

Летописное наследие предков

БЫСТЬТВОРЬ:

БЫТИЕ И ТВОРЕНИЕ
РУСОВ И АРИЕВ



· В ·

КНИГА ВТОРАЯ

ЛЕТОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

СВЕТОЗАРЬ

БЫСТЬТВОРЬ:

БЫТИЕ И ТВОРЕНИЕ
РУСОВ И АРИЕВ



г. Москва

2012 г. (7520)

V. Державно- имперский период



В. Иванов «Вечерний дозор»



СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Вышеизложенные события ясно показывают, что продвижение русов и ариев на юг и запад в Китай, Индию, Иран, Вавилон, Малую Асию, Сирию, Палестину, Балканы, Средиземноморье и Европу на определённом этапе вызвало отторжение и сопротивление местных народов. Русы и арии либо ассимилировались, как это случилось в Индии, Китае и Европе, либо после некоторого периода пребывания в таких странах как Иран, Вавилон, Сирия, Палестина, Греция, а также в Средиземноморье и Европе, начинались восстания и войны, которые приводили к вытеснению русов и ариев.

В ходе ассимиляции и войн в этих странах возникали государства, которые постепенно становились империями, представлявшими уже серьёзную угрозу русо-арийскому миру. В III веке до с.л. почти одновременно имперскими государствами стали Китай, Индия и Рим. В Иране, Вавилоне, Сирии и Малой Азии имперское государство появилось значительно раньше, чем в Китае, Индии и Средиземноморье. Таким государством была Ассирия. В ожесточённой борьбе Ассирии с русами и ариями (кимрами и скифами) ей на смену пришла Персидская империя. Однако и она была разрушена армией А. Македонского. Великая Македония просуществовала всего лишь несколько лет. Она распалась сама, так как сподвижники А. Македонского разобрали страны и народы между собой. Тем не менее имперский импульс остался и продолжал набирать обороты.

В III веке до с.л. русо-арийский мир контролировал Восточную Европу, включая реку Лабу (Эльбу), Острию (Австрию) и Восточные Альпы, Русскую равнину, Урал, нынешнюю Сибирь, Среднюю Азию, Синцзянь, Монголию, Манчжурию, Дальний Восток, Корею и Восточные (Японские) острова. Он ещё не утратил силы и могущества и мог ещё наносить серьёзные поражения своим противникам. Русо-арийский мир в этот период включал три крупных родовых федерации: Рассению, Русколань и Венею и три меньших федерации (Скандинавию, Слaviю и Даурию), а также государство Македонию на Балканах.

Самой прочной и могущественной была Русо-Арийская Держава Рассения. Прочно удерживали позиции Даурия, Словения, Скандинавия и Венея (Венедия). Положение Македонии на фоне поднимающегося Рима было уже непрочным. Ещё хуже обстояли дела в Русколани, где внутреннее разложение уже подточило Родовые Устои, что не могло не вызвать губительных последствий уже в ближайшем будущем. Противостояние с Македонией привело к дружбе с греками, к расширению с ними торговых связей и росту их цивилизаторского влияния, которые разлагающе действовали на скифское общество и в короткие сроки привели его к духовно-нравственному падению и последовавшей затем сокрушительной катастрофе.



Русколань, Македония, Боспорское царство, Парфия и Сарматы

Слабейшим звеном всего русо-арийского мира в это время оказалась Русколань. Завязав тесные экономические отношения с греками в период войн А. Македонского с Персидской империей. Русколань оказалась заложницей этих отношений, которые не смогла перестроить в изменившейся

обстановке и оказалась по отношению к нему во враждебном лагере. В этот период греки вновь получили свои колонии и фактории. Приток греков на север резко возрос, когда начались греко-македонские и македоно-персидские войны. Малоазийские греки, как только началась война между Македонией и Персией, буквально хлынули в Причерноморье.

Это как раз и послужило причиной создания *Боспорского греческого царства*, возникшего в конце IV века до с.л. В то время Боспорское царство охватывало восточную часть Керченского полуострова до Феодосии включительно, Таманский полуостров с прилегающей к нему береговой полосой, нижнее течение Кубани и некоторых её притоков. В устье Дона ему принадлежал **Танаис**. Наиболее крупными городами-полисами Боспорского царства были *Пантикапей, Фанагория, Феодосия, Нимфей, Тиритака, Мирмикей, Гермонасса*. Так образовалось паразитическое рабовладельческое государство, главной целью которого была торговля рабами.

После походов А. Македонского и распада Великой Македонии связи Боспорского царства и Греции значительно упрочились, возросла и потребность в рабах. Отныне и на долгие годы между Боспорским царством и Русколанию начинаются войны. Уже в конце IV века до с.л. Боспорское царство начало войны по захвату остальной части Таврии (Крыма) и всего остального Причерноморья.

Дело в том, что греки умело использовали потенциальных противников Русколани — Македонию и кочевых семитов-сарматов. Воспользовавшись тем, что царь Македонии и Фракии **Лисимах** совершил поход против Русколани, боспорские греки развернули наступление в Причерноморье и продвинулись до Ольвии. Однако скифы, отбив Лисимаха, заставили отступить и греков, поэтому им удалось завоевать только часть Крыма, в том числе Херсонес.

Однако Боспорское царство не могло опираться на Македонию. Здесь, вполне возможно, могло возобладать эт-

ническое родство. В этой связи важно было найти такого союзника, который бы и в этническом плане был чуждым русам (скифам). Здесь как раз и пригодился греко-ахейский опыт натравливания Ассирии на Русколань, тем более что появился такой народ. В середине III века до с.л. римляне приступили к созданию империи, в Иране образовались две народности, сыгравшие большую роль в истории Ирана и Русколани. Эти народы были представлены *парфянами* и *сарматами*.

Парфяне образовались от смешения остатков персов, ассаков и ассагетов Рассении, которые двинулись с А. Македонским в Индию, а затем возвратились в Персию. После смерти А. Македонского созданная им Великая Македония распалась. Его ближайшие соратники разобрали между собой страны и войска. Восточную часть империи взял себе **Селевк**, основатель царской династии **селевкидов**. Имевшихся у него ассаков (косаков) и ассагетов он разделил на две части.

Одну часть оставил при себе, а другую часть отправил на Северный Кавказ, так как Селевк опасался, что русы (скифы) Русколани, находившиеся во враждебном отношении к Александру, могут вторгнуться в его страну через Кавказ. На Северный Кавказ ассаки и ассагеты прибыли под именами **асов** и **гетов**. Но так как они пришли из Индии, то их ещё называли **индами**. Кстати, о появлении индов в Причерноморье официальная историческая наука ничего вразумительного сказать не может.

На Северном Кавказе они быстро сроднились с русами (хазарами), которые ещё в Троянской войне принимали участие в сражениях с греками-ахейцами. Жизнь не вечна. После смерти Селевка продолжатели его династии стали опираться не на русов и ариев, а на местные семитские народы. Из них они стали создавать своё войско и оттеснять русов и ариев от власти. Это возмутило русов и ариев, которые в **251** году до с.л. подняли восстание.

Однако на первых порах им победить не удалось. Их предводитель **Арсак (Аршак)** бежал в Рассению, откуда затем вернулся с тьмой «гуннского войска». Эта тьма и присоединившиеся к нему восставшие разгромили войско селевкидов, после чего их государство распалось. Русы и арии вновь овладели территорией нынешнего Афганистана и значительной частью нынешнего Ирана. Война с семитами-сарматами продолжилась. Русы и арии вначале вытеснили их из Восточного Ирана, а затем и из Двуречья.

Семитам-сарматам ничего не оставалось делать, как двинуться на север в Русколань, что они и сделали. Перед вторжением русы (скифы) завязали теснейшие связи с греками. Эти связи привели к разложению скифского общества, к утрате им ответственности за военную безопасность страны. Военным делом серьёзно заниматься перестали. В это время обзлѐнные неудачами семиты-сарматы вдоль Каспия устремились на север. В сражение они бросались с криком «**Мара! Мара!**», что означает «**Смерть!**».

Этот клич появился в древние времена. Когда русы и арии завоевали Вавилон и Двуречье, они стали пресекать человеческие жертвоприношения, как это делали в Индии и Китае. Для того чтобы запрет действовал и укоренился, они ввели культ поклонения **Богине Мары (Смерти)**. Постепенно он преобразовался в культ почитания **Мары Духа**, или Мардука. После ухода русов и ариев из Вавилона и Двуречья этот культ сохранился и даже получил распространение среди значительной части кочевых семитских народов. Все эти народы и составили основную массу семитов-сарматов.

Русы (скифы) сопротивлялись, но часто неорганизованно и неумело. В результате они были разбиты и вынуждены отступить на всех направлениях. Созданное греками Боспорское царство установило с семитами-сарматами тесные торговые связи. Греки расширили свою торговлю

за счёт торговли русами, которых захватывали семиты-сарматы в результате своих походов. В это же время теснимые с востока семитами-сарматами хазары, геты и асы на Западном Кавказе создали своё царство. Это царство долгое время вело неравную борьбу с сарматами и греками. Надломленные морально и духовно в ходе этой неравной борьбы, хазары, геты и асы во II веке с.л. отказались от своих Светлых Богов и приняли христианство. Апостол Андрей Первозванный принёс им христианство.

Уход сарматов на север, в пределы Русколани, значительно помог грекам Боспора. Русколань, зажатая Македонией, Боспорским царством и сарматами с трёх сторон, оказалась почти в полной изоляции. Это не могло не иметь катастрофических последствий. Сарматы, натравливаемые греками Боспора, обрушились на западных скифов. Теперь им с юго-запада угрожали македоняне, с юга греки Боспора, с юго-востока сарматы.

Русы (скифы) мужественно сопротивлялись, отвечая ударом на удар. Им даже удалось во II веке до с.л. создать в Крыму (Таврии) Скифское царство, которое при **Скилуре** овладело Ольвией и, используя восстание рабов Боспора под предводительством **Савмака**, захватить на короткое время Херсонес. Но сил явно не хватало, под ударами многочисленных противников скифам пришлось отходить. Особенно мощный нажим на западных скифов осуществляли сарматы.

Этнически чуждые, охваченные ненавистью за проигранные парфянам сражения, они стремились захватить как можно больше пленников для продажи в рабство, поэтому вели войну со всей беспощадностью до полного уничтожения русов (скифов). Война была столь беспощадной, что западные русы (скифы) спаслись только на окраинах страны: в буковых и грабовых лесах Поднепровья, где они слились с неврами и антами; частью ушли в Подунавье и дали толчок этногенезу *даков*; частью спаслись на Оке, положив

начало *вятичам*; а частью оказались на Южном Урале уже под именем *сабиоров*, вошедших в состав Рассенин.

В Скифии (Русколани) началась новая эпоха. Сменился и облик её обитателей. На смену светловолосым русам (скифам) пришли черноволосые кочевники семиты-сарматы. Поражение Русколани губительно отразилось на судьбе македонян, фракийцев и даков. С юга против них выступили греки в союзе с римлянами. С запада римляне, а с востока сарматы. В ходе войн Рима с Македонией в 215–149 годах до с.л. македоняне потерпели поражение. Рим завоевал Македонию, а затем Фракию.

Дольше всех сопротивлялись русы (даки), но и Дакия была завоёвана императором **Траяном** в 106 году до с.л., который построил на земле даков памятник «*Тропеум-Траяна*» и оборонительные сооружения «*Траяновы валы*» на берегу Дуная. Эти валы послужили антам образцами при строительстве *Змиевых валов*, которые они строили против сарматов. Это поражение Македонии привело русов (македонян, фракийцев и даков) вначале к полной культурной зависимости их от греков, а затем и к ассимиляции их греками.

На вражде русов (скифов и македонян), Русколани и Македонии можно было бы поставить точку, если бы эта вражда и влияние на неё греков не имели своего продолжения в более позднее время в длительной борьбе Московской и Литовской Руси. Эта борьба продолжилась следующим образом. По Е.И. Классену «*часть македонцев, около 320 года до Р. Х., переселилась к Балтийскому морю и основала свои новые жилища под названием Бодричей, сохранивших до самого падения своего герб Александра Македонского, изображающий Буцефала и грифа. А вскоре после того одна часть их снова переселилась на Ильмень и Ловать*». Но это не единственное свидетельство данного переселения.

Когда разгорелась борьба между Московской и Литовской Русью, то Москва доказывала древнюю подвластность Литвы Рюриковичам, а поляки утверждали: «...и до Геди-

мина известны литовцы-князя, с Гедимина они стали зваться великими. Что ж касается происхождения племени этих князей, то, конечно, оно повелось от затерянного авангарда войск Александра Македонского. Те войска, на Кавказе, услышав о смерти вождя, сели в лодки-триеры, поплыли домой по Каспийскому морю, приняв его за Средиземное. И, конечно, приплыли в неизвестные степи; пройдя через них, заблудились в лесу, одичали и стали Литвой».

Два интереснейших свидетельства полулегендарных и полумифических. Но легендарными и мифическими они кажутся только на первый взгляд. В этих свидетельствах есть доля реального и доля мифического. Поляки, обратив внимание на появление македонян в Литве, на Ильмене и Ловати под именем бодричи, на основании сказаний и иных источников, конечно же, не могли дать правильного объяснения этому феномену. Они констатировали лишь факт реально свершившегося в далёком прошлом события, приукрасив его перипетиями политической борьбы.

Теперь мы можем, опираясь на нашу концептуальную точку зрения, реконструировать всё то, что нашли у Е.И. Класена и поляков. У македонян, шедших с А. Македонским, в сказаниях, мифах, в этнической памяти, наконец, оставались воспоминания о своей древней родине на Урале, которую оставили их предки в незапамятные времена, а, может быть, и какие-то письменные свидетельства. Кроме того, любого человека чисто биологически всегда тянет на свою Родину. Сказания, мифы, другие свидетельства, этническая память и биологическая ориентация — всё вместе сыграло решающую роль в этом феномене, когда часть македонян приняла решение вернуться на свою древнюю Родину.

Около 320 года до с.л. они сели на суда и поплыли по Каспию на север, пытаясь осуществить свой замысел. Но то ли нашли Южный Урал в запустении, то ли по каким-либо иным веским причинам вынуждены были подняться вверх по Волге и затем перейти в Западную Двину, а по ней

в Венедское море, которое и привело их в Померанию, где они встретили этнически родственных русов (венедов). Естественно, русы (македоняне, будущие бодричи и лютичи) были приняты без вражды в среду других народов русов, потому что такие выселки русов и ариев, как это мы видели выше, не были единичным явлением. Тем более русы (македоняне), будучи прекрасными воинами, сразу же вступили в войну с кельтами и вместе с русами (венедами) остановили их продвижение.

Об истинности перехода говорят также имена македонян и литовцев. У македонян Филиппос, Александрос и т.д. У литовцев Гедиминас, Бразаукас и т.д. У русов (скифов) Аварис, Анахарсис и т.д. Такое созвучие имён чётко указывает на этническое родство этих народов и их русо-арийское прошлое. Прошлое русо-литовцев (македонян-бодричей) красноречиво показывает, насколько сложны были передвижения, взаимоотношения и родство многих народов в далёком прошлом, которые из-за трудности анализа ускользнули от академической исторической науки. Однако вернёмся к концу I тысячелетия до с.л.



Венея, Словения, Рим, сарматы, кельты и готы

Гибель Русколани привела к разрыву русо-арийского мира на две части — восточную и западную — и утрате связи между ними почти на 500 лет. Кроме этого значительно усложнилось положение западной части русо-арийского мира. Возможности его западной части теперь ограничивались Венедией и Словенией. Словения была связана борьбой с сарматами, продвигавшимися с юга. Венея отбивала натиск готов на западе и вынуждена была включиться в борьбу против сарматов на юго-востоке.

В этих условиях Венедии и Словении пришлось рассчитывать в основном на свои собственные силы и природно-климатические условия страны. Словения в этом плане была неплохо защищена. Между реками Дон и Ока простиралась лесостепь, которая уже значительно затрудняла действия сарматской конницы. На рубеже рек Оки и Угры эти леса для неё становились практически непроходимыми.

Опираясь на леса и реки, *словене* создали укреплённую окско-угринскую оборонительную линию, благодаря которой стали успешно отбивать наскоки семитов-сарматов. Основу этой оборонительной линии составляли крепости. На месте этих крепостей позднее были построены города Козельск, Рязань и другие. Крепость, созданная на месте будущего Козельска, явилась главной в системе всей оборонительной линии. Именно эта крепость стала эпицентром образования нового народа русов (*вятичей*).

Борьба на окско-угринской оборонительной линии продолжалась несколько сот лет, пока сарматы не были разбиты и изгнаны с территорий русов. Не случайно в более позднее время Московская Русь также отбивалась от налётов крымских тюрок на окско-угринской оборонительной линии. Бывали, конечно, случаи, когда сарматы прорывались через эту оборонительную линию и захватывали некоторые поселения. Но это были единичные случаи, не имевшие серьёзных последствий, так как с подходом резервных дружин русов такие прорывы отражались.

Во II веке до с.л. Русколань и Македония терпели одно поражение за другим от своих противников. Против Русколани наступали семиты-сарматы и греки Боспора. Против Македонии — Греция и усилившийся Рим. Первой пала Македония. В это время Венея отражала натиск кельтов на западе. Здесь долгое время борьба шла с переменным успехом. Но как только семиты-сарматы и греки Боспора в конце II века до с.л. овладели нижним течением Днепра и оттеснили

русов (скифов) на северо-запад от Русского (Чёрного) моря, стало ясно, что они на этом не останутся.

Не имея возможности эффективно противостоять семитам-сарматам и грекам в степи, народ русов (*росомоны*) и *анты* начали строить укрепленную оборонительную линию в Прикарпатье и на северо-западе современной Украины. Позднее эта укрепленная линия получила название Змиевых валов. Впервые обратил внимание на эти огромные земляные валы на Украине историк-археолог А.С. Бугай. Общая протяженность валов около 1000 километров. Длина валов — различна: от одного до 120 километров. Для примера, вал вдоль шоссе Киев–Житомир тянется на 120 километров. Каждый из валов представляет собой сооружение высотой 10–12 метров, ширина у основания не менее 20 метров.

Строились валы фронтом на юг и юго-восток. Для прочности в валы закладывались деревянные конструкции, а чтобы они не гнили, их обжигали. Перед валами когда-то были рвы, откуда и выбиралась земля для насыпи валов. Эти валы были так искусно состыкованы с естественными препятствиями и завалами в лесах, что обойти их было почти невозможно. Такие грандиозные сооружения можно было построить только при соответствующей организации и наличии большого числа людей. Радиоуглеродный анализ показал, что основная часть валов была построена со II века до с.л. по II век с.л.

Опираясь на Змиевы валы, русы (росомоны и венеды) вместе с антами остановили продвижение семитов-сарматов и греков Боспора в северо-западном направлении. Змиевы валы оказались хорошей преградой для тяжелой конницы семитов-сарматов. Однако держать постоянно ополчение на валах не представлялось возможным, поэтому на каждом валу содержалась застава из нескольких десятков отборных воинов. той или другой родовой дружины. Эти заставы играли большую роль в удержании валов.

Именно они должны были удерживать валы от неприятеля до подхода подкреплений. Многие из этих застав сражались героически и часто успешно противостояли многочисленному противнику. Таким образом, взаимопомощь народов русов и антов позволила построить непреодолимую оборонительную систему и сдержать напор сарматов и греков Боспора. Сложилось некоторое равновесие сил. Сарматы и греки не могли преодолеть Змиевых валов, а русы и анты не имели войска, соответственно вооружённого и обученного, чтобы разгромить захватчиков в степи.

Что же могли выставить русы и анты против тяжёлой сарматской конницы и греческой фаланги? Оторванные от Уральского металлургического центра, русы и анты могли выставить смешанное конно-пешее войско, качество которого было сравнительно невысоким. Конница в основном имела крестьянских лошадей и воинов, снаряжённых оружием рукопашного боя. Тяжёлые луки и пластинчатые доспехи были редкостью. Такая конница не могла эффективно противостоять сарматской.

Пешие воины русов и антов также были вооружены разнообразным оружием ближнего боя, но не имели тяжёлых щитов и длинных копий, которые находились на вооружении греческой фаланги. Русы и анты не имели также той выучки, которой обладали греки. Пехота русов и антов могла более или менее успешно вести бой, используя укрепления Змиевых валов и засек в лесах, а конница — производить внезапные налёты на противника, опираясь на систему укреплений и застав. Заставы, таким образом, становились центрами организованного сопротивления.

В таком равновесии сил между русами и антами, с одной стороны, и греками с сарматами, с другой стороны, закончилось I тысячелетие до с.л. и началось I тысячелетие с.л. Разумеется, греки, занятые совместно с сарматами походами за рабами, не были заинтересованы в том, чтобы объективно показывать эту войну. Поэтому они показывают

русов и антов или варварами и грабителями, или не говорят о них ничего вообще. Отсюда понятно, что **академической исторической науке, представительнице и продолжательнице греко-римской традиции, почти ничего неизвестно о русах вплоть до прихода Рюрика в Новгород.**

Состояние бесконечной войны плохо сказывалось в первую очередь на русах и антах, так как уход мужчин на войну вёл к упадку земледельческого хозяйства. Сарматы, занимавшиеся кочевым скотоводством, издержки войны ощущали значительно меньше. Русам и антам нужна была помощь, чтобы заставить сарматов отказаться от завоеваний. И эту помощь на первых порах оказали готы. Встаёт вопрос, откуда взялись готы?

Ранее мы говорили, что венецы продолжительное время вели войны с кельтами. К концу I-го тысячелетия до с.л. кельты разделились на два народа: галлов и готов. Галлы занимали современную Францию и воевали против римлян, а готы — современную Западную Германию и воевали против венецов. В конце I тысячелетия до с.л. и начале I тысячелетия с.л. Рим успешно вёл войны не только против Македонии, но и против галлов.

К концу I века с.л. значительные территории, ранее занимаемые кельтами, были завоёваны Римом. Галлы были вынуждены покориться, а более воинственные готы заключили с венецами мир и, по приглашению князей Словении, двинулись на восток против сарматов. Значительная их часть села на суда и по Венедскому морю доплыла до Словении. Затем по рекам Днепру и Волге совместно со словенскими дружинами готы двинулись на юг против сарматов. При заключении союза готы выторговали себе старшинство в войске. «Велесова книга» также показывает готов вначале как союзников, а позже как предателей, с которыми пришлось воевать.

В 155 году с.л. объединённое войско русов (словен) и готов во главе с королём готов **Филимером** овладело Нижним

Днепром. Воспользовавшись гражданской войной, вспыхнувшей в сарматском союзе, где аланы решили установить своё старшинство, готы и русы (словене) вскоре одержали победу, в результате которой сарматы подчинились победителям на территории до Дона включительно.

Поражение сарматов было обусловлено также тем, что в это время греки Боспора вели войны с Римом и не могли оказать помощь сарматам. Рим овладел Таврией (Крымом). Аланы установили господство на Северном Кавказе. Но вскоре ситуация для русов изменилась в корне. Два семитских народа — готы и сарматы — объединились. Через некоторое время сарматы стали называть себя готским народом *герулы*. А так как готы помогли аланам стать независимыми, то сложился мощный алано-готский союз.

Разумеется, народы русов были возмущены таким предательством и восстали. Но силы были слишком неравны. Восставшие росомоны, анты, руги и восточные венеды были разбиты готами. Города их были сожжены. Многие князья, главы родов и волхвы были перебиты, а остальные закабалены. Это было страшное побоище, в огне которого погибли многие памятники культуры русов. Так же готы расправились с другими народами, в частности, с *эстиями*. Погрому подверглась и Словения. Разумеется, западные историки, сочинившие историю готов, не были заинтересованы в показе их истинного лица, как предателей, закабаливших доверившихся союзников.

Им было выгодно всё это скрыть, так как уже тогда наметилось продвижение Европы на восток. Эта фальсификация даже коснулась этнической принадлежности ругов, которых немецкие хронисты X века с.л. называют выходцами с «*острова Скандзы*». Они же именуют киевскую **Ольгу** — «*царицей ругов*». Здесь мы видим лишь начало подмены прошлого русов. Этому как раз и способствовало нашествие звероподобных готов, уничтоживших многие очаги культуры русов. Такая интерпретация позволила

оправдать чудовищные злодеяния готов и показать, якобы, изначальную подчинённость народов русов германцам.



Рассения, Хуннское государство, Китай и Парфянское государство

На Востоке события стали накаляться так же, как и в государстве селевкидов ещё в III веке до с.л. Процесс консолидации Китая привёл к тому, что в 307 году до с.л. китайское княжество Чжао нарушило прежние договоры и захватило исконные территории степных харийцев (по китайской терминологии — хуннов), построив у подножья хребта Иньшань крепость Яймын. Так через много тысячелетий арии потеряли Ордос.

Говоря о харийцах и дарийцах, а не о русах и ариях, нужно иметь в виду, что русы и арии образовали единый народ только в центре Рассении при интенсивном смешении русов и харийцев. На её окраинах, на Дальнем Востоке и в Великой Степи (Монголия и Западный край) обособленно существовали дарийцы и степные харийцы, которые смешению с русами почти не подверглись, хотя и имели схожий с ними язык.

Китайское княжество Янь также проявило агрессивность и стало претендовать на территории дарийцев (по китайской терминологии — дунху). Как видим, в китайской терминологии от настоящих названий арийских народов (харийцы и дарийцы) остались только начальные буквы. Захват территорий харийцев и дарийцев, естественно, привёл к противостоянию между ними и китайцами. Харийцы и дарийцы стали нападать на китайцев, чтобы освободить свои территории.

В этот период степные харийцы и дарийцы ещё не имели организованного полевого войска и действовали родовыми

дружины. Однако несмотря на численное превосходство китайцев, харийцы и дарийцы заставили их обороняться. Полководец княжества Чжао (находившегося в нынешней провинции Шанси) Ли Му так инструктировал своих подчинённых: *«Как только хунны вторгнутся в наши владения и начнут грабить, немедленно уходите в лагерь и обороняйтесь. Всех, кто посмеет брать пленных, буду казнить!»*

Но такая стратегия не давала победы. Степные харийцы стали хозяевами своих бывших территорий, а китайцы были загнаны в укреплённые лагеря. Чтобы уничтожить эти укреплённые лагеря, харийцы собрали ополчение и попытались разбить китайцев в открытом сражении. Однако Ли Му хорошо подготовился к сражению и правильно его организовал. Впереди он выставил ополчение из плохо вооружённых земледельцев и ремесленников. За ними были расположены лучники, на флангах которых развернулись колесницы с конницей.

Когда ополчение харийцев стремительным ударом опрокинуло пешее китайское ополчение, то оно попало под обстрел лучников, удар колесниц и китайской конницы. Ополчение харийцев понесло большие потери и вынуждено было отступить. Княжество Чжао вновь захватило исконные территории степных харийцев. Численность той и другой сторон китайцами сильно преувеличена. Со стороны харийцев они насчитали *«неисчислимы полчища»*. На самом деле участвовало ополчение всего лишь трёх харийских племён.

Выше мы выяснили, что племя максимум могло иметь 16 Родов. Каждый Род имел дружину, около 100 человек. Таким образом, общая численность дружин составляла около 5 тысяч человек. Ополчение трёх харийских Родов могло иметь около 10 — максимум около 15 тыс. человек. Свои силы китайцы показывают в количестве 1300 колесниц, 13 тыс. всадников, 50 тыс. пеших воинов и 100 тыс. лучников. Если по колесницам и всадникам

численность войска китайцев можно считать вполне правдивой, то численность пеших воинов и лучников завышена минимум в 3 раза. Если мы всё это учтём, то по максимуму против 15 тысяч харийцев было выставлено около 70 тысяч китайцев.

Однако княжество Чжао недолго наслаждалось лаврами своих побед. В 226 году до сл. оно было покорено княжеством Цинь, которое ещё через пять лет объединило весь Китай. В древности княжество Цинь было пограничным уделом, воевавшим с жунами. После подчинения 12 жунских племён княжество включило их в свой удел и в значительной мере усвоило их традиции и обычаи, то есть русо-арийские традиции и обычаи. Присоединив же к себе княжество Бо (находившееся в нынешней провинции Шэньси), основанное беглецами из империи Шан-Инь, Цинь отказалось от русо-арийских традиций и продолжило шанскую культурную линию. Тем не менее остальные княжества считали Цинь жунским владением и не всегда соглашались включать его в союзы или приглашать на общекитайские мероприятия.

Однако победы на юге и западе позволили цинским князьям овладеть огромной территорией с воинственным населением и сделали княжество Цинь самым сильным княжеством Китая. На севере княжество установило связи с другим народом — потомками харийцев юэчжами. Из этого княжества юэчжи получали ткани и зеркала, которые до сих пор находят в горноалтайских курганах. В свою очередь княжество Цинь заимствовало у юэчжей организацию конных дружин, отказавшись от громоздких и неповоротливых колесниц.

Военная реформа всерьёз усилила войско княжества Цинь и облегчила победы над княжествами Восточного Китая. Восточные китайские княжества отчаянно сопротивлялись. Война длилась около 200 лет. Эта эпоха получила в китайских хрониках название «**Брань царств**».

Циньские дипломаты умело ссорили восточных царей (ванов) между собой, а циньское войско наносило им тяжёлые поражения. В конце концов князь Ин Чжэн завершил покорение восточных княжеств и принял титул императора Цинь Ши-хуанди.

После чего он совершил поход на юг и заставил народ юэ признать верховную власть империи. В 214 году до с.л. войско Цинь Ши-хуанди окончательно подавило сопротивление жунов. В это же время его войско завоевало Ордос, куда ранее переселились два племени народа тангутов (лэуфань и баянь). После объединения Китая перед Цинь Ши-хуанди встал вопрос, как удержать власть в стране, в которой продолжительное время велись войны и покорены были многие народы и династии?

Как и Ашока в Индии, Ши-хуанди обратил внимание на вероисповедание. Он реанимировал культ поклонения Сынам Неба, построив в столице тогдашнего Китая Сиани великолепный храмовый комплекс, а также завершил построение Великой Китайской стены. Реанимация древнего вероисповедания, строительство культовых сооружений и Великой стены должны были объединить народ на созидательный труд. Стена, кроме того, должна была предотвращать уход китайцев на север в степи к харийцам, так как гнёт имперской власти толкал их к этому. Цинь Ши-хуанди умер в 210 году до с.л.

После нескольких лет внутренней смуты в Китае к власти пришла династия Хань. В это время противниками Китая на северо-востоке были дарийцы (дунху), на севере харийцы (хунны), на северо-западе расселились два народа, враждебно относившиеся друг к другу — **усуни** и **юэчжи**. Предками того и другого народов были харийцы (чжоусцы). Первыми были вытеснены из Китая потомки харийцев (чжоусцев), которые самоназвались **усуни**. Вторыми были вытеснены из Китая потомки харийцев (чжоусцев), которые самоназвались **юэчжи**.

Об арийском происхождении юэчжей обмолвился Л. Гумилёв, который в книге «Хунну» утверждает: *«На место исчезнувших хуннов встали либо восточные монголы-дунху, либо южные тибетцы — кяны, либо западные арийцы — юэчжи, либо северные угры, предки ненцев»*. Как видим, он дунху без всяких оснований назвал монголами, не видя за ними дарийского происхождения. Да и хуннов он арийцами не считает, что показывает его неглубокое знание прошлого этих народов. Среди дарийцев (дунху) и юэчжей харийцы (хунны) были самыми слабыми, так как потерпели тяжёлое поражение от китайцев княжества Чжао, а затем были вытеснены из Ордоса войском Цинь Ши-хуанди в 214 году до с.л.

Последующий подъём хуннов Л. Гумилёв, сославшись на китайского хрониста Сыма Цяня, объясняет так: *«Шаньюй Тумань имел двух сыновей от разных жён. Для того, чтобы обеспечить престол любимому младшему сыну, он решил пожертвовать старшим Модэ и отдал его в заложники к юэчжам. Напав на последних, Тумань надеялся, что они убьют его сына. Но Модэ оказался человеком решительным. Ему удалось похитить у юэчжей коня и вернуться к отцу, о предательстве которого он, конечно, знал. Тумань, искренне восхищённый удачью Модэ, не только не убил его, но дал ему в управление Тюмень, то есть 10 000 семейств. Модэ немедленно начал обучать военному делу свою конницу и научил её пользоваться стрелой, издававшей при полёте свист... Он приказал всем пускать стрелы лишь вслед за его свистящей стрелой; невыполнение этого приказа каралось смертной казнью. Чтобы проверить дисциплинированность своих воинов, Модэ пустил свистящую стрелу в своего аргамака и не выстрелившим в великолепного коня приказал отрубить головы. Через некоторое время Модэ выстрелил в свою красавицу-жену. Некоторые из приближённых опустили луки, не находя в себе сил стрелять в беззащитную молодую женщину. Им немедленно были отрублены головы. После этого Модэ на*

охоте направил свистящую стрелу в аргамака своего отца, и не было ни одного уклонившегося. Увидев, что воины подготовлены достаточно, Модэ, следуя за отцом на охоту, пустил стрелу в него, и шаньюй Тумань в ту же минуту превратился в ежа: так утыкали его стрелы. Воспользовавшись замешательством, Модэ покончил с мачехой, братом и старейшинами, не хотевшими повиноваться отцеубийце и узурпатору, и объявил себя шаньюем (209 г до с.л.). Дунху, узнав о междоусобице, решили воспользоваться ею и потребовали замечательного коня — сокровище хуннов и любимую жену Модэ. Старейшины в негодование хотели отказать, но Модэ сказал: «К чему, живя в соседстве с людьми, жалеть для них одну лошадь и одну женщину?» и отдал то и другое. Тогда дунху потребовали полосу пустыни (на юго-запад от Калгана), неудобную для скотоводства и необитаемую. Земля была, собственно говоря, ничья; пограничные караулы стояли по окраинам её, на западе хунны, на востоке дунху. Старейшины хуннов сочли, что из-за столь неудобной земли незачем затевать спор: «Можно отдавать и не отдавать». Но Модэ заявил: «Земля есть основание государства, как можно отдавать её?!» — и всем, советовавшим отдать, отрубил головы. После этого он пошёл походом на дунху. Они не ожидали нападения и были наголову разбиты. Вся их территория, скот и имущество достались победителю. Остатки дунху поселились у гор Ухунь и в дальнейшем стали известны под названием ухуань. Вся степная часть Манчжурии оказалась в руках Модэ. По возвращении из похода против дунху он не распустил войска, а напал на юэчжей и прогнал их на запад. С этого времени началась длительная война между хуннами и юэчжами, подробности которой нам неизвестны. Около 205–204 гг. Модэ покорил ордосские племена лэуфань и баянь и совершил первые набеги на Китай, где только что пала династия Цинь и свирепствовала гражданская война. Численность войска Модэ определялась в 300 000 человек.

Таковы подробности основания хуннской державы, сообщаемые Сыма Цянем».

Тюркские исследователи в своих произведениях в основном ссылаются на Л. Гумилёва. В свою очередь Л. Гумилёв ссылается на китайского хрониста Сыма Цяня, причём воспринимает написанное им довольно некритически. Последний же, и это вполне естественно, стремился показать Китай в самом лучшем виде, а его противников в худшем виде. Кроме того, Л. Гумилёв показывает плохое знание родовых традиций, по которым запрещалось убивать родичей. Человек, убивший родича, становился изгоем.

Не понимает Л. Гумилёв и организацию родо-племенного строя, который был присущ хуннам того времени. Они тогда жили Родами и Племенами и не мог Тумань распоряжаться ими по своему усмотрению, подчинять сыну Тюмень семейств. Рода и Племена не имели десятиричного счёта, поэтому у хуннов не было Тюменей. Расправа над старейшинами была невозможна. Ибо даже попытка несогласия со старейшинами делала такого смельчака изгоем.

Тумань и Мадай — нормальные харийские (хуннские) имена. Переименование имени Мадай на китайский лад и восприятие его Л. Гумилёвым тоже говорит об излишнем доверии с его стороны к Сыма Цяню. Таким образом, Л. Гумилёв слишком поверил китайскому хронисту, высказав лишь некоторое сомнение относительно его творчества: *«Многое здесь, возможно, прибавлено и разукрашено и самим историком и его осведомителями, но главное, видимо, верно: Модэ объединил 24 хуннских рода и создал так называемую державу, настолько сильную, что китайцы сравнивали её со Срединной империей».*

Главное состоит не в том, что была создана некая «держава», а в том, как она была создана? Этого как раз и не понял Л. Гумилёв. Возникает вопрос что же было на самом деле? Возглавлявший степных харийцев (хуннов) князь Тумань увёл их на север, чтобы дать отдохнуть и собраться

с силами. Тумань хорошо понимал, что китайцы непременно двинутся на север, поэтому он искал союзников. Дарийцам (дунху) он верил больше, чем потомкам харийцев (чжоусцев) юэчжам, против которых и сосредоточил своё войско.

Однако его сил было недостаточно, чтобы победить в случае обострения обстановки. Естественно, Тумань обратился за помощью в Рассению, где державообразующим народом уже были кимаки, которые тоже происходили от харийцев. Именно в Рассению он отправил своего старшего сына Мадаю (Модэ — по китайской терминологии и Мате — по тюркской терминологии). В Рассении Мадай был обучен управлению людьми и войском. Затем он вернулся к своему народу с тьмой гуннского войска, которое было воспринято китайскими хронистами как Тюмень семейств 10-тысячного состава.

С этой тьмой гуннского войска он и приступил к объединению степных народов и созданию полевого войска, подобного гуннскому войску Рассении. На подготовку второй тьмы ушло два года. Затем он обращается к дарийцам (дунху) с предложением заключить союз **«Крови и Родства»**. Большинство дарийцев (дунху) согласились. Несогласные откочевали к горам Ухуань и образовали племя ухуань. Из примкнувших дунху была образована третья тьма войска. В 206 году до с.л. Мадай обратился к юэчжам с предложением также заключить союз **«Крови и Родства»**. На этот раз к Мадаю примкнула меньшая часть юэчжей, так как большая часть не хотела ссориться с Китаем. Но этой меньшей части хватило, чтобы создать четвёртую тьму.

Таким образом, Мадаю удалось без кровопролития объединить фактически три народа: степных харийцев (хуннов), степных дарийцев (дунху) и часть юэчжей. Эти народы возглавили три Рода: харийцев (хуннов) Род Люянь, юэчжей Род Хуянь, дарийцев (дунху) Род Сюйбу. Китайцы называли главу Рода Хуянь не князем (гун), а царём (ван),

так как они были выходцами из Китая, и ставили его выше родственников шаньюя. **Шаньюй** в переводе с китайского на русский означает «*величайший*», что соответствует титулу Великого князя. Во главе образовавшейся родо-племенной федерации встал Великий князь Мадай.

Её устройство копировало устройство Рассении. Ничего нового Мадай не внедрил. Родо-племенная федерация харийцев (хуннов) управлялась главами Родов и князьями племён. Каждый Род возглавлялся главой Рода, а каждое племя князем. Поэтому Великий князь ничем не выделялся среди других князей и глав Родов. Благодаря личному авторитету он был всего лишь главным среди остальных. Без их согласия и поддержки он не мог начать войну, как и прекратить её. Великий князь, князья меньшего ранга и главы Родов избирались. Здесь, так же как и в Рассении, каждый занимал то место в обществе, которое позволяли ему занимать его способности и труд. Правилом поведения было: *«Будь тем, кем ты должен быть»*.

Однако были и отличия. Так как у степных харийцев не было жрецов, то Великий князь, кроме военно-административных и дипломатических функций, исполнял ещё и культовые обязанности. В этом ему помогали волхвы. Храм для осуществления обрядов находился в ставке Великого князя. Он сам дважды в день (утром и вечером) совершал официальные обряды поклонения Солнцу и Луне, что говорит о существенном изменении миропонимания степных харийцев. Уже при Мадае начинает создаваться центральный аппарат управления федерацией и войском, в котором все высшие должности занимали представители Рода Великого князя. Кроме этих высших сановников появились их помощники, которые выполняли всю работу по управлению.

Харийцы (хунны) уже широко применяли рабство. Следовавшие одна за другой войны требовали отвлечения большей части тружеников и превращения их в воинов. По-

В этому выявилась большая потребность в рабочих руках для ведения хозяйства. Эта потребность выполнялась за счёт пленников и пленниц, которых превращали в рабов. Эти рабы использовались в основном на хозяйственных работах. Однако работорговли у хуннов не было, хотя рабы ими ценились.

Набеги хуннов на Китай всегда сопровождались угоном людей в степи. Таким образом, эти отличия уже не могут характеризовать Харийскую (Хуннскую) федерацию как Державу. Она скорее была подобна Русколани и Парфии. Её развитие в сторону преобразования в государство шло поэтому ускоренными темпами, потому что непрерывные войны настойчиво требовали централизации управления всем обществом.

Войско Мадай организовал почти так же, как оно было организовано в Рассении. Войско делилось на полевое и старшее. Старшее войско состояло из родовых дружин и занималось подготовкой воинов. Полевое войско имело три тьмы. Однако тьмы формировались не так, как в Рассении, где профессиональные воины расписывались по сотням, тысячам и тьмам. Мадаю пришлось считаться с наличием трёх народов.

Поэтому каждый из объединившихся народов выставлял тьму (10 тыс. человек) воинов. Каждый народ имел по 8 родов — племён. Каждое племя могло выставить до 2,5 тыс. воинов. Таким образом, если выставлялось ополчение, то войско максимально могло насчитывать около 60 тыс. человек. Но такое войско выставлялось редко. Чаще всего оно имело около 30 тыс. человек. Во времена Мадаю, когда Рассения оказала помощь воинской силой, полевое войско насчитывало 40 тыс. человек.

Труженик хунн стремился стать воином, так как его личное состояние значительно пополнялось за счёт добычи, которая была его неотъемлемой собственностью. Убив или пленив врага, воин-хунн *«получал кубок вина и право на всю*

захваченную им добычу». Жизнь труженика хунна в мирное время состояла из перекочёвок (2–4 раза в год), военных и физических упражнений, а также отдыха во время весенней и осенней непогоды. Не случайно китайцы записали высказывания пограничных стражей-рабов о том, что у хуннов воинам «весело жить». Поэтому китайские воины нередко стремились перебежать к ним.

Война приносила хуннам немалый доход и была сравнительно безопасна, так как задачей хуннского воина было застрелить врага из лука с довольно большого расстояния или, измотав его до полусмерти, связать и привести домой как пленника. Поэтому тактика хуннского войска отличалась от тактики гуннского войска Рассении. Главной задачей было изматывание противника до крайности. К сокрушению хунны прибегали редко. Военные успехи хуннов обеспечивали рост их благосостояния, а консолидация трёх народов способствовала уменьшению числа внутренних столкновений и взаимных грабежей, связанных с существованием отдельно живущих народов.

В 205–204 годах до с.л. Мадай отвоевал у китайцев Ордос и подчинил себе племена тангутов лэуфань и баянь. Одновременно хуннское войско начало совершать первые набеги на Китай, в котором шла гражданская война. В 202 году до с.л. гражданская война в Китае закончилась победой Лю Бана, основателя династии Хань. Страна ещё не оправилась от внутренних потрясений, когда начались нападения хуннов, которые осадили крепость Май. Её комендант князь Хань Синь вынужден был сдать её. В процессе дальнейших успехов Мадай добился победы и навязал китайскому императору договор «мира и родства».

По этому договору китайское правительство обязывалось ежегодно посылать Мадаю оговорённое количество даров. Это была замаскированная дань. Несмотря на договор война продолжилась с неизменным успехом для Мадая. Неудачи надломили китайского императора Лю Бана и

он умер в 195 году до с.л. Из-за малолетства наследника регентшей стала мать-императрица Люй Хоу, которой Мадай в 192 году до с.л. предложил вступить в семейный союз. Однако она ответила отказом. Тем не менее Мадай не возобновил боевых действий, так как на западе обострились отношения с юэчжами, которые отказались присоединиться к Мадаю ранее.

Война с ними была упорной и длилась с 192 по 167 год до с.л. Но и победа была весьма значительной. К 174 году до с.л. хунны завоевали почти все княжества на территории современного Синцзяна, включая княжество тангутов, обитавших у озера Лобнор, и вытеснили юэчжей на север Синцзяна. Все эти годы хунны почти не тревожили Китай своими набегами, что и послужило поводом для заключения мирного договора, по которому Харийская (Хуннская) федерация признавалась равной Китайской империи, а император и великий князь стали именовать друг друга братьями.

Великий князь Мадай умер в 174 году до с.л., достигнув такого величия, которое может быть сравнено с величием создателя Парфянского княжества Арсака (Аршака). После себя он оставил незаконченную войну с юэчжами на западе. Его сын Гиюй, избранный Великим князем под именем Лаошань, продолжил дело отца. Юэчжи ещё удерживали северные территории современного Синцзяна и продолжали упорно сопротивляться. С 177 по 167 годы до с.л. их сопротивление было сломлено. В одном из сражений погиб их правитель Кидолу. Юэчжи были вынуждены уйти в Семиречье, где они потеснили малочисленных русов и ариев (скифов).

Однако приход юэчжей в Семиречье не избавил их от войны. И это несмотря на то, что их поддержало Греко-Бактрийское царство, которое до этого длительное время находилось в дружественных отношениях с Рассенией и Парфией. Греко-Бактрийское царство возникло после распада империи А. Македонского. Оно образовалось на базе

Бактрианы, которую А. Македонский избрал в качестве форпоста в Средней Азии, и куда он переселил немало греков, поддержавших его в войне с Персией. В Бактриане миропонимание определял заратуштризм (зороастризм), который послужил базой для объединения бактриан и греков.

В период с 167 по 160 годы до с.л. юэчжи вытеснили из Семиреченской васси Рассении обитавших там русов и ариев (скифов). В это время основные силы гуннского войска Рассении находились в Парфии и Китае, где шли ожесточённые сражения с сарматами и китайцами. Этим как раз и воспользовались правители Греко-Бактрийского царства, пожелавшие упрочить своё положение в Средней Азии.

Однако осуществить это им не удалось. Из Парфии и Китая были возвращены тьмы, которые туда посылались для помощи. Развернулись ожесточённые сражения. И хотя война была тяжёлой, гуннское войска Рассении с 160 по 140 год разгромило юэчжей и отвоевало у Греко-Бактрийского царства Согдиану. После этого юэчжи распались и смешались с греками, бактрианами, русами и ариями (согдийцами и скифами), породив ряд новых народов, включая предков нынешних таджиков.

Усуни, предки которых жили в Средней Азии и участвовали вместе с чжоусцами в завоевании Китая, на этот раз в союзе с хуннами воевали против юэчжей. Затем они совместно с гуннским войском воевали с юэчжами и Греко-Бактрийским царством и отбили у них Семиречье. После чего они вошли в состав Рассении и частью смешались с кимаками. Это обеспечило фактическое объединение Рассении, Парфии и Харийской (Хуннской) федерации, которое дало основание некоторым летописцам и хронистам писать о царстве «трёх Индий» и царстве «пресвитера Иоанна». о котором ходило немало слухов в Европе в XIII и XIV веках с.л.

Возникает, естественно, вопрос, почему потомки харийцев (чжоусцев) юэчжи проявили враждебность по отношению к харийцам (хуннам)? Дело в том, что за тысячелетнее

В С
пребывание в Китае народ юэчжи не только утратил традиции и миропонимание своих предков харийцев, но также изменился антропологически. Это были уже в основном черноголовые и черноглазые люди, которые не понимали русов и ариев.

Длительный отрыв от основного русо-арийского ядра привёл к серьёзному ухудшению всех основ организации жизни. Это, естественно, много лет спустя обусловило трагическую развязку. И если в столкновении с войском А. Македонского удалось избежать губительных последствий, то в случае с юэчжами трагедии избежать не удалось. Это говорит о том, что юэчжи значительно дальше ушли от своих корней, чем А. Македонский и его сподвижники.

Вытеснив юэчжей в Семиречье, Великий князь Лаошань создал могущественную федерацию. Однако она сразу же подверглась серьёзной трансформации и превратилась в государство, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ещё Мадай пользовался услугами образованных китайских перебежчиков, составлявших дипломатические послания для китайского императора. Лаошань продолжил практику отца. И когда китайский евнух Юе, посланный к нему в составе посольства из Китая, изъявил желание перейти на его сторону, то был принят и приближен к Лаошаню.

Юе хорошо знал государственную систему Китая и был крайне удивлён, что у хуннов не было налогообложения. Они жили за счёт собственного труда и дани, которую собирали с покорённых народов. Поэтому Юе предложил Лаошаню завести книги, чтобы обложить народ податью (налогом). Введение налогообложения произвело переворот во внутренних делах федерации. Налоги, поступавшие Великому князю и его приближённым-родственникам, выделили Род Великого князя среди всех остальных.

Это непосредственно отразилось на положении самого Великого князя. Теперь его именовали: *«рождённый Небом*

и землёю, поставленный солнцем и луной». Налицо претензия на божественное происхождение, показывающая начало деградации нравов в среде правящей верхушки. Таким образом, у Великого князя появилось право на власть, освящённое ссылкой на высшие божественные силы. Бывшие родовичи превратились в подданных, которые теперь были обязаны повиноваться.

Новое положение Великого князя, тем не менее, не возмутило народ. Дело в том, что хунны променяли собственную волю на доходы от добычи во время походов и собранной дани с покорённых народов. Значительная часть этих доходов оставалась в руках воинов. Источники сообщают, что у хуннов наступила эпоха изобилия и роскоши, которые ускорили упадок нравов и разрушение традиций. Стремление к богатству и роскоши толкало хуннов на путь совершения всё новых и новых походов.

Часть необходимых товаров и предметов роскоши поступала из Китая. При Мадае и Лаошане они поступали в небольшом количестве в виде «подарков» Великому князю от китайского императора. Этими «подарками» Великий князь делился со своими подданными. Чтобы избежать этого дележа, Великий князь решил организовать меновую торговлю с Китаем, однако встретил противодействие китайского правительства. Внутри Китая была установлена налоговая система, которая выкачивала из населения максимум товаров и продуктов, чтобы можно было содержать армию и чиновников.

От этой системы налогообложения страдало китайское податное население и хунны, получавшие товаров и продуктов значительно меньше, чем им было необходимо. И китайцам и хуннам хотелось наладить прямой обмен. Но это противоречило желаниям китайского правительства. Это противоречие могло быть разрешено только в ходе войны, и она началась в 166 году до с.л. Покорив народы Западного края (Синцзяна), Великий князь Лаошань

В собрал значительное войско, около 50 тысяч воинов. Кроме того, из Рассении прибыло две тьмы. Таким образом, было собрано около 70 тысяч воинов. Но не 140 тысяч, как сообщают китайские источники.

С этим войском Лаошань вторгся в Северо-Западный Китай и *«захватил великое множество народа, скота и имущества»*. Кроме того, сжёг летний дворец императора. Конные разъезды хуннов рыскали в сорока верстах от столицы Китая. По свидетельству Сыма Цяня, китайский император собрал тысячу колесниц, 100 тысяч конных воинов и три вспомогательных корпуса. Пока китайские войска собирались, хунны без потерь ушли со всей добычей.

Затем хунны в течение четырёх лет разорили все пограничные северные районы Китая. Особенно пострадал Лаодун. В результате этих неудач китайский император Вэнь-ди в 162 году до с.л. обратился к Лаошаню с просьбой о заключении мира. Великий князь послал с ответом малозначительного чиновника, что выражало его пренебрежение к просьбе китайского императора. Но несмотря на оскорбление, Вэнь-ди счёл за благо не обижаться, принял дар и заключил мир.

Этот мир был для Китая тяжёлым и позорным. Хуннское государство и Китай признавались равными друг другу. Причём Китай *«из сочувствия»* к холодному климату северного соседа обязывался ежегодно отправлять на север *«известное количество проса и риса, парчи, хлопчатника и разных других вещей»*. Это была завуалированная дань. Кроме того, по этому договору перебежчики не возвращались, однако новые перебежки запрещались под страхом смертной казни. Договор доказал явное превосходство хуннов над Китаем, хотя им и не удалось добиться свободной торговли с китайцами.

Великий князь Лаошань умер в 161 году до с.л. Он оставил своему сыну Гюнченю нерешённую проблему свободы торговли с Китаем. Гюнчень четыре года сохранял мир,

но, не добившись решения проблемы, в 158 году до с.л. возобновил войну. Два войска, по 30 тысяч воинов каждое, ворвалось в Китай с севера и запада. Разгромив пограничные районы, они ушли на север с новой большой добычей. В 157 году до с.л. умер китайский император Вэнь-ди, а в 156 году до с.л. на престол вступил Цзинь-ди. Междуцарствие в Китае сопровождалось непримиримой борьбой правящих кланов.

Сторона, выступавшая против Цзинь-ди, подняла восстание и обратилась за помощью к хуннам, которые, однако им отказали. В 154 году до с.л. восстание было подавлено и хунны получили то, к чему стремились. По договору 152 года до с.л. китайская сторона открыла пограничные рынки для свободного обмена товарами. Кроме того, Великому князю была направлена китайская принцесса в жёны с большой данью. Этот год был вершиной могущества хуннского государства. Вплоть до 133 года до с.л. между Китаем и хуннами был мир.

После вступления на престол императора У-ди в 140 году до с.л. ситуация стала меняться в сторону войны. Новый император Китая сам решил начать войну с хуннами и стал к ней настойчиво готовиться. В 133 году до с.л. он попытался организовать засаду, но завлечь в неё войско хуннов не удалось. Затем начался период, который характеризовался успехами то одной, то другой стороны. Однако постепенно перевес перешёл к китайской стороне, которая в 102 году до с.л. даже осуществила поход в Западный край (Синцзян). Этот поход осуществило 60-тысячное экспедиционное войско.

Целью похода был захват жеребцов в Бактрии (Давани), которые были необходимы для улучшения конского состава китайской армии. Китайские лошади были низкорослыми, и коннице Китая было трудно противостоять хуннам. Для обеспечения фланга экспедиционного войска была выставлена 180-тысячная армия и построена укрепленная

линия протяжённостью в 500 километров. Это позволило экспедиционному войску добраться до Бактрии северным путём Западного края и осадить город Кушан.

После сорокадневной осады китайцы ворвались в город. Многие военачальники бактриан погибли в сражении либо попали в плен. В их числе был и князь Бактрии Муга. Оставшиеся заперлись в крепости и вступили в переговоры с китайцами. Они предложили выдать жеребцов и снабдить китайцев продовольствием, но при одном условии — чтобы китайцы ушли туда, откуда пришли. В противном случае бактриане угрожали перебить жеребцов и биться до последнего ратника, ожидая помощи из Рассении. Китайскому полководцу Ли Гуан-ли ничего не оставалось, как согласиться.

Поход по Западному краю в Бактрию дорого обошёлся Китаю. Из 60 тысяч человек войска в 101 году до сл. в Китай вернулось около 10 тысяч, из 30 тысяч лошадей осталась только тысяча. Столь большая убыль войска не была следствием сражений. Воровство и мздоимство чиновников обрекли войско на полуголодное состояние. Тяжёлые природно-климатические условия усилили тяготы перехода и увеличили смертность среди воинов. Напуганные походом экспедиционного войска, правители Западного края признали власть Китая и китайские военнопоселенцы и чиновники появились в Бугуре и Кюйли.

Однако удержать северный путь в Западном крае (Синцзяне) китайцы не смогли. Вскоре их оттуда вытеснили хунны. В руках Китая остался только южный путь, на который никто не претендовал. Таким образом, результаты похода оказались скромными, хотя и продемонстрировали растущую мощь Китая. За время правления императора У-ди армия Китая нанесла хуннам немало поражений и оттеснила их от рубежей страны. Однако сломить противника китайцам не удалось. Хунны продолжали оказывать ожесточённое сопротивление и наносить

противнику тяжёлые удары. Одним из таких ударов было яньжанское побоище.

Семь лет готовился У-ди к новой войне. В 90 году до с.л. китайская армия по трём направлениям вторглась на территорию хуннов. План был простым, на всех направлениях нанести поражение хуннам и уничтожить их. 40-тысячное войско двинулось к горам Тяньшаня. 30 тысяч конницы и 10 тысяч пехоты из восточной крепости Яймын двинулись на север. 70 тысяч конницы и 100 тысяч пехоты из Шофана (Ордос) двинулись на север, чтобы нанести удар в центр хуннского государства.

Великий князь Хулугу от лазутчиков узнал о готовящемся походе китайцев, отправил в глубокий тыл всех женщин и детей и попросил помощи у Рассении. К нему прибыли три тьмы гуннского войска. Таким образом, в центре Хулугу смог собрать самые боеспособные силы численностью около 50 тысяч воинов. На западе действовало около 20 тысяч конных хуннов и около 4 тысяч чешисцев. На востоке действовало 20 тысяч конных дарийцев (дунху) с тьмой гуннского войска, в основном укомплектованной хагасами.

Западный корпус хуннов отошёл на север и китайское войско цели не достигло, но осадило и взяло Чешу. Восточный корпус дунху и хагасов тоже отошёл на север и восточное китайское войско углубилось в степь и горы, *«никого не видя и никого не встречая»*. Вскоре закончилось продовольствие. Воины стали терпеть лишения и войско повернуло назад. Тут-то и начались нападения дарийцев (дунху) и харийцев (хагасов). Девять дней китайцы поспешно отступали, теряя людей и обозы. Только у реки Пуну дунху и хагасы прекратили преследование, так как китайцы успели построить там предместное укрепление. Поэтому восточному войску китайцев удалось ускользнуть в Китай, хотя его потери были довольно большими и составляли около половины его состава.

В

Навстречу главному китайскому войску великий князь направил отряд численностью 10 тысяч воинов хуннов для того, чтобы он сдерживал и ослаблял противника. Центральное китайское войско двигалось на север под воздействием налётов этого отряда, несло потери и всё время было в состоянии напряжения. Так оно дошло до берегов Селенги. У реки Тола растянувшееся и изрядно уставшее китайское войско встретил 20-тысячный корпус хуннов. Завязалось сражение, в котором китайцы, подтянув свои силы, потеснили корпус хуннов, так как добились значительного численного превосходства.

Но это превосходство было в численности, а не в качестве войска. Китайцы уже были изнурены частыми нападениями и тяжёлым переходом, а хунны имели свежие силы в лице гуннов, которые ещё не вступали в сражение. На военном совете некоторые китайские военачальники высказались за отступление. Однако командовавший войском Ли Гуан-ли, напротив, был полон желания дать сражение. Тогда несогласные сговорились его арестовать. Ли Гуан-ли узнал об этом и приказал обезглавить заговорщиков, но всё же дал приказ отступить.

Отступление китайского войска также сопровождалось частыми нападениями хуннов и шло в постоянном напряжении, что привело его к крайнему изнурению. Ли Гуан-ли понимал, что войску нужен отдых. После того как китайцы вышли к горе Яньжан, в Хангае, Ли Гуан-ли распорядился войску остановиться для отдыха. Для затруднения нападения хуннов он приказал выкопать ров и расставить вдоль него тяжёлые арбалеты для отражения нападений хуннов.

Однако хунны не стали атаковать китайцев через ров, а окружили их ночью. Утром они имитировали нападение со стороны рва и заставили китайцев выстроиться в сторону появившихся хуннов. Тут-то в тыл им ударили сомкнутыми массами 20 тысяч гуннов. Китайцы не успели развернуться

и давили друг друга во время перестроений, затем началась паника. Гунны и хунны рубили и расстреливали обезумевших китайцев. Их большая часть была перебита, а меньшая, вместе с Ли Гуан-ли, была пленена.

От этого удара Китай долго не мог оправиться. Это была великая победа хуннов, которая стала возможна благодаря помощи Рассении. В результате этой войны Китай был обессилен. Его рубежи оказались открытыми для набегов, но хунны не воспользовались этим. Великий князь Хулугу и его окружение уже настолько погрязли в стремлении к богатству и роскоши, что для них высшим желанием было возобновление свободной торговли.

Поэтому Хулугу предложил китайскому императору «растворить пограничные проходы» и восстановить договор «мира и родства». Предлагал также прислать ему в жёны китайскую царевну и ежегодно поставлять 10 даней лучшего вина, 50 тысяч ху риса и 10 тысяч кусков шёлковых тканей. Ответа китайского императора не последовало, но война не возобновилась. В 87 году до с.л. умер император У-ди — инициатор многих войн и походов против хуннов и других народов.

Однако яньжанское побоище не обеспечило последующего господства хуннов в Восточной Азии. Внутри хуннского государства уже вызрели плоды распада. Прежде всего это коснулось правящего слоя. Вокруг великого князя Хулугу появилось немало новых людей. Причём это были уже не воины, а придворные, в том числе иностранцы, разного рода колдуны и женщины, жаждавшие власти. Ставка великого князя всё более стала походить на двор восточного владыки, где стали плестись интриги. Первой жертвой начавшихся интриг оказался знатный пленник Ли Гуан-ли, которому Хулугу оказал почёт и отдал в жёны свою дочь.

Но это не понравилось другому китайцу-перебежчику Вэй Люю, потерпевшему в прошлом поражение от Ли Гуан-ли и пылавшему завистью и желанием отомстить. Вэй

Люй нашёл способ, как разделаться с соперником. Он воспользовался болезнью матери Хулугу и вовлёл в заговор волхва, лечившего больную. При совершении очередного обряда, волхв произнёс слова о том, что Ли Гуан-ли нужно принести в жертву, так как это, якобы, было требованием покойных князей.

Ли Гуан-ли схватили. Перед смертью он воскликнул: *«По смерти моей я погублю Дом Хунну»*. Ему немедленно отрубили голову, и кровь потекла на могилы хуннских князей. За совершённым человеческим жертвоприношением последовал мощный снегопад, а за ним падёж скота и эпидемия. Затем последовало холодное лето, не позволившее вызреть просу, в результате чего случился голод. Все эти бедствия могли быть простым совпадением, однако они оказали большое влияние на психическое состояние хуннов.

После смерти великого князя Хулугу началось внутреннее нестроение в государстве, вызванное притязаниями нескольких претендентов на великокняжеский престол. Затем начались неудачные войны с Китаем, ухуанями и усунями. Усуни долгое время пробыли в Китае и первыми были вытеснены оттуда. Однако долгое совместное проживание в Китае и восприятие китайской культуры и быта сделали своё дело. После ухода усуней в Семиречье они частью захотели вернуться в Синцзян, для чего стали завязывать связи с Китаем. Вскоре они выступили против хуннов и овладели Яркендом и Кучи.

Хунны совместно с чешиацами попытались вытеснить усуней из Яркенда и Кучи. В 80 году до с.л. они одержали победу и увели много пленных. Кроме того, они потребовали выдачи китайской царевны и прекращения связей с Китаем. Но усуни поступили иначе. Они предложили Китаю союз и совместное нападение на хуннов. Китайцы подготовились к походу очень тщательно. Они выставили 160 тысяч конных воинов. В 72 году до с.л. эта армия пятью колоннами выступила из Хэси и Ордоса.

Одновременно с ними 50 тысяч усуней двинулось с запада. Китайские военачальники ещё помнили яньжанское побоище и действовали крайне нерешительно, поэтому успеха не добились. Зато усунь внезапно напали и пленили около 40 тысяч человек и сотни тысяч голов скота. Кроме того, на востоке хуннского государства восстали ухуани. Положение для хуннов становилось критическим.

Собрав силы, хунны попытались разбить усуней. Зимой 72–71 годов до с.л. они ворвались на усунские территории и устроили там резню стариков и детей, так как взрослые люди успели уйти в горы. Это говорит о том, что хунны продолжали деградировать в нравственном плане. На обратном пути хуннов застал большой снегопад, затем ударил мороз. Снежный наст заледенел. Лошади не могли идти, так как неподкованные копыта скользили по обледенелому насту. К тому же лошадям не стало корма, который был завален обледеневшим снегом. Лошади стали падать от бескормицы и невозможности передвигаться. Вместе с ними умирали всадники от холода и усталости. Значительная часть собранного войска погибла.

Летом 71 года до с.л. ухуани с востока, а усунь с запада вторглись во владения хуннов и громили их, ослабевших и деморализованных. К ужасам вторжения прибавился голод, возникший от падежа скота и невозможности засеять поля и собрать урожай. Потери в людях составили треть всего населения. В 70 году до с.л. трёхтысячный отряд китайцев совершил поход в степь и захватил немало пленных и скота. Наступил кризис, который усугублялся враждой, начавшейся в среде хуннов. Вражда вначале охватила правящие верхи, за ней последовали гражданская война и раскол хуннов. Опасавшиеся за свою жизнь стали переходить в подданство Китая. Одним из первых предался Китаю в 52 году до с.л. великий князь Хуханье.

Данный кризис не был следствием снижения придуманной Л. Гумилёвым пассионарности, он был следствием па-

В дения духовно-нравственной составляющей. Пока народ придерживался Родовых Устоев и сохранял свои традиции и обычаи, все вопросы решались в интересах всего народа. Как только стали забывать древние традиции и погрязли в стремлении к богатству и роскоши, правящие верхи отделились от основной массы народа, и их стали раздирать алчные интересы и борьба за власть.

Жрецы Рассении внимательно следили за развитием событий на юге. Укрепление связей усуней с Китаем не прошло незамеченным, тем более что действия усуней стали непосредственно угрожать южным весям Рассении. Необходимо было принимать соответствующие меры. Однако здесь мы вынуждены вновь приостановить повествование о развитии событий и разобраться с той терминологией и теми утверждениями, которыми оперирует Л. Гумилёв. Он утверждает, что *«положение Усуни ещё более осложнилось возникшей войной с Кангюем... В середине I века до с.л. Кангюй описан китайцами как кочевое владение, лежащее от Давани, то есть Ферганской долины, на расстоянии 2000 ли (около 900 км). Значит, Кангюй находился в холмистой степи нынешнего Восточного Казахстана, между озером Балхаш и Иртышом...*

На востоке он примыкал к Тарбагатаю, на западе граничил с государством Яньцай, то есть аланами. На китайских картах Западного края указаны границы Кангюя: восточная у озера Алакуль, южная — у хребтов Киргизского Алатау (Таласская долина была окраиной Кангюя), западная у реки Сарысу, а северо-западная у озера Тенгиз, где Кангюй граничил с УИ-бэй-го — Северный УИ, в названии которого нетрудно усмотреть этноним Угры.

«История Старшей династии Хань» сообщает, что Кангюй имеет пять вассальных владений. На карте они помечены на северном берегу Чу... Китайские названия владений (Сусйе, Фому, Юни, Ги и Юегань)... Эти лимитрофные княжества заслоняли Кангюй от Согда, Ирана

и Греко-Бактрии, а позднее Кушана. Зато с парфянами кангюйцы должны были непосредственно сталкиваться... согласно Страбону на восточном берегу Аральского моря жили да'и, основное парфянское племя. Но характер связей Кангюя с Парфией остался неизвестным... в «Истории Младшей династии Хань» говорится, что от Кангюя зависели и Яньцай, и его северный сосед — Янь».

Вновь мы видим, что Л. Гумилёв некритически отнёсся к китайским источникам и не понял, что сведения о соседних странах у них: *во-первых*, были ограничены, а *во-вторых*, китайцы называли их своими именами, идентифицировать которые почти невозможно. Поэтому у Л. Гумилёва всё даётся с опорой на китайские источники и по большей части предположительно. Тем не менее мы можем разобрать эту запутанную картину.

Во-первых, аланы не граничили с Кангюем, так как они обитали в то время западнее Волги и лишь изредка совершали походы на восток.

Во-вторых, да'и не жили на восточном берегу Аральского моря, Страбон грубо ошибался. Часть их жила на юго-восточном берегу Каспия, а основная масса парфян находилась на территории нынешнего Афганистана и Ирана.

В-третьих, вассальные владения Кангюя — не что иное, как родовые княжества, входившие в Семиреченскую весь Рассении, которую китайцы обозвали Кангюем.

В-четвёртых, Л. Гумилёв предположительно определяет Уи-Бэй-го как угорское государство, даже не пытаясь перевести его название. В переводе с китайского **Уи-Бэй-го** означает **Великое Северное государство**, которое мы называем **Русо-Арийской Державой Рассенией**.

В-пятых, связи и взаимоотношения Рассении и Парфии были теснейшими. В этом плане достаточно привести следующий пример. Когда на смену семитам-сарматам пришли войска Рима, парфяне не менее успешно громили их, как и сарматов. Насколько успешными были войны против Рима,

указывает следующий факт. В 54 году до с.л. 45-тысячная армия римского полководца Красса была разгромлена конным войском парфянского полководца Сурены численностью 11 тысяч человек.

Оставшиеся в живых были взяты в плен и затем использовались для обороны крепости от китайских войск и усуней в Таласской долине, которая была рубежом Семиреченской веси Рассении. Эти поставки военнопленных римлян были длительными. Через 18 лет пленные римляне исполнили своё предназначение. Этот пример ясно показывает, что взаимоотношения Рассении и Парфии были тесными и дружественными.

Вместе мы установили, что Рассения 9 тысяч лет назад была разделена на 16 весей (областей). Тогда веси примерно поровну делили всю территорию нынешней Сибири и Урала. Однако с наступлением похолодания рубежи весей сместились на юг и величина их территорий изменилась. Примечательно, что к I веку до с.л. веси находились, начиная с востока, в следующих местностях:

ПЕРВАЯ — в **Забайкалье** (Бурятия и Читинская область).

ВТОРАЯ — в **Прибайкалье** (Большая часть Иркутской области).

ТРЕТЬЯ — севернее **Байкала** (по верховьям рек Ангара и Лена).

ЧЕТВЁРТАЯ — по среднему течению **Енисея**.

ПЯТАЯ — низовья **Енисея**, **Таза** и **Таймыр** (Мангазeya).

ШЕСТАЯ — в **Горной Шории** и **Минусинской котловине**.

СЕДЬМАЯ — по среднему течению **Оби** и по **Томи**.

ВОСЬМАЯ — по среднему течению **Иртыша** и по **Оми**.

ДЕВЯТАЯ — по **Алтаю** и степям до озера **Балхаш**.

ДЕСЯТАЯ — на **Северном Урале** в низовьях **Оби** (Обдорск — ныне Салехард).

ОДИННАДЦАТАЯ — на **Среднем Урале**.

ДВЕНАДЦАТАЯ — на **Южном Урале**.

ТРИНАДЦАТАЯ — в междуречье озёр **Балхаш** и **Арал**.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ — от Тюмени до Астаны.

ПЯТНАДЦАТАЯ — в Средней Азии (Согдиана).

ШЕСТНАДЦАТАЯ — в Семиречье (южнее Балхаша).

Угры были расселены на западных рубежах, на территориях, примыкавших к Волге, и в северных весях к Рассени. Однако Л. Гумилёв не увидел этой очевидности, видимо, потому, что не пожелал нарушать запрет официальной исторической науки, считающей Сибирь вне исторического процесса. Естественно, возникает вопрос, кто же заселял остальную огромную страну?

Вновь обратимся к Л. Гумилёву: *«Эти племена уже пережили бронзовый век и начали осваивать железо... Занятием их было земледелие и оседлое скотоводство. Судя по большому количеству оружия, находимого в курганах, они были народом воинственным. Комплексные захоронения показывают, что социальной основой служил род, так же как и у их соседей — хуннов, но следов высокой организации и зачатков государственности, то есть оформления пассионарного подъёма, не обнаружено. Искусство их стилистически связано с искусством Алтая и Скифии, но их нельзя рассматривать как носителей периферийной провинциальной культуры. «Мощный минусинский культурный очаг (согласно Г.Ф. Дебец. — Прим. автора) оказывал влияние в широкой подтаёжной области Западной Сибири, по видимому, даже в Восточной Европе»... Археология констатирует факт, но бессильна его раскрыть. Обратимся к палеонтологии, делающей следующие выводы:*

1. *«Основным типом населения был долихокранный, европеидный, филогенетически связанный с проевропейским». Вероятно, это потомки динлинов.*
2. *«Кроме того, отмечается брахикранный европеидный тип неясного происхождения». Вполне возможно, что здесь фиксируется ди.*
3. *«В очень небольшом проценте примешивается также брахикранный монголоидный тип, относящийся к сибир-*

ской ветви азиатского ствола». Поскольку автору известны всего два подобных черепа, мы вправе рассматривать этот антропологический элемент как случайную примесь.

4. «Возможно сохранение следов, проникших в Минусинский край в карасукское время представителей дальневосточной расы».

Итак, за исключением двух случаев, всё население Минусинской котловины по антропологическим данным состоит из тех же компонентов, что и тысячу лет назад, но разница, и весьма существенная, в том, что они уже успели слиться в единый этнос, породивший самобытную культуру. Бронзовые изделия тагарской эпохи поражают изяществом отделки и богатством сюжетов с преобладанием зоологической тематики».

Л. Гумилёв вряд ли знал славянские источники, тем не менее, опираясь на Г.Ф. Дебеца, он точно определил антропологический тип жителей Рассени, развитие их культуры и распространение её влияния. Хотя это незнание привело к тому, что он ошибся в уровне развития народов того времени, тем не менее эти его утверждения заслуживают внимания. Мы же добавим, что народ, который был державообразующим в Рассени, **назывался кимаками, Богом Покровителем которых был Бог Перун**, отсюда воинственность и наличие большого количества оружия.

Предками кимаков были харийцы, что нашло своё отражение в самоназвании народа хагасов, позднее ставших хакасами, и хуннов. Касаясь различий кимаков и хуннов, вновь обратимся к Л. Гумилёву: «Хунны этого времени весьма отдалённо напоминают своих предков, описанных выше. Теперь это совсем другой народ. За 800 лет на окраине Сибири произошло то смешение, в результате которого возник антропологический тип хуннов, названный Г.Ф. Дебецем «палеосибирским».

От себя добавим, что смешение харийцев с китайцами привело не только к антропологическому изменению их потомков, но и к изменению миропонимания (поклонение Солнцу и Луне), использованию китайских имён и изменению языка (появляется тюркский диалект русо-арийского языка). Если к началу избрания великим князем Мадая смешанной была треть хуннов, то через 200 лет на рубеже тысячелетий смешанной оказалась уже почти половина.

После перехода Хуханье на сторону Китая на севере во главе хуннов оказался воинственный Чжичжи. Хунны, жаждавшие мира и покоя, потянулись к Хуханье. Поэтому его силы быстро росли. Видя это, Чжичжи перенёс свою ставку на северо-запад Великой Степи и попытался заключить союз с усунями. Однако усунь убил его посла, вновь заключили с китайцами союз и выставили против Чжичжи 8 тысяч всадников. Чжичжи разбил усуней и на склонах Тянь-Шаня покорил племя угие. После этого он вновь разбил усуней.

Повествование о Чжичжи и его гибели у Л. Гумилёва соткано из противоречий, недоумений и непонимания родовых традиций. Это случилось потому, что он опирался лишь на китайские источники, дополнив их собственными предположениями, далёкими от серьёзного анализа. Тем временем Хуханье вернулся на север и занял Восточную Халху. Опасаясь Хуханье и китайцев, Чжичжи в 48 году до с.л. решил уйти в Алтайскую весь Рассении, чтобы затем организовать поход против усуней. В случае удачи Чжичжи рассчитывал получить занятые усунями территории для поселения. Хунны двинулись на запад через холмы Тарбагатай и пустыню Бек-Пак-Дала.

По пути их застали пурга и морозы. Множество людей погибло от мороза. В Алтайскую весь Рассении Чжичжи привёл только около трёх тысяч всадников. Без серьёзной помощи Рассении о покорении усуней нечего было и думать. И эта помощь была оказана. Тьма гуннского войска вмес-

те с воинами Чжичжи разгромила западных усуней. Удар следовал за ударом. В 42 году до с.л. союзники взяли столицу Усуни-Чигу (город Красной долины, расположенный в верховьях Карына). Усуни бросили свои западные владения и ушли на восток в Западный край (Синцзян).

Это спасло их от полного поражения.

Но затем тьма гуннского войска ушла на запад отражать очередной набег алан. Чжичжи остался только со своими хуннами. Видя, что рушатся его планы, он потребовал от князя Алтайской веси (Кангюя) сбора ополчения, но получил отказ. В ярости он двинулся на юг к Таласской крепости, в которой находился гарнизон римлян в 600 человек. По пути он внезапно напал на один из рубежных Родов кимаков, перебив несколько сот человек, а оставшихся в живых, около 700 человек, захватил в плен и увёл в крепость.

Подойдя к крепости, сообщил её коменданту, что направлен с передовым отрядом для подготовки похода против усуней. Так как крепость была невелика, то часть своих конников, около 1,5 тысяч человек, он оставил вне её и отправил в сторону Китая, чтобы они, в случае движения китайского войска, сдерживали и изнуряли его.

Тем временем в Западном крае происходили интересные события. Один способный китайский чиновник, Чэнь Тан, за провинность попал в тюрьму, но попросил заменить заключение службой на границе и был направлен в Западный край на должность младшего офицера при наместнике края. Однако он постоянно ломал себе голову, как добиться полной реабилитации. И ему пришло на ум, что необходимо собрать войско и совершить поход на север, чтобы разрушить строившуюся в Таласской долине крепость, и в случае удачи захватить племенных жеребцов, которые ценились в Китае.

Свой план он изложил наместнику Западного края, но не получил поддержки. Тогда Чэнь Тан, воспользовавшись болезнью наместника, сам сочинил приказ и собрал

значительное войско из китайцев и местных жителей. Наместник, узнав об этом, приказал распустить войско, но Чэнь Тан выхватил меч и потребовал ему не мешать. Испуганный наместник согласился и вместе с войском двинулся в поход. Войско Чэнь Тана двигалось через территорию дружественных усуней. Когда войско вступило в Чуйскую долину, на его обоз напали всадники Чжичжи и захватили его. Чэнь Тан развернул своих конников и отбил обоз.

Хунны ушли к Таласской крепости и расположились в её окрестностях. От них Чжичжи узнал о походе китайского войска. Не имея возможности отступить, он даже попытался вступить в переговоры, однако был поставлен перед выбором: сдаться либо сражаться. Чжичжи решил сражаться, для чего выставил по три центурии римлян перед двумя воротами. Римляне прикрывались четырёхугольными щитами и выставили свои короткие копья. Китайцы посмеялись над примитивным вооружением, расставили станочные арбалеты и начали обстрел римлян, которые тут же ретировались в крепость.

К станочным арбалетам присоединились ручные арбалетчики. Град стрел парализовал защитников стен и башен. Сам Чжичжи был ранен стрелой в нос и уведён со стены. Его уход дезорганизовал оборону крепости. Первыми со стен ушли пленённые кимаки, которые не хотели сражаться за разбойника и бандита, ставшего для них изгоем. Чтобы овладеть крепостью, китайцы организовали приступ с той стороны, где располагался двойной частокол. Они натаскали хвороста и подожгли его. Деревянные столбы загорелись, и путь для штурма земляного вала был расчищен. Град стрел арбалетчиков, неуязвимых для хуннских и римских лучников из-за дальности расстояния, решил судьбу сражения.

Он заставил защитников уйти за земляной вал. Пока арбалетчики обстреливали защитников крепости, китайские пехотинцы забросали ров **фашинами**. Ночью конные хун-

ны попытались напасть на китайский лагерь, но понесли большие потери и отступили. Предпринятая вместе с ними вылазка из крепости тоже была отражена.

Утром, под звон цимбал и гром барабанов, китайцы пошли на приступ и ворвались внутрь крепости. В это время загорелись внутренние постройки крепости. Римляне прекратили сопротивление, а хунны продолжали сражаться. Сквозь дым и пламя китайцы ворвались в помещение, где находился Чжичжи. Ему тут же отрубили голову. Китайцы перебили всех хуннов, которых оказалось 1518 человек. Римлян и не пожелавших сражаться кимаков пленили. Пленных оказалось около тысячи человек. Эта трагедия состоялась в 36 году до с.л.

Чэнь Тан, узнав о гибели Чжичжи, не стал продолжать поход с целью захвата племенных жеребцов. Он понял, что смерть давнего врага Китая обеспечит ему полную реабилитацию. Поэтому он не стал обострять отношения с Рассенией и повернул войско обратно. Таким образом, Чэнь Тан добился того, чего страстно желал. От гибели Чжичжи выиграли и Рассения, и Китай. Рассении не пришлось снимать свои тьмы с других фронтов. Поэтому князь Алтайской веси отправил в Китай посольство во главе со своим сыном, которое выразило благодарность за уничтожение Чжичжи и предложило организовать торговый товарообмен.

Китайский император, зная о существовании Рассении, которую китайцы называли Великим Северным государством, и не желая, чтобы гунны вновь подняли хуннов против Китая, счёл за благо установить торговые связи с Алтайской весью Рассении. Однако больше всех от гибели Чжичжи выиграл Хуханье, ставший единственным предводителем хуннов, которых он на долгое время подчинил Китаю. В конце I века до с.л. Китайская империя почти достигла тех рубежей, которые много лет спустя имела Манчжурская империя.

Более 50 лет, с 47 года до с.л. по 10 год с.л. хунны находились в подданстве Китая. В 8 году канцлер Китая Ван Манн

узурпировал престол и начал проводить уравнивательные реформы. В отношениях с хуннами он повернул руль так же круто, как и внутри страны. Ван Манн решил перевести великого князя хуннов в ранг пограничного вассального князя. Для этого необходимо было всего лишь сменить государственную печать великого князя.

На печати, полученной Хуханье в 47 году до с.л., были вырезаны слова: «Хунну шаньюй си», то есть «хуннского шаньюя печать». Ван Манн велел изготовить другую печать с надписью: «Син хунну шаньюй чжан», что означало: «Новый знак хуннского шаньюя». Такая печать давалась в Китае удельным князьям и высшим чиновникам. Приняв её, великий князь хуннов полностью утратил бы последние остатки самостоятельности.

В 9 году китайский посол прибыл к великому князю, известил его о смене династии и предложил сдать старую печать и принять новую. Восточный князь Су посоветовал великому князю Учжелю посмотреть новую печать и только потом менять. Но китайский посол настоял и доверчивый Учжулю отдал старую печать и принял новую, не посмотрев её. После этого начался пир, затянувшийся до поздней ночи. Этой же ночью китайский посол, опасаясь, что Учжелю потребует возврата старой печати, разбил её.

Действительно, утром хунны пришли к послу и потребовали вернуть старую печать, так как переводчики разобрались в новой надписи. Посол твёрдо ответил, что смена печати — воля императора и что Учжулю обязан согласиться с новым назначением. Видя, что дела не поправишь, Учжулю принял подарки и сделал вид, что на всё согласен. Обрадованный этим притворным согласием, китайский посол потребовал выдачи перебежчиков ухуаней, которых он обнаружил в ставке великого князя.

Учжулю согласился и с этим требованием, а также послал 10 тысяч всадников к границе Китая, якобы, для ловли перебежчиков. На самом деле хунны блокировали Шофан.

В 10 году китайский пристав Дао-ху казнил князя Западного Чэши. Брат казнённого собрал свой народ и увёл его к хуннам. Он был принят и получил в помощь две тысячи всадников. Объединив силы, он произвёл ряд налётов на китайские гарнизоны в Западном крае.

Дао-ху в это время заболел и поручил оборону своим помощникам. Но те, видя склонность к бунту местного населения и готовность хуннов к нашествию, убили своего начальника и перешли на сторону хуннов. Тогда же хунны напали на некоторые гарнизоны, но без серьёзных последствий. Ван Манн был возмущён и решил сместить Учжулю с поста великого князя. Вместо него он назначил князя Хяня. Однако по прибытии в ставку великого князя Хянь перешёл на его сторону. После чего Ван Манн распорядился казнить сына Хяня, находившегося в заложниках.

Узнав о назначении Хяня великим князем, Учжулю «вспомнил», что Ван Манн не является потомком Сюань-ди, и отказался признавать узурпатора. Началась война. Отряды хуннов перешли границу, опустошили все северные районы Китая и угнали на север огромное количество племенных лошадей и скота. Богатые области, 80 лет не испытывавшие нападений, опустели за один год. Разгневанный Ван Манн распорядился мобилизовать 300 тысяч человек и «загнать хуннов в Динлин», то есть в Саянские горы.

Попытки знающих советников доказать Ван Манну, что загнать хуннов в «Динлин» не удастся, не имели успеха. Ван Манн стоял на своём и потребовал сбора войска. Однако хунны постоянно нападали на китайские провинции и срывали сосредоточение китайских войск. Огромная армия так и не смогла собраться. От долгих приготовлений она разложилась и стала непригодной к дальнему походу.

Великий князь Учжулю умер в 13 году. Выше мы установили, что у хуннов не было единомыслия по отношению к Китаю. Сторонники Учжулю были за продолжение войны. Но после его смерти подняли голову примиренцы.

Их возглавил правитель дел Сюйбудан. Вместе со своим шурином он возвёл на престол бывшего назначенца Ван Манна — Хяня, чтобы прекратить войну с Китаем. После избрания Хянь расставил по важнейшим постам своих родственников.

В 14 году он отправил в Китай посла, который известил императора о желании Хяня вступить в переговоры. Ван Манн предложил Хяню отдать сына, которого уже не было в живых, в обмен на чешских изменников. Хянь выдал 27 перебежчиков и Ван Манн сжёг их на площади. После этого Ван Манн посчитал войну с хуннами оконченной и распустил войско, поручив охрану границы наёмным дружинам хуннов и ухуаней. Хянь, ожидая возвращения сына, всячески препятствовал своим подданным продолжать войну.

В 15 году ему привезли труп сына вместе с вернувшимися из плена хуннскими вельможами, которые были свидетелями казни. Китайцы пытались задобрить Хяня подарками. Он подарки принял, но мешать нападениям хуннов на Китай перестал, и война вспыхнула с новой силой. Сговорившиеся ухуане и хунны обрушились на Китай. Вскоре хунны захватили весь Западный край, кроме Яркенда.

Великий князь Хянь умер в 18 году и на престол вступил его брат Юй, который пытался договориться с Ван Манном. Но последний вернулся к своему плану разделения хуннов. Он воспользовался приездом Сюйбудана в качестве посла и назначил его шаньюем. Но Сюйбудан вскоре умер от болезни. А вскоре внутренние потрясения отвлекли Ван Манна от борьбы с хуннами.

В 17 году в Китае началась гражданская война. Против Ван Манна восстали недовольные низы («краснобровые») и наследники династии Хань. В 23 году восставшие победили и Ван Манн был убит. Однако война продолжалась ещё четыре года, пока наследники династии Хань не победили «краснобровых» и не возвели на престол императора Гуан У-ди, с которого началась династия Младшая Хань.

Великий князь Юй восстановил мощь хуннского государства, а Китай оказался серьёзно ослабленным. Когда посол нового императора предложил Юю возобновить договор, заключённый Хуханье в 47 году до с.л., то великий князь возразил, что времена переменялись: тогда хунны были слабы, а Китай силён, а теперь хунны восстановили рубеж, установленный первыми великими князьями. Гибель Ван Манна он также связывал со своим вмешательством.

На основании этого он категорически отказался от обновления прежнего договора. Борьба между хуннами и Китаем вновь стала неизбежной. И она разразилась с новой силой. Война длилась до 45 года с неизменным успехом для хуннов. Но затем в среде хуннов вновь началась борьба партий: антикитайской и прокитайской. В 46 году умер великий князь Юй и престол перешёл ко второму сыну Юя — Пуну. В эти последние два года хуннов постигли четыре несчастья: засуха, саранча, голод и эпидемия.

От голода и эпидемии хунны потеряли больше людей, чем от двадцатилетней войны. Пуну, понимая бедственное положение народа, решил закончить затянувшуюся войну с Китаем и отправил туда посольство с предложением заключить договор «мира и родства». Этим воспользовался другой претендент на престол, Би. Он встал на путь измены. Вначале Би отправил в Китай карту хуннских владений, а затем в 47 году съездил к китайскому наместнику и выразил желание перейти в подданство империи Хань.

Пуну, узнав об измене Би, собрал всего 10 тысяч воинов. В то время Би поддержало более 20 тысяч воинов. В 48 году старейшины восьми южных Родов-Племён провозгласили Би Хуханье-шаньюем II и откочевали в Китай. Би заключил с императором Гуан У-ди союз и стал защищать Китай от северных хуннов. Договор 48 года повторил договор 47 года до с.л. Впреданности нового вассала китайцы не сомневались, так как все пути назад ему

были отрезаны. Китай и династия Хань, таким образом, были спасены.

Переход части хуннов на сторону Китая произвёл перелом в ходе войны. Он оказался толчком, после которого хуннское государство начало разваливаться. В 47 году от хуннов откололись ухуани. В 49 году откололась часть дунху. Эта часть в честь Рода Сюйбу, возглавлявшего дунху, назвалась **сяньби**, которых возглавил Бяньхэ. Последний разбил тех дунху, которые ещё оставались сторонниками хуннов. В 58 году он отвоевал у хуннов Западную Даурию.

В 51 году южные хунны потерпели тяжёлое поражение от северных хуннов. В 55 году умер Би. В 55–85 годах война шла вяло и изобиловала взаимными переходами хуннов от северных к южным и обратно. При этом те, кто не хотел воевать с Китаем, переходили к южным хуннам. А те, кто хотел воевать с ним, переходили к северным хуннам. И оказалось, что не желавших воевать с Китаем было большинство. Южные хунны процветали. Этому способствовала оживлённая торговля с Китаем, стимулировавшая скотоводство.

В 86 году война оживилась. Племянник южного шаньюя Шигы напал на кочевья северных хуннов и нанёс им большой урон. Северные хунны оказались зажатыми между южными хуннами и сяньби. С юга на них нажимали южные хунны, к которым перебежали их сородичи, а с востока — сяньби, отвоевывая одну территорию за другой. На севере были горы и Рассения, где можно было укрыться, но не господствовать, чего хотели северные хунны. Западный край тоже был плохой опорой. Поражение было неизбежно. Но северные хунны продолжали сражаться.

В 87 году сяньби ворвались в восточные владения северных хуннов и разгромили их. Великий князь Юлю был схвачен и казнён. Затем сяньби отошли, но паника среди северных хуннов сразу же дала о себе знать. 58 малых Родов (четыре Племена) откочевали на юг и предались Китаю. В 88 году через Халху прошла саранча. К бедствиям войны

прибавился голод. В это время умер император Хэ-ди. Регентшей стала вдовствующая мать-императрица. У южных хуннов тоже произошла смена власти. Вместо умершего Сюаня шаньюем стал его двоюродный брат Туньтухэ.

Он-то и сговорился с императрицей об уничтожении северных хуннов. Весной 89 года китайская армия выступила в поход. Северные хунны не успели оправиться от голода и нанесённого сяньбями поражения, как вновь подверглись нашествию и были разбиты. В 90 году южные хунны повторили поход и вновь разбили северных хуннов. В 91 году наместник Западного края ещё раз разбил северных хуннов. В 93 году погиб последний северный шаньюй из Рода Мадая — Юйчугянь.

На основании этого китайские источники считают 93 год годом конца хуннского государства. На самом деле сменилась только династия. Во главе непримиримых встал знатный хуннский Род Хуян. Правда, с ним остались только западные Рода. Восточные Рода подчинились сяньбийцам. Это выразилось в том, что они «сами приняли народное название Сяньби». К сяньби ушло почти 100 малых Родов (шесть Племян). Северные хунны до крайности ослабели и вынуждены были уйти в горы, либо на северо-запад в Рассению. В 117 году от южных хуннов откололось 15 Родов, которые ушли на север.

Затем большая часть из них тоже ушла в Рассению. Однако поражение хуннов и вытеснение их в Рассению не обеспечили Китаю спокойствия. На смену хуннам пришли сяньби. Подъём сяньби начался ещё в 49 году при Бяньхэ. Серьёзно угрожать Китаю они стали через 100 лет, при Таншихае. Л. Гумилёв так описал появление этого человека: *«Воинственные сяньби были так неукротимы, что для того, чтобы хоть немного организовать их, нужен был человек необычайной силы воли. Такой человек нашёлся. Но самое удивительное то, что ему было, согласно источнику, только 14 лет.»*

В Танишихай родился в 141 г. Отец его три года служил в войске хуннов и по возвращении домой обнаружил сына. Он потребовал объяснения у жены, и та рассказала, что однажды она шла по дороге, услышала удар грома и взглянула на небо, тогда ей в рот упала градинка, она её проглотила и от этого родился сын. Супруг оказался скептиком и отвернулся от ребёнка, которого воспитала родня жены... Легенда часто украшает жизнь великого человека, но интересно другое: Танишихай был смолоду лишён поддержки рода, и всё совершённое им позднее — есть плод его личного таланта. Это важно отметить, даже допустив, что дата его рождения искажена преданием. За храбрость и выдающиеся способности в 156 г. он был избран старейшиной. Старейшин сяньби избирали без особой борьбы, так как власть их была ничтожна, но Танишихай и тут оказался исключением. Он построил для себя дворец, собрал многочисленную дружину и, самое главное, возглавил всех прочих сяньбийских старейшин. Время работало на Танисихая: сяньби начали понимать необходимость объединения, и осуществление его выпало на долю молодого вождя».

Как видим, Л. Гумилёв подверг сомнению только год рождения Танисихая, во всём остальном он поверил легенде, а все успехи приписал его способностям. Хотя ни год рождения, ни зачатие его матери от градинки, ни быстрое продвижение к власти не соответствуют легенде. Всё было существенно иначе. После вытеснения части хуннов в Рассению, за которыми могли появиться китайцы, её жрецы обратили внимание на поднимающийся народ сяньби, который вёл свою родословную от дарийцев.

Вновь возникла проблема вождя, который бы объединил народ. Для решения подобного рода проблем жрецы Рассении посылали к сопредельным народам своих странников и волхвов, которые вступали в интимные связи с женщинами этих народов и следили за развитием родившихся де-

тей, подготавливая их к роли Правителей и Защитников и оказывая помощь в случае необходимости. Так вот, мать будущего вождя народа сяньби забеременела от одного такого странника в 130 году, а в 131 году родила Таншихая.

И хотя Род отца ему не помогал, зато помогали ему более могущественные силы, которые, по достижении им 24 лет, помогли стать главой Рода, построить дворец и собрать многочисленную дружину. Кстати, старейшины сяньби не жили во дворцах, так как постоянно кочевали и не умели строить дворцов. То есть эти могущественные силы превратили Таншихая в князя, какими были князья Рассении. Многочисленная дружина тоже была из Рассении. Это была тьма гуннского войска.

С появлением тьмы гуннского войска Таншихай приступает к преобразованию войска сяньби. Он создаёт ещё две тьмы и обучает их в течение двух лет, а в 158 году летучие отряды сяньби обрушились на Северный Китай и осуществили «великий грабёж». В 166 году многие южные хунны и ухуани перешли на сторону сяньби. Китайцы, видя неспособность шаньюя Гюйгюйра, арестовали его, но это не поправило дел в войне с сяньби. В 167 году измученное набегами китайское правительство предложило Таншихаю договор «мира и родства» и признало за ним титул ванна (царя). Таншихай отказался вступить в переговоры.

В 177 году китайцы решили разбить врага на его территории и 30-тысячное войско выступило за границу. Сяньби не побежали, как некогда хунны, так как в их рядах была тьма гуннского войска. Они обрушились на китайское войско и разбили все три вражеские колонны наголову. Осенью 177 года сяньби разграбили Ляоси, а в 178 году начали делать набеги на Хэси. От этого поражения Китай долго не мог оправиться. Таншихай умер в 181 году. К этому времени тьма гуннского войска была отозвана в Рассению.

Сын Таншихая — Холян пытался продолжить начатое отцом, но из этого ничего не вышло. Половина войска

отказалась ему повиноваться, так как он «был жаден и развратен». При осаде одной из китайских крепостей Холян был застрелен из самострела. Из-за малолетства его сына народом сяньби стал управлять его брат. Потом дядя и племянник поссорились и созданное Таншихаем государство окончательно развалилось в 235 году.

Однако удар, нанесённый Таншихаем Китаю, оказался очень сильным. Северные области Китая заселялись кочевниками, спешившими сменить суровые степи севера на луга берегов Жёлтой реки. В то же время Южный Китай был опустошён восстанием «жёлтых повязок», которое было подавлено с большим трудом. В период высших успехов народа сяньби южные хунны утрачивают своё значение и полностью исчезают.

Южные хунны прекратили своё существование в 215 году, когда шаньюй Хучуцуань был арестован, а для правления хуннами был назначен наместник. В этот последний период, с 142 по 215 год, бросаются в глаза два явления: постепенный уход хуннов обратно на север и окитаивание оставшихся. Много хуннов перешло на сторону Тансихая в 158 году. Все последующие годы уход к сяньби южных хуннов продолжался. Кочевники сяньби были им ближе и роднее. Совместная жизнь с китайцами южных хуннов и смешанные браки постепенно изменяли стереотип поведения хуннов, и этнос начал распадаться и исчезать.

А что же произошло с остальными хуннами? Как считает Л. Гумилёв, хунны после поражения разделились на четыре части. Одна подчинилась сяньбийцам, другая поддалась китайцам, третья, «малосильные», укрепились в горах Тарбагатая и Саура, четвёртая, «неукротимые», двинулась на запад. Третья часть оказалась самой долговечной. Часть из них вернулась в Китай и основала там несколько княжеств, когда в очередной раз Китай распался на ряд государств под ударами тюрков, сохранивших родство с хуннами вплоть до X века с.л. Последние назы-

вались «*тюрки-шато*», а их потомки «*онгуты*» слились с монголами в XIII веке с.л.

Другая часть «*малосильных*» хуннов смешалась на Алтае со скифами (*кыпчаками*) и образовала народ *куманов* (половцев). Название *половцы* они получили от русов XI–XII веков с.л. из-за светлых, цвета спелой соломы, волос и голубых глаз. Таких людей среди русов было много. Указывая на это, Л. Гумилёв в то же время не говорит, что русы пошло не от реки или речки, а от антропологического типа «*светловолосые*» или «*русые*». Так утверждает Л. Гумилёв. А как же было на самом деле?

Выше мы уже говорили, что гибель Русколани привела к разрыву русо-арийского мира на две части и утрате связи между ними почти на 500 лет. Этот факт как раз и породил устойчивое мнение о том, что между ариями и русами нет и не было ничего общего. Обе ветви существовали в разных концах Азии продолжительное время. Несмотря на объединявших их скифов их этническое развитие приводило к усилению удаления друг от друга.

Наступивший после гибели западных скифов 500-летний перерыв в общении развёл эти ветви в их этническом развитии ещё дальше, но всё-таки не смог устранить его полностью. Это этническое родство и сыграло решающую роль в последующем возрождении Русколани и восстановлении русо-арийского единства. Это сделала не четвёртая часть хуннов, которых Л. Гумилёв называет «*неукротимыми*», якобы, в 155–158 годах с.л. совершивших переход через степи и в 158 году с.л. достигших Южного Урала.

Л. Гумилёв причину перехода видит в том, что «*неукротимые*» двинулись на запад из любви к своим этническим братьям скифам, которые потерпели жестокое поражение на западе. В этом случае возникает вопрос: а почему же не двинулись на запад другие хунны, разве они любили своих этнических братьев меньше? Видимо, ситуация была всё же иной. Эта ситуация состоит в том, что существовала

Вусо-Арийская Держава Рассения, которая приняла часть хуннов, после чего они и слились с кимаками, как до них слились с кимаками русы и арии (скифы).

Жрецы, управлявшие этой Державой, не только следили за развитием событий в Китае и Персии, но и в Русколани. И когда семиты-сарматы в I веке с.л. уничтожили Русколань и стали угрожать западным рубежам Рассении, они были вынуждены принять меры по организации противодействия аланам и перебросить часть сил гуннского войска на запад для защиты своих западных рубежей. Это было своевременное решение, так как в I и II веках с.л. аланы, выйдя к нижнему течению Волги, всё чаще и чаще стали нападать на западные веси Рассении.

Причём на запад была двинута половина постоянного гуннского войска, которое Л. Гумилёв называет «неукротимыми хуннами». Оно шло, естественно, без семей, что и было подмечено Л. Гумилёвым. Однако на этот раз серьёзно воевать с аланами не пришлось. После первых столкновений с постоянным гуннским войском аланы откатились за Волгу, к Северному Кавказу, так как в это время против сарматов уже действовали словене с готами. Кроме того, обострились отношения самих алан с сарматами, что и заставило их сосредоточить свои силы на Северном Кавказе. В последующие 200 лет шёл процесс образования агрессивного алано-готского союза, что и отсрочило начало большой войны.



Рассения, алано-готский союз и возрождение Русколани

Сразу же после создания алано-готского союза готы с сарматами начали расширять своё влияние на Дунае и в Крыму, где и столкнулись с Римом. Начались маркоман-

ские войны (166–180 годы с.л.), в ходе которых Рим вынужден был перейти к обороне и потерял Крым. В III веке с.л. войны с Римом продолжались, в результате чего в 217 году с.л. у Рима была отвоёвана Дакия. Видимо, если бы дела так пошли дальше, то с Римом было бы покончено намного раньше. Под ударами парфян и готов Рим наверняка бы пал в IV веке с.л., а в Европе и на Русской равнине было бы установлено германское господство, которое не оставляло надежд на будущее ни русам, ни финнам, ни другим народам.

Война сянби с Китаем на востоке и дружественные отношения с Парфянским княжеством позволили Рассении собрать сильное войско на своих западных рубежах. Гуннское войско в основном состояло из русов и ариев, но в нём имелись также вогулы (манси). Ранее мы говорили, что в Рассении угры занимали подчинённое положение, причём только в том плане, что они получили в пользование западные и северные территории. Отсюда понятно, что их численный состав не мог быть значительным.

Поэтому более чем на 80% войско состояло из русов и ариев, говоривших на языке русов. И тем не менее наличие угров в гуннском войске отмечено даже в «Велесовой книге», в которой рассказывается о костобоких, способствовавших возрождению Русколани. Учёные академической исторической науки не могут найти языка гуннов. А его и искать не надо. так как он ничем не отличался от языка западных русов. **Гуннский язык не сохранился не потому, что якобы исчез народ, а потому, что гунны, пришедшие на Русскую равнину в IV веке с.л., растворились среди этнически родственных народов Русколани, Словении и Венеи.**

В этой связи абсолютно ложными являются утверждения академической исторической науки о том, что гунны являются народом тюркского происхождения. В это время тюрки сформировались лишь как подвид «черноголовых», а этнически они ещё не выделились из среды русо-арийских

народов. Это отделение произойдёт более чем через тысячу лет. Отсюда становится понятным, почему даже многие русские историки, сбитые с толку академической исторической наукой, делают громадную ошибку, считая гуннов народом тюркского происхождения.

В пользу нашей концепции говорит также то, что через 100 лет после прихода гуннов в пределы Русколани ими были образованы очень прочные внутриэтнические связи с другими народами русов. Не случайно, что греческие источники многие хазарские племенные объединения называют с приставкой «гунно»: «гунно-савиры», «гунно-утигуры», «гунно-кутригуры», «гунно-гуры» и т.д. Это было настолько обычным делом, что даже некоторые сарматские племена, приняв подданство гуннов, именовали себя с приставкой «гунно». В частности, это касается болгар.

Именоваться «гунно-булгарами» в V и VI веках было почётно. Так было в V и VI веках, однако позднее о гуннах сложилось мнение как о кровожадных и беспощадных варварах, разрушивших Рим и угрожавших «цивилизированному» миру уничтожением. Кто же так постарался опорочить гуннов, что они вошли в исторические сочинения как «исчадия ада» или «бич Божий», даже нашли отрицательную характеристику в «Велесовой книге»? Если говорить о «Велесовой книге», которая писалась в IX веке у северных русов, то в ней при освещении событий начала I тысячелетия с.л. вполне могла вкратце вкрасться ошибка.

В чём эта ошибка заключается? *Во-первых*, в том, что господство сарматов сменилось господством готов, а затем гуннов, ставших победителями, в результате чего память о сарматах стёрлась. *Во-вторых*, в «Велесовой книге» много говорится о гуннах, которые неоднократно приходили на земли Русколани, но ничего не говорится о сарматах и ассирийцах. А так как гунны пришли с востока, это позволяет нам сделать вывод о том, что там, где в «Велесовой книге» говорится о гуннах, нужно говорить о сарматах и ассирийцах.

К этому добавляется то соображение, что в IX веке о гуннах уже никто не говорил хорошо, тем более что Агтал казнями подавил недовольство старшего войска (акациров), чем возбудил у всех отрицательное отношение к себе и гуннам в целом. Но если русы, в силу вышеизложенных причин, могли о гуннах говорить отрицательно, то более отрицательно о них стали писать их противники, в первую очередь христиане, называвшие гуннов «исчадия ада» и «бич Божий».

Для примера приведем отрывок из книги российского историка XIX века К.К. Абазы «Герои и битвы», имеющей статус общедоступной военно-исторической хрестоматии. Вот что он пишет на 46 странице своего опуса: *«В пище гунны были неприхотливы: они ели мясо, пили кумыс — то же, что и пили все кочевники Азии, но ни один народ не был так свиреп, как гунны. Даже на вид они казались страшны: маленького роста, толстая и короткая шея, большая голова с широкими скулами, приплюснутым носом и без бороды, маленькие чёрные глаза и отвислые уши — таков был этот народ, некрасивый, жадный, свирепый. Из жадности они грабили до тех пор, пока не навьючат своих лошадей; всё остальное, чего не могли забрать с собою, истребляли до нитки. Гунны делали быстрые переходы, нападали сразу, и если терпели неудачу, то так же скоро рассыпались, но бились с врагами без всякого порядка; никакого строя у них не было».*

«Жадные». «некрасивые», «маленького роста», «свирепые», «бились без всякого порядка» и почему-то от Урала дошли до Константинополя, Рима и Орлеана, сокрушив на своём пути войска: «сияющих», или «блестящих» алан; могучих и мужественных готов; организованных и умелых византийцев и римлян. Получается, что побеждали гунны только за счёт жадности и свирепости. Свирепость в бою и сражении, конечно нужна, но без силы и умения она ничего не стоит. Свирепым и сильным бывает зверь,

но охотник редко ему уступает, разве только в случае какой-либо оплошности. Значит, здесь что-то не так. Скорее всего, К. Абаза составлял страшилку для подрастающего христианизированного поколения, а не серьёзное историческое произведение.

Чтобы выяснить это, обратимся к тому, как описывали гуннов их современники. **Аммиан Марцеллин** был одним из самых выдающихся историков своего времени. Вряд ли он сам видел гуннов, так как умер в 400 году сл., а гунны достигли границ империи несколько позже. Скорее всего он записал рассказ человека, пострадавшего так или иначе от гуннов и ненавидевшего их, но пользовавшегося уважением А. Марцеллина. Поэтому к свидетельствам А. Марцеллина нужно также относиться критически. В своей «**Истории**» он пишет:

«Гунны живут за Меотидским озером (Азовским морем) до Ледовитого океана. Дикость их нравов безгранична...

Они похожи на животных или грубо отёсанные чурбаны...

Они способны выносить всяческие неудобства и лишения, так как вовсе не употребляют огня и не умеют готовить хорошую пищу.

Они живут исключительно кореньями, травами и сырым мясом всяческих животных, которое несколько размягчают тем, что кладут его на спину лошадей и ездят на нём.

Они кочуют как скитальцы на своих телегах; эти телеги — их жилища, там сидят их жёны...

Одежда у них льняная или кожаная, сшитая из шкур полевых мышек.

Так живут они, подобно неразумным животным, не понимая разницы между добродетелью и пороком, не имея уважения к религии...»

Что это, как не эмоции озлобленного гота-христианина, которому посчастливилось уйти от стрелы или арка-

на гунна. Так как эта характеристика по общему отношению к гуннам совпадает с характеристикой К. Абазы, отличаясь лишь в частности, то нам необходимо прокомментировать эти частности. Из характеристики информатора А. Марцеллина выясняется, что гунны имеют жилища на телегах. Войлочная кибитка на колесах — это незаурядное произведение промышленно-технического прогресса своего времени, хорошо защищавшее людей от ветра, холода, пресмыкающихся и разного зверья. В ней даже зимой можно было вполне сносно существовать. К тому же она была прекрасно приспособлена к походно-боевой жизни. Разумеется, создание кибитки требовало соответствующей сообразительности и определённых технических достижений. Не случайно гуситы с успехом использовали вагенбурги, составленные из телег, против рыцарской конницы.

Когда информатор А. Марцеллина говорит о том, что гунны не пользуются огнём и едят коренья, травы и сырое мясо, размячённое под седлом, он обнаруживает дремучую неосведомлённость. Огнём гунны пользовались настолько умело, что их противники даже ночью не могли обнаружить их стоянок. Коренья, травы, грибы и ягоды в России собирают до сих пор и часто используют их как лечебные средства, о чём на Западе уже давным-давно забыли. Мясо на спины лошадей клали не для размягчения, а для быстрого заживления ран на спинах лошадей.

Одежда гуннов была льняная или кожаная. Но для того чтобы иметь льняную одежду, нужно было лён вырастить, затем его переработать и соткать полотно. Значит у гуннов было льно-ткацкое производство, а для этого нужно было изобрести ткацкий станок. Наличие кибитки и ткацкого станка указывает на наличие у восточных русов и ариев развитых ремёсел, не уступавших скифским. Кожаная одежда шилась, конечно же, не из шкур «полевых мышек», а из овечьих и оленьих шкур. В целом же одежда отделялась

мехами пушных зверей, что делают люди до сих пор даже на «гнилом Западе».

Религии у гуннов, естественно, не было. У них была Вера Первопредков. Разумеется, для христианина, зажатого в догмы своей религии, это было ужасно. Вот эта христианская ненависть к инакомыслию и привела информатора А. Марцеллина к фальсификации сведений о гуннах. У К. Абазы эта же ненависть доходит до полного уничтожения гуннов. Здесь же берёт своё начало западная теория о диких кочевниках-номадах, полужверях, полулюдях, которая время от времени до сих пор всплывает даже на страницах таких изданий, как журнал «Родина».

Ещё больше расхождений выявляется между К. Абазой и современниками гуннов, когда вопрос касается ведения боевых действий. А. Марцеллин, опять же со слов информатора, пишет:

«Издали они бьются, бросая дротики и пуская стрелы, наконечники которых искусно сделаны из заострённых костей...»

...Накидывают на врага аркан и делают его беззащитным...

...Не нападают на крепости и укреплённые страны.

В сражениях они с криком бросаются на врага, построившись клиньями.

Они ловки и лошади у них быстры...»

Другой современник гуннов Иордан пишет: *«Аланов, хотя и равных им в бою, но отличных от них человечностью, образом жизни и наружным видом, они подчинили себе, обессилив частыми стычками».*

Здесь нам потребуется более подробный комментарий. К. Абаза утверждает, что гунны бросались в бой без всякого порядка. У А. Марцеллина мы видим, что гунны бросались в сражение, построившись клиньями. Значит, порядок был. Остаётся выяснить, зачем был нужен такой порядок гуннам? Но всё по порядку. По А. Марцеллину, гунны из-

дали бьются, «бросая дротики и пуская стрелы, наконечники которых искусно сделаны из заострённых костей». Издали, не менее чем с 30 метров, бросать дротики (лёгкие копья) могли только физически очень сильные и рослые мужчины, но никак не малорослые, какими гуннов представил К. Абаза.

Если верить информатору А. Марцеллина, то доспехи аланов и готов пробивались стрелами и копьями с наконечниками, сделанными из костей. Что это были за кости, и с каким искусством нужно было сделать наконечники стрел и копий, чтобы они пробивали доспех с нашитыми на него в виде чешуи металлическими пластинами? Какой могучей силой нужно было обладать, чтобы, метнув копьё с таким наконечником, поразить противника? Какой нужно было иметь лук, чтобы стрелой с таким наконечником можно было пробить доспех противника?

Металлурги Рассении владели секретом выплавки какого-то сплава, из которого делали прочнейшие наконечники стрел и копий. Луки, наконечники стрел и копий были сделаны с большим искусством, на которое вряд ли были способны дикие номады! Выше мы говорили, что в Вендогарде (урочище Батаково Омской области) жрецы Рассении организовали выплавку сплавов высокой прочности.

В конце XX века на юге Большереченского района Омской области в урочище Батаково были проведены раскопки. На высоких, покрытых лесом гривах, на пространстве в 20 километров были обнаружены четыре поселения. Русо-арийская традиция называет это созвездие поселений Вендогардом. Город занимал площадь в 15 тысяч гектаров. Даже по современным меркам это довольно крупный город.

Люди, жившие в этом городе, многое знали и умели, что даже современные специалисты постичь не могут. В частности, это касается металлургии. Выбирая слой грунта, относящегося к IV веку с.л., археологи обнаружили

полуразрушенные металлургические печи, с помощью которых в древности получали из болотной руды железо. Печи были устроены в грунте. К ним шли воздуховоды. Подобное производство ранее обнаруживали в **Аркаиме**, в 300 километрах от Челябинска. Правда, там печи оплетала сложная система воздуховодов.

У печей в урочище Баталово оказалось только два воздуховода. Там нашли шлаки в гораздо большем количестве, чем в Аркаиме. Металлургическое производство в Вендогарде работало наиболее интенсивно именно в то время, когда гуннское войско двинулось на запад. У меня нет сомнений, что именно отсюда гуннское войско снабжалось наконечниками копий и стрел, которые пробивали любые доспехи их противников. В Вендограде было найдено более 100 археологических памятников. На раскопе также обнаружено 28 предметов вооружения воинов.

Все они сделаны из сплавов с примесью драгоценных металлов. Стоит ли теперь удивляться победам гуннов над китайцами, римлянами, готами, аланами и византийцами. Кроме отмеченных луков и стрел, стрелку нужно было иметь немалую силу, чтобы растянуть тетиву лука до правого уха и послать стрелу на 300 метров и далее, причём к тому же попасть в цель. Такое могли делать только настоящие силачи. А бросать арканы точно и метко на скаку на 20–30 метров, чтобы спеленать и обезвредить противника — разве мог это сделать слабосильный и неловкий человек?

Получается, что у гуннов была хорошо продумана подготовка воина-всадника. Он умел на скаку далеко и точно метать лёгкое копьё (дротик), метко стрелять из лука, опять же на скаку, на скаку ловко бросать аркан. Это были настоящие силачи, равных которым в то время не было нигде. Под стать своим всадникам были и лошади. А Марцеллин указывает, что лошади у них быстры. Правильно, без хорошей лошади в степи делать нечего. Какая нужна лошадь в степи? Выносливая и быстрая.

Выносливая — для того, чтобы совершать большие переходы. Быстрая — для того, чтобы уйти от погони или же совершить быстрый манёвр. Но такие лошади сами по себе не появляются. Они являются продуктом целенаправленной многолетней селекционной работы. Вряд ли дикие номады были способны на такую работу. А гунны таких лошадей имели, что делало их войско неуловимым, быстрым и эффективным в бою, сражении и войне в целом. Такой была основа гуннского войска.

Но и способы его использования (стратегия и тактика) тоже были на высоте. В стратегии гунны придерживались строго установленных правил. Так как количество воинов было невелико, то их берегли, а потому избегали штурмовать города, замки и другие укрепленные объекты. По этой же причине они редко бросались в открытые сражения с сильным и изготовившимся противником, предпочитая изматывать его частыми налётами, расстраивать его построение и только потом наносить поражение. Из продуманной стратегии вытекала и тактика.

Бой или сражение начинали конные стрелки из лука и метатели лёгких копий-дротиков, стремясь нанести противнику возможно больше потерь, расстроить его боевой порядок или заставить его броситься в атаку. После чего лучники и метатели дротиков уходили от него, набирая темп, а как только строй противника в результате погони или обстрела нарушался, гунны быстро перестраивались в клинья и обрушивались на слабые места конной лавы противника, разрывая её на части. и затем, действуя на фланги и тыл разрозненных групп противника, арканили его всадников или расстреливали их из луков.

Собственно применяли тот же самый приём, что и Эпаминонд при Левктрах. Разница состояла только в том, что у Эпаминонда была пехота, а у гуннов конница, а также в том, что Эпаминонд прорывал фалангу спартанцев в одном месте. а гунны во многих.

Здесь нельзя не остановиться на представлениях современной академической исторической науки о гуннах. Наиболее ярко это представление изложено в книге **«История России с древнейших времён до конца XVII века»**, рекомендованной для изучения в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, включая педагогические вузы Российской Федерации. Книга была издана в 1999 году. Ответственными редакторами являются член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров и А.П. Новосельцев. Обращает на себя внимание, что на всю историю до гуннов в этой книге отводится всего 15 страниц. То есть почти никакой древней истории у наших предков в этой книге не просматривается. Гуннам же отведено целых 4 страницы. Но это не потому, что авторы решили о них рассказать правду, хотя и признают, что гунны к тюркам отношения не имеют. Все их доказательства почти не выходят за рамки того, о чём писал А. Марцеллин. Причём характеристика гуннов по А. Марцеллину, которую я отчасти уже привёл, занимает более страницы. Но эта характеристика не подвержена какому-либо анализу, кроме заявления: *«в этом описании есть определённые преувеличения и гораздо большую роль играло превосходство гуннской конницы, которая после разгрома алан обрушилась на мирные поселения «черняховцев», где политически господствовали готы»*. То есть они продолжают считать гуннов агрессорами, как в войне против алан, так и против готов.

Это показывает, насколько непрофессионально составители учебников отнеслись к источнику. Абсолютно непонятно также, кто были *«черняховцы»*, находившиеся под политическим господством готов, хотя источников по этому поводу, включая Л. Гумилёва, вполне достаточно. Это не является случайностью, так как они даже прошли мимо примечательнейшей фразы А. Марцеллина, которая должна была истинных учёных натолкнуть на далеко идущие выводы. Вот эта фраза: *«Они не подчинены строгой власти царя,*

а довольствуются случайным предводительством знатнейших и сокрушают всё, что попадает на пути».

Не имея «строгой власти царя», гунны в то же время имели превосходное по боеспособности войско. Такое может быть только в том случае, если это войско было постоянным и регулярным и возглавлялось прославленными (знатнейшими) полководцами. Почему-то когда наши учёные-историки пишут о А. Македонском, у них не возникает сомнения, что он был выдающимся полководцем и возглавлял постоянное регулярное войско. Однако гуннам они в этом отказывают. Разве можно с таким подходом согласиться? Конечно, нет.

Русо-Арийская Держава Рассения имела гуннское войско, боеспособность которого была несравненно выше, чем у всех остальных народов и государств того времени. Именно поэтому оно сокрушило алан, готов и римлян. Современников удивлял внешний вид гуннов, их широкоплечие фигуры. Но в те времена специальными упражнениями занимались только воины-метатели дротиков (лёгких копий) и стрелки из луков, что придавало их фигурам такой своеобразный вид. На Западе и в Византии такой подготовки вообще не существовало.

Тяжёлая конница алан и готов сарматского строя и их тактика ближнего удара лавой конницы оказалась совершенно неэффективной, точно так же как тактика колонн пехоты XIX века в условиях применения скорострельного и дальнобойного стрелкового оружия. Историки академической исторической науки, а вместе с ними Л. Гумилёв, делают грубую ошибку, когда утверждают, что парфяне и сарматы якобы имели одинаковую вооружённую силу и одинаковую тактику ведения боевых действий.

Так как парфяне были плоть от плоти русов и ариев (скифов), разумеется с примесью других народов, то они усвоили присущую только скифам конно-стрелковую тактику и создавали в основном конно-лучное войско. Правда, парфяне

для прорыва боевых порядков расстроенного противника имели также и тяжёлую конницу — одетых в пластинчатые доспехи копейщиков и меченосцев. Но эта часть войска никогда не превышала $\frac{1}{3}$, а $\frac{2}{3}$ войска составляли конные стрелки-лучники.

Первым противником парфян были *селевкиды*. **Селевк** — один из полководцев А. Македонского, получивший по договору «*товарищей царя*» в управление Персию. Он делал ставку на тяжёлую конницу. Но не имел возможности пополнять её македонянами. Селевк стал набирать конников из среды кочевых семитов-сарматов. Однако эта конница оказалась неспособной противостоять коннице парфян. Поэтому сарматы были разгромлены, а затем вытеснены на просторы Русколани. Здесь сарматам повезло. За 300 лет общения с греками русы и арии (скифы) Русколани обленились и разложились. Это были обычные обыватели, а не воины. За эти 300 лет войсковая подготовка скифов Русколани была почти ликвидирована. Отсюда ясно, почему поражение и гибель Русколани не были случайными.

Из вышеизложенного также понятно, что двинувшиеся на запад гунны усвоили лучшие достижения своих предшественников, в том числе парфян, в организации вооружённой силы и тактики ведения боевых действий. Тактика действий гуннского войска оказалась настолько совершенной, что применявшийся ими боевой порядок — клин, вместе с тяжёлым вооружением сарматов, лёг в основу действий западноевропейской рыцарской конницы и использовался ею более тысячи лет. Разумеется, тактика гуннского войска была выработана многими поколениями их предков. Позднее она была усовершенствована полевым войском (Ордой) Рассении и использована им, с неизменным успехом, вплоть до XV века с.л.

Могли ли аланы и готы воспринять новую тактику и создать войско подобное гуннскому войску? Нет! Всадника, чтобы он мог действовать в лаве тяжёлой конницы и рубить-

ся сносно мечом, можно обучить за несколько месяцев, и лошади здесь могут использоваться крестьянские. А чтобы научить всадника на скаку метко стрелять из лука, метать копье и аркан, нужны годы упорного, целенаправленного, профессионального труда. Годы и десятилетия нужны для подготовки выносливых и быстрых лошадей. Поэтому гуннское войско и войско алан и готов друг от друга отличались, как профессиональная армия от ополчения. То же самое много позже произойдет с полевым войском (Ордой) Рассении и их противниками.

Вывод здесь может быть один. Такое высокопрофессиональное войско, со столь продуманными способами боевых действий, могли создать и применить только высокоразвитые люди, а не дикие номады. Увидеть это при желании нетрудно. Но желания у западников явно не хватало тогда, не хватает и теперь. И если А. Марцеллин, обеспокоенный будущим империи, вынужден был констатировать, почему побеждали гунны, то К. Абаза вообще от этого ушел, поэтому его книга «Герои и битвы», имеющая статус общедоступной военно-исторической хрестоматии, не имеет никакой научной военно-исторической ценности.

Это типичный образчик антирусской, западнической фальсификации прошлого. Таких хрестоматий, к сожалению, написано и пишется столько, что стоящие работы тонут в них, как в море корабли. Недалеко от него ушли и наши современные член-корреспонденты А.Н. Сахаров и А.П. Новосельцев. В этом как раз в значительной мере и состоит наша национальная трагедия.

Когда в IV веке с.л. разнотравные злаковые степи поползли на восток, аланы решили отвоевать у Рассении Южный Урал. Война началась в 360 году, а закончилась в 370 году с.л. полной победой гуннского войска. Причины победы с точки зрения вооруженной борьбы мы выяснили выше. Стратегия, тактика и боеспособность гуннского войска оказались на порядок выше, чем у алан. Частыми

налётами гуннского войска тяжёлая конница алан была измотана, а применением метательного оружия и ударами клиньев разгромлена.

Аланы были вынуждены спасаться в горах и горных замках. Более того, племенное объединение семитов-булгар приняло старшинство гуннского войска. После этого «непримиримые» аланы, загнанные в горы и горные замки, уже не могли создать сколько-нибудь серьёзной угрозы гуннам, которые стали полными хозяевами степей Северного Кавказа от Каспия до Азовского моря. Отсюда понятно, что поход гуннов на запад — ни что иное, как ответ на агрессию алан. Не спасли алан и готы **Германариха**, с которыми они были в союзе.

Перед гуннами теперь за Доном встала Готская империя Германариха. Эта империя по ряду причин была хотя и обширным, но не прочным государственным объединением. Во-первых, она была этнически разнородной. Сами готы включали четыре сильных объединения-народа: *остроготы* возглавляли всех готов; *визиготы* с *гепидами* на западе, а *герулы* (огерманившиеся сарматы) на востоке обеспечивали господство готов в империи.

Их подданными были в основном *русы* (склавины, ромоны, руги, словене и другие народы); *анты*, жившие в Северо-Восточных Карпатах; *язиги* — сарматское племя; часть *вандалов*, оставшихся в Дакии; *тайфалы* — германский народ, живший на реке Серет (союзник готов, но другого происхождения); *карпо-дакийский* народ на Нижнем Дунае, Пруте и Серете, воевавший в III веке с.л. с римлянами, будучи в союзе с остроготами. Таким образом, эта империя была построена на силе. Другого просто и быть не могло, потому что сами готы производительным трудом не занимались, а жили за счёт покорённых народов. Отсюда не было уважения к традициям других народов и соседей. Готы без симпатии относились ко всем, за исключением римлян.

Кроме того, остrogоты около 350 года с.л. приняли христианство арианского толка, что ещё больше отдалило их от покорённых народов. Готы могли построить свою империю по классическому образцу на принципе их господства над покорёнными народами, как это делали китайцы, персы, римляне и т.д. Но они почему-то решили, что для удержания власти над столь большим количеством этнически разных народов им нужна новая религиозно-идеологическая система, которая бы объединяла их в одно целое.

Они, видимо, правильно поняли, что христианство является наилучшей идейно-религиозной системой, которая могла обеспечить сплочённость их государства. Не менее важную роль в этом деле сыграла семитская принадлежность готы. Именно принятие готами одними из первых христианства также указывает на их семитское происхождение. Раньше них христианство приняли семиты греки. Однако христианство могло скрепить эту империю только при определённых условиях, а их-то как раз и не было. Готы неверно определили степень готовности многих народов принять веру Христову.

Особенно они ошиблись в отношении русов (росомонов, ругов, словен, венедов и т.д.). Русы ещё не забыли, как они бились против объединённых сил сарматов и греков в начале I тысячелетия с.л. Греки уже тогда шли с проповедями христианства. Так что изначально иудохристианство пришло на Русь с мечом и крестом. Разумеется, уже тогда эта война показала нашим предкам хищническую сущность христианства. Объединение усилий с готами позволило разгромить греко-сарматских агрессоров. Но принятие готами христианства в корне меняло отношение к ним. **Готы из плохого господствующего союзника превращались во врага.**

Используя смену веры готами, русы попытались освободиться от их господства, но подверглись жесточайшему погрому, в котором непосредственное участие приняли

христианские (иудейские) проповедники, с особым наслаждением уничтожавшие всё культурное и историческое наследие русов. Именно в ходе этого погрома погибли многие памятники культуры русов на территории Русколани. Восстание русов заставило Германариха перейти к жёсткой централизации власти и ввести жестокую систему наказаний за неподчинение. Насколько жёсткими были эти порядки, можно судить по следующему примеру.

Погром русов сопровождался массовым убийством глав родов и волхвов. Их родичи частью были проданы в рабство грекам, а частью, особенно из среды знати, оставлены в заложниках при дворе Германариха, чтобы воспретить новые выступления среди русов. Так оказались в заложниках жена росомонского вождя **Лебедь** (у **Иордана Сунихильда**, в переводе с готского — Лебедь) и её братья **Сар** и **Аммий** (имена даются по-готски). Германарих, добиваясь укрепления своей власти над росомонами, пожелал выдать жену убитого князя Лебедь за знатного гота, своего приближённого.

Лебедь отказалась выйти замуж. Тогда Германарих приказал разорвать Лебедь на части дикими конями. Всё в соответствии с «гуманными» христианскими заповедями («да убоится жена мужа своего») и зверонравием готов. Этот пример ясно показывает, что у русов семейный союз был основан на изначальной супружеской верности, предписанной Родовыми Устоями и Правилами, но не на религиозном догмате. Это случилось в 370 году с.л., как раз в канун начавшейся войны с гуннами.

Сар и Аммий, братья Лебеди, бросились на Германариха и, перед тем как пасть под ударами мечей телохранителей, успели ранить его ударом меча в бок. Однако Германарих от этого не умер, но управлял делами уже плохо, как всякий старик, которому к тому времени уже исполнилось 110 лет. Ужесточение наказаний, таким образом, привело не к усилению, а к ослаблению власти.

Вокорённых народов было много, но среди них почти не было истинных друзей и почти все они ненавидели готов. Да и среди готов росло недовольство. Визиготы тяготились властью Германариха, ибо их королей сделали просто «судьями», лишив титулов и власти. Стремались добиться независимости и гепиды. Поэтому Германарих не смог обратиться в помощь герулам, которые ввязались в войну с гуннами, сколько-нибудь значительные силы, что и оказалось для них гибельным.

Война герулов с гуннами возникла сама собой, так как герулы оказали помощь аланам. И это не было случайностью, так как герулами были этнически родственные аланам огерманившиеся сарматы. Поэтому Иордан грубо ошибся, считая *эрулов* (герулов) огерманившимися скифами. Существует две версии, каким образом гунны переправились через Дон. Первая гласит, что во время охоты на Таманском полуострове гунны, якобы, преследовали олениху, которая вынуждена была броситься в воду и по мелководью ушла в Крым, скрывшись от охотников. Гунны, якобы, последовали за ней и установили место подводной отмели, по которой можно было перейти пролив вброд.

Другая версия принадлежит историку V века с.л. **Зосиме**, который пишет: *«Я нашёл и такое известие, что Киммерийский Боспор, обмелевший от снесённого Танаисом ила, позволил им (гуннам) перейти пешком из Азии в Европу»*. В этой выдержке интересным является не только то, каким предположительно путём гуннского войска могло переправиться через Дон (Танаис), но и то, как в V веке с. л. представлялись общественности Азия и Европа.

В глазах современников Зосимы рубеж, разделявший Азию и Европу, проходил по Керченскому проливу и Дону, а не по Уралу, как его определили много позже. Выходит, границу между Азией и Европой двигали туда-сюда в зависимости от пристрастий. Неудивительно, что некоторые современные «географы» западного толка пытаются сейчас

В доказать, что Россия — это продолжение Европы, а Асия находится южнее Кавказского хребта, Арала, Балхаша, Алтайского хребта, Саянского хребта, Байкала и Амура.

География в духе европейского снобизма. Видимо, география Зосимы основывалась на разделении христианского и нехристианского мира. Империя готов входила в христианский мир, и её восточная граница как раз проходила по Керченскому проливу и Дону. Если отбросить политические злокозненности, то с глубокой древности и до наших дней Германия — Европа и Великая Скифия — Россия разделялись и разделяются по линии: Калининград — Одесса. Причём Великая Скифия — Россия является основанием континента Асия, а Германия — Европа всего лишь один из её субконтинентов. Но вернёмся к существу вопроса.

Каким путём гунны вышли в тыл герулам, по мелководью в Керченском проливе или по бару (*броду*), образовавшемуся тогда в устье Дона, для нашего анализа не столь важно. Для нас важно, что они не лезли в лоб на противника, а находили обходные пути для нанесения ему удара во фланг и тыл. Обнаружив брод, гунны вызвали к броду основные силы, которые по нему вышли в тыл герулам, собравшим свои основные силы у переправ на Дону. И тут началось. По свидетельству другого автора V века с.л. **Евнапия**, известно, что *«Побеждённые скифы (готы) были истреблены гуннами и большинство их погибло. Одних ловили и избивали вместе с жёнами и детьми, причём не было предела жестокости при их избииении; другие, собравшись вместе, обратились в бегство»*.

Это свидетельство Евнапия нуждается в комментарии. Мы выше доказали, что это были не скифы, а потомки огерманившихся сарматов — герулы. Следовательно, проявление жестокости к ним было следствием жестокости их предков по отношению к скифам во II–I веках до с.л. Таким образом, гунны явились мстителями за этнически родственных им русов (скифов). Бежавшие герулы много позже,

в 476 году с.л., под предводительством **Одоакра** покорили Италию. Поэтому обвинение гуннов в том, что они razорили Рим, не имеет под собой никаких оснований.

Разбив герулов на Дону, гунны дали возможность покорённым готами народам освободиться и по праву расчитаться с захватчиками, о чём как раз свидетельствует «*Черняховская культура полей погребений*» М.И. Артамонова, где обнаружены костные останки готов, сарматов и русов (росомонов), а также антов. «*Черняховская культура полей погребений*» отражает собой погром, устроенный Германарихом, и ответный погром готов русами, под воздействием успешного наступления гуннского войска с востока.

Политической причиной победы гуннов над аланами, а затем над герулами и готами было то, что гунны искали друзей на этнической основе. Преданными друзьями оказались покорённые готами русы и финны. Неудивительно поэтому, что Иордан считает росомонов, ругов, антов и венедов «*вероломным народом*» и обвиняет их во всех бедах готов. Поскольку гунны искали преданных друзей, то все покорённые готами народы вошли с ними в контакт и восстали против готов. После разгрома герулов между Доном и Днепром гуннское войско обрушилось на Таврию (Крым) и уничтожило все греческие города не только и не столько за союз с готами, сколько в отместку грекам за войны, которые они вели совместно с сарматами против скифов и других народов русов.

Развал Готской империи Германариха стал фактом. В 375 году с.л. Германарих, видя неизбежность гибели, вонзил в себя меч. После этого остроготы частью подчинились гуннам, а частью ушли к визиготам, твёрдо решившим сопротивляться. После ухода гуннского войска за Дон с гор Северо-Западного Кавказа спустились хазары с асами и гетами. Однако на Северном Кавказе им конкуренцию составили болгары. Всё же хазары, асы и геты быстро

перероднились с представителями старшего войска, образовав один народ — хазар.

Визиготы управлялись родом **Балтов** (храбрых), издавна соперничавших с королевским родом **Амалов** (благородных), из которого вышел Германарих, поэтому они (визиготы) приняли самостоятельное решение, которое привело к расколу готов. Гуннское войско, преследуя противника, вышло на Днестр. Одна тысяча переправилась через реку там, где не было охраны, напала на визиготов с тыла и вызвала панику. Большая часть визиготов бросилась к Дунаю и попросила убежища у византийского императора **Валента**. В 376 году они с разрешения византийских властей переправились через Дунай и крестились по арианскому вероисповеданию.

Меньшая часть визиготов во главе с **Атанарихом** укрепились засеками в густом лесу (Гилее) между Прутом и Дунаем. Атанарих поставил в своём стане жертвенник, на котором приносил в жертву пленных. Дикость, зверонравие, жестокость — вот те определения, которые заслужили готы того времени. Поняв безнадёжность дальнейшего сопротивления гуннам, Атанарих договорился с императором **Феодосием** и в 378–380 годах с.л. перевёл остатки визиготов на службу империи на правах федератов-союзников с автономным правлением.

Через некоторое время остроготы попытались вернуть независимость. **Амал Винитар**, преемник Германариха, тяжело переносил подчинение гуннам и другим русам. Воевать с гуннами он не мог, силы были явно не равны. Тогда он решил подчинить себе антов и, опираясь на систему укреплений Змиевых валов, нанести поражение гуннам, как в своё время анты и венеды нанесли поражение сарматам. В начале 80-х годов IV века с.л. А. Винитар начал поход против антов. В первом столкновении он потерпел поражение, но в дальнейшем действовал более удачно, потому что применил коварство. Он пригласил на переговоры и

заманил в ловушку князя антов **Буса** (Божа) с сыновьями и 70 главами родов и волхвов. После прибытия послов он приказал их схватить и распять русов, прежде всего антов, «чтобы трупы распятых удваивали страх покорённых». Ещё одно подтверждение жестокости и подлости готов.

Однако расчёт А. Винитара не оправдался. Захватив страну антов и опираясь на укрепления Змиевых валов, А. Винитар попытался нанести гуннскому войску поражение. Ему удалось, опираясь на Змиевы валы, отбить несколько попыток гуннского войска овладеть этими валами.

Но на этом его успехи закончились. После гибели Буса (Божа), его сыновей и многих глав родов и волхвов **Антия** и **Венея** превратились в сплошной партизанский край. На готов была развёрнута настоящая охота. Отдельные готы и их мелкие отряды беспощадно уничтожались. Передвигаться по стране могли только крупные отряды с соблюдением всех мер предосторожности. Вот почему Иордан во всех бедах винит венедов. По существу, А. Винитар контролировал только систему Змиевых валов.

В результате он оказался зажатым между восставшими в тылу антами и венедами и действовавшими с фронта гуннами и другими народами русов. Силы тех и других нарастали, а силы А. Винитара убывали с каждым днём. Для него оставалось два выхода. Первый — прорваться к Дунаю и соединиться свизиготами. Второй — прорваться к Русскому (Чёрному) морю и отплыть в Ромею (Византию). В 386 году он двинул свои силы на юг, но был перехвачен гуннским войском во главе с Великим Князем **Белоревом** (*Баламбером*), который убил А. Винитара стрелой из своего лука. Анты и венеды приняли активное участие в преследовании готов и накануне решающего сражения соединились с гуннским войском.

В этой связи имеет смысл коснуться личности Белорева (Баламбера). Иордан называет его Великим Князем гуннов *Баламбером*. Русские источники, в том числе «Велесова

книга», называют его Белоревом князем славян. А так как гунны и другие русы были этнически родственными народами и воевали с одним врагом — готами, то Белорев и Баламбер — это одно и то же лицо, только был он не Великим Князем, а **гетманом гуннского войска**. Разгром остроготов А. Винитара завершил освобождение западных русов от господства готов и означал возрождение Русколани от Волги и до Дуная. Это произошло в 386 году с.л. Разгром готов и возрождение Русколани позволили восстановить русо-арийское единство от Лабы (Эльбы) до Тихого океана.



Русколань, Византия, Рим и Европа

Разгром А. Винитара дал возможность гуннам в течение нескольких лет наладить общественную и хозяйственную жизнь Русколани и несколько реорганизовать войско. Войско было, как и в Рассении, разделено на *старшее* и *полевое*. Старшее войско (*акациры*) теперь располагалось на территории Русколани родовыми объединениями, которые возродились благодаря смешению старших воинов с местными народами.

Полевое войско превращалось в походное войско, которое во главе с гетманом теперь могло совершать быстрые походы, не обременяя себя семьями и большими обозами. Ставка старшего войска находилась на Верхнем Дону. Все эти мероприятия были закончены к 390 году с.л. В 391 году полевое гуннское войско во главе с гетманом Белоревом вторглось на родину семитов-сарматов. К 397 году оно разгромило Каппадокию, Сирию и Мессопотамию, создав серьёзную угрозу Византии с востока. Это было последнее серьёзное вторжение потомков русов и ариев на Ближний Восток.

Император Византии Феодосий I Великий (умер в 395 году с.л.) осознавал опасность для империи вторжения гуннского войска на Ближний Восток и укрепления позиций гуннов на Кавказе и в Причерноморье и, видимо, считал положение Ромеи (Византии) безнадежным. Для этого были веские основания, так как Ромея занимала исконные территории русов (нисейцев, троян, фракийцев и македонян). Возрождение Русколани вполне могло привести и к возрождению Бореи. Желая сохранить хоть какую-то часть империи, он разделил её на две части между своими сыновьями **Аркадием** и **Гонорием**.

Аркадию он отдал Ромею, а Гонорию Рим. Этот шаг Феодосия I можно было бы считать делом выдающегося государственного деятеля, если бы не последующая гибель Западной Римской империи, которая оказалась неспособной сопротивляться многочисленным противникам, обрушившимся на неё не без содействия Византии. Ромейская (Византийская) империя сохранялась продолжительное время именно потому, что её дипломаты умели ловко стравливать своих противников, оставаясь в большинстве случаев вне их непосредственного военного воздействия.

«Дары» греков-ахейцев (данайцев) усовершенствовались настолько, что превратились в основу межгосударственной и международной политики периода Ромеи. Пока русы громили готов, Ромея была заинтересована в принятии готов в состав империи на разных условиях. Но когда гуннское войско создало угрозу Ромее с востока, имперцам стало ясно, что нужно найти им противовес. Начался лихорадочный поиск сил, способных отвлечь угрозу. Такой силой, оказавшейся способной отвести угрозу от Византии, вновь явились готы.

К 400 году с.л. обстановка на Балканах выглядела следующим образом. В Дакии расположился готский народ гепидов во главе с **Ардарихом**, который признавал своё подданство гуннам и был личным другом **Руга** (Ругилы),

ставшим после смерти Белорева (Баламбера) гетманом гуннского войска. Остроготы, ушедшие с визиготами в 376 году в пределы РOMEИ, не ужились там. Позже их военачальники **Алатей** и **Сафрах** увели своих остроготов в Паннонию и поселились на берегах Дуная.

Мятежный готский конфедерат **Гайна** попытался захватить власть в Константинополе, но проиграл столкновение с его населением и бежал за Дунай. Для гепидов Ардариха на Дунае складывалась явно неблагоприятная обстановка. Для Византии же, наоборот, эта обстановка была наиболее благоприятной, потому что позволяла направить гуннов и других русов на запад. Византийские дипломаты сделали всё, чтобы натравить гуннское войско на готов.

В 400 году с.л. гунны вновь появились на Дунае. Они объединились с гепидами Ардариха и совместными усилиями легко разгромили федератов Гайны. Его самого схватили и обезглавили. Остроготы Алатея и Сафраха в Паннонии и бежавшая к ним часть федератов обратились к Риму, который и двинул свои войска им на помощь. Это был роковой шаг Гонория, который как раз и спас РOMEЮ. Римлянам не удалось соединиться с остроготами. Гунны окружили войско римского военачальника Гаудеция. Чтобы освободиться из окружения, **Гаудеций** вынужден был отдать в заложники своего сына **Аэция**, который в гуннском войске сдружился со своим сверстником **Атталом** (Аттилой) — племянником гетмана Руга (Ругилы).

Этот поход гуннского войска, планировавшийся как частный для наказания федератов, испугал не только римлян, но и многие другие народы, обитавшие на Дунае, в том числе злейших врагов гуннов алан, которые давно покинули свою родину. Страхась гуннского войска, они в 405 году с.л. ворвались в Италию, но были окружены войсками **Стилихона**. Вождь алан **Радагайс** за намерение захватить и казнить римских сенаторов сам был предан аланами и казнён. Свевы, вандалы, бургунды тоже двинулись на запад.

Паннония опустела. Гунны и другие русы без серьёзных столкновений заняли Паннонию и к 420 году укрепились в ней. Свевы, бургунды, вандалы, аланы, остатки остроготов и визиготов, бросившиеся на запад в пределы Римской империи, наводили ужас своими разбоями и ещё больше — рассказами о мнимом варварстве гуннов. А так как нажим с их стороны нарастал, то римляне вынуждены были впустить бургундов в долину Роны, вандалов, свевов и алан — даже в Испанию, визиготов — в Аквитанию, франков — в Галлию.

Продолжая преследовать своих врагов, гунны и их союзники в 430 году с.л. достигли Рейна. Этим выходом был значительно расширен ареал распространения русо-арийских народов на западе. Естественно, встал вопрос: что делать дальше? Движение дальше на запад вызывало столкновение не только со своими прежними врагами, но и с Западной Римской империей. Гетман Руг (Ругила) это хорошо понимал. Понимал он также, что его войско уже утратило свою былую боеспособность. Это уже было конно-пешее разноплемённое ополчение, в численности которого гуннские всадники-витязи составляли менее половины. Назревал кризис.

Как всякий умный правитель, Руг (Ругила) интуитивно почувствовал его наступление и попытался остановиться, наладив с Римом дипломатические контакты. Чтобы добиться мира, он даже давал войско для подавления восстания багаудов в Галлии. Но преждевременная смерть в 434 году оборвала деятельность гетмана Руга (Ругилы) — одного из самых выдающихся военных деятелей всех времён и народов. Управление войском перешло к детям его брата Мундзука — Атгалу и Бледу. Это трагически сказалось на судьбе гуннов и их союзников в целом.

Чтобы понять, почему в дальнейшем разразилась катастрофа, необходимо проанализировать сложившуюся ситуацию. Возрождённая гетманом Белоревом Русколань

была федерацией этнически родственных народов. Двинувшиеся на запад с гетманом Ругом русы встали во главе разноплеменного союза, который при своём движении на запад становился всё более этнически разнородным, а потому неустойчивым. Причём в нём становилось всё меньше и меньше русов и всё больше и больше других союзников.

По сведениям западных авторов, в число этих союзников входили: часть остроготов, гепиды, тюринги, герулы, алеманны, руги, турклинги, болгары, а также много римлян и греков, предпочитавших справедливость гетманов русов (какими были Белорев и Руг) произволу и корысти цивилизованных чиновников РOMEИ и РИМА.

У западных авторов нет упоминания о русах, кроме ругов. И это вполне понятно, потому что германские хронисты считали ругов германским племенем, а между гуннами и русами не находили различий ни во внешнем виде, ни в языке, потому что язык был один. Различия если и были, то, видимо, на уровне различий между современными великорусами, белорусами, малорусами, казаками, сибиряками, поморами и т.д.

Бросается в глаза то, что представители чуждых народов, входивших в окружение гетмана, уже составляли большинство. Теперь в этой неестественной федерации господствовала иная идеология. Объединяла все эти этнически чуждые народы не созидательная борьба за освобождение родной страны и этнически родственных народов, а захватническая, грабительская идеология. Влияние этнически чуждых элементов росло.

К моменту объявления гетманом Аттала оно стало настолько сильным, что совет глав родов и волхвов стал всё больше и больше подменяться известным нам уже по Македонии советом товарищей гетмана. Все решения теперь принимались лично гетманом в кругу его приближённых. По существу Аттал (Аттила) стал управлять как император. Такая трансформация управления вызывала беспокойство

совета глав родов и волхвов, который со старшим войском (акацирами) остался в Русколани.

Развязка, естественно, не сулила ничего хорошего, тем более что этому всячески способствовали ромеи, стремившиеся вбить клин между советом глав родов и волхвов и ставкой гетмана. После прихода к власти необузданного и непредсказуемого Аттала византийцы умножили контакты с советом глав родов и волхвов Русколани. Разумеется, при этом они широко использовали подкуп. Одарявая глав родов и волхвов подарками, они постепенно внесли раскол в их среду.

Очередное вручение подарков оказалось, как показалось кому-то из глав родов и волхвов, несправедливым. Последовал донос обиженного на других, получивших подарки побогаче. Аттал организовал карательную экспедицию, обвинённых казнил, от необвинённых добился формальной покорности. Но эта расправа имела то последствие, что старшее войско (акациры) постепенно перестало поставлять степных витязей ставке гетмана, сила которой постепенно стала таять.

Однако Аттал не был бы Атталом, если бы не отомстил византийцам за их коварство. Он санкционировал поход присоединившихся к нему народов на Балканы. Это разноплеменное войско дошло до стен Константинополя. Было сожжено 70 городов — от Сирмия до Наиса. В это время возникает распря между братьями Атталом и Бледом, вероятнее всего из-за отношения к совету глав родов и волхвов. В 445 году Аттал убивает своего брата и становится **единовластным правителем.**

В 447 году **Феодосий II** заключил с Атталом унижительный мир. Он обязывался платить ежегодную дань и уступил южный берег Дуная от Сингидуна до Наиса. И всё же несмотря на большие потери Византия выиграла главное — она внесла раскол в правящие верхи Русколани, что ускорило переход к имперской системе власти, а вместе с этим

к отделению этой власти от народа, к утрате поддержки с его стороны и последующему падению этой имперской власти, а также существенному ослаблению Русколани.

Расправа над некоторыми главами родов и волхвами, а также убийство брата Бледа оттолкнули от Аттала многие народы русов, так как это деяние шло в разрез с Заповедями Богов и Великих Предков и Родовыми Устоями. По существу Аттал превратил себя в изгоя. Теперь отношение к нему русо-арийского мира стало отрицательным, естественно, оно было перенесено на тех воинов русов, которые поддержали Аттала.

Это и нашло своё отражение в «Велесовой книге». Таким образом, раскол был многоплановым, а поэтому имел катастрофические последствия, и не только для ставки гетмана, ставшего по существу императором. В этой связи интересна личность самого **Аттала**. Мы имеем характеристику западного толка. Насколько ей можно верить, это ещё вопрос, но тем не менее она сама по себе интересна.

Он был невысок, широкоплеч, с тёмными волосами и плоским лицом. Борода у него была редкая. Узкие глаза его смотрели так пронзительно, что все подходившие к нему дрожали, видя необузданную силу. Страшный в гневе и беспощадный к врагам, он был милостив к своим соратникам. Если эта характеристика верна, то Аттал был полукровкой, что как раз и определяло его поведение. Именно поэтому он выше всего ценил личную преданность, отвагу и мужество.

Это был типичный образчик зарождавшегося в Европе самовластия, или самодержавия, чуждого подавляющему большинству русов того времени. Разумеется, сторонники Аттала верили в его таланты и отвагу, поэтому под его властью объединились многие этнически чуждые народы: остроготы, гепиды, тюринги, герулы, турклинги, болгары, бестарны, скиры, алеманны, часть франков и бургундов. Русы, в том числе руги, отчасти тоже были с ним, но значительно уступая первым в численности.

Весь этот конгломерат воинственных народов, объединённых авторитетом вождя, привыкший к постоянным войнам и не желавший заниматься производительным трудом, требовал осуществления новых походов. Аттала как нельзя лучше понимал эти устремления. Оставалось только выбрать направление очередного похода. Византия отпадала, так как сменивший Феодосия II **Маркиан** в 450 году расторг договор, заключённый ранее между Феодосием и Атталом. Более того, он заявил, что его подарки для друзей, а для дерзких врагов у него есть оружие.

Аттала решил не рисковать и не пошёл против изготовившейся армии византийского императора. Он решил нанести удар на западе, в Галлии, тем более что был повод — просьба принцессы **Гонории** обручиться с нею. Были и союзники: один из франкских королей, изгнанный из своего отечества, да король вандалов **Гензерих**, взявший в Африке столицу римской провинции *Карфаген*. Но у этого, казалось бы, беспроегрешного похода неожиданно возникли большие трудности.

У Аттала на пути оказался достойный его по личным и боевым качествам противник — сверстник **Аэций**, некогда воспитывавшийся вместе с Атталом и хорошо знавший его характер. Аэций был красивым и физически сильным мужчиной. Сын германца и римлянки не имел себе равных в верховой езде, стрельбе из лука и в метании лёгкого копья. На его глазах мятежные легионеры убили отца, что не могло не способствовать развитию жадности власти над другими людьми.

Это был типичный образчик карьериста и авантюриста. Сильной стороной Аэция было то, что он умел всякий сброд организовать для борьбы за интересы Рима. Он не раз и не одному союзнику и правителю изменил, погубив многих. Но, как всякий авантюрист, плохо закончил свою жизнь. 24 сентября 454 года император **Валентиниан** заколол Аэция собственной рукой во время аудиенции.

Война началась в 450 году. На пути в Галлию войско Аттала разбило бургундов и уничтожило их королевство, затем, разрушая всё на своём пути, дошло до Орлеана, который и осадил, нарушив тем самым первое правило стратегии гуннского войска не осаждать укреплённых городов. Нарушение этого правила привело к тому, что войско Аттала, занятое осадой Орлеана, не успело перестроиться против спешащих на помощь этому городу Аэция с римлянами и **Теодориха** с визиготами.

Удар войск Аэция и Теодориха по осаждавшему Орлеан войску Аттала был успешным. Осаждающие понесли ощутимые потери. Войско Аттала вынуждено было отходить. Но так как его войско было обременено большой добычей, то Аэций догнал его у Каталаунских полей. На Каталаунском поле в 451 году разноплемённому войску Аттала противостояло не менее разноплемённое войско Аэция, состоящее из визиготов, алан, армориканцев, саксов, части франков и бургундов, литинианцев, рипариев, олибрионов и, конечно же, римлян, которых привёл Аэций.

Состоялась грандиозная, по меркам I тысячелетия с.л., битва народов. Обращает на себя внимание построение войск противников перед сражением. Построение войск уже в ту пору не было случайным. Оно строго определялось военачальниками в силу их компетентности. Аэций, воспитывавшийся в своё время с Атталом и зная его характер, не без оснований предполагал, что Аттал пойдёт напролом и, используя оправдавшую себя в предыдущих сражениях тактику клина, будет стремиться клином гуннских витязей расколоть противника и добиться победы.

Поэтому Аэций решил свои лучшие войска сосредоточить на флангах. Римлян он возглавил сам и поставил на левом фланге, не желая их подставлять под клин противника. Визиготов и другие германские отряды во главе с Теодорихом — на правом фланге. В центре были поставлены все остальные: франки, бургунды, саксы, аланы и так далее.

Аттал поступил так, как предполагал Аэций. Он возглавил своих витязей и поставил их в центре. На левом фланге против визиготов Теодориха выстроились остроготы **Валамира**, на правом фланге против римлян встали гепиды Ардариха и отряды других народов. Построение показало, что Аттал выбрал простое решение: проломить центр войска противника, полагаясь на силу, мужество и умение своих витязей, и одержать победу.

Но этого нельзя было добиться, так как войско противника не было ни ослаблено, ни расстроено. Недостатком этого построения было также то, что стеснённые с флангов витязи Аттала потеряли свободу манёвра, и им ничего не оставалось, как сражаться лоб в лоб с противником. **Манёвр, столько раз приносивший гуннскому войску победу, был утрачен. Данное построение показывает, что Аттал как полководец значительно уступал Ругу и особенно Белореву.**

В данном построении вырисовывалась опасность повторения Канн для войска Аттала. Начавшееся сражение эту угрозу подтвердило. Витязи Аттала вклинились в центре, а Аэций и Теодорих стали энергично теснить Ардариха и Валамира. Аттал, осознав наметившуюся угрозу, дал сигнал на отход в лагерь. Наступившая ночь помогла осуществить отход, но он дорого стоил прежде всего витязям Аттала. Сдавленные с трёх сторон, они мужественно сражались и смогли организованно отойти в лагерь, но потеряли многих своих товарищей.

Ценой их гибели были сорваны планы Аэция по окружению войска Аттала. Однако противник тоже понёс значительные потери. В частности, был убит король визиготов Теодорих, что также помогло отходу войска Аттала в лагерь. После выбора королём визиготов сына Теодориха **Тарисмонда** визиготы оставили римлян и ушли в свои края. Тарисмонд, видимо, боялся за казну своего отца, которую могли растащить его братья. Что ж, таковы были нравы в поднимавшейся тогда Европе.

Аттал, узнав об уходе визиготов, приказал свернуть лагерь и уходить. Аэций не преследовал его, потому что не хотел испытывать судьбу. Западные историки считают, что на Каталаянских полях решилась судьба Европы, где якобы Аттал (Аттила) потерпел поражение. Гибель короля визиготов Теодориха и последовавший в этой связи их уход от Аэция позволяет сделать вывод, что сражение закончилось для Аттала, несмотря на все его ошибки, вничью. Его положение после сражения было значительно лучше, чем у Кутузова после Бородино.

В основном существенно были ослаблены только силы витязей Аттала. В этой связи ещё больше возросло влияние в среде сторонников Аттала европейцев, что и дало ему возможность организовать и осуществить походы в Италию. Вторгшись в Италию, он взял самую сильную крепость — *Аквилею*. Разгромлена была вся долина реки По. **Павия** и **Медиолан** сдались, чтобы, отдав имущество, сохранить жизнь людей. Аэций в это время имел слишком мало войск, чтобы противостоять Атталу. Спасло римлян то, что в войске Аттала началась эпидемия. Поэтому когда римляне запросили мира, предложив ему громадный выкуп, Аттал согласился уйти из Италии.

После этого восстановить силы было уже невозможно, тем более что старшее войско (акациры) всё меньше и меньше поставляло степных витязей. В 453 году Аттал женился на бургундской красавице **Ильдико**, но умер в брачную ночь. Вот эти два события и решили судьбу Европы. В 455 году король вандалов Гензерих вторгся в Италию, взял Рим и отдал его на двухнедельное разграбление, так как противостоять ему было некому. Аэций был убит императором Валентинианом в 454 году. Так перестала существовать Западная Римская империя.

После смерти Аттала развалилась и его разбойничья империя, державшаяся только на его авторитете. Остатки его витязей оказались во враждебном окружении. К тому же

они утратили связь со своим старшим войском (акацирами). Гибель их, таким образом, была predetermined. Бывшие вассалы стали претендовать на трон вождя. Когда сыновья Аттала стали спорить за права наследства, король гепидов Ардарих счёл себя обиженным из-за того, что его не включили в число претендентов на престол, и поднял восстание.

На стороне гепидов Ардариха выступили остроготы, язиги (сарматское племя), герулы и другие германские племена. На противоположной стороне выступили руги, анты, свевы и воины других народов, которые ещё оставались в лагере гуннского войска. Подкреплений с родины уже давно не поступало. **Отсюда нетрудно увидеть, что этническая доминанта вновь оказалась решающей в переломный момент того времени.**

На реке Недао произошло сражение. Силы были слишком неравны. гуннское войско потерпело поражение. В сражении погиб любимый сын Аттала **Эллак**. Братья Эллага **Денгезих** и **Ирник** увели остатки войска на восток, в низовья Днепра. Здесь они попытались организовать сопротивление готам, предложив союз Ромее. Но Ромея тогда была слишком зависима от готов и от предложенного союза отказалась. На востоке, в стане старшего войска (акацир), отношение к ставке гетмана полевого войска было отрицательным.

Обострение обстановки на западе и востоке заставило Денгезиха уйти в Ромею. Но в Ромее было много сторонников готов, которые не желали их прихода туда. Один из них — арианин **Аспар** — внезапно напал на остатки гуннского войска и разбил их. В сражении был убит Денгезих, голову которого отправили в Константинополь. В оправдание этой варварской акции было объявлено, что гунны «прорвались» через Дунай. Но когда в 471 году Аспар был убит и его гвардейцы-готы перебиты исаврийскими войсками под командованием будущего императора **Зинона**,

выяснилось, что гунны переходили Дунай не для войны, а чтобы вступить в подданство империи.

Им были выделены территории в нынешней Добрудже. А так как гунны говорили на языке русов, то этноним «гунны» постепенно забылся, а остался этноним «русы». Именно они на Балканах пришли на смену фракийцам и македонянам, ассимилированным уже греками. Вместе с остатками тех и других гунны и образовали первую волну русов, заселивших Балканы в I тысячелетии с.л. Не случайно также, что в VI веке часть болгар во главе с князем **Аспарухом** вслед за аварами двинулась на запад, пришла на Дунай, была благожелательно принята бывшими гуннами.

Более того, местные русы приняли этноним пришельцев «булгары», который со временем изменился на «болгары». Произошло слияние, подобное тому, которое произошло в своё время между кимрами и скифами. **Так закончили своё существование гунны — воины восточных русов и ариев, всемирно-историческое значение которых состоит в том, что они вновь возродили Русколань и восстановили русо-арийское единство от Лабы (Эльбы) на западе до Тихого океана на востоке.**

Касаясь Аттала (Аттилы) нужно сказать, что он отказался от своих этнических корней и создал нежизнеспособную систему объединённых на основе грабежа и разбоя этнически чуждых друг другу народов. Эта система была переходной формой между естественно сложившимся федеративным объединением этнически родственных народов и империей. Поэтому его походы не могли достичь цели планомерных завоеваний, несмотря на громкие заявления. Это были обычные разбойничьи походы, которые рано или поздно должны были закончиться катастрофой.

Именно благодаря Атталу гуннское войско нецелесообразно растратило свои силы, и Европа стала той Европой, которую мы сейчас знаем. Если бы на месте Аттала оказался гетман, подобный Белореву или Ругу, господство гуннского

войска в Европе было бы закреплено надолго и развитие Европы пошло бы совершенно иным путём. Результатом же его действий было то, что гуннское войско сравнительно быстро было вытеснено из Западной Европы. Однако прошлое, как известно, повторяется. Считается, что в первом случае в виде трагедии, во втором — в виде фарса.

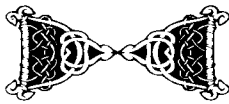
В XX веке русские (советские) тоже оказались в Европе и тоже через германскую агрессию. И конец тот же. Русские, несмотря на громкие заявления о единстве с Европой, из Европы выдавлены. Причём даже политические коллизии и временные рамки оказались в известной степени схожими. У Аттала была федерация разноэтничных народов имперского типа, существовавшая за счёт гуннского войска.

В XX веке Варшавский Договор и СССР, блок государств и союз республик разноэтничного состава, существовавший за счёт Русского Народа. Схожим было предательство союзников. Схожим является объединение бывших врагов у СССР и гуннов с их бывшими союзниками. Схожим является перерождение правящих верхов у гуннов и правящих верхов в СССР. Схожим оказался выход РСФСР из состава СССР по причине постоянного ущемления интересов, с отходом от ставки гетмана старшего войска — «акацир». Схожим оказался даже период господства гуннов — около 70 лет, почти столько же просуществовал и Советский Союз.

Где тут больше трагедии, а где фарса, трудно разобрать. Видимо, в том и другом случае трагедия и фарс тесно переплелись между собой. Правила развития человеческого общества в этом отношении жёстки. **Трагедия раньше или позже становится реальностью, если правящие верхи пытаются строить государство и систему общественной власти за счёт системообразующего этноса.** Это нужно знать не только правящему классу, но и рядовым гражданам, чтобы не подвергаться сомнительным перестройкам и губительным национально-государственным катастрофам.

Главной же причиной этой трагедии было то, что гуннское войско при движении на запад постепенно утратило связь с жреческим центром на востоке. Затем, гетман Аттал подчинил себе старшее войско «акацир», совет глав Родов и Волхвов и убил брата Бледа. То есть, нарушил Заповеди Вышних Богов и Великих Предков, а также Родовые Устои и Правила. Это привело к отколу старшего войска от полевого войска и перерождению системы управления, которая обрела черты государственно-имперской власти.

Таким образом, утрата связи с жреческим центром на востоке привела к деградации духовно-нравственных начал прежде всего в среде предводителей гуннского войска, вследствие чего произошёл его раскол и последующая гибель полевого войска. Однако вернёмся к дальнейшему повествованию. Но это повествование придётся начинать с Востока, где в это время происходили события, имевшие громадное значение для дальнейшего развития нашей страны.



Китай, хунны, табгачи, жүжани, тюрки и Рассения

Чтобы разобраться, как и почему в Русколани в середине V века случилось новое обострение обстановки, нам нужно проследить за тем, что происходило на востоке в предшествующий период. А там во II–V веках дела шли своим чередом. Удар Таншихая и последовавшие за ним восстания и гражданские войны очень сильно ослабили Китай. Численность населения за период с 180 по 220 год снизилась с 50 до 7,5 млн человек. Восстановление численности китайцев шло очень медленно.

За 50 лет мира оно возросло только до 16 млн человек. И только распад родовой федерации народа сяньби, созданной Таншихаем, спас Китай от завоевания. После Таншихая

с севера и запада с Китаем граничили народы, ранее входившие в хуннское государство. При составлении хроники IV века китайцы объединили 29 племён в 5 народов: хунны, цзелу (кулы), сяньби, тангуны (ди) и тибетцы-цзян (кян). Кроме них ещё находились народы, проживавшие в Даурии, включавшей тогда современную Манчжурию, Приамурье, Приморье и Восточную Монголию, а также народы, проживавшие в Рассении. Что же нам по этому поводу сообщает Л. Гумилёв?

«В северной части Маньчжурии жили две группы племён: древнетунгусская и древнемонгольская. Первая называлась в китайских документах Илоу и занимала нижнее течение Сунгари, Приморье и северную часть Уссурийского края. Это были охотники и рыболовы, ещё не имевшие никакой государственной организации. В событиях III–V веков н.э. они не принимали никакого участия. Материальная культура этих народов изучена и описана А.П. Окладниковым. Позднее, в V в., этот народ в китайских документах называется Уги и Мо-хэ, потомки их чжурджени XII в. и маньчжуры XVII в...»

Западную часть Северной Маньчжурии, т.е. бассейн р. Нонни, населял многочисленный народ — кидани. Это была северная группа древних дун-ху, близкая по языку к населению Юйвэни. С китайцами они сталкивались на своей южной границе — р. Шара-Мурень (Ляохэ).

К северу от киданей жили племена шивэй. Загадочное китайское название ныне расшифровано и понято — это отуз-татары: потомки их были соперниками Чингисхана».

Итак, что же мы видим из этого пояснения Л. Гумилёва? Во-первых, он все местности называет современными названиями. Во-вторых, все народы он называет китайскими именами. В-третьих, он добавляет к китайским названиям придуманные официальной исторической наукой общности: древнетунгусскую и древнемонгольскую, которых вообще никогда не существовало. Тунгусы и монголы появились много позднее.

Они пришли на реку Тунгуску и в Монголию из Даурии в более позднее время. Их предками были дарийцы. Общим правилом для русо-арийских народов было отделение от основного ядра некоторых племён и народов, которые по именам князей или Богов брали себе новое название и уходили в другие местности, иногда с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Государства у дарийцев действительно не было. Именно потому что его не было, дарийцы жили спокойно по Родовым Устоям и Правилам, что способствовало наращиванию их численности. Эта растущая численность, на определённом этапе, приводила к делению некоторых племён и целых народов. Первым на рубеже современного летоисчисления отделился народ **дунху**, который во II веке самоназвался народом **сяньби**, и племя **киданей**. Позднее за ними отделились **табгачи**, ещё позднее **джурджени**, а последними **манчжуры**. Оставшиеся самоназвались **эвенами**, **айнами** и **даурами**, которые в XVII веке вошли в состав Московского государства.

Поэтому в событиях III и V веков потомки дарийцев также приняли активное участие, как и в более раннее, а затем — в более позднее время. Всё это говорит о том, что Л. Гумилёв не разобрался в образовании русо-арийских народов, собственно, как и большинство его коллег. К северу от киданей жили потомки харийцев, которых китайцы называли племенами шивэй. На западе от киданей и харийцев, в нынешней Восточной Монголии, по берегам Онона и Керулена проживали хунны (дидэ-угань), а к северу от них — потомки харийцев, которых Н.Я. Бичурин назвал на китайский манер улохэу.

Л. Гумилёв определяет их не как народы, а как племена, что верно, в то же время он считает, что они находились *«в столь примитивном состоянии, что не могли принять активного участия в международной политике Дальнего Востока»*. Собственно, ни о какой роли в международной

политике эти племена и не думали. Они жили в родоплеменном строе и не имели соприкосновения с агрессивными соседями. Их от Китая прикрывали южные сяньби-муюны и северные сяньби-табгачи.

Табгачи отличались от прочих сяньби обычаем заплетать косу, что было правилом у северных дарийцев, которые позднее, в небольшом количестве, ушли на реку Тунгуску и сохранили этот обычай. Табгачи разговаривали на западном наречии дарийского языка, которое получило в официальной исторической науке название древнемонгольского языка. Поэтому ни о каком культурном влиянии тунгусов на табгачей речи быть не может.

На самом деле сохранилось культурное влияние на табгачей северных дарийцев, которые пришли в степи и слились с северными сяньби. Вот почему китайцы называют табгачей сяньбийцами. Чтобы подчинить себе северных сяньбийцев, табгачам пришлось перейти к государству, в котором правителями были **ханы**. Этот табгачский титул впервые встречается в III веке. Л. Гумилёв, опираясь на китайские источники, сообщает, что часть табгачей во время великой засухи III века пересекла Гоби и поселилась в степях восточнее Ордоса, где ещё сохранились не пересохшие источники. Их попытки завязать отношения с Китаем закончились катастрофой.

Китайцы интригами организовали убийство царевича. После чего от горя и скорби умер хан. За этой смертью последовал распад их государства на три самостоятельных владения. Л. Гумилёв, со ссылкой на западный источник, сообщает, что один из этих владетелей, хан Ито, ушёл на север и покорил в Западной Сибири более тридцати владений, расположенных между реками Селенгой и Обью. Так как никакого табгачского ханства в Западной Сибири того времени не обнаружено, то это говорит о банальной выдумке западного источника. На самом деле табгачи хана Ито влились в Прибайкальскую весь Рассении, в число тех тридцати

родоплеменных объединений, которые уже жили прежде между Селенгой и Обью, точно так же, как прежде хунны влились в Алтайскую и Семиреченскую веси.

В этой связи движение табгачей на север не сулило им самостоятельности, а тем более господства над другими народами, к чему они стремились. Поэтому гораздо более перспективным для них было движение на юг, так как Китай раздирали ссоры принцев и гражданские войны. В это время в юго-западной части Даурии возникло государство южносяньбийских Муюнов. Вся степь на запад от них оказалась под влиянием табгачских ханов. Их успехам мешало разделение между ханами-родственниками. Это обстоятельство и позволило южным хуннам опередить табгачей.

Хунны и близкородственные им кулы, находясь в подданстве Китая, страдали от притеснений китайских чиновников, в результате возникло недовольство, которое привело к восстанию хуннов. Кулы тоже восстали. Поначалу и те, и другие оказались в противоборствующих китайских лагерях. Лю Юань номинально числился верховным правителем хуннов, однако находился в ставке Сыма Ина, представителя одной из китайских группировок. Но затем он ушёл от китайцев и возглавил хуннов, которые провозгласили его шаньюем (великим князем). Однако Лю Юань и его сподвижники, вопреки интересам хуннов, повели борьбу не против Китая, а только против правительства, за возрождение империи Хань.

То есть они хотели восстановить порядки, которые были при Хуханье, так как они хотели лишь ограниченной воли. Поэтому Лю Юань первый удар нанёс сяньбийцам, грабившим китайское население. Это повлекло за собой, в перспективе, серьёзные последствия. Через некоторое время к Лю Юаню присоединился Ши Лэ, возглавлявший кулов. Он стал у Лю Юаня вторым министром. В 307 году война в Китае вступила в новую, ещё более грозную фазу.

До этих пор китайское население было жертвой бесчинств китайских солдат, а теперь к ним добавилось ожесточение оскорблённых хуннов и кулов.

В 309 году хунны нанесли китайцам несколько поражений. Из них самым жестоким было поражение на берегу Хуанхэ. Около 30 тысяч китайцев были загнаны в реку и утонули. Затем принц Лю Цун и второй министр Ши Лэ разрушили крепость Хугуань. После чего низы китайского народа, недовольные притеснениями имперской власти, перешли на сторону хуннов. Владения хуннской империи Хань доходили до реки Хуай. Империя Цзынь сохранила свои владения только по реке Янцзы, да ещё на северо-востоке осталась верная ей область Ючжоу (около нынешнего Пекина). Накануне решающих побед умер шестидесятилетний Лю Юань.

Он был уже настолько окитаенным хунном, что престол оставил бездарному старшему сыну Лю Хо, а не способному и доблестному Лю Цуну. Тем не менее после продолжительной борьбы, организатором которой был Лю Хо, власть оказалась в руках Лю Цуна. В 311 году хунны взяли столицу тогдашнего Китая Лоян и поймали китайского императора. Это был первый случай, когда китайский император оказался в плену у врагов Китая. Затем хунны взяли Чанъань. После взятия Чанъани Ши Лэ со всем своим войском совершил поход в низовья реки Хуай и ликвидировал Гао Си вместе с его правительством, которое пыталось восстановить управление империи Цзинь. За это Ши Лэ получил титул *«великого полководца империи Хань»*. В 312 году китайцы отбили Чанъань и короновали там нового императора.

Но затем ситуация для хуннов изменилась в худшую сторону. В северной Шаньси, в пограничной крепости, находились войска Китая, которыми командовал Ли Кунь, верный династии Цзинь. Именно он обратился к табгачам, хан которых Илу согласился оказать помощь, чтобы

самому захватить кусок китайской территории. Он направил войско, которое разбило хуннское войско Лю Хо. После этого Ли Кунь вынужден был согласиться на отторжение княжества Дай. Он обратился к цзиньскому правительству с просьбой пожаловать новому союзнику титулы великого шаньюя и князя княжества Дай, которое было населено китайцами и находилось южнее Китайской стены.

Княжество Дай подчинялось не Ли Куню, а наместнику Ючжоу Ван Сюню, который противился передаче княжества Дай. Но он тоже был разбит табгачами, а Илу получил желаемый кусок китайской территории. После этого цзиньское правительство отказалось от услуг Илу, рассчитывая справиться с хуннами при помощи княжества Дуань. В 311 году 50-тысячное дуанское войско осадило крепость Сяньго, которую обороняло войско Ши Лэ. В начале 312 года Ши Лэ организовал вылазку и захватил в плен дуаньского принца Мобо. Ши Лэ по хуннскому обычаю пригласил пленника на пир, угостил его, а затем отпустил. Князь Дуани снял осаду и вернулся домой. Китайцам вновь пришлось обращаться к табгачам.

Хан Илу не отказал. В 312 году табгачи выступили в поход. Хуннский полководец Лю Яо был разбит, и сам получил семь ран. Хунны поспешно отступали, надеясь перевалить горы, покрытые лесом, и уйти от преследования противника. Но табгачи настигли их в узкой горной долине и началось побоище. Трупы хуннов лежали на протяжении 45 километров. Ли Кунь просил хана Илу продолжить преследование, но последний отказался, сославшись на усталость воинов и коней. На самом деле он не хотел усиления Китая, а разбитые хунны не показались ему опасными. Затем в среде табгачей начались распри и походы на запад, что позволило хуннам оправиться от страшного поражения.

На севере, в степях Ордоса и Чахара, хуннский правитель выступал как Великий князь, в то же время на юге, в китайских провинциях, он являлся императором династии Хань,

которая боролась с династией Цзинь. Китай фактически перестал существовать. От него осталась незначительная территория со столицей в Цзянькине (Нанкине), которая получила название Восточная Цзинь. Однако хуннская империя Хань не могла обойтись без образованных китайцев. Поэтому вскоре один из таких китайцев, Цзинь Чжун, стал министром у императора Лю Цуна. В 317 году умер Лю Цун.

Сразу же после его смерти разгорелась борьба между Лю Яо и Ши Лэ, и удача покинула хуннов. Эта борьба закончилась победой Ши Лэ, так как он оказался более талантливым полководцем и более близким китайцам, чем чистопородный хунн Лю Яо. Установленный Ши Лэ порядок оказался довольно прочным и продержался двадцать лет. После смерти Ши Лэ к власти пришёл Ши Ху, который узурпировал престол и начал творить зверства. Одновременно он вёл завоевательские войны. В 338 году было разгромлено государство Дуань. Однако деспотизм власти неизбежно вёл к восстаниям, и они начались.

В 345 году отделился правитель Наньшаня. Посланные на подавление восстания войска Ши Ху были разбиты. В 349 году восстание поднял Лян Ду, военный комендант области, лежавшей в верхнем течении реки Хань (в Шэньси). Ему тоже поначалу удалось разгромить войска Ши Ху. Однако на помощь последнему пришёл Яо И-чжун с семью тысячами тибетских всадников. Возглавив войско Ши Ху, он разгромил войско Лян Ду, который погиб в сражении, после чего его войско рассеялось.

Но это была последняя удача Ши Ху. При режиме военной деспотии, который был установлен Ши Лэ и Ши Ху, правительство полностью зависело от войска. Поэтому после смерти Ши Ху начались перевороты, которые закончились победой Жан Миня — китайца по происхождению. А так как за время правления деспотических клик хуннов в среде китайцев накопилось не просто

В недовольство, а озлобление, то оно вылилось в беспощадную расправу над хуннами.

И когда Жан Мин захватил престол, то он пошёл навстречу желаниям китайцев и распорядился перебить всех хуннов. Его распоряжение исполнялось с таким рвением, что *«при сём убийстве погибло множество китайцев с возвышенными носами»*. Это был неприкрытый геноцид. Китайцы в 350 году убивали инопленников не ради защиты, так как хунны им не угрожали, они с китайцами вместе жили, а потому, что хунны не были похожи на них.

Однако эта кровавая расправа имела то последствие, что против Жан Миня выступили многочисленные враги, а также оставшиеся в живых хунны. Основной силой, выступившей против Жан Миня, были сяньбийцы. Именно они в 352 году окружили войско Жан Миня и разгромили его. Сам Жан Минь чуть было не вырвался из окружения, но израненный конь пал и Жан Миня схватили сяньбийцы. Затем он как узурпатор был обезглавлен. После захвата сяньбийцами Северного Китая появилась новая империя, получившая название Янь.

Хунны и близкородственные им кулы, завоевавшие Китай в начале IV века, не имели помощи Рассении. Это завоевание случилось потому, что восстание хуннов и кулов, недовольных и обозлённых на китайских чиновников, оказалось успешным. Но эти хунны и кулы, особенно в среде правящей аристократии, уже срослись с китайской культурой, поэтому они не представляли жизни вне Китая. Установив свою власть, они очень быстро перероднились. Уже через два поколения они восприняли китайские традиции и напрочь забыли свои.

Два антропологически разных народа, имевших первоначально разную культуру, традиции и миропонимание, оказались в одной цивилизационной системе. В результате началась их борьба друг с другом, которая закончилась закономерной победой китайцев, оказавшихся более жиз-

В

неспособными благодаря своей многочисленности и способности сохранять свои традиции. И всё же гибель южных хуннов является результатом деятельности Лю Юаня, который, желая возродить империю Хань времён Хуханье, начал войну с сяньбийцами. вместо того чтобы с ними объединиться и создать самостоятельное государство. Гуманистическо-цивилизаторские иллюзии увлекли его настолько, что он не ведал, что творил.

И всё же не все южные хунны погибли. Те, которые не пошли с Лю Юанем завоёвывать Китай, остались в Ордосе и выжили. Именно они через некоторое время поднялись и начали соперничать с другими народами: табгачами, жужанями, телеутами и тангутами. **Табгачи** имели кочевую родовую федерацию, которую возглавляли ханы. **Жужани** появились в результате объединения разбитых табгачами сяньбийских и хуннских Родов. Утратив родовую организацию, жужани превратились в разбойников, таких же, как и римляне. Они не желали трудиться, но хотели покорять другие народы и жить за счёт дани.

Телеуты до середины IV века жили в Китае, в предгорьях Наньшаня, и терпели произвол китайских правителей царства Лян. Во второй половине IV века они переселились на север от пустыни Гоби, сохранив свой родоплеменной строй. **Тангуты** проживали в Шэньси и сохраняли свои древние традиции. К ним в 312 году присоединились тибетцы, а затем хунны и сяньби. Когда император Ши Ху утратил популярность, и от него отпала область Лянь, то тибетцы, хунны и сяньби объединились с тангутами, которых возглавлял старейшина Пу-Хуан, и создали государство.

И когда телеуты и жужани заняли степи, табгачи вынуждены были идти на юг, где они объединились с тангутами и создали империю Цинь. Продолжая завоевания, они подчинили себе большую часть Северного Китая. Однако к 375 году они стали меньшинством в созданной ими империи. Эта империя была образована из покорённых народов

и поначалу держалась на их материальной заинтересованности и гуманистическом отношении тангутов к покорённым. Эту линию проводил император Фу Цзянь II. Он считал, что этнические различия призрачны, главное, чтобы любому человеку в его империи было хорошо.

По этой причине он привечал чужих в ущерб тангутам и был уверен, что чужаки отплатят добром за добро. А то, что есть силы более мощные, нежели личные чувства, сознание личной выгоды и гуманное отношение, ему в голову не приходило. Нечего удивляться тому, что империя тангутов рухнула от предательства китайцев. Фу Цзянь II спасся благодаря сяньбийцам. Однако вскоре восстали сяньбийцы и ухуани. К 385 году с Фу Цзянем остались одни тангуты. Вскоре его войско было разбито тибетцами, а сам он попал в плен и был повешен. Таким образом, Фу Цзянь II оказался заложником собственной мистификации.

Он уверовал, что этническая принадлежность является рудиментом, ставшим неактуальным в его просвещённом государстве. Он просто игнорировал этническую принадлежность, полагая, что облагодетельствованные им люди будут платить ему благодарностью. Однако китайцы считали его варваром (ди), сяньбийцы — полукитайцем, тибетцы — представителем чужого племени, хунны — союзником, но не более. И все вместе, так или иначе, предали его. Да и не могли они поступить иначе, так как службу императору Цинь они рассматривали как подчинение тангутскому царю, лишившему их свободы и независимости.

Агония государства тангутов продлилась до 394 года, когда тибетцы окончательно разбили тангутов, на чём и закончилось самостоятельное существование народа ди. Остатки этого героического племени смешались с победителями — тибетцами. В Средние века они возродились под именем **тангутов-динсянов**. После гибели империи тангутов начались войны между табгачами, жужанями, хуннами, сяньбийцами и тибетцами.

И тут хунны сказали своё последнее слово. Поднял их один из сыновей Лю Вейчэня Хэлянь Бобо, который не погиб во время разгрома, учинённого табгачами, и нашёл приют у Яо Сина, правителя тибетцев. Хэлянь Бобо оказался способным военным начальником. Его положение при дворе Яо Сина было шатким. Поэтому Хэлянь Бобо покинул своего благодетеля и ушёл на северный берег Хуанхэ. После чего к нему примкнуло около 20 тысяч соплеменников, твёрдо решивших вернуть себе степи и жить там, не желая подчиняться чужим правителям. Это желание выразилось в названии династии. Китайская традиция здесь несомненна, так как она была уже усвоена южными хуннами, долгое время жившими в Китае.

Хэлянь Бобо, апеллируя к древности, назвал свою династию Ся, которая создала первое китайское государство. Для самих китайцев и тибетцев название Ся было синонимом дикости и варварства. Однако Хэлянь Бобо и его сподвижники хотели воли, так как натерпелись бед от соседей и поэтому никого щадить не собирались. Не задумываясь, они покорили сяньбийцев на юге Ордоса и выгнали тибетцев за Китайскую стену. Затем они подчинили себе Южную Лян и разгромили войско тибетцев.

Вскоре им пришлось столкнуться с табгачами. В это время, в 400 году, в бассейне реки Хуанхэ было девять государственных образований: Южная Янь, Северная Янь, Тоба-Вэй, Поздняя Цинь, Западная Цинь, Южный Лян, Северный Лян, Западный Лян и Ся. Южнее этих государств находилась империя Цзинь, которая собственно и олицетворяла тогда Китай. В 409 году цзиньцы разгромили южный Янь и включили его в империю на правах провинции. Южный Лян был завоёван Западной Цинь в 414 году. В 417 году имперцы захватили Позднюю Цинь.

Но их господство было недолгим, так как китайцы вели себя как завоеватели и грабили таких же китайцев. Местное население отшатнулось от них, чем и воспользовались

хунны. Они разгромили китайцев и захватили столицу Поздней Цинь Чанъань. Хэлянь Бобо торжественно въехал в Чанъань, устроил пир для своих воинов и объявил себя императором. Затем вновь вернулся в Ордос, оставив в Чанъани одного из своих сыновей наместником.

Князь Северной Лян Мэн Сунь воспользовался разгромом Южной Лян и совершил поход на восток. Он вытеснил из Южной Лян сяньбийцев и присоединил её к своим владениям. Во время его похода владелец Западной Лян напал на Северную Лян. Однако Мэн Сунь успел вернуться из похода, разбил войско Западной Лян и присоединил её к своим владениям. Он даровал матери погибшего молодого царя свободу, а его сестру выдал замуж за своего сына Муганя. Так образовалось ещё одно хуннское государство, вполне дееспособное и крепкое.

После захвата хуннами Чанъани в империи Цзинь произошёл переворот, который совершил полководец Лю Юй. После чего произошла смена династии, которой Лю Юй дал название Сун. Во избежание путаницы её стали называть Лю-Сун. Лю Юй умер в 422 году. Вступивший на престол наследник Лю И-фу столкнулся с трудной внешнеполитической проблемой. Эта проблема состояла в том, что его отец, заняв Лоян, создал угрозу для табгачей. В 422–423 годах обе стороны обзавелись союзниками. К империи Сун примкнули Уду и Тогон, а к империи Тоба-Вей — Западная Цинь и инородческие племена Сычуани.

Войну начали табгачи, собравшие сильное войско. Зимой 423 года это войско под командованием Си Цзиня двинулось на юг. Исход войны решило сочувствие местного населения. В данном случае оно было в пользу табгачей. Последний принц династии Цзинь командовал войском южан. Однако, не желая быть казнённым, в связи с совершившимся переворотом, он перешёл на сторону северян (табгачей) вместе со своим войском. Южане сопротивлялись, но усилившееся войско табгачей под командованием

хана Тоба Сэ взяло Лоян, затем захватило всю Хэнань и весь Шаньдун. Завоевания Лю Юя были полностью утрачены. В империи Лю-Сун император Лю И-фу был убит, а на престол вступил его брат Лю И-лунь.

В 423 году умер хан табгачей Тоба Сэ, передав престол своему сыну Тоба Дао. В 430 году империя Сун сделала попытку вернуть Хэнань. Поначалу Тоба Дао занял выжидательную позицию. Китайцы заняли Лоян и все крепости Хэнани. Однако зимой табгачские всадники перешли Хуанхэ по льду, разбили китайцев в открытом сражении и возвратили себе все крепости. Китайцы бежали, побросав тяжёлое вооружение и речные суда.

Империю Сун могло постичь вторжение табгачей. Но этого не случилось благодаря тому, что сунский полководец Тань Дао-цзи сумел собрать разбитое войско, восстановил порядок и отвёл его в сунские территории. Слухами дезинформировал табгачей, и они прекратили преследование китайского войска. Тем не менее в 436 году он был арестован и казнён вместе со своими родственниками по навету императорского министра.

Совершенно иначе отметил победу Тоба Дао. Он устроил пир для своих военачальников, освободил от уплаты налога солдат на 10 лет, а прочее население — на год. После торжеств и наград в империи табгачей говорили: *«Чтобы служить императорам Китая, надо иметь собачье сердце и сносить собачье обращение»*. Не только кочевники, но и завоёванные тибетцы, тангуты, китайцы предпочитали милость табгачского хана произволу южнокитайских чиновников. Судьбы Северного и Южного Китая с этого времени разошлись на целых 150 лет.

В Северном Китае началась китаизация табгачей, которая превратила их в северокитайский этнос. 431 год был поворотным в этом процессе. Именно тогда общность интересов и судьбы табгачского народа и китайского населения Хэбэя стала очевидна и тем, и другим. Однако для того чтобы

этот процесс состоялся, нужно было обезопасить себя со стороны хуннов.

В 425 году умер Великий князь-император Хэлянь Бобо. Его на престоле сменил сын Хэлянь Чан. В 426 году началась война между хуннами и табгачами. Поначалу она шла с переменным успехом. В 431 году хунны окружили сяньбийцев Западной Цинь и уничтожили их. Ещё одним этносом в Северном Китае стало меньше. Однако поражение хуннов было неизбежным. Их северные территории были разграблены табгачами, Хэлянь Чан попал к ним в плен, войско было ослаблено беспрерывными походами и сражениями, а союзники оказались разбитыми.

Сменивший Хэлянь Чана Хэлянь Дин решил уйти на запад через Тогон. Однако правитель Тогона Мугуй был сторонником табгачей. Хэлянь Дин повёл свой народ вверх по течению Хуанхэ. Однако Мугуй устроил засаду в одном из ущелий, и когда хунны втянулись в него, внезапно напал. Хунны почти не сопротивлялись и были пленены. Мугуй хотел своим предательством и выдачей Хэлянь Дина получить от Тоба Дао территории, на которые претендовал. Однако ничего этого Мугуй не получил.

Поражение хуннов империи Ся открыло Тоба Дао дорогу на запад и создало угрозу как Тогону, так и Мэн Суню, князю хуннов Хэси. В 433 году Мэн Сунь заболел и хуннские старейшины возвели на престол его сына Муганя. Последний, дождавшись смерти отца, немедленно принёс извинения табгачскому хану, чем отсрочил готовившееся нападение табгачей.

Отсрочка произошла ещё и потому, что Тоба Дао решил покончить с Северной Янь. В 436 году табгачи вторглись в Северную Янь. Царь Ван Фэн Хун оставил столицу Луньчэн и под защитой корейцев стал отступать, угоня население и грабя страну. Уцелевшие жители перешли на сторону табгачей, получив успокоение и прекращение грабежей. На этом закончилось объединение государств в бассейне Хуанхэ,

за исключением Тогона, который находился в верховьях. Угроза, которая исходила от табгачей, заставила Тогон, Хэси и жужаней заключить союз против империи Тоба-Вэй.

Тоба Дао начал войну нападением на самого сильного врага — жужаней. Однако те успели откочевать. Табгачи дошли до восточного Тянь-Шаня и, не встретив неприятеля, вынуждены были вернуться. При совершении похода по пустынной местности они потеряли около половины людей и лошадей. Более того, восточная колонна табгачей, состоявшая из пятнадцати отрядов, была разбита жужанями. Её начальник, князь Пи, брат императора, попал в плен.

Князь Хэси Мугань обнародовал весть о победе своего союзника, чтобы отвлечь владения Западного края от союза с Тоба-Вэй. Однако табгачи хорошо подготовились к войне и в 439 году подошли к столице Хэси Ганьчжоу. Сяньбийские племена, в разное время покорённые хуннами, перешли к своим соплеменникам. После двух месяцев осады город сдался на милость победителя. Тоба Дао оказал почёт и уважение пленённому князю, женив его на своей сестре. Однако братья Муганя Ухой и Аньчжоу отошли в Даньхуан и продолжили сопротивление. Стремясь спасти своего союзника, хан жужаней Уди обошёл заставу табгачей в горах Иньшаня и подступил к городу Датунфу, чем вызвал беспокойство в столице Тоба-Вэй.

Однако пограничное войско табгачей разбило жужаней севернее Иньшаня и заставило их хана поспешно отступить. Свой гнев император выместил на беззащитном пленнике. Хуннского князя Муганя казнили. Но тут в войну вмешался Тогон. Его поддержка дала Ухою и Аньчжоу выиграть кровопролитное сражение за Дуньхуан, взять Сучжоу и дойти до реки Эдзин-Гол. Но под Ганьчжоу хунны потерпели поражение. Вслед за тем табгачи взяли обратно Сучжоу, принудив защитников к сдаче голодом. В 441 году Ухой был вынужден принять предложение Тоба Дао занять пост лянчжоуского губернатора с титулом князя.

В ЭТО был верный ход табгачского хана, направленный на разделение союзников. Затем Тоба Дао направил войско во главе с победителем жужаней князем На против Тогонна. Тогонцы даже не думали сопротивляться, они бежали через Цайдам на запад. В 445 году тогонцы дошли до Хотана, взяли его, убили правителя и *«произвели великое кровопролитие в народе»*. Но их появление и проявленное тогонцами зверство настроили против них припамирское княжество Лобинь. Вскоре оттуда выступило войско для отражения врага. Удержать Хотан тогонцы не смогли и год спустя вернулись обратно на берега озера Кукунор.

Поражение хуннского государства в Хэси стало началом двух процессов. Среди сторонников казнённого табгачами князя Муганя нашлись люди, которые по разным причинам не хотели находиться под властью табгачского хана. По Л. Гумилёву, некто Ашина увёл около 500 семей на север, к своим союзникам-жужаням, и получил от них разрешение поселиться на южных склонах Алтая. От него и его общины якобы образовался новый народ — **тюрки**. Эти хунны уже утратили родовую организацию. Ушедшие семьи были из разных Родов, поэтому образовались не Рода, а Община. Вторым был бывший князь Южной Лян — Туфа Фань Ни, который увёл свою общину в Тибет и стал основателем династии тибетских правителей.

Князь Ухой, несмотря на неудачи, не сложил оружия и продолжал сражаться, пытаясь восстановить княжество. Однако под давлением табгачей отходил всё дальше и дальше на запад. В 442 году он разбил чешисцев, хамийцев и китайцев, занял Гаочан и создал новое хуннское княжество. Поскольку жужани были его союзниками, то Западный край казался Ухою надёжным укрытием. Табгачи захватили Дуньхуан и Шаньшань, но дальше на запад не пошли, так как началась война с китайцами за княжество Уду.

Таким образом, хуннское княжество в Западном крае уцелело. В 444 году умер князь Ухой, передав престол своему

брату и соратнику Аньчжоу, который княжил до 460 года. Между тем война табгачей с жужанями периодически возобновлялась. Вспыхнув с новой силой после 450 года, эта война захватила в свою орбиту и хуннское княжество Аньчжоу. Последний имел небольшое число воинов и враждебное местное население, поэтому он стал уклоняться от союзных обязательств.

Недовольные жужани в 460 году осадили Аньчжоу в крепости, а когда хунны сдались, то все они были перебиты жужанями. Можно сказать, что на этом закончилась государственная деятельность хуннов. Хотя часть хуннов, обитавших на склонах Саура и Тарбагатая под названием **юебань**, ещё некоторое время влияла на развитие событий в Средней Азии. Л. Гумилёв так описывает эти события:

«В середине V в. Хунны Юебань, базировавшиеся на склонах Саура и Тарбагатая, на юге граничили с племенем абар, или «истинных авар», называемых так в отличие от «псевдоавар», или племён «вар», живших на Яике и Эмбе. Около 460 г. эфталиты совершили поход на север и так напугали абар, что те бросились спасаться и напали на племя сабир, обитавших в Западной Сибири, на границе тайги и степи. Эти последние двинулись на Запад и столкнули с места угорские племена сарагуров, оногуров и урогов, которые в 463 г. победили гуннское племя акациров, чем лишили западных гуннов тыла и обрекли их на поражение. Дальнейшая история этих племён исчерпывающе изложена М.И. Артамоновым, а нам важнее события, происходившие в Средней Азии.»

Юебаньские хунны воспользовались ослаблением абар и распространились на всё Семиречье, куда абары вернулись, но уже не как самостоятельное племя. Им пришлось кооперироваться с мукринами, одним из сяньбийских племён, ещё во II в. прикочевавшим на склоны Тянь-Шаня и некоторое время существовавшим там самостоятельно под названием Западносибирской орды. В VI веке эти племена

слились и образовали народ тюргешей. Юебань же просуществовала всего до конца 80-х годов V в. Её самостоятельность была уничтожена телеутами, отложившимися в 487 г. от жужани. Но и счастье тех было недолговечно: их завоевали в 495–496 гг. эфталиты, а затем разгромили жужани и, наконец, в 547 покорили тюркюты. А потомки среднеазиатских хуннов уцелели. Они образовали четыре племени: чуюе, чуми, чумугунь и чубань, игравшие огромную роль во время Великого тюркского каганата и после него; но хуннами их уже назвать нельзя, хотя они, бесспорно, потомки хуннов...

Как только исчезла этническая целостность, они нашли для себя возможности существования в рамках других этнических целостностей. Так, акациры смешались с сарагурами и породили древних болгар; ганьсуйские хунны вошли в состав орды тюркютов Ашина; чуйские племена поддерживали величие Западнотюркского каганата и выделили из своей среды героическое племя тюрков-шато, в X в. вновь овладевших Китаем».

Вот такую картину, сотканную из противоречий, нарисовал нам Л. Гумилёв. Вновь нам придётся развязывать те узелки, которые он сочинил, описывая события того времени, происходившие в Рассении и Русколани. Развязывать начнём с конца.

Во-первых, скифы (сабиры) были вытеснены с Северного Кавказа семитами-сарматами на восток за Волгу на Южный Урал, где они были включены в состав Рассении и долгое время противостояли аланам. Когда гуннское войско двинулось на запад, сабиры тоже двинулись отвоёвывать свои территории и расселились южнее Дона в Сальских степях и по Тереку.

Во-вторых, болгары были в составе семитов-сарматов и были покорены гуннским войском, после чего себя гордо именовали «гунно-болгарами». Поэтому угры не теснили сабиров и не завоёвывали акацир.

В-третьих, гуннское войско ослабело после казней старейшин акацир гетманом Атталом, когда акациры перестали поставлять воинов ставке гетмана и смешались с хазарами.

В-четвёртых, эфталиты действительно совершили поход на север и потеснили в 460 году народ русов и ариев (абар) на северо-запад. Поэтому угры, размножившиеся в спокойной обстановке на Урале, заняли прежние территории абар севернее Арала, поэтому абары были вынуждены вернуться на свои территории на Среднем Урале.

В-пятых, хунны (юебань) совместно с постоянным войском Рассении и ополчением абар выбили эфталитов из Семиречья и остались там с разрешения жрецов Рассении, после чего они вступили в смешение с абарами и сянбийцами, породив народ тюргешей.

В-шестых, часть хуннов (юебань) вернулась на восточные склоны Саура и Тарбагатая, но в 487 году эта часть была покорена телеутами, отложившимися от жужаней. В свою очередь, телеуты были разбиты и покорены жужанями в 495–496 годах.

В-седьмых, тюргеша, имевшие русо-арийские корни и обосновавшиеся в Семиреченской веси Рассении, сыграли в дальнейшем значительную роль в войне с арабами.

В-восьмых, тюрки в 552–554 годах могли выставить тьму войска, максимум 20 тысяч, поэтому на запад какие-либо силы они выделить не могли.

Эфталиты, зная силу и мощь Рассении, долгое время не пытались совершать походы на север. Из Ирана тоже не было угроз, там шла гражданская война. Поэтому народы южных весей Рассении жили относительно спокойно. Многие за это время размножились. Особенно размножились угорские племена уар и вар. Эти племена обитали в низовьях Сыр-Дарьи с тех времён, когда вместе с русами и ариями (скифами) они ушли из Ирана в пределы Рассении около 1200 лет до современного летоисчисления.

Около 550 года эфталиты вновь решились на поход и захватили Согдиану. Племена уар и вар отошли на северный берег Аральского моря и заняли территории русов и ариев (абар). Разумеется, жрецы и правители Рассении не могли спокойно смотреть на усиление этих племён, которые уже создали серьёзную угрозу. Против них было двинуто полевое профессиональное войско Рассении во главе с заместителем верховного предводителя Истеми, которое прогнало авар на запад.

Тем временем на востоке происходили важные события. В империи Тоба-Вэй шли процессы окитаивания табгачей, что привело к ослаблению войска и изменению названия империи с Тоба на Юань. Этим воспользовались эфталиты, которые в 496 году подчинили себе Хотан и Карашар в Западном крае. Житница Средней Азии — Гаочан перешёл на сторону жужаней. Телеуты Иньшаня тоже не хотели подчиняться окитаенному императору и в 498 году ушли к жужаням. К этому добавлялись войны с жужанями и Южным Китаем. На юге удалось завоевать несколько территорий, населённых китайцами, что ещё более увеличило их численность в империи, но это не волновало императора Юань Ко. Наоборот, победы льстили ему и его окружению.

К тому же, на севере жужани вновь начали войну с восставшими телеутами, что делало их неопасными. Эфталиты, ещё недавно угрожавшие Западному краю, увязли в Индии, где местное население восстало, и в 510 году эфталиты потерпели поражение. Тем временем власть в империи табгачей полностью перешла к китайцам. Затем последовала серия переворотов, которая ослабила страну и поставила её на край гибели. За десять лет, с 516 по 526 год, гегемония перешла к Южному Китаю.

Империя Лян к 526 году отвоевала 50 городов в бассейне реки Хуай. На западе от Юань-Вэй отложился Тогон. Эфталиты тоже не дремали. Они господствовали в Хотане, Карашаре и Куче, держа караванную торговлю в своих

руках. В 516 году они вступили с Южным Китаем в переговоры, а затем заключили с ним союз, отрезав империи Юань-Вэй путь в Индию и Среднюю Азию.

На севере усилились жужани, которые в 524 году победили телеутов. Хан жужаней Анахуань начал борьбу за восстановление жужаньского государства и к середине VI века перехватил инициативу у китаизированной империи Юань-Вэй. Начавшееся в 524 году восстание Полу Хань Бо-линя заставило вэйское правительство обратиться за помощью к жужаням. Хан Анахуань со своим войском разгромил восставших, однако жужани разграбили многие северные территории империи.

Затем начались восстания в Хэси, Шаньси и Хэбэе. В Хэбэе действовал табгачский военный начальник Гэ Жун, к которому примкнули массы китайского населения. В 527 году власть Гэ Жуна распространилась на весь Хэбэй, Северную Хэнань и часть Шаньси. Войска вэйского правительства поспешно отступали перед восставшими. Однако на пути восставших встал Эрчжу Жун. Он был *«вождь племени»* сяньбийцев, осевших в Шосяне, в северной Шаньси, и ставших латифундистами.

В 527 году Эрчжу Жун, видя неспособность властей справиться с восставшими, продал свои земельные участки и на вырученные деньги набрал солдат. Его средств хватило на наём 7 тысяч человек. Зато это были вояки без традиций и принципов, но обладавшие профессиональным мастерством. С этим небольшим войском Эрчжу Жун в 528 году у города Е напал на стотысячное крестьянское ополчение Гэ Жуна. Крестьянское ополчение после первого удара профессионалов начало разбегаться и покинуло своего вождя, который был пленён. Гэ Жуна Эрчжу Жун доставил в Лоян, где ему отрубили голову. На этом закончилась народная война против вэйского правительства.

Однако Эрчжу Жун оказался не ко двору императрицы Ху. Её интриги привели к тому, что Эрчжу Жун сверг

императрицу и провозгласил императором принца Тоба Цзы-ю. Несмотря на это поставленный им император в 530 году заманил полководца в Лоян и заколол его в тронном зале. За смерть полководца отомстил его брат Эрчжу Шилун. С тысячей всадников он ворвался в Лоян, затем к нему подошли другие отряды, императорская гвардия разбежалась, а Тоба Цзы-ю был схвачен и повешен. Но эта казнь не отменила борьбы при дворе. Род сяньбийцев Эрчжу ещё некоторое время боролся с придворными кликами.

В 532 году китаец Гао Хуань взял Лоян и казнил трёх экс-императоров, а год спустя разгромил Эрчжу Дао и истребил всех членов этой фамилии. В 534 году империя Юань-Вэй распалась на Восточную и Западную Вэй, но это были уже обычные царства, между которыми началась война. Гао Хуань возглавлял Восточную Вэй, а Юйвэнь Тай — Западную Вэй. Последние члены династии Тоба были никому не нужны. Некоторое время Гао Хуань и Юйвэнь Тай держали их для придания своей власти необходимого авторитета, но вскоре это стало излишним.

Тогда и проявилась долго сдерживаемая китайская ярость. В 550 году преемник Гао Хуаня объявил себя императором Северной Цзу и приказал изрубить всех членов императорской фамилии Тоба. Их останки были брошены в реку Хуанхэ, а память о династии забылась. В 557 году почти то же самое сделал преемник Юйвэнь Тая. Он заставил последнего подставного императора отречься от престола и вскоре отравил его.

Южный Китай тоже получил смертельный удар. После смерти Гао Хуаня в 547 году наместник Хэнани Хоу Цзин восстал против Восточной Вэй и перешёл на сторону Юйвэнь Тая. Но через месяц он предал и его, предложив императору Лян У-ди покорность и желание завоевать Северный Китай. У-ди доверился авантюристу и поддержал его. Но тот, потерпев поражение от войска северян, снова изменил своим предпочтениям и напал на южную столицу —

Цзянькан (Нанкин). После шестимесячной осады город был взят и отдан на разграбление солдатам.

Хоу Цзин не смог установить в Южном Китае режим военной диктатуры, подобный тому, который был на севере. Он погиб в 552 году. Но это не принесло Китаю мира. Воевали все против всех: северяне против южан, принцы династии Лян друг против друга, кидани и жужани против Китая, землевладельцы против восставших крестьян и т.д. Древний Китай погибал, и никто не был в состоянии воспрепятствовать этому процессу. Разделение империи, голод 536 года и беспрерывные внешние и гражданские войны унесли в небытие 80% населения. Оставшиеся докатились до людоедства.

В двадцатилетие с 534 по 554 год численность населения Китая сократилась с более чем 56 млн почти до 7 млн человек. Казалось, уже ничто не спасёт Китай. Однако в это время на севере не оказалось народа, который бы смог вновь завоевать его. Жужани хотя и были враждебны Китаю, но большая часть их сил уходила на войны с телесами (телеутами) и внутренние кровавые разборки. И хотя в 540 году жужани разбили телесов и подчинили их себе, однако их положение было бесперспективным, так как к этому времени на южном Алтае поднялись **тюрки**.

Описывая появление Модэ и Таншихая, Л. Гумилёв приводит хорошо сложившиеся легенды, не утруждая себя их анализом. Касаясь появления тюрков, он приводит в пересказе противоречивые легенды, дополняя их несколькими своими предположениями, которые запутывают картину полностью. И всё же попробуем развязать эти узлы, опираясь на славянское миропонимание и русо-арийскую организацию общественной жизни. Но прежде дадим слово Л. Гумилёву:

«Первая легенда любопытна тем, что она знает об «отрасли дома Хунну от Западного края на запад», т.е. о державе Аттилы. Эта отрасль была начисто истреблена

соседями; уцелел лишь один десятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика всё-таки убили, а волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей. Род размножился, и «по прошествии нескольких колен некто Асянь-Ше со всем аймаком вышел из пещеры и признал себя вассалом жужаньского хана». Итак, согласно этой легенде алтайские тюрки-тукю (тюркют) происходят от западных гуннов, но не прямо, а мистически, через посредство волчицы, причём если учесть, что западные гунны были уничтожены в 468 г., а тюрки выступают как народ уже в 545 г., то можно было бы подивиться быстроте размножения их и смене поколений.

Вторая легенда выводит тюрков от местного рода Со и опять-таки волчицы. Все представители рода Со, по легенде, погибли «из-за собственной глупости» (в чём она проявилась, не объяснено), только четыре внука волчицы уцелели. Первый превратился в лебедя, второй поселился между реками Абу и Гянь под именем Цигу, а третий и четвёртый — на р. Чуси (Чуе) на Южном Алтае. Эта легенда объяснена Н.А. Аристовым, который сопоставил легенды Со с родом Со у кумандинцев — североалтайского племени на р. Бие, первого внука увязал с племенем Лебединцев — кукижи, а второго с кыргызами, жившими между Абаканом (Абу) и Енесеем (Гянь-Кем). Внук старшего сына — Асяньше первой легенды. Здесь они обе смыкаются.

Вопрос о том, насколько правомерно называть ханов Ашина тотемистами, при современном состоянии наших знаний не может быть разрешён, но ясно, что название «волк» имело у тюрков в VII в. огромное значение. Китайские авторы считают понятия «тюркский хан» и «волк» синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов. Не случайно сяньбийская царица говорит про своего мужа, хана Шаболио: «хан по его свойствам есть волк», и в инструкции при нападении на тюрков сказано: «такую

должно употребить меру: гнать кочевых и нападать на волков». Золотая волчья голова красовалась на тюркских знамёнах, и, наконец, в двух легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице — волчице. Для обеих несколько разнящихся легенд характерно то, что в них нет никакого намёка на историческое событие — переход орды Ашина из Ганьсу. Поэтому, надо думать, легенды возникли на Алтае и, может быть, были созданы для того, чтобы обосновать права пришельцев на исключительное положение».

Из пересказа легенд и предположений Л. Гумилёва можно понять только то, что «волк» был тотемным животным у тюрков, и что они появились на Южном Алтае. Всё остальное никак не объясняет их появление. Хотя их появление не является столь запутанным, как его нам нарисовал Л. Гумилёв, и как это изложено в легендах, которые создавались в более позднее время, когда древнее знание уже было основательно утрачено. Древнее знание, изложенное в славянских источниках, говорит о том, что каждый человек и каждый Род имел и имеет своего Бога-Покровителя.

Исходя из этого, следует считать, что древний харийский Род Со имел Богом-Покровителем Велеса, у которого волк был постоянным спутником. Бог Велес мог превращаться в волка, как могли превращаться в волков волхвы родовичей, Покровителем которых был Бог Велес. В Круголете Числобога существует Чертог Волка, Богом-Покровителем которого является Велес. Кстати, в 2012 году наша Солнечная система вместе с нашей Землёй войдёт под влияние излучений Чертога Волка. Имея Богом-Покровителем Велеса, члены Рода Со считали себя волками.

Род Со, обитавший на Южном Алтае, принял активное участие в походах Мадая и был одним из самых непримиримых и враждебных по отношению к Китаю. После ослабления и раскола хуннов этот Род ушёл на север, но остался в степи (в чём и состояла глупость) и подвергся нападению

народа дунху во II веке современного летоисчисления. Почти все родовичи погибли, за исключением нескольких семей, которые бежали на Алтай и в Саяны. Естественно, они бежали как волки, спасаясь от преследователей.

Причём эти семьи бежали в разных направлениях, чтобы сбить преследователей со следа. Спасти удалось только четырём семьям, причём матерям с детьми, но без мужей, которые сдерживали преследователей как могли, были изранены и погибли. Эти матери, спасшие детей, в легендах превратились в волчиц, которые нашли дорогу в горы своим чутьём. Две семьи осели в Южных Саянах, где позднее возникло княжество Цигу. А две другие оказались на Южном Алтае, где спрятались в разных местах (пещерах).

Причём потомки каждой семьи из поколения в поколение передавали рассказы о своём спасении, которые в дальнейшем превратились в легенды. Оказавшись вновь на южном Алтае, эти две семьи обосновались и начали возрождать свой Род заново. Первоначально они жили отдельно друг от друга, скрываясь, как волки, от возможного преследования, что и послужило причиной расхождения легенд. К этим двум семьям стали прибиваться другие хуннские семьи, которые бежали на север от врагов, бесчинствовавших на юге. Через некоторое время численность образовавшихся на базе этих семей общин выросла.

Прошло некоторое время и эти общины перероднились, образовав единый Род, родоначальником которого и стал «внук» Асяньше (Ашина). По этой причине в легендах нет упоминания об Ашине, который, согласно Л. Гумилёву, якобы пришёл из Ганьсу с 500 семей. Дело в том, что уход хуннских семей и целых общин на север был постоянным. Поэтому приход на Алтай в позднее время ещё одной большой общины дела по существу не менял.

Со II до VI века прошло целых четыреста лет, поэтому нечего удивляться, что спасшиеся матери («волчицы») породили целый народ. Естественно, за годы изоляции, которые

растянулись на несколько сот лет, забылся Бог-Покровитель Велес. от которого остался только тотемный зверь-волк. Близость Рода Асяньше к Рассении позволила ему стать посредником между Рассенией и жужанями, которых они снабжали оружием и изделиями из железа. Поэтому жужани к этому Роду относились дружелюбно, хотя их ханы считали этот род своими подданными.

Род Асяньше разговаривал на тюркском диалекте русо-арийского языка, на котором разговаривали хунны начала тысячелетия. За время изоляции этот диалект сложился окончательно. Поэтому приходившие на север семьи и общины, разговаривавшие на дарийском (древнемонгольском) языке, вливались в образовавшийся народ и перенимали тюркский язык. Именно поэтому 500 семей, прибывших из Ганьсу и говоривших на дарийском (древнемонгольском) языке, не оказали на язык тюрков никакого влияния.

В этой связи следует обратить внимание на то, что Л. Гумилёв переводит имя Ашина как «*благородный волк*». В то же время по-тюркски волк — *бури*, или *касқыр*, а по-монгольски — *шоночио*. Следовательно, расшифровка имени Ашина на этом направлении не имеет перспектив. Соединение древнемонгольского и китайского не даёт правильной расшифровки. Нужно исходить из смешения харийского и китайского языков, которые и дали тюркский язык. Поэтому нужно опираться на первую легенду. Имя Асяньше — составное, соединяющее в себе харийское и китайское понятия, и правильно оно пишется как **Асьяньшэ**.

Ась по-харийски — Бог, **янь** по-китайски — положительная энергия, **шэ** — приставка, позволяющая перевести янь-шэ как «*жизнеспособный*». Поэтому Асьяньше переводится как «*божественно жизнеспособный*». Род, появившийся в результате преодоления больших трудностей, получил очень достойное название. Этому названию Рода вполне соответствует и перевод слова тюрк как «*сильный, крепкий*».

Имя Роду дали жрецы Рассении, когда вышли на связь с его представителями.

Вплоть до VI века отношения между Рассенией и жужанями были дружественными. Однако в 541 году хан жужаней Анахуань совершил поход в пределы Прибайкальской веси Рассении, чем и настроил против себя её жрецов и правителей. После этого нападения было принято решение о помощи тюркам и их использовании против жужаней. В это время у тюрков ханом был Бумын, которому жрецы и правители обещали оказать помощь войском и вооружением, но также советовали ему заключить союз с Западной Вэй и телесами. Это были естественные союзы, так как правитель Восточной Вэй Гао Хуань, заключив союз с жужаньским ханом Анахуанем и Тогоном, напал на Западную Вэй и сильно потеснил своего соперника Юйвэнь Тая. Однако добиться решающей победы союзникам не удалось.

Император Западной Вэй Вэнь-ди в 545 году направил к правителю тюрков Бумыну посла для установления дружественных отношений. Посланник был радушно принят, так как союзник представился Бумыну сильным и способным оказать помощь в борьбе с жужанями. Бумын, в свою очередь, отправил посольство с дарами в Чанъань и закрепил союз с империей Западная Вэй. Так как посольство отправилось в большой тайне, то жужани ни о чём не догадывались. Подготовка к войне шла полным ходом. В этом же 545 году из Рассении к Бумыну прибыла тьма полевого войска во главе с темником Истеми. Бумын организовал из тюрков вторую тьму, и Истеми приступил к обучению войска, как это было принято в полевом войске Рассении.

Войско вооружалось и обучалось. К 550 году оно было готово к сражениям. Чтобы ослабить жужаней, Бумын предложил телесам заключить союз, для чего был собран круг из тюрков и телесов. Телесы прибыли на круг родо-

выми дружинами разной численности, чем попало вооружёнными. что говорило об отсутствии организованного войска. Тюрки и кимаки приехали стройными рядами и колоннами в пластинчатых доспехах, с длинными копьями, на откормленных конях. Видя организованную вооружённую силу, телесы, не раздумывая, присягнули Бумыну и из своих родовых дружин образовали третью тьму. Теперь Бумын мог выступить против жужаней, не опасаясь возможных негативных последствий.

Желая вызвать конфликт с жужанями, но не желая выступать в роли обидчика. Бумын пошёл на провокацию. Он обратился к хану Анахуаню с просьбой отдать ему в жёны ханскую царевну. Это поставило бы его, по степным обычаям, на равный уровень с ханом жужаней, на что тот не мог согласиться. не роняя своего авторитета. Разгневанный хан ответил: *«Ты мой плавильщик, как ты осмелился сделать мне такое предложение»*. Отказ ставил Бумына в положение обиженного, чего он и добивался. Чтобы отрезать пути к примирению, он велел казнить жужаньского посла.

Затем он возобновил переговоры с Западной Вэй и летом 551 года получил в жёны китайскую царевну Чанле. Стремясь заставить жужаней врасплох, Бумын выступил в поход зимой 552 года и одержал победу над жужанями. Анахуань покончил жизнь самоубийством, а его сын Яньлочен бежал к своим союзникам циссам. После этой победы Бумын принял титул Иль-хан, но в конце 552 года умер. На престол вступил его сын, принявший титул Кара Иссык-хан (т.е. Чёрный Горячий хан).

Жужани, разбитые тюрками, выбрали вождём дядю своего погибшего хана и продолжили войну. В сражении у горы Лайшань они вновь потерпели поражение. Тем временем у тюрков умер Кара Иссык-хан. Его сын Шету был отстранён и ханом стал брат Кара Иссык-хана Кушу под титулом Мугань-хан. Новый хан был твёрд, жесток, храбр, умён

и ничем не интересовался, кроме войн. Поздней осенью 553 года он вновь разбил жужаней. Цинский император принял своих разбитых союзников. Но жужани не могли ужиться в Китае.

Лишённые своих стад и имущества, не привыкшие к труду, они принялись разбойничать. Цинское правительство уже весной 554 года было вынуждено направить против них войска. Жужани потерпели поражение. Но это не изменило их поведения. Летом 555 года цинский император изгнал жужаней с территории империи в степь, где их немедленно доби́ли тюрки и кидани. Расправившись с жужанями, тюрки подчинили себе родовое княжество Цигу в Южных Саянах, родственное им по происхождению. Во второй легенде Род Цигу упоминается.



Рассения, эфталиты, авары, тюрки, тюргешы, Русколань, Иран, Ромейская империя, бугары и арабы

В 554 году, когда разгромленные жужани ушли в Китай, темник Истеми был вместе с тьмой отозван в Рассению, так как эфталиты захватили Согдиану и принудили племена угров **уар** и **вар**, обитавших в низовьях Сыр-Дарьи, уйти на север и занять территории русо-арийского народа абар. Нужно было восстановить прежнее положение, вытеснить эфталитов на юг, а угров либо на юг, либо на запад. Именно для этого и был отозван Истеми, показавший свои таланты в подготовке тюрского войска и в сражениях с жужанями. Но прежде чем описывать эту войну, предоставим слово Л. Гумилёву.

«Проявляя активность на восточной границе, тюрюты одновременно совершили поход на запад. К сожалению, подробности этого чрезвычайно важного события освещены

источниками недостаточно полно, но наметить общий ход событий всё-таки можно.

Западный поход возглавил Истеми-каган, младший брат Бумына. Истеми-каган ещё раньше сопровождал Бумыну и командовал десятью вождями, очевидно племенными; скорее всего они были предводителями североалтайских племён угорского происхождения. Их потомками, ныне отюркеченными, являются шорцы, кумандинцы, лебединцы и др. Не случайно имя хана Истеми не тюрское, а угорское и является названием духа-предка, китайцы определяли численность его войск в 100 тыс. человек, но эта цифра отражает не действительное количество воинов, а ранг полководца, в данном случае наивысший, что соответствует его титулу: «багатур-джабгу»...

Судя по быстрой передвижения, тюркюты не встречали сильного сопротивления. В 555 году их войско достигло «Западного моря», под названием понимать не Каспийское, а Аральское море, так как Фирдоуси указывает следующие границы владений Истеми: «от Чина (Китай) до берега Джейхуна (Аму-Дарья) и до Гульзариуна (Сыр-Дарья) по ту сторону Чача (Ташкента)».

На основании этой цитаты мы можем довольно точно провести границу 555 года: она шла севернее Ташкента, затем пересекала Сыр-Дарью на повороте к северу и в широтном направлении шла до низовьев Аму-Дарьи и южного берега Аральского моря. Согдиана и Бухара в это время подчинялись эфталитам, с которыми и столкнулись завоеватели. Таким образом, тюркюты за полтора года подчинили себе весь центральный Казахстан, Семиречье и Хорезм.

Но дальше пошло труднее. На северных берегах Аральского моря тюркюты натолкнулись на сопротивление племён хуни (хионитов), вар и огоров. Только к 558 году эти племена были разгромлены и тюркюты вышли к Волге, гоня перед собой тех, кто отказывался покориться. Это были

осколки племён вар и хуни — около 20 тыс. человек, слившиеся затем в единый народ — авар.

Тюркюты не перешли Волгу и ограничились подчинением приуральских степей. На этом западный поход Истеми был закончен».

В реконструкции, сделанной Л. Гумилёвым, верно только то, что был поход Истеми на запад, во время которого его войско Волгу не перешло. Всё остальное — это предположения, основанные на недостаточно компетентных источниках. На самом деле события развивались по-другому. Истеми не был братом Бумына. Он был кимаком, у которых называться по имени предка отца было правилом, точно так же, как у современных русских одного из сыновей называют по имени деда. Однако он был побратимом Бумына, так как в то время заключившие союз военачальники и князья братались, скрепляя кровью этот союз и побратимство.

Так как Истеми привёл тьму полевого войска Рассении, то он командовал десятью тысячниками. После успешной войны с жужанями и по возвращении в Рассению он был назначен заместителем верховного предводителя полевого войска Рассении, которого на тюрско-монгольском наречии называли «багадур-джабгу». Никаких угров на Алтае никогда не было. Шорцы, кумандинцы, лебединцы и другие появились там много позже, как алтайцы и тувинцы. Это были отюркеченные китайские племена.

Свой западный поход Истеми начал не в 555, а в 557 году. От тюрков он ушёл в конце 554 года. 555 и 556 годы ушли на сбор войска и его подготовку, а не на завоевание Семиречья, Центрального Казахстана и Хорезма, так как они входили в состав Рассении. Войско состояло из кимаков, абар и тюргешей. Каждый народ выставил тьму войска. Поэтому численность войска была около 30 тысяч человек. Первый удар был нанесён по племенам уар и вар, так как они были слабее эфталитов.

Истеми вначале решил разгромить эти племена, а уже затем повернуть против эфталитов, чтобы не ввязаться в войну на два фронта. Значительного сопротивления эти племена войску Истеми не оказали, так как воевать против профессионального полевого войска они не могли. Поэтому при его появлении эти племена бросились бежать на запад. Таким образом, войско Истеми не завоёвывало новые территории, оно освобождало южные веси Рассении, захваченные врагами. Что случилось с аvaraми, мы покажем ниже.

Не имея возможности сопротивляться постоянному профессиональному войску Рассении, племена уар и вар бросились бежать на запад и в 557 году вышли на Южный Урал. Здесь к ним присоединились угорские племена *тарних*, *кочагир* и *зебендер*. В результате образовался народ *авары*. Так как эти племена в предыдущее время развивались в спокойной обстановке, то их численность значительно выросла. Каждое племя было способно выставить около 10 тыс. воинов. Таким образом, пять племён имели войско около 50 тысяч человек.

Тем не менее по умению воевать и вооружению оно существенно уступало полемому войску Рассении, вследствие чего авары вынуждены были отходить на запад, хотя их сопротивление, конечно же, возросло. В 558 году войско Истеми изгнало авар на запад, за Волгу, но преодолеть её не стало, так как необходимо было повернуть против эфталитов, чтобы освободить Согдиану. Так был окончен западный поход полевого войска Рассении под предводительством заместителя верховного предводителя Истеми.

Замышляя захват Согдианы, эфталиты вели активную внешнюю политику. Они поддерживали тесные контакты с жужанями и Южным Китаем, чтобы успешно противостоять с одной стороны Северному Китаю, а с другой — Рассении. Именно поэтому они подтолкнули жужаней к нападению на Рассению, чтобы связать её полевое войско на востоке. Но это лишь на время отвлекло силы Рассении

от Согдианы. Несмотря на поиск союзников и организацию нападений на сопредельные страны, всё же в среде самих эфталитов единомыслия не было.

Советник правителя эфталитов Гатфара Катулф, понимая, что силы неравны, удерживал его от войны. Однако Гатфар назвал своего советника трусом, что последний воспринял за оскорбление и перешёл на сторону шаха Ирана. Чтобы развязать войну, пока между Ираном и Рассенией не было договора о союзе, Гатфар организовал убийство послов Рассении, двигавшихся через Согд. Один из всадников, тем не менее, спасся и сообщил Истеми о гибели посольства. Полководец немедленно стал собирать войско.

На этот раз его войско включало четыре тьмы. Четвёртая тьма была сформирована из различных дружин Алтайской веси Рассении и включала тысячу хотанцев, бежавших от эфталитов в Рассению. Пока Истеми собирал войско, шах Ирана Хосрой Ануширван опередил его и, пользуясь тем, что основные силы эфталитов находились в Согдиане, в 562 году разбил их силы на границе с Ираном.

Но это не сломило эфталитов, и они не перебросили свои главные силы против Ирана, желая во что бы то ни стало удержать Согдиану. Основные свои силы эфталиты сосредоточили у Бухары. Истеми, чтобы обеспечить переправу своих главных сил, нанёс удар на юге. Его авангард, состоявший из тюргешей, взял Чач (Ташкент) и вырезал там всех сторонников эфталитов. Тем временем главные силы Истеми переправились через речку Чирчик и вскоре соединились с авангардом.

После потери Чача (Ташкента) правитель эфталитов Гатфар не решился дать сражение в поле, так как опасался потерпеть поражение от полевого войска Рассении. Он отступил в горы и решился дать сражение у Несефа (Карши). Сражение у Несефа длилось восемь дней и закончилось полным разгромом эфталитов. Это произошло в 565 году. Согдийцы, по свидетельству Фирдоуси, воевать на стороне

эфталитов не хотели и плакали от радости, ожидая приход войска Истеми. Да это и понятно — Согдиана около 800 лет находилась в составе Рассении и её жители хорошо помнили жизнь без гнёта и грабежей, на которые их обрекли эфталиты.

Оставшиеся после разгрома вельможи эфталитов низложили Гатфара и выбрали своим царём чаганианского князя Фагонита, обязав его подчиниться шаху Ирана. Они делали ставку на то, что западная часть Согдианы до эфталитов была захвачена иранцами. Поэтому они надеялись, что шах Ирана обязательно поссорится с Истеми и сможет отвоевать потерянную ими часть Согдианы. Хосрой Ануширван, получив письмо Истеми, в котором были изложены требования, чтобы вооружённые отряды иранцев оставили Западную Согдиану, на письмо не ответил и немедленно двинул своё войско на восток в Хорасан. И это в то время, когда на западе Ромейская (Византийская) империя могла нанести в любой момент удар в спину.

Кроме отвоевывания территории Рассении, у Истеми были ещё две причины начать войну. Первая была связана с экономическими интересами согдийцев, которые захотели повысить свои доходы за счёт перепродажи шёлка в Иран. С разрешения Истеми представитель согдийских торговцев Маниах попытался договориться о провозе шёлка через Иран для продажи его в Ромейской империи. Однако шах Ирана на это не согласился, так как на этом крупно выигрывали ромеи, давние враги Ирана. Хосрой Ануширван, по совету бежавшего к нему эфталита Катулфа, распорядился выкупить шёлк у согдийцев и сжёл его, так как иранцы из-за поголовной бедности купить его не могли.

Вторая причина была связана с послами, направленными в Иран после согдийцев и умершими от какой-то неизвестной болезни. Возвратилось только несколько человек. Истеми заявил, что послы были отравлены, и решил прибегнуть к вооружённой силе. Войско Истеми быстро перешло

Аму-Дарью и даже овладело Джурджаном, где захватило *«торговые города и порты сиров, прежде обладаемые персами»*.

Хосрою Ануширвану ничего не оставалось делать, как разместить своё войско в пограничных крепостях и укреплениях, которые полевое войско Рассении брало только в исключительных случаях. После занятия Западной Согдианы и принадлежавшего Ирану Джурджана Истеми прекратил войну. Таким образом, к Рассении отошла почти вся Средняя Азия.

Пока Истеми занимался войнами с эфталитами и Ираном, авары совершили поход на запад. Приход авар на Дон был внезапным. Хазары были расколоты и оттеснены на Северный Кавказ и в верховья Дона, потому что низовья Дона занимали болгары. Около 560 года авары соединились с булгарами. Однако упрочить своё положение они не смогли. Полевое войско Рассении угрожало им с востока.

На Северном Кавказе находились враждебные им сабиры и потомки переродившихся хазар, гетов и асов, а на Верхнем Дону — переродившиеся хазары и акациры. Для авар и болгар сложилась тяжелейшая обстановка. Они фактически оказались во враждебном окружении. Им нужно было выбирать, что делать? Авары выбрали дорогу на запад. Булгары решили отсидеться на Дону, который они уже считали своей новой родиной. При движении на запад авары неизбежно должны были столкнуться с другими народами русов, которые к этому времени значительно укрепили свои позиции в Европе.

Восстановила свои силы Венея. В неё входили многие народы русов: **моравы, чехи, лютичи, бодричи, полабы, поморяне и руяне**. В Карпатах и на Нижнем Дунае обосновались **дулебы**, а в Приднестровье **хорваты**. В среднем течении Днепра и в Прикарпатье расселились **анты**. Из вышесказанного видно, что западные русы в VI веке представляли из себя не менее могучий суперэтнос, чем ранее. Народы

этого суперэтноса производили большое впечатление на своих западных современников. Псевдо-Маврикий в сочинении «Стратегикон» пишет:

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всём остальном у обоих этих варварских племён вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, они дают обещание, если спасутся, тотчас принести богу жертву, и выполняют то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой жертвы. Они почитают реки и нимф (русалок — прим. автора), и всякие другие божества, принося жертвы всем им и при помощи этих жертв производят гадания... Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем чёрный... Племена славян и антов сходны по своему образу, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище... Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считает смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь...»

Эта выдержка из Псевдо-Маврикия сама по себе является ярчайшей характеристикой антропологии русов и антов, организации их общественной жизни, верований и их психологического типа. Авары в страну антов, защищённую укреплениями «Змиевых валов», не пошли. Они двинулись

в земли дулебов и хорватов. Неокрепшая ещё родовая федерация дулебов и хорватов стала лёгкой добычей авар. Часть дулебов ушла от авар на запад, в верховья Лабы (Эльбы) и на Средний Дунай, другая — к антам.

Хорваты из Приднестровья частью ушли к антам, а частью — в верховья Лабы и Одры. Однако большая часть дулебов и хорватов (около 100 тыс. человек) в 568 году переправилась через Дунай и соединилась с ушедшими ранее во Фракию потомками гуннов. В этом же году Ромейская (Византийская) империя заключила с Рассенией договор, по которому обязывалась не заключать мира и союза с аварами. По этой причине авары получили отказ, когда их посольство прибыло к императору Юстину с просьбой о мире и разрешении занять Паннонию.

В 569 году авары овладели Паннонией, где и остановились. В 569 году они нанесли поражение ромеям и заставили их заключить мир. Это случилось в 570 году, что заставило Истеми направить большую часть войска на запад для возможного отражения ударов авар. Истеми, опасаясь войны на два фронта, в 571 году согласился заключить мир с Ираном. К Рассении отходили вся Согдиана и Джурджан, а к Ирану — Синд, Бост, ар-Рохадж (Арахозия), Забулистан, Тохаристан, Дардистан и Кабулистан. Кроме того, к Ирану отошёл наследственный удел эфталитского князя Фагониша — Чаганиан.

Для Хосроя Ануширвана заключение мира было большой удачей. Этот мир позволял ему закрепить за Ираном многие территории, ранее принадлежавшие эфталитам, а также высвободить главные силы своего войска для ведения войн на западе против восставших армян, перешедших на сторону ромеев грузин, активизировавшихся в Аравии эфиопов и осадивших Низиб ромеев. Сосредоточив на западе свои главные силы, Хосрой Ануширван быстро добился перелома в ходе боевых действий и уже в 573 году взял Дару, а затем Антиохию, после чего ромеи запросили мира. Та-

ким образом, Ромейская империя вышла из войны вначале против авар, а затем и против Ирана.

Воспользовавшись замирением с Ромейской империей, Хосрой Ануширван направил свои главные силы на восток и внезапно отбил Джурджан. В описании войн Хосроя Ануширвана арабские историки сообщают, что, победив ромеев, он *«обратился против хазар (т.е. западных тюркютов. — Л.Г.) и рассчитался с ними»*. Вновь Л. Гумилёв делает подмену, когда пишет о тюркютах, тогда как нужно писать о русах и ариях, которых арабские историки по имени пограничного народа русов называли хазарами. **Вот почему «западные тюркюты» — это выдумка Л. Гумилёва, которую нельзя принимать никоим образом.**

Истеми не смог направить против Хосроя Ануширвана ни одной тьмы, так как всё войско было задействовано на западе, где оно помогало сабирам и хазарам справиться с булгарами и аvaraми, заключившими мирный договор с ромеями и активизировавшими боевые действия на востоке. Таким образом, Истеми оказался перед фактом ведения войны на два фронта: на юге против Ирана и на западе против болгар с аvaraми. Спасло положение то, что Хосрой Ануширван не решился вторгнуться в Согдиану, так как Иран был истощён многолетними непрерывными войнами. Тем не менее недовольство в Рассении действиями ромеев было большим, и оно было высказано князем Южноуральской веси Рассении Турксанфом послу ромеев Валентину в 576 году.

«Не вы ли те ромеи, употребляющие десять языков и один обман?» Выговорив эти слова, он заткнул себе рот десятью пальцами, потом продолжил: *«Как у меня теперь во рту десять пальцев, так и у вас у ромеев множество языков. Одним вы обманываете меня, другим моих врагов вархонитов... Ваша царь в надлежащее время получит наказание за то, что со мной он ведёт речи дружественные, а с вархонитами врагами моими, бежавшими от нас, заключил договор...*

Зачем вы, ромеи, отправляющихся в Ромею посланников моих ведёте через Кавказ, уверяя меня, что нет другой дороги, по которой им ехать? Вы для того это делаете, чтобы по трудности этой дороги я отказался от нападения на ромейские области. Однако мне в точности известно, где река Данапр, куда впадает Истр, где течёт Эвр и какими путями мои враги вархониты прошли в Ромейскую империю. Небезызвестна мне и сила ваша. Мне же преклоняется вся Земля, начиная от первых лучей солнца и оканчиваясь пределами его захода. Посмотрите, несчастные, на аланские народы, да ещё на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу арийскому, но они были обмануты в своих надеждах. Теперь они в подданстве у нас, став нашими невольниками».

Посол ромеев Валентин, не желая разрывать заключённый ранее договор, не перечил князю. Он всячески пытался убедить Турксанфа, что был не в состоянии воспрепятствовать заключению мира с Ираном и аварами, хотя всегда убеждал императора в необходимости иметь дружественные отношения с Великой Державой и дорожил личной дружбой с отцом Турксанфа. Поэтому никакой войны с Византией, о которой пишет Л. Гумилёв, Истеми не вёл. Ему вполне хватало войны с булгарами и аварами.

Попытки прорваться в Закавказье делали хазары, проживавшие тогда на территории Северо-Западного Кавказа и на Кубани. Естественно, их сил было недостаточно, чтобы пробиться на соединение с Ромейской империей, с которой их объединяла христианская религия. Поэтому Крым на короткое время захватывали булгары с аварами.

Описывая переговоры Валентина и Турксанфа, Л. Гумилёв пишет о последнем, что он «один из восьми князей (в это время тюркская держава состояла из восьми уделов, подчинённых великому хану)». Слово «подчинённых» говорит о том, что кто-то подчинил хану эти восемь уделов. По-

лучается, что великий хан — не самостоятельный государь, способный решать все без исключения вопросы, а зависимый от кого-то человек, что даже переговоры ведут не его послы, а князь одного из уделов.

То есть Л. Гумилёв совершенно не понял, какая это была Держава. На самом деле Истеми как полководец полевого войска Рассении отвечал за безопасность её западных вейсей. И если мы их пересчитаем, начиная с Алтайской, то их действительно окажется восемь. Каждая вейсь возглавлялась князем, который имел право заключать договора с сопредельными и иными государствами. Вот почему переговоры велись между Турксанфом и Валентином, а не между Истеми и Валентином.

После смерти Истеми в 576 году во главе войска на западе был поставлен его сын Кара-Чурин, который показал себя способным и бесстрашным полководцем ещё во время изгнания авар и разгрома эфталитов, за что получил звание героя «за величие». При нём война на западе не возобновлялась, так как болгары и авары потерпели поражение. Авары вновь повернули на запад, а болгары на время подчинились войску Рассении, сабирам и хазарам. В период с 580 по 590 год авары заключили союз с лангобардами, сокрушили гепидов и укрепились на Тисе и Дунае, победили франков, взяв в плен их короля **Сигберта Австразийского**, чем значительно ослабили давление франков на венеков.

Возможно, авары и венеки образовали бы союз для борьбы с франками, если бы не осложнение обстановки для Рассении на востоке. Это осложнение было вызвано процессами разложения, усилившимися в тюркском государстве, и борьбой за ханский престол в среде многочисленных претендентов. Главой тюркского государства был избран хан Шаболио. Або-хан тоже претендовал на престол и не скрывал своих желаний. Этим воспользовались китайцы, которые распустили слух о том, что Або-хан хочет изменить верховному хану.

Шаболио, не разобравшись в подоплёке слухов, в конце зимы 584 года напал на ставку Або-хана в его отсутствие. Во время резни, учинённой при нападении, погибла мать Або-хана. Сам Або-хан бежал в Рассению и получил помощь от Кара Чурина, который выделил ему тьму войска. Кроме того, к Або-хану присоединились все, кто был недоволен ханом Шаболио. Силы Або-хана значительно превышали силы хана Шаболио. По этой причине последний предложил Китаю мир и союз.

Это резко осложнило обстановку для Або-хана. Однако главную роль в ослаблении и последующей гибели Або-хана сыграли согдийские торговцы. Они имели большое влияние на Кара Чурина, который выдал свою дочь за согдийского князя. Поэтому они убедили Кара Чурина в необходимости иметь хорошие отношения с Китаем, чтобы можно было перепродавать шёлк. Кара Чурином отозван тьму полевого войска, состоящую из абар, чем сильно ослабил Або-хана, который потерпел поражение от хана Шаболио и его союзников китайцев.

В то же время тьма полевого войска, состоявшая из абар, напала на ставку Або-хана и захватила его семью. После чего её передали китайцам, чтобы сохранить для согдийских торговцев доставку шёлка в Согдиану. Как видим, духовно-нравственная деградация начинает проникать в среду Правителей и Защитников Рассении. Озлобленный захватом семьи, Або-хан повернул свои силы против Рассении и двинулся на запад. Он неожиданно напал и быстро захватил Семиречье и дошёл до Бухары. Озлобление Або-хана передалось и его воинам, которые беспощадно грабили и убивали местных жителей. Рассении срочно пришлось собирать войско.

Так как Кара Чурином уже был верховным предводителем полевого войска Рассении, то западное войско возглавил его сын Шири-Кишвар. На помощь к нему пришли тьмы кимаков и хагасов, в результате было собрано около

50 тысяч воинов. У Або-хана было около 80 тысяч воинов, однако они были хуже вооружены и обучены. Серьёзно страдала дисциплина среди воинов. Весной 587 года полевое войско Рассении заставило Або-хана принять сражение около Бухары. Его воины самоотверженно сражались, но были разбиты и рассеялись. Сам Або-хан был пленён, посажен в мешок, куда затем запустили красных пчёл. Искусанный красными пчёлами. Або-хан умер.

В этом же 587 году умер хан Шаболио. Ему на смену пришёл хан Чулохоу, который уже давно сдружился с китайцами и по их наущению захотел завоевать Среднюю Азию, чтобы держать шёлковый путь под своим контролем. Зимой 587–588 года он двинулся на запад. На этот раз полевое войско Рассении было в сборе. Оно встретило войско Чулохоу и разгромило его наголову. В сражении погиб и хан Чулохоу. Но это поражение не охладило боевой пыл тюрков. Родственники погибших воинов жаждали мести, поэтому война продлилась до 593 года. Ставший ханом сын Шаболио Юн Иоллыг, видя бесперспективность этой войны, заключил с Рассенией мир. После всех этих распрей и поражений тюркское государство ослабело и покатилося к своей гибели.

Но не только согдийцы имели влияние на Кара Чурина. Договор с Ромейской империей тоже обязывал его оказывать ромеям военную помощь. Уже в ходе войн с Або-ханом и ханом Чулохоу ромеи стали настойчиво просить помочь им в войне с Ираном. К этому времени сабиры полностью влились в хазар, образовав единый народ. Кара Чуриин, не желая сам развязывать войну с Ираном, содействовал вторжению в Иран хазар вдоль Каспия, а также согласился начать активные действия против Ирана из Согдианы, используя местные силы.

Хазары, вторгшиеся *«по хазарской дороге»* в мае 589 года, были разбиты персидским войском и в июле поспешно отступили, стремясь увезти захваченную добычу. Им на смену

пришло ополчение кавказских племён: осов, дзурдзуков и диодойцев, нанятых Гуарамом Багратидом на деньги ромеев. Полудиких горцев возглавляли грузинские эриставы. Самое бóльшее, на что было способно это ополчение, так это разграбить территорию нынешнего Азербайджана. Но уже в сентябре 589 года персы очистили свои территории от этих грабителей, после чего они разбрелись по горам.

Тем временем в Согдиане младший сын Кара Чурина Янг Соух, которому очень хотелось отличиться, собрал войско из согдийцев и тюрок, оставшихся в Согдиане после разгрома войска Або-хана, и вторгся в Восточный Иран. Семидесятитысячное иранское войско, прикрывавшее пограничный рубеж, обратилось в бегство, открыв Соуху пути в Хорасан, Телекан и Бактрию, в которых находились крепости Герат, Балх и Бадгис.

В среде местного населения Ирана началась паника. На шахском совете в Ктезифоне было решено направить против Соуха Бахрама Чубина, марзбана (правителя) Армении и Азербайджана, происходившего из знатного парфянского Рода Михранов. Бахрам согласился, но попросил выделить в его распоряжение 12 тысяч лучников. В Иране VI века ещё умели готовить классных лучников. Это умение осталось ещё от Парфянского государства и передавалось из поколения в поколение. В свою очередь, парфяне научились готовить лучников у полевого войска Рассении.

Пока иранцы собирали боеспособное войско, Соух успешно продвигался на запад. Чтобы задержать его продвижение и завести противника в засаду, шах Хормизд направил к Соуху под видом перебежчика своего придворного Хуррада Бурзина. *«человека, полного хитрости, притворства и обмана»*. Он прибыл к Соуху, вошёл к нему в доверие и убедил изменить направление наступления. После чего легковёрный Соух повернул в Гератскую долину. Тем временем Бахрам тоже вышел к Гератской долине и преградил своим войском путь Соуху на Герат.

Численность его войска существенно превышала силы Соуха. Но у последнего были тяжеловооружённые всадники, которые могли легко опрокинуть плохо подготовленную иранскую пехоту. На это и рассчитывал Бахрам Чубин. Впереди он выставил пехоту, а на её флангах и позади лучников — другие боеспособные отряды. Кроме того, у него были слоны, которых он поставил позади пехоты.

И когда всадники Соуха ринулись вперёд и опрокинули пеших иранцев, они столкнулись с разъярённым стадом слонов, которых иранские лучники подгоняли огненными стрелами. Слоны стали топтать всадников, которые смешали свой строй и резко замедлили движение. Здесь персы с трёх сторон напали на войско Соуха, завязалась рукопашная схватка. На каждого всадника нападало по несколько человек. Поражение было полным.

Соух бежал с поля сражения, но был настигнут Бахрамом Чубином и застрелен из лука. Потери были громадными. Из 20 тысяч войска осталась только десятая часть. После сражения Бахрам задержался в Герате на целый месяц, распределял добычу между шахин-шахом и своими воинами. Тем временем сын Соуха Пармуда собрал разбитое войско отца и организовал сопротивление. Он применил прежнюю тактику изматывания противника путём внезапных налётов и ночных нападений. Ему чуть не удалось захватить самого Бахрама. Но силы были слишком неравны. Иранцы переправились через Сыр-Дарью (Джейхун) и осадили Пармуда в крепости города Пайкенда.

Вскоре он был вынужден сдаться, но выпросил отправку к Хормизду, своему родственнику по материнской линии. Шах Ирана оказал ему пышный приём и после заключения мира отпустил с почётом. Хормизд хорошо понимал, что через некоторое время могло появиться ещё более многочисленное войско из Рассении, с которым справиться было бы практически невозможно. Поэтому ему нужно было

во что бы то ни стало заключить мир. Смерть Пармуда могла этому воспрепятствовать.

Поражение войска Соуха имело то последствие, что Круг Жрецов и Правителей Рассении сместил Кара Чурина с поста верховного предводителя полевого войска. После чего он поднял тьму, состоявшую из верных ему абар, и ушёл на восток в тюркское государство. В это время Дулань-хан окончательно рассорился с китайской династией Суй, а китайцы переманили на свою сторону его двоюродного брата, наследника престола Жангара, который сыграл немалую роль в том, чтобы рассорить хана с китайцами. Поэтому Дулань-хан нуждался в поддержке и помощи. Приход Кара Чурина был как нельзя кстати. Узнав об усилении Дулань-хана, китайцы решили начать боевые действия.

В 598 году китайское войско выступило из Линчжоу. Вместе с ними выступил и Жангар. Первые столкновения зимой 598–599 года были удачными для китайцев. Но затем Кара Чури и Дулань-хан обошли китайское войско и напали на ставку Жангара. Изменники, не надеясь на пощаду, сражались отчаянно. Большинство из них, включая братьев Жангара, его детей и родственников, были убиты. Ему самому, китайцу Чжан-сунь Шэну и пяти всадникам под покровом ночи удалось бежать и спастись. Утром около них собралась сотня воинов. Чжан-сунь Шэн уговорил Жангара уйти в китайскую крепость. Затем он был доставлен к императору Яо Цзяню, который отличался умом и проницательностью.

Он решил использовать Жангара, как законного наследника ханского престола, для борьбы с тюркским государством. Золото китайцев и наследственные традиции тюрков сыграли свою роль. К нему переметнулся младший брат Дулань-хана Тюзлюк, затем, спустя немного времени, число сторонников Жангара ещё более умножилось. Летом 599 года китайское войско столкнулось с Кара Чурином. Впереди китайцы выставили свою конницу и начали атаку. Кара Чу-

рин, полагая, что он быстро разделается с конницей противника, а затем сомнёт китайскую пехоту, двинул в сражение самую боеспособную часть своего войска — тьму абар. Но он просчитался.

Опрокинуть китайских всадников не удалось, тем временем им на помощь подошла китайская пехота. Поражение Кара Чурина было полным. Его поражение и поражение его сына Соуха наталкивают на мысль, что при Кара Чурине тактика полевого войска Рассении претерпела серьёзные изменения не в лучшую сторону. От тактики изматывания и сокрушения противника был осуществлён переход к тактике сокрушения противника. Причём этот переход был обусловлен личными качествами Кара Чурина, его бесстрашием. Однако для полководца одного бесстрашия недостаточно.

У Дулань-хана дела шли лучше. Он основательно потеснил Жангара, загнав его на китайскую территорию. Но затем ситуация изменилась. Нанятые китайцами тюрки стали возвращаться в войско и рассказывать воинам о разного рода страшных предзнаменованиях, вызывая у них панические настроения. Даже Дулань-хан поддался этим рассказам и ему стали сниться страшные видения. Войско было приведено в состояние смятения и расстройтва. Этим воспользовались враги Дулань-хана, которые ночью пробрались в шатёр и убили его. После его убийства Кара Чури́н *«объявил себя ханом»*, но он был слишком стар и непопулярен среди тюрков, с которыми не так давно воевал.

Поэтому он не смог добиться их подчинения, и в войске начались *«большие замешательства»*. Китайцы воспользовались этим и постарались поднять против тюрков телесов (телеутов), которые составляли большинство населения тюркского государства. Замешательство охватило и тюркских старейшин, которые стали уходить от Кара Чурина к Жангару. Тогда Кара Чури́н попытался военными успехами поправить дело. В 601 году он вторгся в Китай

и разбил войско китайского военачальника Хань Хуна. Другой его отряд разгромил кочевья Жангара и увёл его людей и скот. Китайское войско отбило добычу, но не смогло воспрепятствовать новому налёту.

Но здесь восстали телесы, и ситуация в корне изменилась. Восстание охватило территорию от реки Селенги на северо-востоке до Тянь-Шаня на юго-западе. На помощь Кара Чурина по своей инициативе пришли его внуки — князь Согдианы Нили и Тун. Так как жрецы и правители не желали помогать Кара Чурина, то внуки привели наспех сформированное войско, которое было разбито, при этом погиб князь Нили. Ещё хуже дела обстояли на востоке. Тюрки, видя критическое положение Кара Чурина, разбежались, а татабы перешли на сторону китайцев. Не имея возможности вернуться в Рассению, путь в которую он сам себе отрезал, Кара Чуриин бежал в Тогон и там был убит тибетцами.

В результате Жангар стал полновластным хозяином степей южнее Саяно-Алтая и Тянь-Шаня, а суйская династия Китая достигла своего высшего могущества. В 608 году китайские войска завоевали Тогон, а в 609 году — Западный край. Эти успехи были достигнуты благодаря подкупам владетелей Западного края. И хотя это завоевание создавало угрозу для Рассении, тем не менее войны не возникло, так как китайцы дальше на запад не пошли. Вскоре в Китае благодаря деспотичному правлению императора Ян-ди начались распри, и к власти пришла табгачская династия Тан.

В этот период тюрки оказались разделёнными на три группы. Первая, и самая большая, осталась на территории современной Монголии, вторая состояла из пяти племён, которые образовали союз дулу. Этот союз обосновался в долине реки Или «прежняя Усуньская земля», то есть занял значительную часть Семиреченской веси Рассении. Третья часть обосновалась в Согдиане. Это были остатки разбитого войска Або-хана, которые затем сосредоточились вокруг

княжества Чач. Эти пять племён образовали союз **нушиби**. Вот эти два союза и образовали западных тюрков. Вначале ханом западных тюрков был избран малолетний сын князя Нили Таман с титулом Чуло-хан. Однако его власть оказалась сильно ограниченной.

Над дулу и нушиби были назначены наместники, имевшие титул «*малых ханов*», а в управленческую иерархию были введены дополнительно два чина, которые управляли всеми делами. Не менее существенной была реформа организации совершения обрядов. Прежде тюркский хан был не только военным вождём, но и первосвященником и два раза в год приносил жертву предкам и духу неба. Теперь хан был лишён этой обязанности. Вместо него для принесения жертв на святое место ездил один из волхвов (шаманов). Эта реформа была проведена по настоянию жрецов Расении, чтобы закрепить тюрков дулу в Семиречье, а тюрков нушиби — в Согдиане, которые должны были смешаться с тюргешами и согдийцами.

Однако эта реформа была не по нутру ни тюркам, ни согдийцам. Тюрки не желали ограничивать власть хана, так как уже привыкли к самодержавному правлению. А согдийцы всё более и более желали поддерживать хорошие связи с Китаем, чтобы получать оттуда шёлк и перепродавать его на запад. Они хотели быть полновластными хозяевами шёлкового пути. Поэтому интересы тюрков и согдийских торговцев совпали. Претендентом, удовлетворившим этим требованиям, был князь Шегуй, внук Кара Чурина, который довольствовался скромным уделом — княжеством Чач. Его ставка была расположена в Мини-булаке (тысяче ключей), к югу от реки Талас, в окружении тюрков нушиби, с которыми он поддерживал хорошие отношения.

Отсутствие сильной власти в Семиречье и Согдиане резко ухудшило положение согдийских торговцев. Телесы восточнее Тянь-Шаня, а тюрки дулу западнее его нападали на караваны и грабили их. Тюрки дулу уже давно

В отвыкли от родоплеменного образа жизни. поэтому хотели господствовать, а не трудиться. Это толкало согдийских торговцев к поиску путей восстановления шёлкового пути и укрепления союза с Китаем. Порядки, существовавшие в Рассении, их перестали устраивать. Таким образом, духовно-нравственная деградация тюрков и согдийских торговцев толкала их к установлению твёрдой власти и союзу с Китаем. Многие города Семиречья и Согдианы сами заключили договора с Китаем.

Чтобы повысить своё влияние, князь Шегуй тоже направил в Китай своё посольство. Он добивался заключения семейного союза, но вместо невесты китайцы пожаловали его титулом великого хана и отправили ему бамбуковую стрелу с белым оперением. Тюрки дулу перехватили посольство и завладели стрелой. Однако самому послу удалось *«обманом освободиться»* и известить Шегуя о результатах переговоров. Китайцы правильно рассчитали, что своим пожалованием они внесут вражду в среду тюрков. Князь Шегуй обратился к тюркам нушиби и быстро собрал войско. Затем он выступил в поход, отрезал хана Тамана от Рассении и разгромил его войско.

Последний бежал на восток и сдался китайцам. Так был осуществлён переворот в среде западных тюрков, давший всю полноту власти князю Шегую, ставшему после этого Тун-джабгу-ханом. Это случилось в 812 году. Тюрки дулу были разделены на три слабые орды и подчинены тюркам нушиби. **Так появилось западное тюркское государство, которое включало в себя Семиречье и Согдиану. И это произошло в 612 году, а не в 554–556 годах, как об этом пишет Л. Гумилёв.** Тун-джабгу-хан (Шегуй) не проявил враждебности по отношению к Рассении. Да это и понятно, так как его дядя, имевший прозвище *«Силач»*, был князем веси Рассении, располагавшейся севернее Балхаша и Арала.

Жрецы и правители Рассении не стали ему препятствовать, решив использовать его для борьбы с булгарами и аварами.

которые вновь создали угрозу на западе. Укрепившиеся в Паннонии авары решили помочь своим старым союзникам булгарам, находившимся до 601 года в подчинении хазар. На западе Русколань (Хазарию) прикрывали анты. В 600 году авары внезапно напали на антов. Последние к нападению не были готовы, так как хотели жить в мире, не понимая того, что не с каждым народом можно найти совместимость. Антия была опустошена. Князь Мезенмир погиб. Анты были разгромлены столь жестоко, что после 602 года сведения о них исчезают со страниц хроник. Оказавшиеся между булгарами и аварами, хазары вновь были разделены и оттеснены в верховья Дона и на Северный Кавказ.

Более того, жрецы и правители Рассении предложили младшему сыну Тун-джабгу-хана Бури стать князем Южноуральской веси Рассении. После чего Тун-джабгу-хан главные свои силы направил на запад. А чтобы на востоке для него не возникла опасность, жрецы Рассении убедили ханов телесов Ишибо и Гэлэна отречься от своих титулов и подчиниться Тун-джабгу-хану, что и произошло в 619 году.

Таким образом, его власть распространилась почти на весь Западный край, из которого китайцы, занятые войной в Корее, были вынуждены уйти. Без особого труда ему удалось присоединить горные территории современного Афганистана, занятые ослабевшими до крайности эфталитами, и даже проникнуть в Северо-Западную Индию. Включившись в войну с булгарами и аварами, он становился естественным союзником Ромейской империи, но в то же время, по совету жрецов Рассении, сохранял мирные отношения с Ираном.

Таким образом, образовавшееся западное тюркское государство возглавлялось потомками заместителя верховного предводителя полевого войска Рассении Истеми и находилось под контролем жрецов и правителей Рассении. Л. Гумилёв, пытаясь доказать, что в VII веке существовал Западный тюркский каганат, утверждал, что «Ханом

Западно-тюркской державы был в то время Тун-джабгу-хан, суверенный государь». Но это прямо противоречит тексту приводимой им «Истории агван», где говорится: «...наместник северного царя именем Джебу-хаган, второй в царстве его...». Эта фраза всё ставит на свои места. Тун-джабгу-хан не был самостоятельным государем. Он был ханом западного тюркского государства, которое, по существу, входило в Рассению.

Автор «Истории агван» Моисей Каганктваци не мог верно назвать его имя, так как в походе его именовали по должности Джабгу-заместитель, хаган-предводитель, а также имя того, кому подчинялся Тун-джабгу-хан, а именно, верховному предводителю полевого войска Рассении. Для автора «Истории агван» любой, кому подчинялся тот или иной военначальник, был царём. Автор существовал в системе координат самодержавного имперского правления, и ему в голову не могло прийти, что могло быть иначе. Поэтому западное тюркское государство, в отличие от парфянского, хуннского и тюркского государств, которые в определённые времена были союзниками Рассении, таковым не было. Оно было частью Рассении и выполняло для неё роль щита на южном и западном направлениях.

Немаловажное значение имеет и внешний вид хана. В этой связи интересно свидетельство китайского паломника Сюань Цзана: «Хан был одет в халат из зелёного атласа; голова его была не покрыта, только узкая шёлковая лента перехватывала лоб и удерживала волосы, ниспадавшие на плечи». Халат из зелёного атласа вполне естественен для жаркого климата Средней Азии, а вот лента, перехватывающая не лоб, а чело, и удерживающая волосы, чётко указывает на русо-арийское происхождение правила ношения волос.

Тем временем на западе авары, восстановив на время связь с булгарами, подчинили себе южных русов (склавинов и потомков гуннов). Через булгар они заключили союз

с Ираном против Ромейской империи. С 603 по 626 год они вели успешные войны с ромеями и даже дважды осаждали Константинополь, в основном силами русов. По грузинским летописям, в 626 году Константинополь был осаждён «скифами, кой суть русы». Именно в ходе этих войн русы усилили заселение Балкан. Однако подневольные русы воевали недостаточно хорошо и часто переходили на сторону ромеев.

Это дало повод императору Ираклию в 625–629 годах, дабы оградить империю от аварских набегов, пригласить сербов с Лабы и хорватов из Галиции поселиться на Балканах. Так русы вновь освоили побережье Адриатического моря. Успешные войны авар против Ромейской империи были их последними успехами. После разгрома антов аварами венеды изменили к ним своё отношение. В 623 году русы-венеды (моравы, чехи, лютичи и др.) объединились под предводительством Само, которого в 627 году избрали князем Чехии. В 626 году авары не смогли взять Константинополь и понесли большие потери. В 629 году Само собрал сильное войско и нанёс аварам тяжёлое поражение. Затем он нанёс поражение франкам.

Вплоть до 625 года тюркское государство не вело войн против Ирана. Его войско вело войну с булгарами и поддерживавшими их аварами в Поволжье и на Дону. Эта война шла с переменным успехом. Всё зависело от того, где воевали авары. Если они нападали на Ромейскую империю на западе, то булгары отступали под ударами тюрков. А если они помогали булгарам, то отступали за Волгу тюрки. С 620 года авары сосредоточили свои усилия на западе. Они дважды осаждали Константинополь, в 620 и 626 годах.

Зажатая в клещи с двух сторон, Ромейская империя крайне нуждалась в помощи. Именно поэтому в 625 году император Ромей (Византии) Ираклий направил своего посла Андрея к тюркам с предложением заключить союз, чтобы получить военную помощь. Послу было разрешено обещать

несметные сокровища за оказанную военную помощь. Тунджабгу-хан с большой охотой дал положительный ответ: *«Я выйду на мщение против врагов его (Ираклия — прим. автора); приду сам с храбрым войском моим на помощь ему, совершу угодное ему делами воинскими, мечом моим и луком, как он этого желает».*

Ответное посольство в сопровождении тысячи всадников, обойдя иранские заставы, добралось до ставки Ираклия и утвердило заключённый договор. На следующий год обещанное войско вторглось в Агванию и Атрпатакану. Этот поход удалось осуществить потому, что болгары, лишённые помощи авар, вновь были оттеснены в низовья Дона, а часть хазар вместе с тюрками смогла осуществить этот поход. С тех пор ромейские (византийские) историки, а за ними и нынешняя официальная историческая наука, отождествляют тюрков и хазар, полагая последних входящими в состав Западного тюркского каганата.

Зимой 628 года тюрки и хазары повторили поход. Они ворвались в Закавказье и осадили Тбилиси. После короткой осады войско Тунджабгу-хана осуществило приступ. Современник событий так описал этот приступ: *«Подняв мечи свои, они все устремились на стены, и всё это множество, нагромождаясь друг на друга, поднялось выше стен, и мрачная тень пала на бедственных жителей города; они были побеждены, отступили от стен».* Тюрки и хазары ворвались в город. началась резня. Несмотря на то что сопротивления не было, победители никого не щадили. Иверский князь и иранский военный начальник были пленены и замучены на глазах Тунджабгу-хана. Город был полностью разграблен.

Интересным является то, что крепость, ранее устоявшая перед стенобитными машинами ромеев, пала под напором тюрков и хазар, вооружённых лишь для рукопашной схватки. Несколько ранее, в 626 году, также были взяты укрепления Чора (Дербента). Однако надо полагать, что это прежде все-

го — заслуга хазар, а не тюрок, так как последние ни в Китае, ни в Средней Азии при осаде городов больших успехов не добивались. Разграбив Тбилиси, войско Тун-джабгу-хана вернулось на восток. Своему сыну Бури он повелел удерживать завоёванную Агванию, дав ему *«в руководители мужей храбрых»*. Но Агвании Бури показалось мало.

В 630 году тюрки напали на Армению, чтобы присоединить её к уже захваченной Агвании. Войско, посланное в Армению, насчитывало всего 3 тысячи человек. Возглавлял это войско Чорпан-тархан. Фактический военный диктатор Ирана Шахрвараз направил против него своего военачальника Гонагна, командующего *«турской конницы»*, с 10 тысячами всадников. Чорпан-тархан выслал навстречу этому войску тысячу своих всадников, а остальные две тысячи расположил по склонам ущелья, в которое должны были заманить иранцев высланные им навстречу всадники. Видя малую численность противника, иранцы устремились в погоню и въехали в ущелье. Тут-то тюрки и перестреляли их из луков. Так что *«всякий воин и тот, кто носит меч на бедре своём, узнали, что для них ничего не значит власть царей и сила военачальников»*.

Побеждая на западе, Тун-джабгу-хан в то же время терпел поражения на востоке, в Западном крае. Китайцы настойчиво переманивали на свою сторону владельцев телесов, а восточные тюрки время от времени не без успеха нападали на территории западных тюрок. Так одно из нападений привело к тому, что полководец восточных тюрок Ашина Шэни захватил крепость Бишбалык. Война на западе и угроза на востоке требовали воинов и денег. Людей брали от союза племён дулу, которые не видели для себя пользы в этой войне. В то же время хан отдавал явное предпочтение союзу племён нушиби, что вызывало у дулу недовольство. Когда же хан, нуждавшийся в средствах, стал увеличивать выплачиваемую ими дань, то они вспомнили, что *«меч на бедре значит больше, чем власть царей и военачальников»*.

Но самое главное, он решил посягнуть на северные веси Рассении, одну из которых возглавлял его дядя, носивший прозвище князь Силач. Эту весь он хотел передать своему брату, включить её в состав своих владений, выйти из подчинения Рассении и стать самостоятельным государем. Такое решение было его непоправимой ошибкой. Интриги Тун-джабгу-хана стали известны жрецам Рассении и дяде. Последний обиделся на племянника. Как только восточные тюрки взяли Бишбалык, а карлуки, жившие в пойме Чёрного Иртыша, восстали, вслед за ними поднялись племена союза тюрков дулу.

Дядя, имевший свои собственные дружины, с разрешения жрецов Рассении объединил их с дружинами тюрков дулу и выступил против Тун-джабгу-хана. Ему удалось разгромить наспех собранное войско хана, а его самого убить. После чего он принял титул Кюлюг Сибир-хана. Находившиеся в войске на западе воины тюрков дулу тоже восстали. В результате сын погибшего хана Бури едва не погиб. Однако ему удалось спастись и уйти в Согдиану к тюркам нушиби. Развалившееся на западе войско оставило Закавказье, которое немедленно захватили иранцы. Вслед за Закавказьем отпали Гибинь и Тохаристан. В Джунгарии восстали подбиваемые китайцами телесские племена и начали войну против тюрков.

Сибир-хан оказался в тяжёлом положении, которое усугублялось отрицательным отношением к нему союза племён тюрков нушиби и согдийских торговцев. Восстание союза племён нушиби возглавил Нишу Када-шад, сын погибшего Мохэ-хана. Столицей его удела был город Пайкенд и ему подчинялась богатая Бухара. Бухарские торговцы ссудили его деньгами, которых оказалось больше, чем было у Сибир-хана. К тому же, в стане тюрков нушиби оказался сын Тун-джабгу-хана Бури, который являлся законным наследником.

Его участие придало восстанию силу законности в среде тюрков. И они возвели его на престол под именем Ирбис Бо-

лун джабгу-хан. После этого положение Сибир-хана стало ещё более сложным, так как большинство тюрков подчинилось его сопернику. Сибир-хан пытался бежать в Алтайскую весь Рассении, но в 631 году был настигнут тюрками нушиби и убит. Свержение Сибир-хана не успокоило западных тюрков, в среде которых началась затянувшаяся на долгие годы вражда и резня, которая обострялась враждой с восточными тюрками и пройсками китайцев.

От начавшейся в их среде усобицы больше всех выиграл болгарский вождь **Курбат**. В 635 году он организовал восстание против хазар и добился освобождения. Одновременно он направил посольство в Константинополь. Ираклий отправил ему дары и возвёл его в сан патрикия. Не случайно 30-е годы VII века сторонники возрождения Великого Турана считают временем создания Великой Булгарии, наивысший подъём которой относят на правление хана Курбата в 635–644 годах. Известность Курбата связана с тем, что он заключил союз с Ромейской империей. Данный шаг Курбата вызывался тем, что ему были нужны союзники в борьбе с хазарами, так как разгромленные на западе авары уже не могли оказать эту помощь.

В надежде на помощь ромеев он и заключил этот союз. Но для ромеев Курбат был нужен лишь для того, чтобы болгары нападали на соседей и поставляли им рабов. Разбойничьи нападения болгар на хазар и других русов Русколани только усилили их ответные действия против болгар. Положение болгар становилось безнадежным. В 644 году Курбат умер. Таким образом, «*Великая Булгария*» просуществовала всего 9 лет. Не маловато ли для столь громкого названия? После смерти хана Курбата болгар возглавили его сыновья **Батбай** и **Аспарух**. Положение болгар продолжало ухудшаться. Они были вынуждены отступать под ударами хазар с северо-запада, юга и востока.

Куда они могли пойти с Северного Кавказа? На востоке, Северном Дону и Кубани были хазары. При обсуждении

вопроса, куда двигаться, мнения болгар разделились. Одни, во главе с ханом Аспарухом, призывали идти на запад на соединение с аварами. Другие, которых возглавлял Батбай, призывали уйти вдоль Дона на северо-восток к угорским племенам. Третьи никуда не хотели уходить. Как разделились мнения, так и поступили. Наиболее воинственные объединились вокруг хана Аспаруха и двинулись на запад. Им удалось прорваться к Дунаю, где они подчинили себе оставшихся там малочисленных русов. Другая часть болгар, во главе с Батбаем, в это время ускользнула на Каму, где и основала, около 650 года, Булгарское государство. Часть болгар осталась на Северном Кавказе и подчинилась хазарам Русколани.

Сторонники Великого Турана полагают, что болгары ушли на север в Прикамье под давлением арабов около 740 года. Но это не соответствует действительности. Наиболее удачный поход арабского полководца **Мервана** на Северный Кавказ состоялся в 737 году. Тогда арабы захватили около 20 тысяч пленников-сакалиба (славян-русов). Никаких болгар среди них не было. Это говорит о том, что болгары ушли на север значительно раньше. Сторонники Великого Турана считают также болгар того времени тюрками. Однако, как мы выяснили выше, болгары были семитским народом. Именно поэтому они вели яростную борьбу с русами (сабирами и хазарами). Тогда этническая доминанта играла довлеющую роль во взаимоотношениях между народами. Этим же объясняется то, что болгары без сопротивления вошли в состав иудейской Хазарии кагана **Иосифа** в IX веке.

Положение резко изменилось, когда в XIV веке в западном ордынском войске старшинство перешло к тюркам. Желая укрепить свою власть, эмир **Булат-Темур** в 1361 году напал на болгар и учинил резню. Город Булгар был разрушен до основания. Большое число жителей погибло или было уведено в рабство. Остальная часть болгар ушла на

север, в Среднее Прикамье, где было создано Казанское ханство. Однако в 1438 году верховный атаман ордынского войска Улу-Мухаммед со своим сыном Махмутаком организовал поход на Казань и захватил её. С этого момента тюрки утвердились в Казанском ханстве, а вместе с ними привился и тюркский язык. Вот почему все серьёзные исследователи признают, что между булгарами и казанскими татарами не просматривается связь по *«антропологическому материалу»*, и что тюрки *«не оказали существенного влияния на формирование казанских татар»*, кроме внедрения тюркского языка.

В это время союзники булгар — авары — также оказались во враждебном окружении. С запада их теснили франки, с севера напирала венеда, с востока — хазары Русколани. Воспользовавшись этим, в 630 году от авар откололись задунайские русы. Авары вынуждены были уйти в глухую оборону. Этот факт насильственного умиротворения авар дал повод некоторым историкам утверждать, что авары погибли в результате какой-то болезни или по другой причине. *«Погибоша аки обре»* записал Нестор, первый фальсификатор прошлого Русского Народа. Но авары не погибли. Они были просто связаны противниками со всех сторон. Даже в результате агрессии франков, которые в 796 году дошли до Венского леса и захватили богатую добычу, авары отбились и просуществовали до прихода венгров в 899 году, с которыми слились в единый венгерский род.

Собственно анты тоже не погибли полностью. Лишившись своего центра, уничтоженного аварами, анты распались на несколько частей. Образовалось два племени: *поляне и древяне*. Таким образом, родовая федерация антов просуществовала несколько тысяч лет вплоть до 602 года с.л. Именно анты с помощью венедев построили оборонительную систему *«Змиевых валов»*, что позволило им остановить агрессию сарматов. У родовой федерации антов, как ни у какой другой, героическое и до крайности трагическое

прошлое, которого мы коснулись лишь вскользь и которое ещё предстоит восстановить, насколько это будет возможно. Новым центром объединения прикарпатских русов становится город-крепость **Киев**, построенный в 430 году на восточном фланге «Змиевых валов», на берегу Днепра.

Здесь мы подошли к очень важному моменту нашего исследования, а именно, к освещению положения Рассении и Русколани в период так называемого Тюркского каганата. Л. Гумилёв является певцом тюркской истории, естественно, что именно тюрков он считает основной организующей силой, приписывая им какие-то особые качества. В частности, он утверждает, что Тюркский каганат был организован по принципу орды в 552–555 годах, считая, что орда — это народ, организованный в войско. Но ведь орда, как мы видели выше, была присуща русам и ариям (скифам) почти за 800 лет до тюрков. Следовательно, тюрки сами ничего в этом плане не изобрели. Они усвоили то, чему их научили скифы и хунны.

Если к тому же учесть, что авар на запад прогнало левое войско Рассении, то станет ясно, что тюрки не имели того значения, о котором писал Л. Гумилёв. Они, конечно, стали играть значительно большую роль в VII веке, но не ранее. Не случайно ни о каких тюрках «Велесова книга» ничего не упоминает, а вот об *обрах* (аварах) и Русколани этого периода повествует совершенно определённо. Поэтому Л. Гумилёв Великим Тюркским каганатом называет Великую Державу Рассению. Тюркское государство в нынешней Монголии находилось в вассальных отношениях с Рассенией, как ранее Хуннское государство и Парфянское государство.

На востоке, в Средней Азии, во второй половине VII века шла непрерывная вражда между западными тюрками, которая и привела их к гибели. Казалось бы, разложение западных тюрков должно было спровоцировать Иран на завоевание Средней Азии, но этого не случилось. Ирану

В было не до завоеваний. Он сам разлагался и терпел поражения от арабов, которые громили иранцев на западе гораздо успешнее, чем до них ромеи (византийцы). В 637 году, при Кадессии, было разбито войско шахин-шаха Йездегерда III, вслед за этим пал Ктезифон. В 642 году, при Негавенде, арабы разгромили иранское ополчение. После чего участь Ирана была решена. Иранцы сопротивлялись как могли, но арабы захватывали город за городом, провинцию за провинцией.

Шах со своей свитой отступил на восток. В каждом городе его встречали радушно, но как только он начинал требовать денег и людей для ведения войны с арабами, наместники от него отворачивались. В 651 году он отошёл до Мевра, расположенного на восточной окраине собственных владений. Марзбан (наместник) Мевра Махуй Сури раскрыл ворота своего города перед Йездегердом III. С шахом прибыл небольшой отряд его стражи и караван с сокровищами иранской короны. Сури, как верноподданный, склонился перед шахом, но когда Йездегерд потребовал денег для борьбы с арабами, то марзбан по глупости решил, что арабы до него не дойдут, что шахские сокровища можно присвоить и самому стать самостоятельным государем.

Не решаясь напасть на стражу шаха, он обратился за помощью к тюркам. На призыв мервского марзбана отозвался некий Бижан-тархан, проживавший в Согдиане. Он прибыл в Мевр со своей дружиной, внезапно напал и разбил шахский отряд. Йездегерд бежал и пытался спастись на мельнице в окрестностях Мевра, но был зарезан хозяином мельницы. Так марзбан Махуй Сури стал обладателем шахских сокровищ и самостоятельным правителем. Однако весть об убийстве шаха разнеслась по Хорасану и вызвала возмущение его жителей. Марзбан свалил всю вину на тюрков и заявил, что шах завещал ему корону и перстень. Неубедительность его доводов была очевидна.

Тогда он собрал войско и присоединил к своим владениям Балх и Герат, а затем двинулся в сторону Согдианы

для завоевания Бухары, Самарканда и Чача (Ташкента). Естественно, поводом послужила месть за Йездегерда, так как Бижан *«затемнил счастье царя земли»*. Продвижение арабов задержало отчаянное сопротивление горцев Дайлема, Табаристана и Джурджана, а также начавшееся восстание в Центральном Иране. Этим как раз и воспользовался Махуй Сури. Слухи о победах арабов достигали Средней Азии и вызывали беспокойство в среде её жителей. Однако правящая клика во главе с Ирбис Шегуй-ханом беспокойства не проявляла и даже не отреагировала на убийство шаха, чем не преминули воспользоваться тюрки дулу. Они свергли Ирбис Шегуй-хана и возвели на престол Ышбара-хана.

Внутренние разборки в среде тюрков были на руку Махуй Сури, поэтому он поспешил завоевать Согдиану. Он полагал, что это нетрудно будет сделать, так как Согдиана уже давно была враждебна тюркам дулу. Однако новый хан оказался человеком решительным. Узнав о перевороте в Иране, он решил организовать борьбу с узурпатором под его же лозунгом — месть за шаха. Немедленно он двинулся с войском к Бухаре и переправился через Джейхун. Махуй, не ожидая быстрого подхода тюрков, двигался без охранения, находясь в голове колонны своего войска. Тюрки напали внезапно и пленили Махую, после чего он был предан мучительной казни.

Переворот в Иране расчистил путь Абдаллаху ибн Амиду, который в 651 году завоевал Абрашахр (Нишапур), Тус, Абиверд, Несу и заключил договор с новым марзбаном Мевра Абразом, который согласился выплачивать дань арабам. Вслед за Хорасаном та же участь постигла Джурджан и Тохаристан. Затем, в 655 году, арабы попытались малыми силами захватить Хорезм, но их постигла неудача и тюрки даже вторглись в Хорасан, но серьёзного успеха тоже не добились. Да это и понятно, им пришлось в это время вести войну не только с арабами, но и с китайцами на востоке. Оставив в покое арабов, Ышбара-хан собрал все свои силы,

чтобы остановить наступление китайцев, но был разбит, пленён и умер в Чаньани в 659 году. Затем китайцы быстро подчинили себе владения западных тюрков, разделив их между тюрками дулу и тюрками нушиби.

Возникает вопрос, почему Рассения не оказала помощи тюркам? Ответ очевиден, предавшие союз и посягнувшие на её территории не были достойны помощи. Они должны были понести заслуженную кару. Западные тюрки неоднократно восставали, но китайцы подавляли эти восстания. Тем временем не без помощи Рассении в Семиречье поднялись тюргеши, и западные тюрки бежали в Китай в 699 году. В общем, тюрки находились в Средней Азии чуть более ста лет. Но только с 612 по 630 год они играли серьёзную роль, когда защищали южные и западные рубежи Рассении. Как только они подпали под влияние согдийских торговцев и среди них началась смута, они стали лёгкой добычей для более мощных врагов, прежде всего китайцев.

Восточные тюрки были разгромлены и подчинены китайцам ещё раньше, около 630 года. Они были разделены на два наместничества: «**Байкальское**» — к северу от пустыни Гоби и «**Шаньюево**» — к югу от неё. Они тоже неоднократно восставали, но серьёзных успехов достигли только в конце VIII века, когда их возглавил Капаган-хан, в советниках у которого был Тоньюкук. В 698 году Капаган-хан выступил в поход, имея около 50 тысяч всадников. Против него китайцы выставили два войска в 300 и 150 тысяч человек, но они не спешили вступить в сражение. Тюрки разгромили ряд пограничных округов и взяли множество пленных. Этот успех был обусловлен тем, что Капаган-хан объявил себя сторонником наследника династии Тан, которого императрица У сослала в Южный Китай.

Недовольными оказались вооружённые силы, чем и воспользовался Капаган-хан. Во всех открытых столкновениях китайские отряды терпели поражения. Тогда китайское правительство решило исправить свою ошибку и назначило

наследника командующим вооружёнными силами. Китайцы сплотились и Капаган-хану пришлось отступить. Но прежде чем отойти, он распорядился перебить 80 тысяч пленных, фактически перешедших к нему, когда он выступил на защиту династии. На обратном пути тюрки разгромили все китайские города и сёла, которые были захвачены, а население было уведено в рабство.

Понимая величину опасности, императрица решила не допустить перехода оставшихся кочевников на сторону Капаган-хана. Она издала указ, по которому запрещалось обращать тюрков в рабство. Указ сыграл свою роль. Число нападений тюрков на границу несколько сократилось. В 703 году Капаган-хан направил в Китай посла, которому поручил вести переговоры о заключении брака его дочери с сыном наследника престола. Это означало предложение мира. Действительно, в течение трёх лет, пока велись переговоры, боевых действий не было. За это время умерла императрица. На престоле оказался тот самый Чжунцзун, именем которого так удачно прикрывался тюркский хан.

Подобно абарам, мукри и хуннам, их потомки тюргеши не относились к тюркам. Ядром территории тюргешского княжества была долина реки Или и северные предгорья Тянь-Шаня. После подчинения западных тюрков китайцами в 659 году тюргеши населяли два округа. В верхней части долины реки Или жили Рода **согэ** и **мохо**. К западу от реки Или обитал Род **алишэ**. Южная ставка возникшего позднее княжества тюргешей была расположена около современного Токмака, а северная — на территории хуннского племени Гун-юэ. Война 698 года между тюрками и китайцами и помощь Рассении позволили предводителю объединённых дружин тюргешей Учжилэ изгнать западных тюрков в Китай в 699 году.

Чтобы китайцы согласились с изгнанием тюрков, Учжилэ, по совету жрецов Рассении, отправил в Китай посольство, которое возглавлял его второй сын Чжену. Посольство

китайцы приняли благосклонно. Собственно по-другому они поступить не могли, война с восточными тюрками продолжалась и наживать себе нового врага китайцы не хотели. Однако восточные тюрки к успехам тюргешей относились отрицательно.

Чтобы не допустить присоединения потомков хуннов, обитавших в Чуйской долине, племянники Капаган-хана Могилянъ тардуш-шад и его шестнадцатилетний брат Кюль-тегин в 701 году двинулись к южным отрогам Тянь-Шаня и подчинили себе эти племена. Дальше они продвигаться не смогли, так как господствовавшие в Западном крае китайцы не могли спокойно смотреть на успехи своих врагов и двинули против них своё войско. Произошло сражение, которое выиграли тюрки, после чего они подчинили себе ещё ряд племён Западного края.

Получив согласие от китайцев на право занятия территорий западных тюрков, Учжилэ организовал княжество и возглавил его. Тюргеши были довольно немногочисленным кочевым народом. Их численность составляла от 500 до 700 тысяч человек. Для сравнения — население Китая периода расцвета династии Тан в 754 году составляло около 58 млн человек. Л. Гумилёв пишет, что тюргеши могли выставить 140 и даже 300 тысяч воинов, ссылаясь на то, что все мужчины-кочевники — воины. На самом деле это не так.

Если мы возьмём среднюю численность тюргешей 600 тысяч человек, то в пересчёте на семьи это даст 100 тысяч семей. Каждая семья того времени, чтобы иметь продолжение потомства, должна была иметь не менее четырёх детей. Таким образом, остаются 200 тысяч взрослых, из которых половина женщин. Из 100 тысяч мужчин в походное войско не включались те главы семей, у которых дети были моложе 16 лет. Все они могли входить лишь в ополчение, на случай отражения нападения врага. Поэтому войско тюргешей, которое могло быть снаряжено в поход, составляло около 50 тысяч человек.

Захватив территории западных тюрков и заручившись согласием на это китайцев, тюргеши становились союзниками Китая и именно поэтому — врагами восточных тюрков. Это способствовало успехам как китайцев, так и тюргешей. В 703 году Китай заключил мир на востоке с Кореей, и уже в 704 году резко изменилась ситуация в Западном крае. Сюда прибыли китайские войска под предводительством западнотюркских ханов Хуай-дао и Хяня. Последний вновь подчинил Китаю 30 тысяч кибиток к западу от реки Чу. На сторону Китая в 704 году перешли **шато**, а в 705 году — западные тюрки и **карлуки**.

Тем временем тюргеши вступили в войну с арабами. В 705 году арабский полководец Кутейба взял Балх, а в 706 году — Пайкенд. Однако согдийцы и тюргеши заставили его отступить. В 707 году тюргеши отбросили арабов от Бухары. Только разногласия между согдийцами и тюргешами позволили арабам в порядке отступить в Хорасан. В 708 году умер князь Учжилэ, оставивший своему сыну Согэ союз с Рассенией, которая помогла войском в войне с арабами, и союз с Китаем, который обеспечивал безопасный тыл. В 708 году арабы вновь были отброшены от Бухары. Однако в 709 году из-за разногласий между тюргешами и согдийцами Кутейба взял Бухару.

Естественно, возникает вопрос, почему сравнительно немногочисленный кочевой народ, находившийся продолжительное время под властью западных тюрков и не проявивший себя ранее, вдруг изгнал их и создал серьёзный барьер для арабов, имевших, по существу, профессиональное войско? От китайцев они помощи не получали, так кто же им помог? Л. Гумилёв вскользь упоминает, что помощь им оказали соседние кочевые племена. Однако далеко не все кочевые племена могли плавить металл, изготавливать вооружение и иметь подготовленное войско. Была более могущественная сила, которая осуществляла эту помощь. Ею была Русо-Арийская Держава Рассения.

Несомненно, Учжилэ был выдающимся человеком, стремившимся освободить свой народ от тюрков. Возглавив дружину своего Рода, он стал искать помощи у Рассении. До 697 года он несколько лет обучался в Рассении дипломатии и подготовке войска. В 698 году Учжилэ получил тьму полевого войска Рассении и прибыл к своему народу, поднял восстание и изгнал западных тюрков в Китай. Жрецы Рассении обучали Учжилэ и помогали ему войском потому, что прекрасно понимали, что арабы были даже более опасным противником, чем китайцы, так как они везде, куда приходили, навязывали ислам. В то время как китайцы не приносили изменения миропонимания. Именно эта помощь тюргешам и вызвала обострение отношений между Рассенией и восточными тюрками, которого ранее не было.

Прежде чем касаться этого обострения, необходимо хотя бы вкратце прояснить этническую составляющую племён и народов, обитавших в это время на востоке: в Рассении, Средней Азии, Западном крае и теперешней Монголии. Л. Гумилёв даёт обширный список племён, ориентируясь, как всегда, на китайские названия. Но при этом он упускает их этническую принадлежность и то, к каким предкам они относились. Всем племенам восстановить их принадлежность невозможно, поэтому мы остановимся на принадлежности к прошлым этническим сообществам только крупных народов.

Согдийцы были известны ещё до современного летоисчисления. К VIII веку они уже смешались со многими пришлыми народами, в том числе с тюрками, однако ещё сохраняли своеобразие. Тюргеша образовались от смешения абар, мукри и потомков хуннов. Множество племён Западного края имело тибетское, тангутское, хуннское и телесское происхождение, к тому же изрядно смешанное с китайцами. В теперешней Монголии до VIII века самым многочисленным народом были телесы, предками которых были хунны.

Телесы смешались со многими другими народами и племенами и распались на ряд новых народов. Смешавшись с саянскими хагасами, телесы породили кыргызов. Смешавшись с племенами Западного края, они породили уйгуров и карлуков. Тюрки, имевшие, несомненно, хуннское происхождение, тоже смешивались с телесами, но сохранили свою этническую идентичность. Телесы, оказавшиеся на Алтае, тоже сохранили свою идентичность, хотя их стали называть телеутами.

Ещё до современного летоисчисления харийцы, обитавшие в Рассении, образовали четыре народа. На востоке, в Забайкалье, куда из Манчжурии устремились вначале сяньби, а затем тайгачи, оставались харийцы, которых китайцы называли шивэй, а Л. Гумилёв татарами. На западе, в Северных Саянах и на Енисее, обитали хагасы. Далее на запад, до Иртыша, обитали кимаки. Западнее Иртыша обитали абары.

К VIII веку ситуация изменилась. В Забайкалье образовался конгломерат харийских и дарийских племён. Забайкальскую часть Рассении заселили племена телесов (куруканы и буряты), которые оттеснили часть харийцев на восток, в Приамурье. Телесы также смешались с южными саянскими хагасами и породили кыргызов, обосновавшихся в Саянах. Хагасы продолжали обитать севернее Саян. Абары частью ушли в Семиречье и слились с хуннами и мукри, породив тюргешей. А другая часть слилась с кимаками, которые вновь распространились до Южного Урала.

В 709 году ситуация сложилась таким образом, что Рассения, тюргеша и Китай фактически оказались союзниками. И хотя Рассения не собиралась враждовать с восточными тюрками и поставляла им через телесов и кыргызов вооружение, тюрки возомнили, что саянские кыргызы должны на них напасть. Поэтому они решили нанести удар первыми. На западном рубеже тюркским войском командовал Могилян. В 709 году он вторгся на территорию цигов (чиков),

переправился в верховьях Енисея и разбил их немногочисленное войско при Орпене. Вслед за тем он подчинил азов.

Таким образом, он захватил всю территорию современной Тувы. Но эти племена не были кыргызами. Это говорит о том, что тюркок и кыргызов отделяла достаточно широкая полоса территории, и что кыргызы не заняли её, а поэтому не имели агрессивных намерений. Зная, что тюркок может встретить многочисленное и подготовленное войско, возглавлявший их Тоньюкук решил напасть на кыргызов внезапно, поэтому поход он начал зимой.

Тюркам удалось преодолеть Саянский хребет и внезапно напасть на кыргызов. Конечно, это была авантюра Тоньюкука. Нападение удалось лишь потому, что полевое войско Рассении было нацелено против арабов и находилось на западе. Вследствие чего наспех собранное ополчение кыргызов было разбито тюрками. Тоньюкук, понимая, что может подойти новое войско, не стал задерживаться на севере Саян. Ограбив кыргызов, он ушёл на юг, не оставив ни своих гарнизонов, ни наместников.

Второе нападение Тоньюкук осуществил на тюргешей. Ранее, на примере хуннов, сяньби, табгачей, тюркок, согдиан и других народов, мы видели, что переход к государству неизбежно приводил к выделению властной верхушки, которая образовывалась вокруг великих князей или ханов. Эта верхушка, как правило, состояла из родственников и приближённых государя, которые претендовали на власть в государстве и богатство не по заслугам. Часто сами государи (великие князья, ханы, императоры) вызывали к себе отрицательное отношение. Государство тюргешей не было в этом плане исключением. Сменивший Учжилэ его сын Согэ поссорился со своим советником Кули-чуром (Кюэ-чжо) и оба начали борьбу друг с другом.

Китайцы после отвоевания Западного края смотрели на тюргешей уже как на своих подданных и стали искать в их среде людей, с помощью которых можно было бы их

подчинить. Таким человеком в окружении Согэ оказался Кули-чур. Между ним и китайцами завязалась интенсивная переписка. Целью китайцев было добиться понижения роли Согэ и повышения роли Кули-чура. Согэ не желал подчиняться китайцам, так как считал себя самостоятельным и достаточно сильным. Китайцы, тем не менее, направили к тюргешам чиновника, который должен был доставить Кули-чуру деньги для подкупа других людей из окружения Согэ и засвидетельствовать поддержку Кули-чуру.

Однако сторонники Согэ перехватили этого чиновника и князь распорядился его убить. Чтобы отомстить китайцам за их подлую политику и показать свою самостоятельность, Согэ собрал ополчение, так как походное войско было на западе, двинулся в поход и напал на китайскую крепость Аньсу (Куча), где разбил китайское войско. Этим походом он заставил китайцев считаться с собою, и они отложили посягательства на тюргешей до лучших времён.

В то же время Согэ ничего не предпринял против тюрков. Поэтому настоящая беда пришла с их стороны. Но эту беду организовал своим предательством брат Согэ Чжен. Согэ выделил ему удел, но Чжен обиделся, так как полагал, что князь ему должен был выделить больше. В 710 году он перебежал к тюркам и стал подбивать их к походу против тюргешей. Этот поход, на свой страх и риск, совершил Тоньюкук с 20-тысячным войском, так как Капаган-хан был против обострения отношений с тюргешами. Тоньюкук вновь решил применить внезапность и не ошибся. Пройдя через покрытые густым лесом отроги Алтаин-нуру, переправился через Чёрный Иртыш и за одну ночь достиг реки Болчу (Уренгу).

Там тюрки столкнулись с отрядом тюргешей, которые спали, не ожидая, что враг может внезапно напасть. Естественно, они были перебиты. Захваченные тюрками пленники сообщили, что *«в степи Ярышевской собралось десять тюменов войска»*. Бóльшая часть тюркских военачальников

высказалась за отступление. Но Тоньюкук считал необходимым использовать внезапность и настоял на нападении. Тюрки атаковали тюргешское ополчение, которое сопротивлялось неорганизованно и поспешно отступило.

То есть численность тюргешей была сравнительно невелика. Сам Тоньюкук определяет эту численность следующим образом: «...их два крыла наполовину были многочисленнее». Таким образом, у тюргешей было около 30 тысяч ополченцев, а не 100 тысяч, которые должны были быть в десяти тюменях. И это понятно — походное войско было на западе, поэтому из Китая возвращалось ополчение десяти племён. В двух первых нападениях тюрки нанесли тюргешам немалый урон. Тем не менее тюргешаи оправились и сами напали на тюрков. Однако боеспособность походного тюркского войска была значительно выше, тюргешаи были разбиты наголову, а Согэ попал в плен.

После этого часть тюргешей подчинилась тюркам. Тюркское войско, с присоединившимися тюргешами, двинулось на юго-запад и дошло до Бузгала, которое тюрки называли «**Железные Ворота**». Там, в Восточной Согдиане, они захватили огромную добычу. Там же они разгромили войско последнего нушибийского князя Кошу-тутука. Дальнейшее их продвижение было остановлено не арабами, как полагает Л. Гумилёв, а походным войском тюргешей, в котором находилось две тьмы полевого войска Рассении. Не случайно Тоньюкук констатирует: «*Мужественные воины на нас напали*». Если бы это были арабы, то завоевание Средней Азии состоялось бы в 712 году, а не в 738-м, как было на самом деле.

На восток тюрки вернулись до крайности ослабленными, чем как раз и воспользовались карлуки, поднявшие восстание на Чёрном Иртыше и Тарбагатае. Всё могло бы кончиться полной катастрофой, если бы часть походного войска тюргешей не осталась на западе сторожить арабов. Карлуков подняли на восстание жрецы Рассении и китайцы.

Кроме карлуков восстали многие племена на востоке, на юге и в Западном крае. На подавление этих восстаний у тюрков ушло несколько лет. Поэтому ни о каких дальних походах они уже не мечтали. Когда Капаган-хан получил пленённого Согэ и добычу, он счёл существование тюргешских князей излишним. Решая судьбу обоих, он сказал изменнику Чжену: *«Вы, будучи родными братьями, не могли жить в согласии между собою; можете ли с совершенной преданностью служить мне?»* В 711 году он распорядился казнить обоих.



Рассения, Хазария, Ромея, Болгария и арабская агрессия

Сулу, командовавший походным войском и возглавивший тюргешей после пленения Согэ, тоже обучался в Рассении дипломатии и подготовке войска. Чтобы привлечь на свою сторону отпавших тюргешей, он, по совету жрецов Рассении, распределял всю захваченную добычу между воинами, отчего Рода *«были довольны и служили ему всеми силами»*. Сплотив народ, Сулу вытеснил тюрков на восток, так что они забыли о походах на запад. Тем временем арабы, воспользовавшись разгромом тюргешей и отвлечением большей части их походного войска на восток, против тюрков, захватили Шоуман, Несеф, Кеш и подчинили себе Талекан.

Захваченные города были сожжены, население вырезано, либо уведено в рабство. В пепел были обращены красивейшие здания (храмы, капища, святилища, терема, хоромы, дома), олицетворявшие собой шедевры русо-арийской архитектуры. Караваны, нагруженные награбленным, непрерывно отправлялись в Дамаск, но Кутейба был ненасытен. В 711 году он вмешался в ссору между хорезмшахом

и шахом Хармжурда, восстановил хорезмшаха на престоле и с его помощью разгромил Хармжурд. Затем мобилизовал покорённых бухарцев, несэфцев, хорезмийцев и напал на Самарканд. Жители города отчаянно сопротивлялись, потери с обеих сторон были большими. Понимая, что удержаться против арабов будет сложно, они направили послов за помощью к шихиду Ферганы, князю Чача, князю тюргешей и китайскому императору.

Тюргеши занимались изгнанием тюрок, поэтому тогда помочь не могли. В Китай посол добрался лишь в 713 году и получил отказ, так как императору войско нужно было против тюрок. Шихид Ферганы и князь Чача согласились помочь и двинулись на выручку, но Кутейба, получив об этом информацию, направил против них своего заместителя Солейхи Муслима. В ночном сражении у селения Бек-Обод Солейхи Муслим разгромил чачцев и ферганцев, после чего пал Самарканд. Осенью 712 года Кутейба с несметной добычей и толпами пленных вернулся в Мевр.

В 713 году он мобилизовал согдийцев, пополнил ими своё войско и напал на Ходжент, Фергану и Чач. Ходжент и Фергана были взяты, но Чач устоял. Назначенный туда китайцами правителем тюрк Багадур-тудун отбилсся от арабов с помощью подошедшего походного войска тюргешей. В 715 году Кутейба пытался совершить поход на восток, но известие о смерти халифа Валида заставило его остановить этот поход. На обратном пути он был убит одним из своих военачальников за попытку поднять мятеж и отделиться от халифата.

Главной же причиной, которая остановила арабов, было то, что Сулу, возглавивший тюргешей, с 713 года стал оказывать всё возрастающее сопротивление арабам. Китайцы удерживали восточную часть Ферганы. В 715 году их войско, состоявшее из западных тюрок, изгнало арабов из остальной Ферганы, но это обострило их отношения с тюргешами. В 716 году тюргеши нанесли китайцам тяжёлое поражение

и овладели Ферганой. Так Сулу заставил китайцев считаться с собой и остановил их завоевания в Средней Азии.

В 717 году Сулу вместе с арабами и тибетцами вновь выступил против китайцев. Он напал на их гарнизоны в Бохуан (Яка-арык) и Даши (Аксу). В это время тибетцы и арабы напали на китайские крепости Кашгара. Только своевременная помощь западнотюркского хана Ашина Хяня, который привёл войско карлуков, спасла положение и заставила Сулу отступить. После этого китайцы поняли, что с ним лучше не враждовать. В 718 году они присвоили ему княжеский титул и вручили богатые подарки.

В 719 году последовали новые подношения и китайцы официально назвали его «ханом верным и послушным». В этом же году он вновь повернул своё войско против арабов. Кроме того, учтя опыт Согэ и советы жрецов Рассении, заключил дипломатические браки с тюркским ханом, тибетским цэнпо и в 722 году — с императором Китая. Причём последний выдал за него княжну из Рода Ашина. Она была дочерью хана Хуай-дау, служившего в китайском войске.

Арабы тоже попытались сделать Сулу своим союзником. Для этого халиф Хишам, правивший в 724–743 годах, отправил к Сулу проповедника и предложение принять ислам, с чем тогда связывалось подчинение халифу как духовному и светскому владыке всех мусульман. Князь Сулу в присутствии посла устроил смотр войску и потом приказал переводчику: *«Скажи этому послу, чтобы он передал своему господину, что нет среди этих воинов ни цирюльников, ни кузнецов, ни портных; если они будут следовать предписаниям ислама, то откуда же они добудут средства к жизни?»*

Уже организация смотра войска показывает, что Сулу хотел устрашить арабов. Выставлять плохо обученное и чем попало вооружённое войско было незачем, так как арабы сразу же увидели бы его слабость. Поэтому на смотр прибыла тьма полевого войска Рассении и хорошо обученная и

вооруженная тьма походного войска Сулу. Так что показать было что. И этот смотр действительно устрасил арабов, так как они стали избегать сражений в открытом поле, сосредоточив свои силы по городам. Князь тюргешей дал понять, что он хорошо знает, для чего нужны халифу единоверцы.

Арабы в то время отменили налоговые льготы для новообращённых, продолжая взимать с них харадж, от которого освобождались мусульмане, а также использовали их в качестве пополнения рядового состава своего войска. А между тем союзные отношения с китайцами и согдийцами оплачивались шелками и золотом. Тюрки ничего не платили, но и нападать теперь не собирались. Рассения помогала вооружением и войском. Поэтому Сулу продолжил войну против арабов. Возросшее влияние и мощь тюргешей подтолкнули согдийцев к восстанию. В 720–721 годах они сделали попытку освободиться. Но арабы быстро подавили это восстание.

В 724 году согдийцы вновь восстали. На этот раз тюргеши и кимаки успели прийти на помощь. Арабы тоже действовали решительно. Вождь восставших дихканин Диваштич был пленён и распят. Несмотря на это тюргеши, кимаки и повстанцы изгнали арабов из Согдианы. Только в 728 году арабы вновь её захватили. Освобождая Согдиану, тюргеши и кимаки развернули наступление широким фронтом. Они вели манёвренную войну. Их конные отряды производили частые налёты и всюду наносили удары арабам, доводя их до полного изнурения. При поддержке согдийцев эта тактика всё время позволяла держать арабов в состоянии постоянного напряжения. Арабам подчинялись только захваченные ими города и селения в легкодоступных долинах.

Горцы вообще не хотели слышать об исламе и налогах, связанных с ним. В 737 году Асад ибн-Абдаллах напал на Хуттолян, но был наголову разбит. Тогда согдийцы решили, что настал момент для освобождения. Самарканд, Чач и Фараб отложились от арабов. Возможно, что на этот раз

им бы удалось избавиться от господства арабов, но помешали события на востоке. Тюргешская княжна из Рода Ашина однажды послала гонца в Кучу по своим надобностям. Просьба была выражена в форме приказания, этим показывалось её княжеское достоинство. Наместник Западного края китаец Ду Сян возмутился таким тоном послания и заявил: *«Как смеет мне приказывать дочь Ашины!»* — и не удосужился ответить.

Этого было достаточно для разрыва, так как ущерб был нанесён достоинству князя. Степное «длинное ухо» разносило весть по степи. Престиж князя мог пострадать. Китаец Ду Сян не думал, что его поступок приведёт к войне, тем более что он получил повышение и уезжал в Китай. Но не так думал Сулу. Он вступил в союз с тибетцами и осадил Кучу. Ду Сяна в крепости уже не было. Его заместитель ограничился обороной крепости, так как выход войска в поле означал неизбежное поражение. Войско тюргешей ограбило китайские колонии Западного края, но когда Сулу узнал, что обидчика нет в Куче, снял с неё осаду.

Тем временем новый арабский наместник Хорасана и Мавераннахра Наср ибн-Сейяр с новым войском вступил в Согдиану и разбил повстанцев при Харистане. Отсутствие тюргешей, осаждавших Кучу, принесло арабам полную победу. Наср сломил сопротивление в Самарканде, Чаче и Фарабе. В 738 году он укрепил захваченные территории за собой и арабы упрочили своё господство в Согдиане. Наср ибн-Сейяр оказался дальновидным политиком. Он решил закрепить завоевания, смягчив политику в отношении тех, кто отступил от ислама.

В 740 году он провозгласил мир, гарантировал веротерпимость и объявил прощение отступившим от ислама. Ибо во время последнего восстания многие согдийцы вернулись к вере отцов и ушли в степь к тюргешам и кимакам, так как опасались мести за измену исламу. Прощение позволило им вернуться в родные края и примириться с властью ара-

бов. Мир сделал то, что долгое время не поддавалось вооружённой силе. Согдиана была оторвана от тюргешей и Рассени и слилась с Хорасаном, став арабской провинцией.

Не добившись своих целей на востоке и потеряв Согдиану, князь Сулу сразу же стал не нужен многим из своего окружения. К тому же в среде тюргешей ещё во времена Согэ сложилась прокитайская партия и произошло деление на знатных и незнатных. К незнатным относились потомки абаров, которые собственно и обеспечивали все военные успехи. Знатные старались увильнуть от ведения боевых действий, но очень даже хотели участвовать в дележе добычи. Поэтому в последние годы Сулу стал распределять добычу между теми, кто активно участвовал в боевых действиях, а часть добычи стал оставлять у себя для расплаты с союзниками.

Знатным это, естественно, не понравилось и они начали отделяться от Сулу, да ещё и затаили на него злобу. Постоянное напряжение в течение 25 лет правления подорвало здоровье Сулу. Нарастание противоречий в среде тюргешей и неудачи 737 года настолько сильно подействовали на него, что его разбил паралич. Это послужило сигналом для выступления знатных. Князь Бага-тархан, предводитель племени чумугуней, носивший также титул Кюльюг-чур, ночью пробрался в шатёр и убил парализованного Сулу в надежде захватить власть. Тлевшая долгое время вражда между знатными и незнатными вырвалась наружу.

Во главе знатных встал Бага-тархан. Незнатных поначалу возглавил Думочжи, который возвёл на престол сына Сулу — Тухосяна Гучжо. Последнего поддержали Рода, обитавшие по реке Чу, и глава Чёрного Рода Живой, охранявший город Талас. Вокруг Бага-тархана объединились знатные тюргешы. Кроме того, к нему прибыли пособники китайцев из Западного края. Ферганы, Чача и Кеша, а также его поддержал китайский *«главноуправляющий в стране Великой Песчаной степи на запад»*. В сражении на реке

В Чу незнатные тюргеши были разбиты, а Тухосянь был взят в плен. Кашгарцы и ферганцы взяли Талас и убили вождя Чёрного Рода Живого.

Все пленные были отправлены в Китай, где их великодушно простили, а Тухосяню даже дали китайский чин. Так Китай снова попытался установить свою гегемонию в Средней Азии. Но китайцы вновь ошиблись. Стремясь утвердить свою власть, китайский император назначил правителем западных тюрков и тюргешей Ашина Хяня. Это возмутило Бага-тархана. Вождь знатных потребовал, чтобы император назначил его управлять тюргешами. Тогда тюргешей отделили от западных тюрков и подчинили Бага-тархану. Тем не менее когда Ашина Хянь в 740 году прибыл из Китая, он подвергся нападению тюргешей у города Цзюйлань и погиб. Простить этого китайцы не могли.

Они заманили Бага-тархана в ловушку, схватили и казнили, а управление тюргешами было передано его противнику — Думочжи. Однако в 742 году незнатные тюргеши выбрали своим князем Иль Идемиша Кутлуга Бильге и китайское правительство оставило их в покое. Китайцы хотели всеми управлять, но далеко не всегда хотели помогать тем, кто хотел с ними иметь тесные взаимоотношения. В 741 году правитель Чача просил китайского императора направить войско против арабов, но император отказал ему. Вследствие чего знатные тюргеши нашли союзников в согдийцах и арабах.

В этот сложный период Рассения тоже не могла помочь тюргешам. Дело в том, что в середине VII века угры на Урале вновь усилились и начали претендовать на Южноуральскую весь Рассении и территории восточнее её. Часть из них смешалась с различного рода недовольными, бежавшими из Согдианы от арабов. Так появился новый народ — печенеги, который захватил территорию севернее Синего моря (Арала). В этой связи тьмы Рассении, состоявшие в основном из кимаков, были перенацелены против печенегов и уг-

ров. Вот почему полевое войско Рассении тогда не смогло оказать помощь ни тюргешам, ни согдийцам.

Противостоять одновременно арабам, печенегам и уграм было не под силу даже полевому войску Рассении. Поэтому на определённое время против арабов была избрана оборонительно-сдерживающая тактика боевых действий. В то же время жрецы Рассении обратили внимание на карлуков, чтобы настроить их против китайцев и арабов. Пока карлуки были восточнее Тянь-Шаня и Западного Алтая, сделать это было трудно. Однако катастрофические события, разразившиеся в тюркском государстве, сильно поспособствовали сближению карлуков с Рассенией.

Процессы подъёма и разложения в этот же период захватили и тюркское государство. После отхода на восток под натиском преследовавших тюргешей восточным тюркам пришлось подавлять восстание карлуков, а затем в их среде началась гражданская война, которая унесла немало жизней и сильно ослабила тюрков. Поэтому утвердившиеся у власти Билге-хан, Кюль-тегин и Тоньюкук резко изменили политику государства с завоевательной на миролюбивую. В течение 20 лет, с 722 по 741 год, тюрки старались жить в мире с соседями. Однако эта политика не спасла их от краха.

Взорвали ситуацию распри внутри правящей верхушки тюрков. Билге-хан и его сын Йоллыг имели авторитет и сами управляли подданными, не позволяя вырваться своему вельможу. При Тэнгри-хане ситуация изменилась. Дочь Тоньюкука ханша-мать По-бег взяла власть в свои руки. У тюрков государство было построено по троичному принципу: хан командовал центром, восточный и западный шады — крыльями (флангами) государства и войска. Шады были принцами крови и командовали всем подчинённым им войском. Ханша-мать доверила управление центром своему фавориту — простому тархану. Естественно, это вызвало недовольство среди высших военачальников.

Особенно возмущался западный шад. Чтобы пресечь недовольство, ханша убедила своего сына казнить западного шад. Восточный шад Пань-кюль не стал ждать расправы над собой. Он со своим войском первый напал на ставку и убил хана Тэнгри. После чего возвёл на престол сына покойного. Однако соперник Пань-кюля ябгу Кут убил нового хана и заменил его братом последнего. Династия оказалась под угрозой. Затем Кут убил поставленного им хана и в 741 году узурпировал престол. Узурпация власти и престола стала сигналом, долгое время копившиеся обиды вырвались наружу, и кровь обильно полилась в ходе новой гражданской войны, в которой тюркам уже не суждено было победить.

Главную роль в разгроме тюрков сыграли уйгуры. Господство тюрков над уйгурами длилось более 50 лет, с 688 по 741 год. Уйгурский вождь Пэйло от своего отца получил титул шад. В 742 году он собрал и объединил свой народ (токуз-огузов). В 742 году одновременно восстали уйгуры, басмалы и карлуки. Они напали на тюрков и разбили их в сражении. Союзники немедленно использовали победу и создали собственное государство. Вождь басмалов стал ханом, вождь уйгуров — восточным, а эльтебер карлуков — западным ябгу. Тюрки пытались сопротивляться, но были разбиты. Вскоре, однако, союзники поссорились.

Вождь уйгуров Пэйло со своим войском напал на басмалов и разгромил их. Вождю басмалов Седе Иши-кагану отрубили голову и отправили в Чанъань с предложением признать за Пэйло титул Кутлуг-Бельге и Кюль-хан. Остатки басмалов подчинились уйгурам. Затем вновь настал черёд оставшихся тюрков, которые пытались закрепиться на западе своих владений, вдали от китайских баз. Но карлуки и уйгуры напали на них и разгромили. Пэйло отослал голову тюркского Баймэй-хана в Чанъань и признал себя вассалом китайского императора.

Тюрок ловили и убивали всюду, как волков, и зная с золотой волчьей головой больше ни разу не взвилось над степью. Оставшихся в живых тюрок возглавила вдова Билгехана и дочь Тоньюкука По-бег. Она привела оставшихся тюрок в Китай, оговорив условия сдачи. Тюрок зачислили в пограничные войска, а По-бег получила титул принцессы и княжеское содержание. Спасая оставшихся людей, По-бег не спасла народ. Тюрки, как прочие кочевники, смешались с тайгачами и ассимилировались в их среде. Уйгуры истребляли не только живых тюрок, но и памятники, возведённые в честь их витязей. В частности, был разрушен памятник Кюль-тегину и испорчены надписи на каменных плитах.

Но союз с карлуками продлился недолго. Как только уйгуры приступили к укреплению своей власти на южных склонах Саяно-Алтая, они вступили в конфронтацию с карлуками. Весной 750 года уйгуры нанесли поражение цигам (чикам) и подчинили их себе. Осенью того же года они разбили племя харийцев в Северо-Западной Даурии и оттеснили их в верховья Амура. Затем настал черёд кыргызов и карлуков. Против кыргызов был выставлен заслон, а против карлуков двинулось всё остальное войско уйгуров. Переправившись через Чёрный Иртыш, оно устремилось на карлуков и разбило их. В 755 году война закончилась полной победой уйгуров, подчинивших себе все восточные кочевья карлуков до Саура и Тарбагатай.

Дальше на запад они не пошли. Л. Гумилёв считает, что этому помешали печенеги. На самом деле на помощь карлукам пришли кимаки. Именно тьмы полевого войска Рассении заставили уйгуров уйти на восток, за Тарбагатай, и обеспечили союз с карлуками на долгие годы. Жрецы Рассении предложили им занять Семиречье и вытеснить оттуда знатных тюргешей и китайцев, а затем и арабов из Согдианы. После чего карлуки сосредоточились на отвоевании Семиречья. Причём ещё в 751 году карлуки

участвовали в сражении у реки Талас на стороне арабов и согдийцев. Их удар в тыл китайскому войску был решающим, и китайцы потерпели поражение. Это поражение настолько напугало китайцев, что они отказались от захвата Средней Азии.

Добровольное подчинение киданей укрепило восточные рубежи уйгурского государства. Восстание Ань Лушаня в Китае и последующие походы туда укрепили южные рубежи и обогатили уйгуров за счёт военной добычи. Экспансия на запад, юг и восток, дойдя до естественных рубежей, прекратилась. Вместо воинственного тюркского государства было создано уйгурское государство, представлявшее из себя конфедерацию народов и племён. Государствообразующим народом были тогуз-огузы, в который были включены басмалы и восточные карлуки. В конфедерацию вошли кидани и пять телеских племён (бучухунь, байрыку, тогра, сыче и киби), а также несколько покорённых племён циги (чики), азы и др.

Попытки уйгуров овладеть Саяно-Алтаем привели к тяжёлой войне с кыргызами и тюрками, отошедшими на Алтай, а также с татарами и долеманами в Забайкалье и верховьях Амура. Помня нападение на кыргызов тюркского войска, жрецы Рассении оказали помощь пограничным народам. Поэтому уйгурам не удалось на севере добиться побед. Эта война изнурила Уйгурию и сохранилась в фантастических рассказах о быконогих людоедах, живших на севере, бессмертном великане и страшных зверях, нападавших на людей. Общий смысл этих рассказов — один, они указывают на непреодолимую силу, находившуюся на севере. Таким образом, во второй половине VIII века Рассении пришлось одновременно отражать удары уйгуров на юге, арабов, печенегов и угров на западе и юго-западе.

К 754 году Китай династии Тан достиг вершины своего могущества и имел свыше 52 млн человек населения. Однако вскоре началась новая гражданская война и Китай

рухнул. К 764 году количество населения снизилось почти до 16 млн человек. Арабский халифат тоже постигли беды. Достигнув к 750 году вершины своего могущества, он вошёл в полосу кризиса. Его сотрясали восстания и расколы, поэтому сил для новых завоеваний они уже не имели. Тем не менее ислам в завоёванных арабами странах не только сохранился, но и укрепился. И это неудивительно. Уже прошло 350 лет с момента, когда наша Земля вошла под влияние излучения Чертога Лисы. Его воздействие ознаменовалось интенсивным распространением ислама и христианства на север и восток.

Ислам на востоке достиг нынешнего Афганистана, на западе — Испании, на севере — Кавказа и Средней Азии. Христианство проникло в Западную Европу, а на востоке — в тюркское государство. От тюрков христианство досталось уйгурам. Несторианские христиане во время гражданской войны в Уйгурии (747–750 годы) оказались в числе противников хана. Поэтому их влияние пошло на убыль, и это расчистило дорогу манихеям. Обращение уйгуров в манихейство произошло в 766–767 годах. Манихейство проповедовалось по всей Азии, но укоренилось оно только среди уйгуров. Причём уйгурские ханы энергично поддерживали своих единоверцев в Китае и Средней Азии.

Таким образом, мир южнее Рассении и Русколани (Хазарии) бурлил. Там поднимались и гибли династии, менялись верования. Одни народы гибли, либо ассимилировались, другие поднимались и создавали свои государства. Мир вошёл в период постоянной нестабильности, чреватой кровавыми войнами и нескончаемой борьбой за власть. Главной причиной этого состояния было ускорившееся духовно-нравственное падение, сопровождавшееся отказом от Веры Первопредков и восприятием упрощённых религиозных систем.

Средняя Азия превратилась в проходной двор для многих народов и племён, а также в плавильный котёл, в котором,

подобно Северному Китаю и Великой Степи. народы и племена смешивались, порождая новые народы, которые либо уходили в другие края, либо превращались в её коренных жителей. Согдийцы и тюргеши исчезли, им на смену пришли новые народы. Эти новые народы уже так далеко отстояли от своего русо-арийского прошлого, что совершенно не походили ни на русов, ни на ариев. Изменились не только верования и язык, но и антропологический тип людей. Карлуки в своё время выделились из тюрков. Придя в Среднюю Азию, они притянули к себе все тюркские элементы и слились с ними. Уже в IX веке в Средней Азии преобладающим населением стали тюрки. Именно они создали там своё новое государство Хорезм.

Тем временем на западе происходили не менее грозные события. В 650 году Русколань внутренне консолидировалась. В связи с тем, что подавляющую часть населения Русколани теперь составляли хазары, изменилось и название страны, которая теперь стала называться Хазарией. Хазария простиралась от Волги на востоке до Днестра. В ходе войн с аварами и арабами Хазария была в союзе с Ромейской империей. Однако это не помешало Хазарии в 670–680 годах отвоевать у Византии Крым, за исключением хорошо укрепленного Херсонеса. Крым был захвачен Ромейской империей в период восстания болгар и движения авар на запад в 560–570 годах.

В 711 году был отвоёван и Херсонес, после чего с императором Ромеи Филиппом был заключён союз, продолжавшийся почти сто лет. Это дало возможность успешно противостоять натиску арабов. Возвращение Крыма, а затем и Херсонеса было обусловлено совместными действиями Хазарии и Болгарии. Дело в том, что отложившиеся в 630 году от авар задунайские и другие русы были охотно приняты в состав Ромеи и стали активно заселять Фракию, Македонию, Адриатику и даже часть Малой Азии. Подунавье, которому угрожали авары, опустело. Именно там и

осела часть болгар, двинувшихся на запад, так как прорываться к аварам уже не имело смысла.

В 677 году им удалось подчинить оставшихся в Подунавье немногочисленных русов, к которым они отнеслись исключительно терпимо, видимо потому, что эти русы были потомками разбитых гуннов, с которыми болгары в своё время дружили. Такой подход сыграл большую положительную роль в будущей борьбе с ромейскими войсками. А обстановка в Задунавье складывалась взрывоопасная. Уходя от авар на Балканы, русы попадали под гнёт империи, который был не менее жесток, чем набеги авар. К тому же шло принуждение к вероисповеданию.

Поэтому когда Ромейская империя двинула свои войска против болгар хана Аспаруха, болгары и русы объединились и в 681 году одержали ряд побед над её войсками. Этот союз русов и болгар создал Болгарское царство хана Аспаруха. Немногочисленные болгары постепенно растворились среди русов, но оставили после себя изменённый этноним «*болгары*», которыми теперь стали называть себя *задунайские русы*. С этого времени этнически родственные Хазария и Болгария надолго становятся союзниками.

Не выдержав напора этих двух естественных союзников и находясь под воздействием начавшейся агрессии арабов, Ромея с 716 года начинает платить дань Болгарии, надеясь таким образом привлечь её на свою сторону. В 717 году арабы осадили Константинополь, который отбил от них в 718 году благодаря помощи Болгарии. В это же время арабы развернули агрессию на Кавказе и в Средней Азии. Походы арабов следовали один за другим. Особенно тяжёлым для русов (хазар) был период борьбы с арабами с 720 по 740 год, когда арабы неоднократно прорывались на север через Кавказ.

Особенно мощным и удачным был поход, организованный арабским полководцем Мерваном, которому удалось не только разбить хазарское войско на Кавказе в 737 году,

но и продвинуться до Дона. В этом походе арабы захватили около 20 тысяч русов «сакалуба», в основном женщин и детей. Это говорит о том, что основное население Хазарии того времени составляли русы, а не тюрки. Именно воины Хазарии и Рассении остановили мощный натиск арабов на север и не допустили новосемитского нашествия в пределы нашей страны. Тюргеши, а затем и карлуки, участвовали в отражении агрессии арабов. Но они действовали в восточной части Средней Азии.

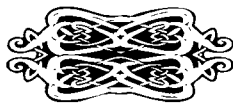
В 756 году вновь разразилась кровавая драма между знатными и незнатными тюргешами. Эта война обескровила их. В 759 году карлуки двинулись на запад. Знатные тюргеши пытались оказывать сопротивление, но без успеха. К 766 году карлуки овладели Семиречьем, Таласом, долиной реки Чу и дошли до западного Тянь-Шаня. Знатные тюргеши частью поддались карлукам, а частью ушли на восток и подчинились уйгурам. Незнатные тюргеши отошли на север и смешались с кимаками. С этого времени карлуки вместе с кимаками почти 200 лет противостояли арабам. Но затем, в 960 году, карлуки приняли ислам, и их союз с кимаками и Рассенией прекратил существование.

Таким образом, тюрки поднялись в 652–654 годах. Но уже через сто лет они исчезли, уступив место другим народам. Тюргеши просуществовали всего 50 лет. Это как раз полностью опровергает теорию пассионарности Л. Гумилёва, так как многие народы в прошлом не переживали даже младенческого возраста. Вследствие чего следует считать, что продолжительность жизни народов зависит не только от биопсихической энергии, но также от взаимоотношений этих народов с другими народами и их миропонятийными системами. **Только те народы, которые сумели сохранить свои традиции, свою миропонятийную систему, а при завоевании ассимилировать завоевателей, оказывались способными существовать многие века и даже тысячелетия. Все остальные погибли**

и погибают, оставляя более или менее заметные следы своего существования.

Эта агрессия арабов объединила Рассению, Хазарию, Болгарию и Ромею. Объединёнными усилиями арабам было нанесено поражение. Дружины Хазарии даже участвуют в дальних походах против арабов. В 746 году союзное хазаро-ромейское войско совершает морской поход на остров Кипр и отбивает его у арабов. Воины Хазарии, приплывшие по морю из Крыма, именуются в ромейских хрониках русами. В конце VII века с.л. русо-арийские народы вновь восстановили ареал своего распространения от Дальнего Востока до Лабы (Эльбы) на западе, включая Балканы.

На этой огромной территории было только несколько этнически чуждых анклавов: авар в Паннонии, болгар на Каме и Волге, угров на Волге, Урале и севере Рассении. Но эти этносы вплоть до IX века вели себя тихо. У болгар для этого не было сил. Авары втянулись в войны с франками и невольно вместе с венедами защищали русов с запада. Только угры попытались захватить Южноуральскую весь Рассении. Таким образом, сердца этнически родственных русо-арийских народов в это время на всей этой громадной территории бились в одном ритме. Но этот ритм и эта естественно сложившаяся конфедерация этнически родственных народов были разрушены изменением существа государственной власти в Хазарии в начале IX века.



Иуданизация и гибель Хазарии

Изменение существа высшей государственной власти произошло в связи с образованием в Хазарии мощной иудейской общины, этнически чуждой русо-арийскому обществу. Прошлое образования иудейской общины в Хазарии таково.

Иудеи, вернувшиеся в Палестину из Вавилона, не нашли взаимопонимания ни с местным населением иудейского вероисповедания (*самаритянами*), ни с потомками древних хаанаанеян (*финикийцами*), населявшими Галилею, ни с пришлыми из Напаты арабами (*идумеями*), поселившимися на территории филистимлян, в окрестностях Газы.

Все эти народы были семитского, а не арийского происхождения. Поэтому все те, кто считает галилеянина И. Христа человеком арийского происхождения, грубо ошибаются. В период восстания Макковеев в 166 году до с.л. иудеи ощущали острую нехватку в людях. Тогда они, опираясь на принадлежность галилеян и идумеев к серому (семитскому) виду, выдвинули концепцию о том, что эти народы в далёком прошлом тоже были иудеями, но, в отличие от самаритян, утратили веру во время господства Селевкидов. Такой подход позволил им добиться обращения обоих этих народов в иудаизм и вступления их в войну с македонянами.

Поэтому во время правления *Хасмонеев* (152–37 годы до с.л.) представители подчинённых народов считались иудеями, но второго сорта. Естественно, обманом достигнутое подчинение и неравноправие вызывало обратную реакцию со стороны подвластных народов, которая часто приводила к кровопролитию. Кончилось это тем, что идумеи захватили власть в Палестине, изгнав последних Хасмонеев. В результате Идумея и Галилея стали независимыми от Иудеи областями, которые подчинились Римской империи.

В Иудее дела шли иначе. Так как у власти в Иудее были идумеи, которые контактировали с римлянами, то между хранителями иудейских традиций — *фарисеями* (чистыми), с одной стороны, и властью, с другой, образовалась пропасть. Власть **Ирода I Великого** (37–4 годы до с.л.) удерживалась в Иудее благодаря поддержке римлян. Он даже своих детей боялся, так как они были рождены матерью-иудейкой.

Вот эти нетерпимые иудеи и явились инициаторами создания новой религиозной системы, которая должна была поднять иудеев на борьбу с Римом. Так возникло христианство. Отсюда понятно, что христианство является противоположным иудаизму учением только по форме, но не по существу. Однако проповедь И. Христа не достигла цели. Основная масса народа его не поддержала. Не поддержала и значительная часть иудейских священнослужителей.

В результате И. Христос был распят. После чего непримиримые иудеи организовали отряды сиккариев (кинжальщиков) и развернули против римлян террористическую войну. Кончилось это тем, что римляне дважды жестоко расправились с иудеями, в 70 и 132 годах с.л. После этих погромов Палестина почти обезлюдела и её заселили арабы. Однако не все иудеи были перебиты. Часть из них бежала в Парфию, которая приняла иудеев потому, что воевала с Римом. Часть бежала на запад Римской империи. Здесь она нашла покой и безопасность даже в самом Риме, естественно, через иудеек, которые целенаправленно использовались для разложения римского общества.

Это вызвало отрицательное отношение римлян к иудеям, перенесённое потом на христиан, которые вначале состояли в основном из иудеев. По прошествии времени оказалось, что в крупных городах Римской империи, оазисах Аравии, Египте, на Крите, в прикаспийских районах Русколани иудейское население сохранилось и значительно увеличилось. Особенно много их оказалось в греческих колониях: *Пантикононе, Горгиппии и Танаисе*. Это вполне понятно, потому что греки тоже являются народом серого (семитского) вида. Эти иудеи поддерживали тесные связи со своими парфянскими единоверцами, к сожалению, пользовавшимися покровительством врагов Рима — парфянских Великих Князей, а затем и иранских шахов.

Причём перерождение Парфянского княжества (царства) в шахский Иран произошло под непосредственным

влиянием иудеев. Но в Иране через несколько веков обстановка сложилась более острая, чем в Палестине. В 491 году Иран постигли засуха, налёт саранчи и связанный с ними недород. **Шах Кавад** открыл государственные амбары с зерном, но это не остановило народных волнений, так как хлеба не хватило. Тогда один из вельмож шаха, Маздак, наученный иудеями, предложил свой план спасения ситуации. Он считал необходимым ввести равенство и уравнение благ (то есть конфискацию имущества у богатых и разделение его среди бедных).

Шах согласился. Маздакиты, придя к власти, начали делить блага. А так как своё имущество никто не хотел отдавать, то начался террор против несогласных. Гражданская война полыхала более 35 лет. Только в 529 году царевич **Хосрой** собрал войско из людей, обиженных маздакитами, привлёк на свою сторону эфталитов и разгромил маздакитов. Маздак был повешен, а его сторонников, захваченных в плен, закапывали в землю живыми. Маздакиты вынуждены были бежать на Кавказ, так как ни эфталиты на востоке, ни византийцы на западе их не принимали. Однако какое отношение к этим событиям имели иудеи? Самое непосредственное. Они приняли в этих событиях самое активное участие.

Чтобы понять почему, нужно иметь в виду, что среди иудеев всегда были сильны уравнивательные тенденции. Благодаря этому иудеи условно раскололись на две части: *иудеев-талмудистов*, исповедовавших традиционную систему отношений, и *вольнодумцев-каббалистов*, склонявшихся к уравнивательным отношениям в обществе. Именно иудеи-каббалисты подсказали Маздаку необходимость введения уравнивательных отношений, преследуя, в первую очередь, свои корыстные цели завладеть имуществом богатых иранцев. Ну совсем как в революции 1917 года в России! В то же время иудеи-талмудисты были против Маздака.

Торжество маздакитов грозило иудеям-талмудистам разорением и даже гибелью, что заставило их эмигрировать на Кавказ, в прикаспийские районы Русколани и в Византию, где их приняли с большой неохотой и предубеждением. Когда же в 529 году пошла расправа над маздакитами, то иудеям-каббалистам тоже стало плохо. Поэтому связанные с маздакитами иудеи тоже подались на Кавказ и в прикаспийские районы Русколани, подальше от разъярённых иранцев. Таким образом, иудеи-каббалисты оказались на равнине между Терекком и Сулаком, но не они сыграли роковую роль в истории Хазарии, а иудеи-талмудисты.

Если шахский Иран враждебно относился только к иудеям-каббалистам, то магометанский Иран, куда вернулись иудеи-талмудисты, в силу ряда расколов, организованных ими в среде магометан, враждебно относился и к иудеям-талмудистам. В результате в 690 году им пришлось бежать из Ирана. По свидетельству **Иегошуа Га-Когена**, жившего в XVI веке, но имевшего в своём распоряжении более ранние рукописи, иудеи двигались *«от племени к племени, от государства к другому народу и прибыли в страну Русию и землю Ашкеназ, и Швецию, и нашли там много евреев...»*, ранее бежавших от римских и иранских погромов. В этом свидетельстве для нас важно упоминание о стране *Русии*, так как иудеи хорошо знали, какой народ жил севернее Кавказа.

Приложила руку к переселению иудеев в Хазарию и Ромея. После победы в 723 году над арабами, которым иудеи частенько оказывали помощь, император Византии **Лев III Исавр** издал указ о насильственном крещении евреев, находившихся в пределах Византийской империи. Этот указ очень сильно стимулировал эмиграцию иудеев-талмудистов из Византии в Хазарию. Гонения 786–809 годов ускорили её. Сделано это было, видимо, для того, чтобы увеличить возможности иудеев-каббалистов Булана (Лося), который вместе с русами воевал против арабов.

Ромейская империя стремилась таким образом переложить на Русколань основную тяжесть войны с арабами. В 718 году русы (хазары) взяли у арабов крепость Дербент. Булан (Лось) отличился в этом деле, вследствие чего повёл себя самостоятельно и восстановил еврейские обряды для своего народа. Не исключено, что русы (хазары) взяли Дербент благодаря очередному предательству иудеев, находившихся тогда под арабским господством.

Но иудеи думали прежде всего о себе и своём благе, а не о войне с арабами. Они воспользовались гостеприимством русов (хазар) и быстро освоили «*прикаспийские Нидерланды*», тем более что Итиль стал перевалочным пунктом на двух торговых путях: из Ирана в *Биармию* (Пермь) и из Китая в Прованс (Западную Европу). В период с 718 по 800 год идёт неуклонное укрепление иудейской общины в Хазарии. Так как иудеи-талмудисты были в основном горожане, то они селились в городах: *Итиле, Семендере, Самкерце, Беленжере* и занимались торговлей, к чему русы (хазары) особого интереса не проявляли. Русы (хазары) занимались рыбной ловлей, охотой, земледелием, скотоводством и ремёслами.

Благодаря торговле шелками из Китая и мехами из Биармии иудейские торговцы-ростовщики (рахдониты) вскоре накопили огромные богатства. А так как войны с арабами требовали больших денег, то иудеи-рахдониты стали всё чаще и чаще ссужать ставку Великого Князя Хазарии деньгами. После успешного похода Мервана в пределы Хазарии ставка Великого Князя, с целью пресечения таких прорывов, была перенесена из Гелона в Итиль. Из него к тому же было легче организовывать морские и сухопутные походы против арабов. Эта передислокация ставки Великого Князя в Итиль облегчила иудеям-рахдонитам задачу по изоляции её от большей части войска. Кроме финансов, в этом деле были задействованы женщины и личные связи.

Личные связи помогли формированию института «*товарищей Великого Князя*», которые постепенно заменили

круг глав родов и волхвов. Этот круг остаётся со старшим войском в Гелоне. Образование института *«товарищей Великого Князя»* облегчило иудеям-рахдонитам завязывание родственных связей со ставкой Великого Князя. Постепенно иудеи-рахдониты стали играть главную роль в среде совета *«товарищей Великого Князя»*. Таким образом, используя финансовые рычаги, женщин и совет *«товарищей Великого Князя»*, иудеи-рахдониты переродили высшую власть Хазарии и включили её в иудейскую общину.

Теперь они могли наладить новый доходный промысел — *работоторговлю*. Рабов на территории Хазарии можно было взять только из среды многочисленных народов русов. Однако на пути реализации замыслов иудеев-рахдонитов главным препятствием было старшее войско. Назревал конфликт, который тогда решался только оружием. Старшее войско отделилось от верховной власти около 780 года, из-за того, что ставка Великого Князя попала в полную зависимость к иудеям-рахдонитам, согласно письменным источникам, оставленным Константином Багрянородным.

В подчинении ставки Великого Князя остались только подконтрольные иудеям хазары. Все остальные откололись от ставки Великого Князя. Так произошло отделение от Хазарии её западной и северной части. Захвату власти в Хазарии иудеями-рахдонитами удивляться не следует. Выше мы уже видели, что иудеи в Персии (Иране) неоднократно приходили к власти, используя торговлю и женщин. Этот же метод показал свою эффективность и в Хазарии, дополненный к тому же использованием совета *«товарищей Великого Князя»*. Вообще-то правильно было бы называть Хазарию **Иудо-Хазарией**.

Химеричные государственные образования потому-то часто существовали долго, что захвативший в стране власть малочисленный народ брал этнонимы того народа, над которым было установлено господство. В этой связи не является исключением и Россия конца XX века, так как власть

в ней в начале 90-х годов XX столетия тоже была захвачена евреями (иудеями): установление контроля над экономикой; использование женщин для образования родственных связей с правящей верхушкой; использование института *«товарищей генсека Горбачёва»* для захвата власти в стране.

Старшее войско, со ставкой в Гелоне, вновь назвало себя русами, так как хазары, оказавшиеся в подчинении иудеев, хотя и были русами, теперь подчинялись врагам. Следовательно, от них нужно было отделиться и по названию. По древнему названию они взяли себе имя русы. После отделения старшего войска русов у иудеев-рахдонитов руки оказались развязанными. Однако, не надеясь на свои силы, они подкупили угров-венгров, отступавших под ударами полевого войска Рассении, и натравили их на русов.

Оказавшись между иудейской Хазарией и венграми, русы были вынуждены срочно искать союзников и расширить своё влияние на территории страны. Около 790 года войско русов под предводительством князя **Бравлина** овладело Крымом, в том числе Херсонесом. Но оказалось, что удар был нанесён не по иудеям, а по грекам. Ограблены были многие христианские церкви, русы не видели особой разницы между иудаизмом и христианством.

Осознав, что своими действиями он увеличивает число врагов, князь Бравлин вернул награбленное церквям и даже принял крещение, надеясь на союз с Ромейской империей, и ушёл из Крыма. Но надежды князя Бравлина не оправдались, хотя его поход и помог Ромее вернуть Крым. Ромея теперь имела возможность прочно утвердиться в Причерноморье, а поэтому она не была заинтересована в возрождении сильной Русколани. Ей был нужен здесь вассал — сателлит, к тому же в это время Ромея воевала с Болгарией, союзницей Русколани. Таким образом, против Русколани образовался союз хищников, включавший: христианскую Византию, иудейскую Хазарию и угров-венгров.

Историки академической науки бессвязно лепечут о походе князя Бравлина и возглавляемых им русов, не зная откуда они взялись, и из какого города они пришли. Ответ же лежит на поверхности. Отделение от Хазарии заставило старшее войско восстановить старую столицу Гелон, который был назван *Новым городом*. Положение старшего войска становилось крайне тяжёлым. Однако оно было облегчено тем, что венгры, недовольные жадностью иудеев-рахдонитов, мало плативших за невольников и опасавшихся в одиночку тягаться со старшим войском, отказались от опасного занятия и примкнули к нему.

Кроме этого, обнаружилось, что хазарское войско во главе с Великим Князем без энтузиазма относится к войне со старшим войском. Это ускорило развязку. В 800–803 годах влиятельный иудей Обадия при помощи подкупленных *«товарищей Великого Князя»* совершает переворот. Он ликвидирует институт Великого Князя. Раввинистский иудаизм делает государственной религией Хазарии. Себе присваивает титул бека и возглавляет исполнительную власть. Кроме этого, Обадия начал энергично готовиться к войне со старшим войском.

Для этого он создал наёмное профессиональное войско из арабов и заключил союз с печенегами, которых тоже теснило полевое войско Рассении. После этих мероприятий он развязывает войну с русами и венграми на уничтожение. Эта война Хазарии и её союзников печенегов со старшим войском и венграми с переменным успехом длилась до 812 года. В 812 году благодаря козням Ромейской империи, имевшей уже своих приверженцев в Киеве, удалось отколоть от старшего войска потомков антов (полян и древлян), а также кривичей. Эти племена создали союз с центром в Киеве. Старшее войско, лишившись помощи этих племён, ослабело. Соотношение сил теперь было в пользу иудейской Хазарии и печенегов.

В последующие годы старшее войско и венгры не смогли сдержать напора превосходящих сил противника и к 820 году

покинули донские просторы. В результате этого поражения часть русов ушла на север к вятичам и продолжила борьбу на окско-угринской оборонительной линии. Другая часть вместе с венграми ушла в низовья Днепра, где судьбы венгров и русов разошлись. Донские степи были захвачены Хазарией и печенегами. Гелон (Новый город) был взят арабскими наёмниками и разрушен до основания. На Дону, но в другом месте, иудеи при помощи мастеров из Ромеи построили свой опорный пункт — крепость *Саркел*.



Так под ударами иудейской Хазарии, печенегов и при активном содействии им Ромейской империи, а также в результате предательства потомков антов, окончательно была погублена Русколань. Изменение власти в Хазарии привело вновь к расколу этнического поля русов и ариев. Именно эти события помогли иудеям-рахдонитам направить многие угорские народы на запад против старшего войска, а затем и против Киевской Руси. Первыми этот поток открыли венгры, их сменили печенеги, за которыми последовали гузы. Все они явились в руках иудеев-рахдонитов, наряду с арабами, орудием в организации работорговлю русами.

Но самым страшным было то, что угры и булгары, подчинившиеся иудейской Хазарии, вновь разорвали единое этническое поле русов и ариев и отделили западных русов от восточных русов и ариев более чем на 250 лет. Именно за этот период западные русы попали под влияние христианства, которое всё сделало, чтобы западные русы перестали воспринимать своих восточных этнических братьев как родных. Короткое восстановление связей при князе Светославе не смогло возродить былого единства.

И эта точка зрения, при непосредственном участии академической исторической школы, настолько прочно овладела умами многих поколений русских людей, что всякая попытка восстановить истинную картину этнических от-

ношений русов и ариев до сих пор встречает яростное сопротивление этой исторической школы и той части нашего общества, которая привыкла воспринимать её выкладки как истину в последней инстанции.



Рассения и Киевская Русь

В то самое время, когда Светослав вёл войны с иудейской Хазарией, борьба с исламистами в основном легла на плечи кимаков, которые составляли теперь основную массу населения Рассении. Чтобы разобраться с этими и другими проблемами, ниже мы проанализируем книгу Л. Гумилёва «**В поисках вымышленного царства**». В этой связи для нас крайне важно установить, какими в антропологическом плане были кимаки, которых Л. Гумилёв называет куманами. Когда кимаки в середине XI века пришли в Поднепровье, киевляне называли их «*половцами*» за светлый цвет волос (полова — рубленая солома).

Предками этого народа были харийцы, что мы уже установили выше. Поэтому кимаки не были тюркоязычными. Но так как тюркский язык был диалектом древнерусского языка, то современники называли их *тюрками*, хотя и отличали их от тюрков по всем остальным этно-видовым параметрам. По словам **Шихаб ад-дина Яхьи**, арабского географа XIV века, кимаки отличались «*от других тюрков своей религиозностью, храбростью, быстротой движения, красотой фигуры, правильностью черт лица и благородством*». Здесь следует иметь в виду, что обрядовую часть миропонимания кимаков арабский автор воспринимает как религиозную.

Прочитав арабского автора, Л. Гумилёв, однако, не обратил внимание на то, откуда у кимаков, несомненно европейских людей, появились эти «*религиозность*»

и благородство. Откуда они взялись в «дикой»-то Сибири? И столицу кимаков он называет *Каманией*. А так как местонахождение её ему неизвестно, он делает вывод, что это была ставка, состоявшая из войлочных юрт. Разумеется, всё это — выдумки Л. Гумилёва, который, из любви к тюркам, не удосужился повнимательнее присмотреться к коренным жителям Сибири и увидеть, что здесь уже давно существовали организованное общество и Держава со столицей в Асгарде, имевшие Веру Первопредков, которая не являлась религией.

Впрочем мы уже видели, что Л. Гумилёв, когда разговор шёл о гуннах, считал эту Державу угорским государством и именовал его Уи-Бей-го. Вполне возможно, его сбилось с толку то, что организация общества у кимаков была родовой, которая, по мнению академической исторической науки, не может иметь ни государства, ни религии. Именно кимаки с конца VII века вели упорную и тяжёлую борьбу с венграми и печенегами, последовательно вытесняя их на запад и предотвращая распространение арабов на север.

Разгром Светославом иудейской Хазарии облегчил Рассению борьбу с тюрками и турками-сельджуками. Л. Гумилёв признаёт, что куманы оттеснили тюрков (гузов) на юг, тюрков (печенегов) — на запад, тюрков (карлуков) — на юго-восток, а угров — на север, в глухую тайгу, и стали хозяевами Кыпчакской степи. Однако выше мы уже выяснили, что кимаки, которых Л. Гумилёв называет куманами, угров-венгров вытеснили на запад, вслед за венграми на запад были вытеснены печенеги.

Что касается карлуков, которые, без сомнения, имели тюркское происхождение, то с ними Рассения и кимаки были в дружбе вплоть до создания Хорезмского государства и принятия ими ислама в 960 году. Гузы тоже имели союз с Рассенией и воевали с арабами, почему и были пропущены позднее на восток, в Среднюю Азию. Такое возможно только в случае, если против многочисленных вра-

гов выступала организованная сила. Такой организованной силой как раз и была Рассения.

В своей книге «В поисках вымышленного царства» Л. Гумилёв делает странный вывод: «И тут я подумал: возьму-ка заведомо правильное суждение, что Чингизхан был и его империя существовала, и заведомо сомнительное, что пре-свитер Иоанн царствовал в "Трёх Индиях", и сопоставлю их на авось». Это высказывание наталкивает на мысль, что Л. Гумилёв, который решил восстановить прошлое тюрок, вдруг без критического анализа определяет, какое событие заведомо правильное, а какое заведомо сомнительное, причём сопоставление делает на авось.

Что это, как не предвзятость? **А может быть, простое нежелание говорить о том, что даже для самого Л. Гумилёва составляло табу. Говорить о хуннах, тюрках, татаро-монголах было вполне можно, но ни в коем случае — о том, что на самом деле происходило.** Верно определив, что распространение письма о «Трёх Индиях» в Европе в 1145 году было связано с подготовкой второго крестового похода, Л. Гумилёв сделал правильный вывод о том, что его составляли заинтересованные лица Иерусалимского королевства.

Однако для исследователя важно не столько это письмо, сколько тот документ, на основании которого оно было составлено. Л. Гумилёв утверждает, что письмо было написано на базе арабского оригинала, который не сохранился. Но если даже так, то исследователь не имеет права проходить мимо той части письма, которая взята из оригинала и которая достаточно хорошо характеризует местоположение страны, несмотря на фантастические измышления. А в этом письме перечисляются следующие животные: слоны, верблюды, лесные ослы, белые и красные львы, белые медведи, цикады, орлиные грифоны, птица феникс и т.д. Если мы этих животных расположим на географической карте, то она включит Сибирь, Среднюю Азию, Синцзян, Монголию, Афганистан и Иран.

На рубеже с.л. эти местности входили в состав Рассении, Парфянского и Хуннского государств. Так что источник не лгал. Его составители знали, о чём писали. Выше мы установили, что князья Парфии доходили до Евфрата, и что хунны и парфяне имели теснейшие взаимоотношения с Рассенией, по существу, были её составными частями. Так что сказание о «Трёх Индиях» имеет вполне достоверное основание, чего не смог раскрыть Л. Гумилёв. Отсюда понятно, что первоисточником для письма послужило сочинение Заратуштры, попавшее к арабам, а затем, в переработанном виде, к крестоносцам, которые, в свою очередь, переработали его в нужном для них виде.

А так как у Заратуштры прославляется один из Верховных Жрецов — Йима, то в грубом переводе крестоносцев, не утруждавших себя точностью перевода, он обретает новое качество пресвитера Иоанна. Если мы это учтём, то сможем вполне обоснованно говорить об одном из многих переводов «Авесты» Заратуштры или о сказании, написанном на её основе, что вероятнее, которое как раз и послужило оригиналом для письма крестоносцев. Таким образом, почитание Веры Первопредков, которое было подмечено арабским географом XIV века Шихаб ад-дином Яхья как религиозность, у народа кимаков не было случайностью.

Естественно, возникает вопрос, что это была за «религиозность»? Л. Гумилёв в своей книге называет эту «религиозность» митраизмом, что не совсем правильно. Дело в том, что Вера Первопредков базировалась на древнем знании, а поэтому являлась хорошо обоснованным миропониманием. Это миропонимание, опирающееся на древнее знание, называется ведизмом. От слова **ведать** — значит **знать**. Кроме того, следует иметь в виду, что Богом-Покровителем кимаков был Перун. То есть это говорит о том, что кимаки тоже были славянами, как и русы.

Рассматривая верования монголов, Л. Гумилёв обращает внимание на роль и место в их среде жрецов. Очень хоро-

шо эта роль пояснена ханом Мункэ, который высказался на религиозном диспуте мусульман, христиан и буддистов. На этом диспуте присутствовал монах-минорит **Рубрук**, который записал слова хана Мункэ: *«Мы, монголы, верим в Единого Бога, который на небе, волю его мы узнаём через прорицателей»*. Насколько точно записал Рубрук слова хана Мункэ, трудно судить. Однако роль жрецов-прорицателей в ней определена точно. Таким образом, волхвы и жрецы ведического миропонимания в корне отличаются от служителей других религий.

Служители других религий в основном занимаются приобщением людей к той или иной религии и соблюдением установленных этой религией догматов. Волхвы и жрецы, кроме исполнения обрядов, связанных с Верой, обязаны были прорицать.

Без прорицания не было волхва и жреца. Именно сложность прорицания явилась причиной того, что ведизм, в ходе жёсткой борьбы с ним противоположных религиозных систем, на длительное время ушёл в тень, **так как прорицание требует соответствующих знаний и парапсихологических способностей, которые всячески искоренялись в период господства ислама и христианства.**

Жёсткость борьбы с ведизмом других религий обуславливалась именно тем, что преследованиям и уничтожению подвергались люди с выдающимися парапсихологическими способностями. **Уничтожение людей с выдающимися парапсихологическими способностями лишило ведизм прорицателей, а, следовательно, основ его существования.** Однако Л. Гумилёв почему-то не увидел этой жёсткой борьбы. Более того, он сделал вывод, что солнечный митраизм русов легко уступил своё место христианству. Очередная предвзятость, абсолютно не соответствующая действительности.

Ведизм целенаправленно уничтожался противоположными религиозными системами потому, что служители этих религиозных систем не имели соответствующих

парапсихологических способностей, а посему не могли быть прорицателями. Однако они хотели занимать в обществе высокое положение. Именно поэтому все новые религиозные системы строились на догмате, на слепой вере, на отрицании знания. Отсюда и вытекает их жёсткая борьба с ведизмом. Но несмотря на жёсткую борьбу христианства и других религий с ведизмом, его не удалось уничтожить полностью.

В Тибете ведизм трансформировался в религиозную систему бон, а в Индии — в буддизм. Но самое главное — он остался в генетической памяти белых людей, прежде всего русов. Поэтому сейчас ведизм может возродиться на базе современного знания, на базе современной науки. В этой связи не является случайностью, что народы Северной Азии дольше всех сохраняли ведизм. В то же время народы юга Азии создали иудаизм, христианство, ислам и т.д., с которыми ринулись *«просвещать»* белых людей.

Предвзятость Л. Гумилёва хотя и позволила ему отметить, что митраизм (ведизм) был присущ всем народам Северной Азии, но в то же время не позволила ему понять, что ведизм был частью своеобразной общественной (державной) системы, существовавшей на севере Азии. Эту естественно сложившуюся державную систему мы выше уже называли Русо-Арийской Державой Рассенией, которая в конце I тысячелетия с.л. переживала нелёгкое время, отбиваясь от многочисленных противников. В начале II тысячелетия с.л. ситуация изменилась в лучшую сторону. В это время на рубеже Волги кимакам оказывали сопротивление печенеги. Именно против них и были сосредоточены основные силы Рассенией.

Печенеги были разгромлены и бежали в низовья Днестра и Дуная. В 1054 году кимаки (половцы) появились на Русской равнине. Но оказалось, что за 250-летний период разрыва отношений между восточными и западными славянами накопилось немало разногласий. Причём этих раз-

личий оказалось намного больше, чем их образовалось в 500-летний период разрыва отношений между восточными и западными славянами, вызванных семито-сарматским нашествием. Выявились уже различия в языке. Тогда как во времена гуннов этих различий почти не было. **Особенно сильно эти различия проявились в религиозно-миропонятийных вопросах, организации ведения хозяйства и в организации общественного устройства.**

Неудивительно, что христианизированные князья Киевской Руси восприняли кимаков (половцев) как врагов и попытались им противостоять. Но в сражении на Альте в 1068 году они были разгромлены. Кимаки (половцы) стали хозяевами Причерноморья. По существу, они на короткое время возродили Русколань, но уже как **Половецкую Русь**, точно так же, как это в своё время сделали русы и арии (кимры, скифы и гунны). Однако победа кимаков (половцев) на Альте привела к кризису власти в Киевской Руси.

Остатки разгромленного великокняжеского войска заперлись за стенами Киева и со страхом ждали появления врага. Именно в это время началось брожение среди горожан. Они требовали у князя оружие и выказывали желание защищать город. Но князь Изяслав и его окружение, включая воеводу **Коснячко**, не без оснований полагали, что если оружие будет роздано, то оно будет повернуто против власти богатых людей. Ремесленно-торговый **Подол** шумел. Там шло нескончаемое вече. Люди требовали освободить из тюрьмы вероломно схваченного сыновьями Ярослава их соперника полоцкого князя Всеслава. Одновременно раздавались голоса о злоупотреблениях княжеских воевод и управителей, о притеснении народа и несправедливых поборах.

Для того чтобы унять киевлян, к ним вышел новгородский епископ Стефан. Но его увещевания закончились тем, что народ восстал и Стефана убили. Затем сотни людей двинулись к княжескому дворцу и двору ненавидимого воеводы Коснячко. Другая часть двинулась к тюрьме, где находился

полоцкий князь Всеслав. Восставшие захватили и разгромили подворья многих княжеских воевод и бояр и окружили княжеский дворец. Окружение Изяслава советовало князю послать отряд дружинников к тюрьме и убить Всеслава. Но князь медлил с решением. Время было упущено. Восставшие пошли на приступ дворца. Изяслав, его брат Всеволод вместе с чадами и домочадцами, включая будущего великого князя Владимира Мономаха, бежали в Польшу.

Восставшие разгромили и разграбили княжеский дворец. Князь Всеслав был освобождён из тюрьмы и возведён восставшими на киевский престол. Семь месяцев избранник народа правил в Киеве. Но прежние правители Киева не отступились от власти. Изяслав в Польше собрал большое войско, в котором находилось немало поляков, и двинулся на Киев. Всеслав с киевлянами выступил навстречу. Но сражение не состоялось. Всеслав возглавил разномастно вооружённое ополчение киевлян, плохо подготовленных к боевым действиям в поле. В то же время против него Изяслав собрал воинов, привыкших держать в руках оружие.

Чтобы не губить понапрасну людей, Всеслав ночью покинул киевлян и бежал в Полоцк. Оставшееся без князя ополчение разбежалось. Восставший город открыл ворота Изяславу и повинился. Однако поначалу Изяслав в город не вошёл. Он послал туда своего сына **Мстислава** с дружиной, который учинил расправу над мятежниками. Было убито 70 горожан — зачинщиков бунта. Часть мятежников он приказал ослепить. Других наказал битьём, даже не проводя расследования. Только после этого Изяслав вступил в Киев. Он тут же послал войско в Полоцк и занял его. Всеслав вынужден был бежать в леса.

Восстание не ограничилось Киевом. Оно распространилось на другие территории Киевской Руси. Бунтовали смерды вокруг Киева. Отказались платить дань смоляне. Восстал народ в далёком Белоозере. Оттуда восстание перекинулось в Ростово-Суздальскую землю и к вятичам.

Здесь мятеж возглавили два волхва, которые призвали людей к расправе над богатыми. Были разгромлены житницы, амбары и медуши княжеских бояр. Отряд восставших насчитывал несколько сот человек. Власти приложили немало усилий для подавления восстания. Оно пошло на убыль только после того, как волхвы были схвачены и казнены великокняжеским воеводой **Яном Вышатичем**.

В 1071 году в Новгороде началось восстание, направленное против епископа и христианской веры. И снова волхв встал во главе восстания. Город разделился на две части. На дворе епископа стояла княжеская дружина. Остальной город оказался в руках восставших. Только убийство волхва во время переговоров помогло обезглавить восставших и рассеять их, что говорит о подлости христианской власти. И только в 1072 году великокняжеской власти удалось подавить восстание повсеместно. Так закончилось очередное крупное восстание в Киевской Руси, в котором наряду с религиозно-миропонятийными присутствуют уже социально-экономические мотивы.

В это время кимаки (половцы) обживали донские и днепровские просторы. Их владения доходили до Дуная. Но так как Киевская Русь их встретила враждебно, то на первом этапе было немало случаев, когда кимаки (половцы) совершали набеги на киевские окраины. Но постепенно эта враждебность стала исчезать. В дальнейшем она не выходила за рамки княжеских междоусобиц. К 1078 году кимаки (половцы) уже занимались своим обычным хозяйством, подобным тому, какое в позднейшие времена вели казаки. Столицей донских кимаков (половцев) стал город Шарукань, который был назван так в честь половецкого князя Шарукана.

Первым крупным участием кимаков (половцев) в княжеских междоусобицах Киевской Руси было их выступление на стороне Олега Тмутараканского в 1078 году. В этом году Олег Тмутараканский решил отвоевать принадлежавший

его отцу черниговский княжеский стол. Его рать была значительно усилена кимаками. Сражение состоялось на речке Сожице 25 августа 1078 года. В этом сражении благодаря половецкой коннице Олегу удалось разгромить черниговское войско. Князя **Всеволод** и Владимир Мономах бежали в Киев. В октябре этого же года братья Ярославичи осадили Чернигов. Но Олег собрал войско и пришёл на помощь. На Нежатиной Ниве состоялось сражение, в результате которого Ярославичи победили, и **Владимир Мономах** стал княжить в Чернигове.

Но Олег Тмутараканский, несмотря на поражение и собственные злоключения, не оставлял мысли вернуть себе Чернигов, отнятый у него Всеволодом и Владимиром Мономахом. После победы 1078 года и занятия Чернигова Владимир Мономах явился инициатором активных действий против половцев. Вплоть до 90-х годов ему неоднократно удавалось побеждать небольшие половецкие отряды. Эти укусы в конце концов надоели половцам. В 1093 году кимаки (половцы) осуществили большой поход против Киевской Руси. Причиной была смерть великого князя Всеволода и желание кимак-ков продлить мирный договор, который заключил с ними осторожный Всеволод.

Однако вступивший на престол в Киеве Святополк не нашёл ничего лучшего, как бросить кимакских послов в темницу. Теперь войну предотвратить уже было невозможно. Святополку при помощи Владимира Мономаха удалось собрать довольно сильное войско. Сражение произошло недалеко от города Треполя 26 мая 1093 года. Противников разделяла река Стугна. Владимир Мономах не хотел переходить реку.

Но сторонников решительного сражения оказалось большинство и киевско-черниговско-перемышльская рать перешла реку. В это время начался проливной дождь. Вода в реке начала быстро прибывать. Кимаки всей мощью обрушились на киевлян, которые составляли правое крыло, и смяли их.

Затем они смяли и войско Владимира Мономаха. Ратники побежали. Многие утонули в реке. Владимира Мономаха спасли дружинники. После этой победы кимаки двинулись в глубь Киевской Руси и нанесли ей большой ущерб. Поражение 1093 года подтолкнуло начало новой большой междоусобицы, в которую были втянуты все владения Киевской Руси.

Пользуясь слабостью киевского и черниговского князей, летом 1094 года в черниговские края пришёл Олег Святославович Тмутараканский. После восьмидневной осады Чернигова Владимир Мономах согласился на переговоры и уступил Олегу его родовое гнездо — Чернигов. Олег отпустил Владимира Мономаха, его чад и домочадцев с дружиной в Переяславль. В этом походе Олегу Тмутараканскому большую помощь оказали кимаки (половцы). Враждуя с Мономахом, Олег и его братья отказывались принимать участие в походах против кимаков, которые были их верными союзниками.

То есть, по существу, черниговские князья вместе с кимаками воевали против остальных князей великокняжеского рода Киевской Руси. Но в 1095 году в этой борьбе наступил перелом. Он был обусловлен двумя причинами. *Во-первых*, после ухода значительной части полевого войска Рассении на запад в Средней Азии началась мусульманизация карлуков и гузов, что потребовало сосредоточения полевого войска против них. Туда-то и были возвращены тьмы полевого войска. В отсутствии полевого войска кимаки (половцы) могли действовать сравнительно небольшими силами ополчения. *Во-вторых*, Владимир Мономах, рассчитывая в борьбе с половцами объединить князей Киевской Руси, предпринял ряд решительных мер.

Вначале он обманом расправился с двумя половецкими князьями — **Игларем** и **Китаном**. Их дружины были перебиты. Затем переяславско-киевское войско во главе с Владимиром Мономахом совершило успешный поход в степи.

В 1096 году Владимир Мономах и **Святополк** предложили Олегу объединить силы в борьбе с половцами. Олег, естественно, отказался. Тогда Святополк и Владимир Мономах решили силой подчинить Олега и двинули к Чернигову своё войско. В это время к ним присоединился волынский князь **Давыд Игоревич**.

Кимаки не смогли собрать необходимых сил для помощи Олегу. Последний, не надеясь на верность черниговцев, бежал в город Стародуб, где его осадил войско противника, которое установило полную блокаду города. После длительной осады и нескольких штурмов горожане не выдержали и потребовали от Олега, чтобы он пошёл на примирение с братьями. Олег вынужден был согласиться. Приговор братьев лишил его Чернигова и отправлял в далёкий лесной Муром, но вначале он должен был жить вдалеке от кимаков в Смоленске.

Но в это время кимаки собрали силы и одновременно напали на переяславские земли и Киев. Половецкое войско **Тугоркана** Святополку и Владимиру Мономаху удалось разгромить. А вот кимакское войско **Боняка** осуществило успешный поход и захватило богатую добычу. Олег тоже не дремал. Он ушёл из Смоленска, взял Рязань и двинулся к Мурому, где княжил сын Мономаха **Изяслав**. Около Мурма рати Олега и Изяслава встретились. Состоялось сражение. Олегу удалось разгромить войско Изяслава, который был убит в этом сражении. Так Мономах лишился своего первого сына. Олегу удалось взять Муром, Ростов и Суздаль.

На требование старшего сына Мономаха **Мстислава** и его самого оставить занятые города Олег ответил отказом. Против него выступила новгородская рать, которую Владимир Мономах подкрепил своим войском во главе с сыном **Вячеславом**. Силы были явно не равны, и Олегу пришлось оставить северные города. Он отошёл к Мурому. Здесь, недалеко от города, Мономаховичи при поддержке дружественных кимаков победили войско Олега, которое

отошло к Рязани. Но и там он не удержался и вынужден был подчиниться Мономаху, обязавшись явиться на княжеский съезд для решения династических дел.

В 1097 году все наиболее крупные и известные князья съехались в родовое гнездо Мономаха (город Любеч), чтобы устроить порядок в Киевской Руси. Там договорились «*каждо да держит отчину свою*» и не посягать на территории других князей. Также договорились объединиться в борьбе против половцев. И хотя первую клятву некоторые князья не выполнили, вторая позволила объединить значительные силы в войне с кимаками. Этот договор шёл в контексте начавшегося в 1096 году на западе первого крестового похода. Владимир Мономах, лелеявший надежду снискать себе славу победителя, равного тем, кто создал Иерусалимское королевство, жаждал победы над кимаками.

Однако вплоть до 1103 года кимаки удерживали инициативу в своих руках. В 1103 году Владимир Мономах уговорил князей совершить поход весной, чтобы лишить кимаков их маневренности. Отощавшие за зиму лошади не могли её обеспечить. Поход удался, кимаки потерпели поражение. В 1105 году они попытались поквитаться за поражение и вторглись в киевские и переяславские земли. Но Владимир Мономах успел собрать объединённое войско и нанёс кимакам новое поражение. Однако на этом он не остановился и продолжал убеждать князей, что нужно совершить большой поход в степи и разорить курени и города кимаков. Наконец в 1111 году ему удалось организовать такой поход.

Причём этот поход был задуман как крестовый. Перед походом духовенство вынесло большой крест и поставило его недалеко от ворот города. Все воины, в том числе князья, проходя и проезжая мимо креста, получали благословение епископа. Когда войско двинулось в поход, во главе колонны шли священники на протяжении 11 вёрст. По достижении реки Ворсклы Мономах вновь обратился к духовенству. Вновь на холме был поставлен большой крест, украшенный

золотом и серебром. Князья целовали его на глазах всего войска. Это показывает, что Мономах всячески соблюдал крестовую символику.

На этот раз Мономаху удалось захватить и разрушить многие курени и города кимаков: Шарукань, Сугров и другие. В сражении на реке Сольнице кимаки потерпели тяжёлое поражение. Около десяти тысяч их погибло в ходе сражения. Князь кимаков Шарукан с частью своих людей ушёл в Сальские степи. Другая часть ушла в Грузию. Причины поражения кимаков в этом сражении очевидны. Они не имели возможности собрать большое войско. Силы Шарукана составляли всего около 20 тысяч человек, к тому же это было ополчение, в то время как у Владимира было свыше 50 тысяч человек. В этой связи христианский летописец беспардонно лжёт, когда пишет, что войско Мономаха обступили тьмы и тьмы.

Обступили тысячи, которые решили дать бой не на жизнь, а на смерть, защищая свои родовые гнёзда. Именно поэтому половина их погибла в сражении. Как не вспомнить в этой связи скифов Русколани, которые с таким же ожесточением сражались за могилы своих предков. Толчея у кимаков произошла потому, что Мономах применил их же способ ведения сражения. Он обставил своё войско обозом из телег, что и затруднило кимакам их преодоление и лишило манёвра. Весть об этом крестовом походе в степь была сообщена в Ромею, Венгрию, Польшу, Чехию и Рим. **Таким образом, Киевская Русь в начале XII века была левым флангом христианско-крестоносного наступления Европы на Восток, что не делало ей чести, так как она боролась со своими естественными союзниками и этническими братьями.**

Отвечало ли это потребностям страны? Конечно же нет. Княжеские усобицы сопровождались разорением городов и сёл, поборами с крестьян и горожан. На бесконечные сечи с кимаками также уходили немалые народные силы и средства. Порой смердов, ремесленников и торговцев на-

В сильно гнали на войну. На всё это требовались немалые силы и средства. Всё больше людей не имело возможности самостоятельно вести хозяйство. Они шли в кабалу к богачам и ростовщикам, как правило иудеям. Ссудный процент резко возрос. Ростовщицеством не гнушались заниматься князья, бояре, монастыри. Люди вынуждены были продавать себя в холопство (рабство).

Эта ситуация разразилась восстанием, которое началось в Киеве в 1113 году. Восстанию предшествовала смерть великого князя Святополка. Сразу же началась борьба между Святославичами и партией Мономаха. Масла в огонь подлил слух о том, что киевский тысяцкий **Путята** держит сторону ростовщиков. Не исключено, что это было делом рук сторонников Мономаха. Сотни людей с чем попало в руках двинулись на гору. Восставшие разгромили двор Путяты и дворы богатых иудейских ростовщиков и купцов, которые заперлись в киевской синагоге. Правящей верхушке Киева стало ясно, что унять восставших может только Владимир Мономах.

После второго обращения Мономах согласился прибыть в Киев и 20 апреля во главе переяславской дружины он туда вошёл. Его сторонниками был пущен слух о том, что князь учинит суд и накажет мздоимцев. Это успокоило людей и восстание пошло на убыль. Желая иметь у простых людей авторитет, Мономах дал новую **«Русскую Правду»**, которую называли **«Устав Владимира Всеволодовича»**. По этому уставу ссудный процент был ограничен 20% годовых. Резко ограничивались возможности продавать в рабство (холопить) людей. Были введены и другие ограничения. Эти меры на некоторое время сняли социальное напряжение в обществе. **Мономах, таким образом, стал первым невольным реформатором.**

В 1116 году Мономах организовал новый поход против кимаков, затем неоднократно посылал на Дон своих сыновей с войском. Он даже попытался утвердиться на Дунае

и направил против Ромеи войско. Ромея к этому времени ослабела настолько, что поспешила прислать Мономаху богатые дары и предложила обручить внучку Мономаха, дочь Мстислава **Добронегу**, с сыном императора. В результате войско было отозвано. Именно при Владимире Мономахе Киевская Русь достигла наивысшего своего могущества.

Владимир Мономах умер 19 мая 1125 года на реке Альте. На месте убийства князя Бориса были построены часовня и небольшой дом, куда он и приехал, когда почувствовал приближение смерти. Владимира Мономаха на престоле, вопреки праву Ярослава, заменил его старший сын Мстислав. Он продолжал проводить энергичную политику наступления на степь. Попытка кимаков вторгнуться в пределы Киевской Руси в 1129 году была отбита. Позднее Мстислав со своим братом Ярополком совершил ряд походов и сумел оттеснить за Волгу и на Северный Кавказ часть половцев, которые позднее стали называть себя кумыками, а часть подчинил Киевской Руси.

Официальные историки, в том числе члены-корреспонденты РАН и авторы книги **«История России с древнейших времён до конца XVII века»** А.Н. Сахаров и А.П. Новосельцев, умиляются успехами Мономаха и его сына Мстислава в борьбе с кимаками. Но они прошли мимо того факта, что эти успехи находились в прямой зависимости от осложнения обстановки в Средней Азии в связи с усилением там тюрок и их мусульманизацией, а также необходимостью переброски туда сил западных кимаков.

Киевская Русь в это время была не только левым флангом христианско-крестоносного наступления Европы на Восток, но она также неосознанно способствовала усилению и подъёму тюрок-мусульман, с которыми, в позднейшие времена, придётся вести тяжёлую борьбу Московской Руси и Российской империи. **Опыт прошлого показывает, что при решении сиюминутных проблем следует иметь в виду**

и проблемы перспективные, в том числе касающиеся освещения прошлого.

Кончина великого князя Мстислава в 1132 году спровоцировала очередную княжескую междоусобицу, начало которой положил Владимир Креститель. С этого времени начинает падать и роль Киева как главного политического и экономического центра Киевской Руси. Такая ситуация была обусловлена несколькими причинами:

- во-первых, к изначальной борьбе Новгорода с Киевом подключился Чернигов, затем Ростовско-Суздальское княжество, которое во второй половине XII века становится ведущей силой.
- во-вторых, по вине киевских князей, в результате их борьбы с кимаками (половцами), перестал действовать шёлковый путь, по которому Европа получала товары из Китая, Уйгурии, Рассении и Средней Азии. Для Рассении было выгодно повернуть этот путь в Иран, который после разгрома турок-сельджуков не препятствовал развитию торговли. Теперь Европа стала получать шелка из Китая и пряности из Индии через Иран и Иерусалимское королевство. Именно тогда рыцари этого королевства впервые услышали о царстве *«пресвитера Иоанна»*. Именно это привело к утрате Киевом роли главного торгового центра на востоке Европы.
- в-третьих, разделение христианства в середине XI века ещё не осознавалось достаточно остро, поэтому в XI веке Киевская Русь на западе воспринималась вполне доброжелательно. Однако в XII веке это разделение стало играть значительную роль. Теперь все, кто исповедовал христианство правоверного толка, становились маргиналами для крестоносцев католической Европы, которых следовало уничтожать и завоёвывать. Даже Ромея не спаслась от такой участи.

Правящие верхи Киевской Руси в борьбе за власть сделали ставку на правоверное течение христианства и продолжали

сохранять ему верность, тем самым они не только игнорировали интересы славянства, но и настроили против себя Рассению и поднимающуюся Европу. Поэтому умиление официальных историков по поводу бывшего единства Европы и Киевской Руси является абсолютно необоснованным, так как это единство не имело под собой ни политических, ни экономических, ни религиозных, ни, тем более, этнических оснований.

Враждебное отношение к Киеву черниговских князей и их друзей половцев, а позднее и ростов-суздальских князей довершило дело. После погрома, учинённого в 1156 году Юрием Долгоруким, Киев лишь номинально продолжал считаться столицей. С этого момента Киевская Русь, по существу, распадается на восемь крупных самостоятельных княжеств, из которых Киевское княжество оказалось не самым сильным. Погром, устроенный Киеву Андреем Боголюбским в 1169 году, ещё больше понизил его роль среди других княжеств. После этого удара Киев уже не смог оправиться.

С этого момента на первый план выдвигается Владимир-Суздальское (Ростов-Суздальское) княжество. Во всех княжеских междоусобицах XII века кимаки (половцы) принимали самое активное участие. Ещё Владимир Мономах, стремившийся установить единое государство в Киевской Руси, неоднократно обращался к кимакам (половцам) за помощью. Он 19 раз использовал их в борьбе со своими противниками. Последняя победа над Олегом Тмутараканским была достигнута благодаря помощи кимаков (половцев). Постоянно пользовался помощью половцев Олег Тмутараканский.

Однако взаимодействие кимакских (половецких) князей и князей Киевской Руси не ограничивалось княжескими распрями. Постепенно завязывались тесные родственные отношения. Только в 1107 году **Владимир Мономах, Олег и Давыд Святославичи** одновременно женили своих сыновей на половчанках. По существу, образовалась Киевско-

Половецкая Русь, так как кимакское (половецкое) войско теперь стерегло восточные и южные рубежи страны. В эти времена кимаки (половцы) неоднократно наносили тяжёлые поражения туркам и тюркам и не дали им возможность проникнуть на Русскую равнину.

В эти же времена ускорились процессы смешения кимак (половцев) и русов через взаимные браки и религиозно-культурное слияние. В 1132 году в Рязани крестился кимакский (половецкий) князь **Амурат**. В 1168 году в Киеве крестился половецкий князь **Айдар**. В 1223 году крестился кимакский (половецкий) князь **Бастий**. Христианство постепенно поражало и половцев. Освящённое христианством единое государство быстро захватило воображение половецких князей. Христианизировавшиеся кимаки завязали также тесные связи с болгарами.

Вместе с болгарами кимаки в 1204 году разгромили крестоносцев и освободили от них Константинополь. Именно переход части кимак (половцев) в христианство разделил их на западных и восточных и противопоставил друг другу, что не могло не иметь трагических последствий в будущем. Эти трагические последствия состояли не только в том, что западные кимаки (половцы) позднее оказались под ударом своих восточных братьев, но и в том, что имя их было оклеветано в истории, в литературе, в глазах потомков. О злых кочевниках (половцах) написаны оперы, поставлены балеты, сочинены исторические описания.

При этом часто ссылаются на шедевр древнерусской литературы «**Слово о полку Игореве**». Исследователи этого произведения, как правило, рассматривают его с военной точки зрения или с филологической, но никто не рассматривает его с бытовой стороны. Трудность такого рассмотрения связана с тем, что для этого нужно знать родовое право, обычаи и традиции того времени. Но с этим укладом христиане боролись почти 1000 лет и добились того, что о нём сейчас мало что известно.

А потому современным исследователям даже во сне не приходит в голову, что *поход Игоря* — это не военный, а свадебный поход. Что *полон* — это не плен, а продолжительное гостевое пребывание со сватовством. Что *плач Ярославны* — это свадебный плач, взывающий о ниспослании внука — будущего князя. Всё это вытекает из родового права. Для князей того времени было крайне важно, чтобы у них оставались дееспособные наследники, причём происходящие от представителей лучших семей.

Во второй половине XI века кимаки (половцы) господствовали над Киевской Русью. Родниться тогда с кимаками (половцами) было почётно. Оставалось только, чтобы появился здоровый ребёнок. Именно поэтому свадебный поход длился долго, как правило, более года. А свадьбы игрались после рождения здорового наследника. Если рождалась девочка или хилый мальчик, свадьба не игралась. Искали другую партию. Поэтому в то время случаи пресечения княжеских родов были крайне редки.

Но как только христианство порушило родовое право, стало быстро расти число больных детей в княжеских семьях. Всё это закончилось вырождением многих княжеских и царских династий. Так что «Слово о полку Игореве» нужно исследовать и исследовать. Я также допускаю, что вариант произведения, дошедшего до нас, — это переделанное кем-то произведение, в основе которого лежит более древний вариант. В результате чего бытовые сцены были смещены в военную сторону, что позволило превратить кимаков (половцев) во врагов русов. Здесь нужно сказать, что фальсифицирующее истинное прошлое художественно-историческое произведение, как правило, к сожалению, имеет большее влияние на современников и потомков, чем правдиво изложенные события.

В 1054 году кимаки (половцы) появились на Русской равнине, и в этом же году произошло разделение христианской церкви на *католическую* и *правоверную* («православную»), что

поставило исповедующих православие («православие») перед Западом вне закона. Правосверные («православные») стали преследоваться наравне с «язычниками». Пришло время русам и Киевской Руси платить по счетам за отказ своих князей от святоотеческой веры, за их отказ в помощи русам (венедам) в борьбе с германо-крестоносным нашествием.

В 1201 году крестоносцы захватили устье Западной Двины и город Ригу, где заложили крепость. Здесь они столкнулись с эстами и Полоцким княжеством. В 1210 году полоцкий князь Владимир заключил мир с ливонцами, и они всей мощью обрушились на эстов. В 1216 году ливонцы захватили часть южной Эстонии и построили крепость *Оденпе*. В 1217 году новгородско-эстонское войско отбило Оденпе, где было заключено перемирие.

Борьба шла с переменным успехом, пока не вмешалась Дания. В 1219 году датчане захватили кусок Эстонии и построили крепость *Ревель*. В 1220 году датчане захватили северную часть Эстонии и в 1221 году соединились с немцами, наступавшими с юга, от Риги. В 1222 году эсты восстали, а русы (словене) пришли к ним на помощь. В 1223 году датский король **Вальдемар II** заключил союз с Орденом «против русских и прочих язычников». Рыцари разбили эстов на реке Имере и взяли Феллин, причём русских пленников «всех повесили перед замком на страх другим русским».

Эсты просили помощи у словен. Князь **Юрий Всеволодович** осенью 1223 года направил в Прибалтику 20-тысячное войско со своим братом **Ярославом**. Но это не помогло. Епископ Адалберт, поддержанный ливонцами, в 1224 году взял словенский город *Юрьев*, при этом не пощадили ни одного руса. Этот этап немцы выиграли и создали плацдарм для дальнейшего продвижения на восток. Город Юрьев был разрушен, а на его месте был построен *Дерпт*.

И если сравнивать германцев с кимаками (половцами), которые вступили в контакты с Киевской Русью почти в одно время с началом германо-крестоносной агрессии против

русов, то это сравнение будет явно в пользу кимаков (половцев). Так как они освободили донские и днепровские степи от печенегов, вследствие этого они не являются завоевателями, какими их поначалу представлял Л. Гумилёв.

Столкновения с войском Киевской Руси в 1068, 1078, 1093 и 1113 годах были вызваны враждебным отношением киевских князей. Затем они вступили в тесные религиозно-культурные и родственные взаимоотношения с христианизированными русами. Остальные столкновения не выходили за рамки княжеских междоусобиц. Благодаря этому союзу кимаки (половцы) отбили все попытки тюрок и турок прорваться на Русскую равнину, а также вместе с болгарами разгромили крестоносцев и освободили Константинополь.

В отличие от кимаков, которые восстанавливали русоарийский образ жизни, германцы были настоящими завоевателями. Их политика не предусматривала налаживания тесных связей с русами. Как показывает развитие событий, германо-крестоносные захватчики ставили перед собой амбициозные цели. Эти цели состояли в том, чтобы любыми способами, методами и средствами захватить как можно больше территорий русов. Для этого они широко использовали подкуп, дрязги в среде русов, захват их территорий, онемечивание русов и их физический геноцид. Захваченные территории закрепляли постройкой своих городов и крепостей. Всё это показывает, что они действовали продуманно, основательно и крайне жестоко.

Столь продуманной и жестокой политике германо-крестоносных захватчиков христианизировавшиеся русы Киевской Руси ничего эффективного противопоставить не могли, так как дело усугублялось княжескими усобицами. Западные половцы, вступившие в тесный контакт с христианизированными русами, спасти положение не могли, так как они тоже христианизировались и разлагались вместе с русами Киевской Руси. Таким образом, над русами Киевской Руси нависла смертельная угроза, грозившая уничтоже-

нием и порабощением, которые стали уже фактом для европейских русов.

Киевско-Половецкая Русь XII века была не только левым флангом германо-крестоносного наступления Европы на Восток, но также способствовала подъёму тюрков, с которыми в более поздние времена придётся вести долгие войны Московской Руси и Российской империи. В этой связи интересы христианизированных князей входили в противоречие с коренными интересами народа и страны. Вместо того чтобы идти на восток и восстанавливать этнические связи с восточными славянами, делалось всё, чтобы отгородиться и обособиться от них.

В условиях нарастания агрессивности Европы такая политика правящих верхов Киевско-Половецкой Руси вела к тому, что она с объективной неизбежностью должна была быть разделена между Рассенией и поднимающейся Европой. В настоящее время мы вновь переживаем период, сходный с тем временем. Но если тогда агрессивное наступление Европы остановили восточные славяне, которые двинулись на запад и возродили славянское единство, то сейчас ждать помощи практически не от кого. Сейчас положение может спасти только собственное понимание того, что процесс дробления и отделения русских нужно остановить. В противном случае русские как геотническое образование исчезнут раз и навсегда.



ГИБЕЛЬ ВЕНЕИ

Внутренние смуты и неустойчивость Киевской Руси отрицательно отражались на положении русов (венедов), окружённых со всех сторон врагами. На западе венеды отразили очередное германо-крестоносное нашествие и укрепили свои позиции. Вплоть до 1057 года они были независимыми. Однако германо-крестоносные захватчики не оставили своих

замыслов. В дальнейшем они прибегли к испытанному приёму кнута и пряника, а также натравливания одних русов на других. Но если кнут и пряник результатов не дали, то столкнуться русов друг с другом удалось. Лютичам была подброшена идея о том, чей Род старше, а, следовательно, главнее.

Между лютичьскими племенами *черезпенян*, *хижан*, *ратарей* и *долечан* разгорелся спор о «первенстве в храбрости и могуществе». Спор перерос в войну. Победили хижане и черезпеняне. Однако война возобновилась во второй и в третий раз. Много тысяч воинов пало с той и с другой стороны. Однако победителями вновь стали хижане и черезпеняне. Тогда ратари и долечане, терзаемые позором поражения, призвали на помощь датского короля, саксонского герцога и **Готшалка** — князя бодричей, каждого со своим войском, и содержали всё это воинство в течение 6 недель.

На этот раз черезпеняне и хижане не смогли одолеть превосходящие силы своих противников. Многие тысячи русов погибли, значительная их часть была уведена в плен. Оставшиеся в живых купили себе мир за 15 000 марок (1 марка равна 160 денариям), 1 денарий должен был содержать в себе 3,43 грамма серебра, на самом же деле содержание серебра колебалось от 1,6 до 3,43 грамма). Если в среднем взять 2,5 грамма за денарий, то получается около 10 тонн (!) серебра, которым владели лишь два племени: хижан и черезпенян. Можно представить, какими богатствами обладали западные русы, которые, конечно же, возбуждали непомерную зависть соседей.

Однако Готшалк, крестившийся сам и распространявший христианство среди бодричей, вскоре был убит. Князь **Крут**, сменивший Готшалка, восстановил порядки русов и объединил бодричей в их противостоянии чужестранцам. К концу XI века на западе свободными оставались территории русов (бодричей, лютичей, поморян, полабов и руян). Однако гражданская война основательно подорвала их силы. Их время теперь было сочтено.

Вывод из этой грустной ситуации может быть тот, что идеи, подброшенные со стороны и способствующие расколу, часто оказываются смертельными. Их как раз и следует опасаться больше всего. Богатства, накопленные западными русами, были не единственным их достоянием, к которому тянулись жадные лапы германо-крестоносных захватчиков. Чтобы это увидеть, предоставим слово ненавистнику русов епископу **Отгону Бамбергскому**, дважды посетившему края русов — в 1124 и 1127 годах:

«Изобилие рыбы в море, реках, озёрах и прудах настолько велико, что кажется просто невероятным. На один денарий можно купить целый воз свежих сельдей, которые настолько хороши, что если бы я стал рассказывать всё, что знаю об их запахе и толщине, то рисковал бы быть обвинённым в чревоугодии. По всей стране множество оленей и ланей, диких лошадей, медведей, свиней и кабанов, разной другой дичи. В избытке имеется коровье масло, овечье молоко, баранье и козье сало, мёд, пшеница, конопля, мак, всякого рода овощи и фруктовые деревья, и, будь там ещё виноградные лозы, оливковые деревья и смоковницы, можно было бы принять эту страну за обетованную, до того в ней много плодовых деревьев...»

Честность же и товарищество среди них таковы, что они, совершенно не зная ни кражи, ни обмана, не запирают своих сундуков и ящиков. Мы там не видели ни замка, ни ключа, а сами жители были очень удивлены, заметив, что вьючные ящики и сундуки епископа запирались на замок. Платья свои, деньги и разные драгоценности они содержат в покрытых чанах и бочках, не боясь никакого обмана, потому что его не испытывали. И что удивительно, их стол никогда не стоит пустым, никогда не остаётся без яств. Каждый отец семейства имеет отдельную избу, чистую и нарядную, предназначенную только для еды. Здесь всегда стоит стол с различными напитками и яствами, который никогда не пустует: кончается

одно — тотчас несут другое. Ни мышей, ни мышат туда не пускают. Блюда, ожидающие участников трапезы, покрыты наичистейшей скатертью. В какое время кто ни захотел бы поесть, гость ли, домочадцы ли, они идут к столу, на котором всё уже готово...» Не отсюда ли списывал К. Маркс представление о коммунистическом обществе?!

Эта выдержка прекрасно показывает, какими «бедными», «невежественными» и «дикими» были русы. Нет нужды много доказывать, что христиане приложили немало сил, коварства, обмана, упорства и лжи, чтобы овладеть территориями русов. Одним из таких приёмов было отлучение от труда при помощи соблюдения религиозных празднеств. Тот же Оттон Бамбергский свидетельствует:

«Неподалёку от города Камень жила вдова... очень уважаемая и окружённая многочисленной семьёй... Наступило время жатвы. В один из воскресных дней, когда народ со всех сторон торопился в церковь, случилось, что упомянутая выше вдова ни сама не пошла, ни своим людям не разрешила пойти. Разгневанная, она приказала: "Идите жать на мои поля! Это полезней, чем молиться какому-то новому богу, которого из своей страны привёз этот Оттон, епископ Бамбергский. На что он нам! Разве вы не видите, сколько добра и какое богатство дали нам наши боги, и что всеми сокровищами, славой и изобилием вы обязаны их щедрости! Поэтому отступить от их почитания будет величайшей несправедливостью..."»

Это откровение Оттона Бамбергского как нельзя лучше свидетельствует о том, что богатства русы добывали повседневным трудом. Праздникам отводилось немного времени, да и то не в страдные дни. Разумеется, такой повседневный труд кое-кому казался ненужным. Этим и воспользовалось христианство, привлёкшее на свою сторону бездельников, любителей покутить и повеселиться когда

захочется. И таких, увы, оказалось немало. Они бежали под прикрытие христианской церкви от строгих глав родов и волхвов, заставлявших всех трудиться на благо Рода и благо каждого.

Результат этой «просветительской» деятельности очень скоро преобразил поверивших христианству. Если раньше русы не знали лжи, воровства, имели достаточно богатства для удовлетворения потребностей членов общества, то с установлением господства христианства замки с ключами, ложь, обман, воровство, попрошайничество, безделье, коварство и растущий гнёт стали делом обыденным. В этой связи захват территорий русов германо-крестноносными «проповедниками» становится неизбежным. И в первую очередь этому оказывается подверженной праящая верхушка.

Крестился князь лютичей **Прибыслав**, попавший затем в зависимость к польскому королю Болеславу. В 1138 году была организована новая усобица среди русов, в ходе которой был разрушен город Старград. Не желавшие креститься русы вынуждены были уходить на восток. В 1147 году немцы предприняли крестовый поход против русов. На этот раз поход удался. были захвачены новые территории русов. Отбивались ещё только восточные бодричи во главе с князем **Никлотом**, да руяне. В 1160 году погиб князь Никлот. Восточных бодричей постигла участь христианского «спасения». Осталась только Аркона на острове Руяне.

Саксон Грамматик в «Деяниях данов» повествует: *«Город Аркона (столица руян) лежит на вершине высокой скалы... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по величю зодчества, сколько по величю бога, которому здесь воздвигнут был кумир... в его распоряжении были триста лошадей и столько же всадников, которые всё, добываемое или насилем или хитростью, вручали верховному жрецу; отсюда приготавлились различные украшения*

храма. Прочее сохранялось в сундуках под замками; в них, кроме огромного количества золота, лежало много пурпурных одежд, но от ветхости гнилых и худых.

Можно было видеть и множество общественных и частных даров, пожертвованных с благочестивыми обетами, просящих помощи, потому что этому кумиру давала дань вся Славенская земля. Даже соседние государи посылали ему подарки с благоговением...»

Несколько в ином плане освещает Аркону **Герард Меркатор** в своей «**Космографии**». «На том острове жили люди идолопоклонники, рены, или рутены, именуемые, люты, жестоки в бою, против христиан воевали жестоко, идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владельцы таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивались крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королём и со иными поморскими князьями и с Любскою областью воевали много, и всем окрестным государствам противны были, язык у них был славенский да вандальский, грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были».

О богатствах и влиянии Арконы в этих двух отрывках сказано достаточно хорошо, добавлять собственно нечего. А вот коснуться этнической принадлежности и грамотности необходимо. «Рены», или «рутены», а по-нашему руяне, говорили на русо-венедском языке, то есть на древнерусском языке. Они не искали грамоты на стороне, потому что владели своей грамотой давно, имея свою письменность. Оставшись одна, Аркона не могла долго продержаться. В 1168 году на остров высадились войска датского короля **Вальдемара I**. 15 июня 1168 года Аркона была разрушена. Епископ **Абсалон** в тот же день приказал разрушить святы-

ню — храм Световита. Так прекратила своё существование Венея — конфедерация европейских русов.

В середине XIII века онемеченными оказались все территории русов по Лаббе (Эльбе) и Одре (Одере). Немецкими стали все города западных русов (венедов): Бранибор (Бранденбург), Берлин, Липск (Лейпциг), Дроздяны (Дрезден), Старград (Альтенбург — совр. Штральзунд), Добресоль (Галле), Будимин (Бацен), Дымин (Деммин), Ведегош (Волгаст), Велеград (Дидрихсхаген), Варнов (Варен), Ратибор (Ратценбург), Дубовик (Добин), Зверин (Шверин), Витемир (Висмар), Ленчин (Ланзен), Брунзовик (Брауншвейг), Колоберг (Кольберг), Волянь (Иомсбург), Любеч (Любек), Щецин (Штеттин) и т.д. Вполне понятно, почему страны русов, в том числе Венея, назывались страной городов — Гардарикой. Так что нынешнее благосостояние немцев в значительной степени обусловлено трудом русов, частью изгнанных со своих территорий, частью уничтоженных, частью онемеченных и охристианенных.

В 1308 году землетрясение разрушило остров Руян. Оставшиеся в живых жители ушли в поисках новых мест. Последняя руянка по фамилии Голицина, сохранившая святоотеческую веру, умерла в 1402 году. Насаждение христианства на Руси привело к затяжной гражданской войне и облегчило выкачивание средств из народа в интересах правящего класса и церкви. Христианство настолько широко разлилось по Руси к середине XVI века, что правящему классу пришлось осаживать церковные притязания.

В лучшее время своего правления Иван Грозный в 1551 году писал митрополиту Макарию: *«В монахи постриглись ради телесного покоя, чтобы всегда бражничать; упивание безмерное, разврат, содомский грех (мужеложество), у игуменов и архимандритов по кельям жонки и девки небрежно ходят, а робята молодые по всем кельям живут*

невозбранно; монахи обитают в одних монастырях с монахинями со всеми вытекающими для ангельского чина соблазнами, отцы пустынники ходят с иконами, якобы собирая деньги на постройку монастыря, а на самом деле затем, чтобы их пропить».

Это подлинная физиономия христианства! И вся эта пьянь и мразь вольготно существовала за счёт труда русского крепостного. Закрепощение как раз и понадобилось, что стимулы к труду были утрачены. В XVI веке насчитывалось около 200 монастырей! Только на один Троице-Сергиев монастырь работало около 80 тысяч (!!!) крепостных. Народ был превращён в быдло и стадо «христово». Естественно, такой народ был обречён на отставание и обнищание. Новое состояние русов хорошо описал в своей книге «**Политические думы**» сербский учёный XVII века Юрий Крижанич:

«Наш славянский народ весь подвержен такому окаянству: везде на плечах у нас сидят немцы, жидаы, шотландцы, цыгане, армяне и греки, которые кровь из нас высасывают. Презрению, с каким обращаются с нами иностранцы, укорам, которыми они нас осыпают, первая причина есть наше незнание и наше нерадение о науках, а вторая причина есть наше ЧУЖЕБЕСИЕ, или глупость, вследствие которой иностранцы над нами господствуют, обманывают нас всячески и зовут нас варварами».

За эти высказывания Ю. Крижанич был сослан в Сибирь, но с тех пор мало что изменилось к лучшему. В XX веке поменяли христианство на коммунизм, а теперь на либерализм. Причина этого лежит в утрате своих истоков, своей святоотеческой веры. Сейчас нас вновь тянут в лоно христианства и других религиозных конфессий, обещая возрождение России. Разумеется, на этой идейной основе никакого возрождения не произойдёт. **Возрождение произойдёт лишь тогда, когда Русский Народ восстановит своё истинное прошлое и, обратившись к своим корням, выра-**

ботает свою Национальную Идею, которая как раз и позволит возродиться самому Русскому Народу и нашей стране.



Рассения и Монголия

После победы над турками-сельджуками на Катванской равнине в 1141 году и подчинения среднеазиатских городов, казалось бы, можно было передохнуть. Но в это время на востоке поднялась новая серьёзная угроза. Эта угроза исходила от чжурдженей. Чжурджени долгое время находились под господством киданей. В 1114 году они подняли восстание и в 1125 году окончательно освободились. Кидани бежали на север и на запад. Выше мы уже касались книги О.М. Гусева «Белый конь апокалипсиса», в которой он описывает *эвенов* — народ, сохранившийся в Приамурье до настоящего времени и имеющий явно арийское происхождение.

Предками эвенов были кидани, которые вначале создали родовую федерацию, а после захвата некоторых китайских территорий — империю *Ляо*. В начале XII века чжурджени разгромили киданьскую империю, часть киданей ушла на север и дала толчок к образованию народа эвенов, другая часть ушла на запад и участвовала в сражениях против турок-сельджуков. После разгрома государства киданей чжурджени создали серьёзную угрозу не только китайской империи *Сун*, но и народам Великой Степи. Зимой 1125–1126 года чжурджени осадили столицу Китая — *Кайфын*. В 1127 году *Кайфын* был взят.

Весь Дальний Восток и северо-восточная часть Китая оказались в руках чжурдженей. В середине XII века всем способным оценивать обстановку, а в Рассении таких было немало, становится ясно, что над народами Великой

В С
Степи нависла опасность. Победоносные чжурджени разгромили киданей и китайцев, основали свою империю *Кинь Цзинь*, что означает «*Золотая*», и устремились к владычеству над Азией. Претензии на этот счёт чётко обозначились, когда в 1144 году чжурджени направили посла к князю Семиреченской веси Рассении, чтобы он признал себя подданным империи Кинь (Цзинь). Но им не суждено было установить это господство.

Вначале чжурджени увязли в войне с Китаем. Это позволило Рассении собрать вспомогательное войско из киданей и 18 других племён и двинуть его против турок-сельджуков, которые и были разбиты на Катванской равнине в 1141 году, а затем объединить народы Великой Степи для отпора чжурдженям. Однако против хорошо организованного войска чжурдженей и их полководцев нужно было выставить соответствующую вооружённую силу. А её крайне не хватало. Основные силы Рассении находились в Южной Сибири. Их нельзя было трогать, так как тюрки и турки могли в любой момент обострить обстановку в Средней Азии. Поэтому в Забайкалье можно было выделить лишь немногочисленный экспедиционный корпус.

Выявлялась настоятельная необходимость организовать народы Великой Степи для того, чтобы они могли противостоять чжурдженям. Во времена харийцев (хуннов) это не составляло труда, так как единый народ при возникновении большой опасности сам быстро объединялся и вступал в схватку с врагом. В XII веке дела обстояли иначе. Уже не было единого народа. На севере Великой Степи теперь обитали многие народы, которые в разные времена в ходе отступлений (хуннов, сяньби, тайгачей, жужаней, тюрков, уйгур) из Китая отделились от основной массы и ушли в спокойные места. Монголы — в Забайкалье, а кыргызы — в Саяны.

Самыми большими народами были: *монголы, кыргызы, кераиты, найманы, меркиты и тюрко-китай.* Определяя

антропологическую принадлежность этих народов, Л. Гумилёв относит их к кроманьскому типу, который развивался параллельно с такими же типами Европы. Данная характеристика подтверждает всё, что мы доказывали выше.

Наиболее чистыми европейцами среди них были монголы и кыргызы. **Это были высокорослые, бородатые, светловолосые и голубоглазые люди.** За ними шли кeraиты, меркиты и найманы. Только тюрко-китай, которых Л. Гумилёв ошибочно называет *татарами*, выбивались из этого ряда, были смешанным народом. Они включали европейское племя харийцев (*шивэй*), тюрков и отюркеченные кочевые китайские племена. Отсюда понятно, что современные монголы, киргизы, казахи и т.д. имеют прямое отношение только к отюркеченным кочевым китайским племенам прошлого.

Все эти народы имели своих князей, которые не желали уступать своё место другим. Между ними часто возникали распри и войны, точно такие же, как в среде западных русов. Поэтому сами они объединиться не могли. Собственно их ждала судьба западных русов, если бы не вмешательство в их дела жрецов Рассении. И здесь мы сталкиваемся с официальной историей монголов, сочинённой на базе не критического анализа существующих и сохранившихся источников. Среди этих источников особое место занимают два. Прежде всего **«Сокровенное сказание»**, в котором изложена официальная история монголов.

Вторым источником является **«Тайная история»**, записанная, по мнению Л. Гумилёва, через 58 лет после расставания Тэмуджина (Чинги) и его побратима (анды) Джамухи. Есть немало китайских и арабских источников, которые составлялись по слухам, в лучшем случае, они повторяют сведения первых двух источников. Л. Гумилёв обратил основное внимание на собственно монгольские источники. Однако вместо критического анализа он решил заняться

сопоставлением их и, естественно, запутался в хитросплетениях этих источников. Хотя уже в самом начале должен был предположить, что «Сокровенное сказание» излагает официальную, но в значительной степени фальсифицированную историю монголов, что это произведение составлялось много позже группировкой, которая обосновывала свои права на чей-то престол.

«Тайная история» по времени писалась ближе к событиям представителями какой-то обиженной группировки. Разумеется, она писалась на основании рассказов очевидцев. Следовательно, те, кто сочинял «Тайную историю» по рассказам очевидцев, и сами очевидцы были удалены от ставки и не знали подоплёки тех или иных событий. Поэтому некоторые события изложены в ней с позиции констатации факта. Подоплёка факта объяснена примитивно и не может нас удовлетворить, как собственно и то, что князя **Чинги** именуют **Чингисханом**.

Нас интересуют два таких факта. *Первый факт* касается сражения между войсками **Чинги** и **Джамухи** при Даланбалчжутах, когда войско Джамухи заперло войско Чинги в ущелье в 1182 году. *Второй факт* касается провала в 18 лет, в течение которых Чинги отсутствует. Затем он появляется в 1200 году и начинается война. Л. Гумилёв не смог, несмотря на все старания, объяснить, почему Джамуха, заперев Чинги в ущелье, не покончил с ним, имея значительное превосходство в силах. Пояснения «Тайной истории», что Джамуха так захотел сам — неубедительны.

Относительно 18 лет отсутствия Чинги у Л. Гумилёва есть в одной из работ предположение, что, видимо, он находился в плену у чжурдженей, а поэтому вернулся оттуда обозлённым и решительным. И идеология войны оказалась готовой. **Иакинф (Бичурин)** в «Истории первых четырёх ханов Дома Чингисова» почему-то вложил эту идею в уста найманского князя: «*На небе нет двух солнц: может ли народ иметь двух государей*». Вряд ли найманский

князь мог сказать такие слова. *Во-первых*, потому что понятия государь на востоке не существовало, это выдумка христианина Бичурина. *Во-вторых*, многие годы до этого у каждого народа был свой князь, но никто такой порядок под сомнение не ставил. *В-третьих*, почему-то все князья, кроме Чинги, действовали нерешительно или противоречиво.

Всё это наталкивает на мысль, что за спиной Чинги стояли какие-то силы, которые его готовили, направляли и поддерживали, чего не было у других князей. Теперь самое время вспомнить о родословной Чинги и монголов. Монгольская традиция так рисует эту родословную. Монголы как самостоятельный народ определились ещё в I веке с.л. в районе Забайкалья, на северо-востоке современной Монголии, севернее реки Керулен. Они были прямыми потомками харийцев (хуннов). Первопредками монголов были **Бортэ-чино** (Сивый волк) и **Гаамарал** (Прекрасная лань). Своего сына они назвали **Бату-Чиган** (Несокрушимый Белый).

О двенадцати последующих поколениях сведений не осталось. На двенадцатом поколении произошло событие, которое традицией было отмечено. К селениям предков монголов прикочевал Род *хари-тумат*, отделившийся от племени харийцев (шивэй). Старейший монгол **Добун-Мэрган** женился на красавице хари-туманке **Алан-гоа**. Но его Род не одобрил этого брака, и дети Добун-Мэргана вынуждены были отделиться и образовать новый Род. После смерти мужа Алан-гоа родила трёх сыновей, по её словам, от светло-русого человека, приходившего к ней через дымник юрты и испускавшего свет, от которого она беременела.

Л. Гумилёв считает, что, с одной стороны, это имеет отношение к шаманскому догмату сексуального избранничества духом женщины, которую он наделял своей силой, а с другой стороны, объясняет, почему монголы были так

непохожи на другие народы. Тибетцы, приверженцы религии бон, которая происходит от ведизма, очевидно, считают, что род Бортэ-Чино прекратился на Добун-Мэргане, поэтому он никакого отношения к Чинги не имеет. Но золотоволосого юношу они признают и предком Чинги считают солнечный свет. Разумеется, ни монгольская традиция, ни убеждение тибетцев, ни мнение Л. Гумилёва не раскрывают подлинности этого события. Вся эта ситуация чётко определяет её связь с религиозностью, но азиатские шаманы к этому никакого отношения не имеют.

Прямое отношение к этому событию имеет белое жречество. Только белое жречество Рассении, жёстко соблюдавшее Кон Рода и Крови, внимательно следило за развитием белых Родов и, когда было нужно, вмешивалось в ситуацию, чтобы наиболее древние и знаменитые Рода не прервали своего существования. Для этого они направляли странников-волхвов, которые вступали в связь с женщинами ослабевших родов. Вполне понятно, что белые жрецы не были заинтересованы в раскрытии своих секретов, поэтому женщина, имевшая связь с русоволосым мужчиной, подвергалась наущению, что она рожала детей от светоносного духа. Таким образом, в 970 году от светлорусого мужчины Алан-гоа родила сына, которого называли **Бодончаром**.

Возмужав, Бодончар освоил охоту с соколом. Кстати, это любимый вид охоты всех без исключения князей русов и ариев. В это же время, естественно, не без помощи белых жрецов подчинил себе прежний свой род и дал начало остальным монгольским Родам. Таким образом, Бодончар является предком Чинги. Если мы это учтём, то станет ясно, почему Чинги удалось пройти через все испытания, остаться в живых и объединить народы Великой Степи. Именно белые жрецы, имевшие в среде монголов огромное влияние, знали, что *Тэмуджин* (Чинги) ведёт родословную от знатного рода.

Кроме этого, сметливость, энергия, властность и осторожность Тэмуджина (Чинги) позволяли рассчитывать на него как на потенциального правителя. Этим и была обусловлена помощь, которую оказывали Тэмуджину белые жрецы через своих людей в среде монголов, что и помогло ему выпутаться из многих сложных ситуаций. Через людей, действовавших в среде монголов, белые жрецы Рассении внесли в их среду идею объединения, в центре которого должен был встать Тэмуджин (Чинги). Поэтому когда Тэмуджин повзрослел, к нему потянулись многие энергичные люди, жаждавшие объединить народы Великой Степи. Вскоре у него собралось около 13 тысяч человек бойцов, которые избрали его князем Чинги.

Это не на шутку встревожило других владетельных князей и вождей племён, которые тоже собрались, избрали Джамуху Великим Князем и решили покончить с Чинги. Но эта инициатива не могла быть поддержана белыми жрецами. Естественно, они оказали на Джамуху давление, под влиянием которого он и отвёл своё войско от ущелья, в котором был заперт Чинги. Этот случай показал белым жрецам, что их идея объединения из-за неопытности их избранника в военном деле и дипломатии может и не осуществиться.

И тогда его отправляют с другими сподвижниками в Рассению для постижения премудростей военного дела, дипломатии и т.д. В 1200 году Чинги возвращается с тьменом войска Рассении. Этот тьмен возглавлял ставший впоследствии непобедимым **Субудай**. С появлением Чинги в родных краях к нему вновь стали стекаться сторонники объединения. Вскоре образовался второй тьмен. Однако Чинги понимал, что с 20 тысячами войска нельзя уверенно рассчитывать на победу. Поэтому он заключает союз с князем кераитов **Ваном**, отцу которого когда-то оказывал помощь отец Чингисхана **Есугей-баатур**.

Противники Чинги отреагировали немедленно. Они собрали курултай (круг) и вновь избрали, не без влияния жрецов, Джамуху Великим Князем 16 племён. Однако Чинги и Ван, не дожидаясь нападения противника, быстро двинулись к ставке Джамухи, расположение которой им было хорошо известно. Им удалось опередить противника. В сражении при Койтене в 1201 году они разгромили не успевшее собраться войско Джамухи. Помог победе Чинги и Вана внезапно налетевший ураган, в результате которого разноплемённые дружины Джамухи потеряли связь друг с другом. Джамуха покинул своих союзников и бежал. Более того, он ограбил одно из племён, которое участвовало в избрании его Великим Князем.

Это показывает, что Джамуха оставался под контролем белых жрецов и делал то, что было нужно им и Чинги. Но Чинги на этом не остановился. Развивая первоначальный успех, он разгромил тайджиутов на берегу р. Онон, а в следующем 1202 году нанёс решительное поражение тюрко-китайцам, да так, что этот народ полностью распался. В это время князь Ван прогнал меркитов на запад от Байкала и получил большую добычу. Затем Чинги и Ван объединились и обрушились на восточных найманов, которые не приняли сражения и обратились в бегство, однако были настигнуты в низовьях р. Урунчу. В сражении был убит князь восточных найманов **Буюрук**.

После этой победы Чинги и белым жрецам стало ясно, что объединения можно достичь мирным путем. Для этого нужно было только, чтобы Ван усыновил Чинги. Вот это предложение и сделал Чинги Вану, когда они возвращались после погрома найманов. Ван сразу не дал ответа, а дальнейшие события позволили ему уклониться от него. Однако найманы не хотели уступать своим врагам захваченную ими добычу. Найманский полководец **Коксеу-Сабах** в урочище *Байдарах-бельчир* преградил дорогу отходившим после набега керайтам и монголам. Ван

хорошо понимал, что победа над найманами даст Чинги новый повод для его требований, и тогда будет трудно ему отказать.

Поэтому ночью он отделился от Чинги и ушёл. В это время к князю Вану присоединился Джамуха. Чинги, получив известие об уходе князя Вана, решил не испытывать судьбу и отошёл в другую сторону. В это время найманы считали главным врагом князя Вана, а потому погнались за ним, настигли и захватили большой полон. Как только Чинги получил известие о случившемся, он быстро повернул своё войско и выступил на помощь князю Вану. Вместе им удалось отбить полон. После этого князю Вану ничего не оставалось, как усыновить Чинги. А это уже давало Чинги право претендовать на престол кераитского Великого Князя.

После столь успешных действий Чинги отвёл свои тьмены в родные края и дал отдых воинам, которые разъехались по своим становищам. Ушёл на отдых в Рассению и тьмен Субудая. Однако такой поворот событий не мог устроить сына князя Вана **Нилха-Сэнгума**, который теперь лишался права на престол кераитского Великого Князя. Поэтому он с другими кераитскими вельможами составил заговор против Чинги. Князь Ван тоже болезненно переживал навязанное ему Чинги решение. Избавить его от данного решения могла только война, и он решил поддержать заговорщиков. Джамуха тоже оказался среди них. Кераиты начали готовить набег на монголов.

Но Чинги был предупреждён о набеге. Л. Гумилёв считает, что его предупредили простые пастухи. Вряд ли простые пастухи могли знать о подготовке набега. В ставке кераитов, кроме Джамухи, не было никого, кто бы мог это сделать, так как кераиты были несториане, и белых жрецов среди них не было. Посланцами могли быть только люди от Джамухи, вернее, люди жреца, который находился с Джамухой. Этим вполне объясняется также,

почему Джамуха уклонился от участия в набеге. Получив сообщение, Чинги начал собирать войско. Но собрать все свои силы не успел и вынужден был вступить в сражение у *Халагун-ола*.

Это было тяжёлое для него сражение. Благодаря отчаянной храбрости удальцов — уродов **Хуилдара** Чинги удалось избежать жестокого поражения. Под покровом ночи он оторвался от противника. Затем, искусно маневрируя и ведя переговоры с кeraisитами, Чинги усыпил их бдительность. За это время подошёл тьмен Субудая и другие силы. Осенью 1203 года у горы Джэджээр (между истоками Толы и Керулена) он разгромил кeraisитов в ночном сражении. Князь Ван бежал к найманам, но при встрече с ними был убит. Остатки кeraisитов под предводительством его сына **Сэнгу-ма** бежали и добрались до *Хотана*, где вождь племени **калач** схватил и убил Сэнгу-ма. Так закончилось существование самого сильного несторианского христианского княжества, возникшего в Великой Степи.

Эта ситуация была отражена конечно же в извращённом виде в русских летописях. В частности, в Ремезовской летописи сообщается, что был **Он-Сом-хан**, против которого *«восста его же державы от простых людей... и уби Она, и [вступи на] царство сам Чинги»*. Вот образчик наших, в том числе поздних, летописей, где всё перевёрнуто с ног на голову. И даже Л. Гумилёв не смог отделаться от их гипноза, сделал вывод о социальном конфликте в Монголии во времена князя Чинги. Никаких социальных проблем в родовом обществе не было. В основе этих событий лежали национально-объединительные процессы.

Борьба шла между сторонниками объединения и их противниками. Эта борьба направлялась жрецами Рассении. Далее эта борьба развивалась так. Все, потерпевшие поражение, но не желавшие объединяться, бежали к найманам и подбили их на выступление против князя Чинги. Среди них оказался и Джамуха. В 1204 году враждующие

стороны столкнулись у гор Хангая. Джамуха, как и ранее, в решительный момент увёл свою дружину. Найманы потерпели жестокое поражение.

Князь **Таян** погиб, его мать попала в плен, а сын Кучлук бежал к *меркитам*, успевшим отступить по долине Иртыша за Алтай. Народы Великой Степи были вновь объединены, как во времена харийцев (хуннов). Теперь уже отпала необходимость в шпионско-предательской деятельности Джамухи среди своих. Жреческие воины, состоявшие при нём, получили приказ схватить и доставить Джамуху в ставку князя Чинги, что они и сделали. Однако Джамуха, привыкший дурачить окружающих его людей и полагавшийся на помощь жрецов, настолько обнаглел, что затребовал для себя не просто место рядом с князем Чинги, а ни много ни мало изъявил желание быть второй оглоблей в объединённом народе-войске.

Такие требования не могли устроить ни князя Чинги, ни его соратников, тем более белых жрецов Рассении, которые хорошо понимали, что дуумвират может легко привести к расколу и тогда все труды опять могут пойти прахом. Своими непомерными требованиями Джамуха подписал себе приговор. Амбициозного претендента пришлось казнить. Мнение жрецов было, несомненно, решающим. Влияние жрецов-прорицателей на монголов было огромным. Даже князь Чинги не мог противиться их решениям.

Показателен такой пример. Когда жрец-прорицатель **Теб-Тенгри** сообщил князю Чинги о том, что его брат **Хасар** ведёт недостойную игру за спиной Чинги, тот подверг брата унижительному допросу, который был прекращён только благодаря вмешательству матери. Но, уступив ей внешне, князь Чинги не перестал подозревать Хасара, чем ускорил гибель своей матери. Разумеется, такое влияние жрецов-прорицателей вызывало недовольство немалой части окружения князя Чинги, которая хотела бесконтрольно распоряжаться полученной властью, несмотря на то, что

эта власть им досталась именно благодаря деятельности жрецов-прорицателей.

Кстати, недовольным был автор «Тайной истории», который обеляет Джамуху, а вот гибель Теб-Тенгри по доносу его врагов он преподносит как должное. Этот разрастающийся конфликт между жрецами и окружением князя достигнет своего пика позднее, когда на завоёванных территориях окружение князя начнёт обособляться и отстраняться от жрецов Рассении. Закончится всё это переходом военачальников и князей в христианство, ислам, буддизм и т.д., которые не контролировали их власть, а помогали укреплять власть над основной массой народа.

В 1206 году на берегу Онона собрался курултай (круг) всего народа-войска, объединившегося вокруг девятиконечного **белого** знамени. Символ был выбран не случайно. Он определял единство белых людей, признавших деление мироздания на три мира: Прави, Яви и Нави. Объединение этих трёх частей мироздания даёт девятиконечную звезду, или девять концов белого знамени. Здесь следует сказать, что знамя полевого войска Рассении было **красным**.

Курултай (собрание-вече-круг) монголов был высшим органом власти, как и у всех остальных народов русо-арийского мира. Только он имел право доверять функции управления тому или иному лицу, именуемому ханом или князем, что собственно одно и то же. Поэтому нам незачем стесняться понятия хан, так как оно пришло к монголам от дарийцев.

Народ на курултай (круг) собирался у какого-либо холма, на вершине которого находился претендент. Претендента на ханскую должность поднимали на войлоке (ковре) над головами окружавших его людей. Собравшиеся криками одобрения выражали согласие повиноваться ему. Такой порядок ничем не отличался от избрания атамана на казачьем круге. Избрание хана происходило по заслугам.

Вполне естественно, что ханом стал Чинги. Курултай (круг) определил и имя народа, ядром которого были хан Чинги и его верные соратники. Собравшиеся стали называть себя *монголами*. Вследствие чего Великая Степь с этого времени стала называться Монголией. Здесь же было сформировано войско. Если раньше войско состояло из родовых дружин, поделённых на десятки, сотни, а иногда и тысячи, то теперь такой подход не вполне соответствовал обстоятельствам.

В ходе гражданской войны за объединение прежние народы и Рода распались. В результате появился новый единый народ — монголы, численность которого была значительно больше численности самых многочисленных народов, существовавших ранее в Великой Степи. В целом народ-войско теперь насчитывал около 100 тысяч человек, способных носить оружие. В него зачислялись все в возрасте от 14 до 70 лет. В этой связи выявилась необходимость делить войско ещё и на тьмены 10-тысячного состава, в точном соответствии с организацией полевого войска Рассении. Увеличение сторонников Чинги с 13 до 100 тысяч человек показывало, что идея объединения стала доминирующей в Великой Степи в начале XIII века.

Именно поэтому все присоединившиеся к Чинги ни разу не проявили нелояльность к нему. Полевое войско состояло из 9 тьменов, имевших в своём составе 90 тысяч человек. Кроме того, Чинги создал 10-тысячную гвардию, в обязанности которой вменялось наблюдение за порядком в среде народа-войска. Из числа наиболее проверенных воинов-гвардейцев было создано две стражи, дневная и ночная. Это был аппарат принуждения, поставленный даже выше войскового командного состава. Рядовой гвардеец стражи считался по рангу даже выше тысячника. Тысячниками же были назначены 95 *нойонов*, которые потрудились в создании государства. Дневная и ночная стражи несли

круглосуточное дежурство в ставке хана, находясь неотлучно при нём и подчиняясь только ему.

В этом народе-войске уже не могли соблюдаться многие Родовые Устои. Понадобилась регламентация жизни нового народа. И она была создана. Ею явилась *Яса* Чинги. Так как народ появился в ходе войны, то в основу его жизнедеятельности был положен воинский устав, выработанный в ходе ведения войны. Кроме организации жизни народа-войска, *Яса* предусматривала наказание за их нарушение.

Наказаний была два: смертная казнь и ссылка на Север, в рабство в Рассению. Отличительной чертой *Ясы* было введение наказания за неоказание помощи в беде боевому товарищу и поощрений, стимулировавших активность воинов в бою. Так как противники монголов в большинстве своём имели дружинную организацию, то возглавлявшие дружины князья и воеводы должны были вести за собой своих воинов. Гибель князя или воеводы вела к расстройству действий всей дружины или войска.

На уничтожение или пленение воевод и князей *Яса* и настраивала каждого своего воина. Воин, убивший или пленивший в бою князя (воеводу) противника, сразу же становился сотником. Ему присваивалось звание *батыра*, что освобождало его семью от налогообложения. Резко возрастала его доля в общей добыче. Кроме этого, он получал большое единовременное вознаграждение. Эти установления не могли не вызывать бешеной активности монголов в бою.

Вот почему в бою и сражении монголы дружно набрасывались на князей, воевод и их окружение. Это была одна из главных причин, обеспечивших успешный разгром даже численно превосходящего противника. Следующей не менее важной причиной являлись установленные *Ясой* правила организации боевых действий. Однако нужно иметь в виду, что *Яса* Чинги — это не какое-то новое творение хана Чинги и его приближённых, а это данный жрецами Рассении князю Чинги «Кон Ассы» (Пра-

вила войны), который лёг в основу регламентации жизни монголов.

Создание аппарата принуждения и регламентация жизни народа-войска по Ясе Чинги конечно же означали, что и в этой части русо-арийского мира начался переход от *федеративно-конфедеративной* организации общественного управления к государству и *империи*. В то же время эти нововведения позволяли создать высокоорганизованное и исключительно боеспособное войско. Правда, полевое войско Рассении тоже было организовано подобным образом и составляло внушительную силу.

Даже несмотря на откол христианизировавшихся западных кимаков (половцев) оно могло выставить более 60 тысяч бойцов. Таким образом, жрецы Рассении теперь располагали прекрасно обученным и организованным полевым войском численностью около 150 тысяч человек и могли поставить перед собой задачу активного противодействия чжурджням на востоке и набиравшему силу исламистскому Хорезму в Средней Азии. **Так появилось тартаро-монгольское войско, которое совместно действовало только против Хорезма.**

В этой связи перед нами встаёт вопрос, откуда появилось понятие «тартары», и почему оно в извращённом виде привилось в академической исторической науке? Более того, заставило многих учёных официальной исторической науки, включая Л. Гумилёва, искать в Монголии татарские племена. Мнение Л. Гумилёва по данному вопросу противоречиво и совершенно не обоснованно.

Вначале он считал татарами племя, которое китайцы называли шивэй. На самом деле это было харийское племя, обитавшее на востоке Забайкалья. Затем он татарами стал считать всех кочевников Великой Степи, включая монголов, так их называли тюркские и мусульманские источники. Выше мы уже убедились, что эти источники, как и китайские, неверно называли многие народы. Позднее он

стал считать татарами кара-китаев, которые вошли в состав монголов. Ни одно из этих предположений Л. Гумилёва не является верным.

Дело в том, что в это время в Рассении произошло важное событие. Раскол кимаков (половцев) на восточных и западных требовал самоопределения какой-то их части. А так как русо-арийским народам, проживавшим на территории от Урала до Забайкалья, покровительствовали боги Тарх и Тара, то они ещё называли себя **тартарами**, а страну **Тартарией**. **Вот это самоназвание «тартары» и стало новым именем восточных кимаков.** Однако христианские летописцы, абсолютно не вдававшиеся в этническую и видовую принадлежность народов, делившие их только на христиан и нехристей, чтобы уничтожить всякую память о русо-арийских народах и их изначальной родине Рассении (Тартарии), осуществили подлог.

В летописях они написали о народе татар, который неизвестно откуда взялся и говорил (*тараторил*) на разных языках. Христианскую идею появления татар как смешанного народа, разговаривавшего на тюркском языке, восприняла академическая историческая наука, включая Л. Гумилёва и наших нынешних академиков. Вот что пишут по этому поводу члены-корреспонденты РАН А.Н. Сахаров и А.П. Новосельцев:

«А монголы, смешавшиеся с половцами и другими тюркоязычными народами и племенами, усвоили их язык, культуру. Жителей Золотой Орды уже устойчиво именовали татарами — по имени одного из забайкальских племён, в своё время враждебного Чингису и покорённого им. Воинов-татар его полководцы ставили во время сражений в передние ряды атакующих, и покорённые народы быстро стали считать все разномастные тьмены победителей татарскими».

Вот вам, бабушка, и Юрьев день. Оказывается, монголы стали татарами по имени всего лишь одного покорённого

племен. Давайте задумаемся, на много ли сражений хватило бы людей одного этого племени, чтобы о них узнала даже Европа, при условии, что они первыми шли в бой? Думается, после первых двух сражений, когда счёт шёл на тысячи и даже десятки тысяч убитыми, от этого племени не осталось бы даже следа. Таким образом, такого племени в Монголии не существовало вообще, что мы выше уже доказали, а поэтому тартары — совершенно другой народ, который никакому покорению не подвергался. Он сам мог покорить кого угодно, что и осуществлял с большим успехом.

Возникает также вопрос, как монголы могли смешаться с кимаками (половцами), если с ними почти не соприкасались? Ниже мы покажем, что самое большое продвижение монголов на запад ограничилось Средней Азией. Затем они вели войны на востоке: в Китае, Корее, Японии и Индокитае. Вследствие этого они смешивались с уйгурами, чжурдженями, корейцами и китайцами. Особенно интенсивно этот процесс шёл при Хубилае, который утвердил в Китае династию «Юань».

Так что восприятие частью монголов китайской культуры — явление, имевшее в прошлом место. Эта часть переняла и китайский язык. Что касается тюркского языка, то они его перенять не могли, так как такого языка тогда ещё не существовало. Существовал только тюркский диалект древнерусского языка. И это был не единственный диалект. К XIII веку в древнерусском языке образовалось несколько устойчивых диалектов: болгарский, чешский, польский, литовский, русский, тюркский и т.д.

Причём в среде западных славян этих диалектов было значительно больше, чем среди восточных. Причина была в том, что на востоке тюркский диалект образовался под влиянием неоднократного смешения ариев с китайцами. В результате появилось немало народов, говорящих на тюркском диалекте. На западе появление диалектов и превращение их в языки было обусловлено насильственной

христианизацией и переходом многих князей к самодержавному правлению, что способствовало интенсивному обособлению многих народов русов друг от друга.

Этот процесс в основном завершился в XV веке. Хотя основа единого древнерусского языка сохранилась до сих пор. И если в среде языков потомков западных русов эта основа по-прежнему даёт о себе знать, то тюркскому языку не повезло. Дело в том, что христианская церковь и династия Романовых приложили максимум усилий к тому, чтобы единые корни русского и тюркского языков не сохранились. Русский язык несколько веков «отскабливали» от его древней основы, чтобы он окончательно утратил какую-либо связь с тюркским языком. Но так как до конца это всё же сделать не удалось, выдумали теорию об ирано-скифском и тюркском влиянии на древнерусский и русский языки.

Изменение языка и его обособление от своих корней под влиянием политических, часто враждебных, сил не является новостью и в наше время. Ещё 300 лет назад не существовало украинского языка. Сейчас это объективная реальность, которая стала фактом в результате целенаправленного действия украинских сепаратистов в союзе с австрийскими и германскими недоброжелателями России. С 1917 года, после искусственного разделения русского народа на русских, украинцев и белорусов, этот процесс пошёл ещё интенсивнее. Теперь в него оказалась втянутой ещё и Беларусь. И если украинский язык теперь уже вполне можно считать самостоятельным языком, то белорусский пока ещё является диалектом русского языка.

Подводя итог разговору о становлении языков, следует сказать, что тартары разговаривали на древнерусском языке, а подчинённые им народы — на тюркском диалекте этого языка. Причём никакого преобладания в то время этих народов над тартарами не было. Эти народы не превышали 20% от численности тартар. Примерно так обстоят дела

сейчас в нынешней Российской Федерации, где русские составляют около 80%, остальные 20% представлены другими народами.



Киевская Русь, Словения, Болгария, Ромейская империя и иудейская Хазария

В этих условиях западные русы на Русской равнине и в Европе оказались зажатыми между империей **Карла Великого**, Ромеей и иудейской Хазарией с её союзниками и подручными. Карл Великий (768–814 гг.) покорил Баварию, восточных фриз и саксов, Лангобардское королевство, ромейскую Истрию, отбил у арабов Барселону. В 791 году Карл Великий нанёс поражение аварам и дошёл до Венского леса. За свою жизнь Карл совершил более 50 походов. Лишь два его похода окончились поражением франков: походы на Прагу и на Аркону.

Чехи и руяне остановили непобедимого Карла, отвадив его от территорий русов. К 800 году Карл Великий объединил все территории Западной Римской империи (кроме Британии и Южной Испании) и создал Франкскую империю. После этого он был с большими торжествами коронован папой римским императорской короной. По *Верденскому договору* 843 года империя Карла Великого была разделена между сыновьями **Людовика Благочестивого** (сына Карла). Но несмотря на это угроза западным русам не только не уменьшилась, а даже возросла, так как на территории русов нацеливалось Восточно-Франкское королевство.

Эта угроза заставила венедов консолидироваться и образовать *Великоморавское государство* со столицей в городе Велеграде. На юге против Ромей боролась Болгария. На севере иудейской Хазарии противостояла Словения, а на западе — начавшая подниматься Киевская Русь. Русы,

отошедшие вместе с венграми в низовья Днепра около 820 года, закрепились на острове Хортица и превратили его в базу будущих походов против РOMEИ. В период с 820 по 840 год русы осваивали Поднепровье и заключали союзы.

Их послы в 839 году оказались даже в *Ингельгейме*, при дворе Людовика Благочестивого. Не дремала в это время и РOMEЯ. Желая закрепиться в Поднепровье, РOMEЯ настойчиво обрабатывала киевлян и настраивала их против русов. Около 825 года Византия направила в Киев небольшое войско во главе со стратигом **Диром**, которого в 829 году киевляне избрали своим князем. В это время русы заключили союз с дулебами (волынянами). Окрепший союз русов, венгров и дулебов развернул активную военно-политическую деятельность. В 840 году русы, дулебы и венгры совершили морской поход в Малую Асию, взяли и ограбили богатый город Пафлагонии *Амастриду*.

В 842 году русы, именуемые в византийских хрониках также *русами*, по договору вернули часть добычи и освободили всех пленных. Почему они так поступили? Видимо потому, что вновь искали союза с РOMEЕЙ против Хазарии. В этой связи абсолютно не соответствуют действительности характеристики тех ромейских хроник, в которых говорится, что народ «*рус*» грубый и дикий. Скорее всего, здесь мы вновь видим лишь очередную передержку историков-христиан. Верным в этих хрониках является только то, что они определяют народ «*рус*» как народ скифского происхождения, что собственно и требовалось доказать.

РOMEЯ, видя усиление союза русов, дулебов и венгров, решила форсировать создание христианского центра в Киеве. Проповедники христианства усилили свою работу, но это не понравилось киевлянам. К тому же враждебность русов и венгров, которой пугали киевлян христиане, оказалась ложной. Для объединения теперь уже не было препятствий. В 852 году князь русов **Аскольд**, с согласия дулебов и полян, переместил свою ставку в Киев. Князь киевлян Дир бла-

горазумно не оказал сопротивления этому объединению, поэтому был наравне с Аскольдом оставлен князем.

Таким образом, в Киеве стал править дуумвират князей Аскольда и Дира. Но этот дуумвират грозил стать основой христианизации русов и потомков антов. Так возникла *Киевская Русь*. Она теперь объединяла русов, дулебов, полян, древлян и венгров и занимала территории от Припяти до Русского (Чёрного) моря между Днепром и Прутом. Это была конфедерация преимущественно славянских народов. Опираясь на укрепления «*Змиевых валов*» и остров Хортицу, Киевская Русь усилила своё влияние на РOMEЮ.

В 860 году Аскольд собрал большое войско и на 360 кораблях 18 июня приплыл к Константинополю. Внезапное появление столь большого войска заставило ромеев пойти на подписание торгового договора, выгодного русам, который приписывается **Олегу**. 25 июня русы сняли осаду и ушли домой. Этот поход вновь показал, что русы ходили в РOMEЮ не для грабежа, а для того, чтобы склонить её к союзу для борьбы с иудейской Хазарией и наладить с нею равноправные отношения.

Однако ромеи хотели иметь не равноправные отношения, а господство над русами, не гнушаясь никакими средствами, в том числе и насаждением христианства. После похода русов 860 года ромейский патриарх Фотий заявил: *«Народу возлюбленному и богоизбранному (не только иудеи, но и греки считали себя богоизбранными) не должно надеяться на крепость рук своих, величаться силою мышц своих, опираясь на запасные оружия, а надобно... господствовать над русскими с помощью всевышнего»*. С этого момента начинается христианское наступление на русов.

Уже в 860 году в города русов, захваченные греками, были направлены очередные «просветители» **Константин (Кирилл) Философ и Мефодий**. Они изучают в Корсуне евангелие и псалтырь, написанные древлесловенским

письмом, а затем, вернувшись в Ромею. «изобретают» письменность, приспособленную для облегчения переводов церковных книг с греческого на язык русов. Для этого «основоположники славянской письменности» буквицу русов, состоявшую из 49 букв, уменьшают на 5 букв, а у 10 букв изменили написание, в результате появляется кириллица, или церковно-славянская письменность. Тогда же был назначен ромеями глава киевской церкви.

В конце 60-х годов IX века христианство распространилось в Сербии и Хорватии. В Болгарии 864 год выдался неурожайным. К голоду добавились болезни, начался мор. Ромейские проповедники убедили болгарского князя **Бориса** в том, что гладомор произошёл «за грехи». Кроме того, ромеи ввели войска и насильно заставили оставшихся в живых болгар креститься. Это был сильный удар по единству русов. Однако болгары оказали сопротивление, и царь Борис прибегает к мечу и казням, внедряя «человеколюбивое христианское учение».

Несколько раньше, в 863 году, крестился моравский князь **Ростислав**. Моравия наполнилась «просветителями». Вслед за Моравией христианство перекинулось в чешские земли, в которых княжил **Борживой**. В 866 году Киевская Русь организует новый поход на Константинополь для отместки грекам за невыполнение договора 860 года.

Несмотря на то что в 860 году в столице империи Константинополе было построено капище Перуна как признание силы и могущества русов, «богоизбранные» греки смотрели на русов как на людей низшего вида. Ромейские попы вели постоянные проповеди, внушая жителям империи, что они являются избранным богом народом и во всех отношениях превосходят другие народы, что давало право не выполнять заключённые договоры.

Однако поход закончился неудачей, так как ромеи изготовились к отражению похода русов. Неудача была вызвана тем, что христианские проповедники успели сообщить

в Константинополь о готовящемся походе. Многие русы попали в плен. В их числе оказался и князь Аскольд. Воспользовавшись такой удачей, ромеи осуществили крещение пленённых русов. Тут было использовано всё, в том числе ослабление веры в Родных Богов, якобы не защитивших от военных неудач. Первым, видимо, крестился князь Аскольд. Так сказало влияние на него Дира за период, прошедший с момента создания дуумвирата.

Возвратившись из Византии в Киев, крещёные русы с Аскольдом во главе привезли с собой новых христианских миссионеров, которые усилили свои проповеди, в результате появились новые крещёные, в основном те, кто находился в родстве с уже крещёными. Большинство креститься не желало. Русы были свободолюбивыми людьми и идти в какое-либо рабство не хотели. И всё же христианство начало расползаться в среде западных русов. Измена вере отрицательно отразилась на взаимоотношениях в обществе. Авторитет княжеской власти в народе резко упал.

Несмотря на союз с Ромеей, присоединение к Киевской Руси в 864–869 годах *Полоцка и Смоленска*, победу над печенегами в 867 году и кривичами в 869 году, из-за принятия правящей верхушкой христианства, внутреннее положение Киевской Руси было непрочным. Внутренний кризис осложнялся также нарастанием внешней угрозы со стороны Хазарии и варягов. Иудейская верхушка Хазарии и варяги были крайне заинтересованы в совместных действиях по захвату, продаже и перепродаже невольников.

Поэтому когда иудеи-рахдониты развернули охоту за невольниками на Русской равнине, варяги, уже освоившие этот промысел в Европе, через налаженные там с иудеями связи решили расширить сферу захвата невольников на востоке. Вот здесь-то и пригодилось им имя «*Русь*», которое было принято некоторыми готскими родами, когда они оказались в окружении русов после разгрома готов. Со временем, в результате бурных событий I тысячелетия с.л.,

подоплёка перехода этнонима «*русь*» к части готов забылась. Мнимые русы стали считаться истинными.

К сожалению, на этот факт прошлого мало кто обращает внимание. В результате продолжает устойчиво ходить версия о происхождении **Рюрика** от княжеского рода русов, что способствует укреплению точки зрения официальной исторической науки. В этой связи невозможно пройти мимо брошюры В.П. Ковалькова «Русским соколам», выпущенной издательством «Православная русская академия» и МФ «Семигор» в 2001 году.

В этой брошюре В.П. Ковальков признаёт тот факт, что русы пришли с востока. Но вот причины движения русов на запад до смехотворности несостоятельны, так как в ней говорится, что русы не пожелали смешиваться с китайцами и почти все ушли на запад, и в Индию. Выходит, не захотели смешиваться с китайцами, но почему-то пожелали смешаться с дравидами и семитами. Оригинально, не правда ли?

Ещё более «оригинальной» является трактовка происхождения князя Рюрика и его имени. Вот что пишет по этому поводу автор данного сочинения: *«Ю.П. Мирюбов указывает, что Рюрик был сыном короля оботритов (по готским преданиям, западные Славяне). Он освободил Русь, захваченную врагами, а благодарные Русы пригласили его занять место их законных князей. Таким образом, Рюрик (Рерик) сам пришёл в тяжёлый час и разбил норманнов (нурманов) и хазар, а его воевода Олег отогнал хазар в их волжские владения...»*

Отец его славянский князь Дион — был женат на дочери Гостосмысла по имени Умила. Поэтому и приехал Рюрик княжить в Новгород. Сам князь Дион, отец Рюрика, княжил на острове Рюген (Ругин). По арабским и греческим источникам, на этот остров пришло племя Русов, которое до этого жило на Волге (звавшейся Славянами Росью). Оно ещё в древние времена добралось до Варяжского (Славянского,

Балтийского) моря, осело на острове Рюген и имело большой город Аркона, где стояла громадная скульптура Свентовита и куда ездили поклоняться все Славянские народы. Поэтому Рюрик не был Норманом, а был Русом...

Имя же Рюрик происходит от имени священной птицы западных Славян — сокола Рарога...

Он понимал, что если бы всё шло по «норманской теории», то Рюрик должен был бы приехать с большой дружиной, которая бы вызвала массу недоразумений, вплоть до вооружённых столкновений. Ничего подобного мы не знаем».

Для непосвящённого читателя такое объяснение может показаться убедительным. А для посвящённого — нет. И вот почему. На **о. Рюген** (Ругин) никакого города **Аркона** никогда не было. Город Аркона находился на **о. Руян**. В сказках А.С. Пушкина этот остров называется **Буян**. Однако что простительно писателю, то непростительно историку. На острове Руян был город Аркона с храмом Свентовита и его скульптурой. Этот город основали не **оботриты** (ободриты), а **ильмерцы-русы**.

Они во главе с волхвом-прорицателем **Ильмером** действительно пришли с Южного Урала в район озера **Моиска**, которое в честь старца Ильмера переименовали в озеро **Ильмер**. Позднее вместо жёсткого звука «р» появился мягкий звук «нь», и озеро стало называться **Ильмень**. Причина ухода русов и ариев на запад, как собственно ухода другой части с Рамой в Дравидию, **была возникшая в их среде вражда**. Поэтому нежелание смешиваться с китайцами притянута здесь за уши и ничего общего с действительностью не имеет, собственно как и то, что далеко не все русы и арии тогда ушли на запад и в Дравидию. Большинство осталось в Рассении (Сибири).

Дальше по морю в Скандинавию часть русов-ильмерцев повёл князь **Один**. После завоевания Скандинавии они обожествили Одина и откололись от остальных русов-

ильмерцев. Последовавшие за ними в Скандинавию волхвы встретили там враждебное отношение. тогда они повернули на юг и наткнулись на большой остров, на котором осели и назвали его Руян. Позднее на нём был построен город Аркона с храмом Свентовита и его скульптурой, куда как раз и плавали поклоняться русы-ильмерцы, заселившие побережье Скандинавского моря вплоть до Одры (Одера).

Это произошло примерно за 3000 лет до прихода в Венедское (Скандинавское) море **македонян (ободритов)**, которых автор называет оботритами. Остров Руян перестал существовать в результате землетрясения в 1308 году. В то время как о. Рюген (Ругин) существует до сих пор. На нём во время Второй мировой войны находилась база немецких подводных лодок. Волгу русы и арии называли не **Рось**, а река **Ра**. Ободриты (бодричи) имели македонское происхождение. После гибели А. Македонского часть его войска переплыла Каспий и по реке Ра поднялась вверх, а затем попала в Венедское море. Потом этот отряд добрался до о. Рюген (Ругин) и отвоевал его у кельтов, чем обеспечил себе союз с русами (венедами).

Затем ободриты (бодричи) отвоевали у кельтов часть Померании и расселились по соседству с Ютландией (Данией). Вскоре кельты разделились на **готов** и **галлов**. В начале I тысячелетия с.л. готам с юга угрожали римляне, а с востока венеды. Так как силы были явно не равны, готы пошли на замирение с венедами. Часть из них, по приглашению князей **Словении**, согласилась оказать помощь в войне с семитами-сарматами. Они сели на суда и отплыли в Словению, после чего объединённое готско-словенское войско двинулось на юг против сарматов и разгромило их. Затем готы установили союз с этнически родственными им сарматами и на некоторое время подчинили своему господству славян.

Однако в ходе большой войны 370–400 гг. готы были разгромлены. Ободриты (бодричи) участвовали в этой войне на стороне русов (венедов) и захватили значительную часть

земель готов. Самих готов подчинили, в результате чего они были названы варягами-русью. Если экстраполировать на современность, то это примерно будет означать **русские немцы**. Однако через несколько сот лет обстоятельства изменились не в пользу русов (венедов и ободритов). Внутренние раздоры и мощный напор франкского государства позволили варягам-руси около 800 года освободиться от господства русов и обрести независимость. Большую роль в этом сыграла Ютландия (Дания), с которой они были теперь в постоянном союзе.

Новгородский князь **Гостомысл** в это время втянулся в тяжёлую войну с иудейской Хазарией, которая перекрыла торговый путь в Персию. После 812 года образовалась Киевская Русь, которая явно склонялась в сторону РOMEИ, что обещало перекрыть торговый путь по Днепру. Желая получить помощь прежде всего в борьбе с иудейской Хазарией, Гостомысл вспомнил о прошлом союзе с готами и выдал свою дочь **Умилу** за князя варягов-руси **Годослава**. Но варяги-русь с помощью не спешили, так как в это время воевали с русами (лютичами и бодричами). Война СЛОВЕНИИ с иудейской Хазарией набирала обороты. Именно в этой войне князь Гостомысл потерял всех своих сыновей.

Происхождение РЮРИКА от ободритского князя Диона, таким образом, серьёзно оспаривается вышеприведённой версией, по которой Умила была выдана замуж за князя варягов-руси Годослава. Отсюда следует, что происхождение РЮРИКА было гото-варяжское. Имя будущий князь получил не от птицы-сокола **Рарога**, а по имени союзника Годослава **Рерика Ютландского**, гото-варяжские корни которого несомненны. В это время варяги-русь часто вели войны с русами (лютичами и бодричами), опираясь на помощь Ютландии и её князя Рерика. В честь его Рюриком (Рериком) и назвал своего сына Годослав.

Рюрик (Рерик) не мог получить имя от сокола Рарога, так как на гербе ободритов (бодричей), а следовательно

и подчинившихся им варягов-руси, был изображён конь А. Македонского **Буцефал**. Сокол же Рарог — птица священная у русов и ариев, и не столько у западных, сколько у восточных. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на бунчуки (штандарты-знамёна) ордынского войска, на которых изображался **беркут**, травящий зайца, или **сокол**, травящий куропатку.

Лютичи и ободриты, получившие помощь от других русов, в том числе от киевлян, в очередной раз разгромили варягов-русь в войнах 830–840 гг. Годослав был убит, а его сын вынужден был бежать к Рерику Ютландскому, у которого жил и воспитывался до 862 года, пока его не призвала на службу торговая аристократия Новгорода. Когда умер князь Гостомysl, торговая аристократия Новгорода не захотела иметь над собой князя, который бы принуждал её давать деньги на бесконечную войну с иудейской Хазарией. Ей более импонировало поведение иудеев-рахдонитов, которые нанимали войско только для ведения войн, выгодных им самим.

Поэтому в призывании к Рюрику (Рерику) говорилось о том, что князь должен прибыть с войском и осуществить поход на Киев. Подчиняться ему торговая аристократия Новгорода вовсе не собиралась. Цель была одна — подчинить себе путь из варяг в греки по Днепру. Однако позднее из «Повести временных лет» эта суть призывания исчезает и появляется другая, по которой, якобы, Рюрик (Рерик) был призван для управления Словенией. Сделано это было в XVII веке Байером и Миллером, приехавшими из Германии в Россию с целью исправления русской истории и доказательства, что русские неспособны к государственному управлению.

Однако Рюрик (Рерик) не мог выполнить договора, так как не имел большой воинской силы. **Ютландия** тоже ему помочь не могла, она находилась, по-существу, в состоянии непрерывной войны с бодричами и лютичами. К тому же

крайне нуждалась в деньгах, необходимых для ведения войны. Поэтому было решено, что Рюрик (Рерик) с небольшой дружиной отправится в Новгород и оттуда наладит связи с иудеями-рахдонитами, чтобы получить от них деньги на войну. Таким образом, ни о какой серьёзной войне с норманнами и хазарами речи идти не может, так как Рюрик (Рерик) был заинтересован в дружбе с ними.

В 862 году Рюрик пришёл с дружиной в Новгород. И хотя он являлся внуком князя Гостомысла, однако сразу же обложил северных русов данью и начал охоту на невольников. По сообщениям арабских авторов Ибн-Русте, Мукаддаси, Гардизи и Марвади, варяги-русь *«нападают на словен, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают в плен, везут в Хазарию и Булгар и там продают»*. Где плавали варяги-русь, ясно: по Чудскому, Ильменьскому, Ладожскому и Онежскому озёрам. Именно здесь и располагалась Словения. По Волге варяги-русь везли своих пленников в Булгарию и Хазарию.

Торговая аристократия хотела установить своё господство в Словении по примеру иудеев-рахдонитов и иметь наёмное войско, которое бы верой и правдой служило торговой аристократии. Однако получила иной порядок, когда сама оказалась эксплуатируемой, а народ превратился в невольников. Естественно, такой порядок не устраивал, в первую очередь, народные низы, которые во главе с **Вадимом Храбрым** в 864 году выступили против захватчиков, но были разбиты, а предводитель убит. Торговая аристократия Новгорода вновь попыталась уговорить Рюрика совершить поход против Киевской Руси, чтобы завладеть путём из варяг в греки по Днепру.

Но Рюрик отказал торговой аристократии, видимо, по причине недостатка сил. Тогда торговая аристократия подняла против Рюрика весь народ Словении. Рюрик был изгнан, но переговоры с ним продолжались до тех пор, пока он не согласился на условия новгородской торговой

аристократии. Продолжительность подготовки второго вторжения можно объяснить тем, что Рюрик долго не мог собрать необходимые силы на случай войны с Киевской Русью и подготовить идейное обоснование этого вторжения. В это время и была выдумана легенда о старшинстве Рюрика, якобы происходившего от древних русов.

Некоторые наши историки поддаются на уловку, полагая, что внук Гостомысла обязательно должен унаследовать и его родословную. Но у русов родословная никогда не писалась по матери. *во-первых*, а *во-вторых*, тесные связи Рюрика с *Ютландией* (Данией) хорошо показывают его гото-варяжские корни. Многие русские принцессы уехали в другие страны, но от этого правящие династии там русскими не стали. Плохо, что на эту уловку поддались поляне, древляне и дулебы, для которых этническое родовое старшинство не было пустым звуком. Для них родовое старшинство было правилом, которому положено было беспрекословно подчиняться. Таким образом, присвоив себе имя «русь», варяги готского происхождения решили обманным путём установить свою власть в Киевской Руси.

События этого времени находят своё отражение в «Велесовой книге», где, в частности, рассказывается о хазарах, вероотступниках Дире и Аскольде и разбойнике Рюрике. Пополнив за счёт варягов готского происхождения своё войско и договорившись с торговой аристократией Словении, Рюрик прибыл в Новгород и сразу же стал готовиться к походу на Киев. Время было выбрано исключительно удачно. В Киеве до крайности обострились отношения между христианской властью и отвергавшим её народом. Однако в ходе подготовки похода в 879 году Рюрик умер, оставив после себя малолетнего сына **Игоря**. Войско возглавил воевода (конунг) **Олег**. Он же стал опекуном Игоря, будучи шурином Рюрика.

Войско Олега, в котором приняли участие варяги, словене, кривичи, меря, чудь и весь легко овладели в 882 году

В Смоленском, Любичем и Киевом. Аскольд и престарелый Дир были убиты. Это наталкивает на мысль, что киевляне сами обратились за помощью к Олегу. Не исключено также, что Олег обещал выступить против иудейской Хазарии. Это подтверждается тем, что после захвата власти в Киеве Олег в 883 году подчинил *древлян*, в 884 году — *северян*, в 885 году — *родимичей*, которые до этого платили дань иудеям-рахдонитам. В этом же 885 году Олег воевал с *уличами* и *тиверцами*, также данниками иудеев, но подчинить их не смог, так как им помогли печенеги. Война с иудейской Хазарией становилась неизбежной.

Однако война разразилась не сразу. Дело в том, что иудеи-рахдониты в это время были связаны войной с *дайлемитами* Ирана. Кроме того, нужно было найти нового союзника, так как печенеги уже не выполняли отведённой им роли. Невольников братья становилось всё тяжелее и тяжелее, поэтому печенеги приостановили свои набеги. Разумеется, иудеев-рахдонитов такое поведение вассала не могло устроить, и они в 889 году подкупили гузов, которые обитали у Синего моря (в Приаралье), и натравили их на печенегов. Против печенегов в это же время действовали и венгры (мадьяры), с которыми у иудеев-рахдонитов начал складываться союз. Поэтому на юге события постепенно обрели трагический оборот.

Находясь между иудейской Хазарией и венграми, печенеги из-за отказа Олега образовать союз обратились за помощью к болгарам. Те пошли на образование союза. А так как Болгария вновь воевала с Ромеей, поэтому последняя автоматически становилась союзником иудейской Хазарии и венгров. Чтобы укрепить союз с Ромеей, иудеи-рахдониты в 893 году послали туда войско, набранное из хазар, для войны с болгарами. Однако болгары разгромили это войско, а с хазарскими пленниками обошлись очень жестоко. Им перед разменом резали носы. Это была месть за отход части хазар от русов.

В ответ на это император **Лев VI** в 894 году послал флот, который перевез венгерские дружины **Арпада** и **Курсана** на правый берег Дуная в Болгарию. Венгры разбили войско болгарского царя **Симеона**, дошли до Преславы, грабя и убивая, набрали много пленниц и продали их в РOMEю. Царь Симеон просил мира, но затаил злобу, и в 897 году, когда мадьярские всадники были в походе, печенеги и болгары с двух сторон напали на Леведию и вырезали оставшихся дома венгерских мужчин, женщин, детей и стариков. Вернувшись из похода, венгры (мадьяры) решили покинуть окровавленную землю и ушли в *Паннонию*.

В Паннонии они объединились с аварами и вместе с ними разгромили Великоморавское государство, чем нанесли обществу западных русов непоправимый вред, сокрушив фронт их обороны против германо-крестоносной агрессии. Захватив два города русов (моравов) *Буду* и *Печь*, венгры превратили их в столицу своей страны *Будапешт*. Так Паннония была превращена в *Венгрию*. Это произошло в 899 году. Отделённая венграми от Болгарии и Киевской Руси Острия (Австрия) через некоторое время подверглась онемечиванию. Но ещё долго города *Вендебож* (Вена), *Свела* (Цветль), *Ракоусы* и другие управлялись князьями русов.

Таким образом, Олег, отказавшийся от союза с печенегами и не принявший участия в этих войнах, упустил прекрасную возможность создать союз с печенегами и укрепить союз с Болгарией. В результате он оказался в полной изоляции. Его противниками были укрепившиеся в низовьях Днепра печенеги. С востока наступали гузы совместно с наёмным войском Хазарии. В этих условиях он не мог рассчитывать на Болгарию, которая была в союзе с печенегами. После нескольких неудачных стычек с гузами и наёмным войском иудеев-рахдонитов в 895–896 годах Олег признал себя побеждённым и стал вассалом Хазарии, обязавшись выплачивать дань и выставлять войско (дань кровью) для ведения войн с противниками иудейской Хазарии.

В официальных учебниках истории много написано о подвигах Олега, которых на самом деле не было. В частности, написано о том, что Олег в 907 году собрал 80-тысячное войско и на 2000 кораблях совершил морской поход в Малюю Асию. Греки затворились в *Константинополе* (Царьграде) и закрыли бухту цепями. Однако утром осаждённые увидели «чудо»: корабли, распустив паруса, плыли по суше. Увидев это, император поспешил заключить мирный договор, позорный для Ромеи и выгодный для Киевской Руси. Ромея же выплатила «подарки» по 12 гривен на каждый из 2000 кораблей и отдельно на крупнейшие русские города. Олег собственноручно прибил свой щит на воротах Царьграда.

Этого не могло быть хотя бы потому, что низовья Днепра в 907 году контролировались печенегами. Кроме этого, всё было бы так, если бы это было отражено в византийских хрониках. А они о 907 годе молчат. Зато пишут о 904 годе, когда варяги и русы, именуемые в византийских хрониках русами-дромитами, по наущению иудеев напали на Ромею. Однако поход не удался, так как христианские проповедники успели предупредить Константинополь о готовящемся походе. Поэтому русо-варяжское войско было разбито византийским флотоводцем **Иоанном Радином**, применившим греческий огонь. Часть русов спаслась благодаря способностям волхва **Росса**. Другие погибли от греческого огня у мыса Трикефал в феме (области) Опсикий.

Несоответствие официальных установок существу произошедших событий указывает на то, что первый фальсификатор русской истории Нестор просто приписал события 860 года Олегу, чтобы таким образом показать резкий рост значимости Киевской Руси с приходом рюриковской династии. При этом изрядно приукрасил события тем, что вместо 360 кораблей и 17 тысяч войска написал о 2000 кораблях и 80 тысячах войска и т.д. Поэтому щит на воротах Царьграда прибил не Олег, а Аскольд в 860 году, и тогда же в Царьграде было построено капище Перуна.

В 909–911 годах Олег, принуждаемый иудеями-рахдонитами, организовал ещё ряд походов, в том числе против дайлемитов. В ходе этих походов была разгромлена колония дайлемитов на острове *Абескун*, поселения *Гиляна*, *Табаристана*, *Ширвана* и город *Баку*, в котором правили друзья иудеев-рахдонитов Саджиды и единоверцы наёмного войска иудейской Хазарии. Набрав много добычи, русо-варяжское войско вернулось в Итиль, где отдало условленную долю иудеям-рахдонитам и остановилось на отдых.

Тогда наёмная гвардия иудеев-рахдонитов потребовала от бека разрешения отомстить русам и варягам за кровь мусульман и за полон арабских женщин и детей. Наёмники напали на отдыхавших воинов. В плен не брали. Избиение продолжалось три дня. Погибло около 30 тысяч человек! Те, кому удалось уйти (около 5000), были истреблены *буртасами* и *булгарами*. В этой связи возникает вопрос, мимо которого проходят историки академической науки: как могло русо-варяжское войско оказаться на Каспии, если Волга контролировалась иудейской Хазарией?

Ответ прост — русы могли попасть на Каспий в то время только по желанию иудеев-рахдонитов. В этой связи роль Олега в истории Киевской Руси предстаёт в абсолютно ином свете, чем она изложена в работах академической исторической науки. Это был недалёкий, но хитрый и покорный слуга иудеев-рахдонитов, собиравший в их пользу дань с этнически чуждых ему русов и поставлявший им войско для ведения войн с противниками иудейской Хазарии.

Так что никаких побед над Ромеей при Олеге не было и быть не могло. После смерти Олега в 911 году и прихода к власти **Игоря Старого** (*Старшего*), которому тогда было уже 33 года, обстановка несколько изменилась. Нараставшее недовольство русов вылилось в восстание древлян. Игорь разгромил древлян. Воспользовавшись этим восстанием,

печенеги напали на пограничные земли. Война длилась несколько лет. Иудеи-рахдониты вновь погрели на этом руки и к тому же образовали с печенегами союз, который пригодился в новой войне с Византией.

Во второй половине 30-х годов X века разразился конфликт между Ромеей и Хазарией на религиозной почве. В Хазарии начались гонения на христиан, а в Ромее — на иудеев. Войну развязал иудейский каган (царь) **Иосиф**, при котором было вырезано много христиан, в первую очередь хазар. В этой связи христианская община Киева не могла остаться в стороне и вместе с эмиссарами императора **Романа Лакапина** добилась, чтобы Игорь выступил против иудейской Хазарии.

В 939 году Игорь совместно с ромейскими войсками внезапно напал и взял город *Самкерц* на берегу Керченского пролива. В 940 году воевода **Свенельд** покорил племя уличей, обитавших в низовьях Днестра и Буга, взяв город *Пересечен*. На этом успехи закончились. Иудейская Хазария ответила мощным ударом. Иудейский полководец **Песах** объединил действия наёмного войска Хазарии и печенегов, отбросил союзное войско в Крым, ворвался туда и взял три греческих города, где убил всех мужчин и женщин, но был остановлен под стенами Херсонеса, куда бежало уцелевшее христианское население Крыма.

Затем Песах двинулся на Киев и принудил Игоря воевать с бывшими союзниками ромеями, лишив его к тому же мечей. От Киева отпало всё днепровское левобережье. Завоёванные земли уличей и тиверцев в низовьях Днестра и Буга достались печенегам. Кривичи освободились и создали независимое *Полоцкое княжество*. Таким образом, Киевская Русь из более или менее независимого вассала при Олеге, при Игоре превратилась в полностью зависимого вассала. К тому же Игорь обязывался вновь платить дань кровью и увеличенную материальную дань, сбор которой закончится для него трагически.

В 941 году русо-варяжское войско, по требованию Хазарии, двинулось против Ромейской империи, но было разбито у стен Константинополя имперскими войсками, оповещёнными из Киева христианами. Однако несмотря на поражение остатки этого войска были пополнены и в 943–944 годах брошены на *Арран* (Азербайджан), где засели дайлемиты. Русо-варяжское войско при высадке разбило ополчение правителя Аррана **Марзубана ибн-Мухамеда** и овладело городом *Бердаа* на берегу Куры. Марзубан, получив подкрепление, блокировал крепость. Но страшнее блокады оказалась дизентерия, грозившая гибелью всему войску. Нужно было уходить, тем более что в очередной стычке погиб воевода русо-варяжского войска.

Варяги и русы пробились к берегу, отбили корабли и уплыли обратно в Хазарию. Но на Русь они не вернулись, так как по закону, прописанному иудеями-рахдонитами, воины, не одержавшие победы, подлежали казни. Русы в данном случае вполне попадали под действие этого закона. А перебить больных и выздоравливающих было совсем не сложно, так что акция прошла без шума. Осталось лишь свидетельство одного иудейского анонима: «...и пошли морем в Персию, и пал там он и весь стан его. Тогда стали русы подчинены власти хазар».

Несмотря на это иудеи-рахдониты вновь принудили Игоря выставить войско против Ромеи. Это войско под командованием Свенельда, совместно с печенегам, в 944 году двинулось водным и сухопутным путями на Ромею. Но ромеи, связанные войной с арабами, узнав от христиан о готовящемся походе, решили не испытывать судьбу и предложили приемлемые условия мира, который был заключён в конце 944 года. В этом походе участвовали все наличные силы Игоря.

Он остался с небольшой дружиной, с которой и отправился собирать дань с древлян. А так как требуемая дань превышала традиционные нормы, то древляне возмутились,

напали на него и убили, но воли не добились. Вернувшись из успешного похода, Свенельд вместе с княгиней Ольгой в 946 году подчинил древлян вновь. Удачный поход против Ромей и союз с печенегами позволили почувствовать силу. Однако воевать с Хазарией без союза с Ромеей правящей верхушке казалось практически невозможным.

Вот почему Ольга в 947 году принимает крещение, которое скрывает до 957 года. В 957 году она едет в Константинополь и 9 сентября официально принимает крещение, что означало заключение союза с Ромейской империей. Союз с печенегами и Ромеей, успешно воевавшей при поддержке дайлемитов с арабами, хорошо сказался на положении Киевской Руси. Союз Киевской Руси с печенегами обеспечивал торговлю между Киевом и Херсонесом.

К тому же печенеги снабжали русов саблями вместо отданных иудеям мечей. В 945 году дайлемиты овладели *Багдадом*, в результате чего возможности иудеев-рахдонитов в вопросе формирования наёмного арабского войска резко сузились. Этим не замедлили воспользоваться болгары и гузы. Иудейская Хазария, по существу, оказалась в окружении врагов, в то же время сил для расправы уже не хватало. Вопрос теперь стоял так: **кто нанесёт этот последний удар?**

Союз с Ромеей, ставку на который делали Ольга и её приближённые, не оправдал надежд. Наоборот, в обществе намечился раскол. Тем более что по возвращении в Киев Ольга начинает преследовать тех, кто не желал принимать христианство, организует уничтожение капищ и святилищ. В то же время посылает войско в помощь Ромей. Более того, в 959 году Ольга приглашает в Киев германских миссионеров. В 962 году **Оттон I** — основатель Священной римской империи Германской нации становится императором. Он же в 961 году прислал в Киев епископа **Адальберга**, который с согласия Ольги становится киевским епископом. Недовольство дружины и народа нарастает. Этим недовольством воспользовался **Светослав**.

Но прежде чем продолжить повествование о последующих событиях, необходимо коснуться личности Светослава и развенчать ещё один миф, сочинённый христианами и упорно повторяемый историками академической науки. Хронологическая путаница христианских летописей наталкивает на мысль, что многие события в них являются фальсифицированными. В первую очередь это касается Светослава, которого христианские летописцы люто ненавидели. Он им под конец жизни ответил тем же, что они, кстати, заслужили. Но всё-таки им удалось фальсифицировать значительные отрезки жизни Светослава.

Им это было нужно для того, чтобы доказать правопреемственность династии рюриковичей, обеспечивших насаждение христианства в Киевской Руси. Светослав не мог быть сыном Игоря и Ольги по ряду причин. Игорю Старому в 911 году было уже 33 года, но детей у него почему-то не было. В 945 году, когда его убили древляне, ему должно было быть не менее 66 лет. Следовательно, Светослав должен был появиться, если верить летописям, на 64-м году его жизни. Конечно, бывают дети у мужчин в таком возрасте, но если у этих мужчин дети были ранее. У Игоря Старого детей раньше не было. Ольге в 942 году было около 20 лет, так как во время крещения в 957 году она ещё выглядела молодой женщиной.

Могла ли она без Игоря родить ребёнка? Нет, не могла. Дело в том, что у русов женская верность мужу почиталась исключительно высоко, и варяги это нарушить не могли. Значит, всё упирается в Игоря. Игорь не мог иметь детей либо по старости, либо был неспособным в мужском плане из-за импотенции, либо по причине вырождения династии. Вывод может быть один. Игорь не мог произвести потомство, даже женившись на молоденькой женщине. Из этого нам ясно, что Светослав не мог быть сыном Игоря Старого и Ольги. Так чьим же сыном он был?

Расправившись с древлянами в 946 году, Ольга и Свенельд, чтобы сохранить власть над ними, взяли в заложники сыновей убитого князя **Мала**. Затем, после определённого размышления, она принимает решение об усыновлении этих детей. И почти сразу же, в 947 году, принимает крещение. Почему вдруг молодая женщина принимает крещение? Значит, чувствует за собой вину. Расчёт Ольги и Свенельда состоял в том, что, возможно, удастся приручить Светослава и воспитать из него своего князя. Вот об этом и молила Ольга иудейского бога, так как боги русов в таких делах не помогали. Отчаявшись справиться со Светославом, Ольга прибегла к помощи своей ключницы иудейки Малки. В результате родился Владимир-креститель Киевской Руси.

Но Светослав не забыл, как погиб его отец. Приняв христианство в 957 году, Ольга вновь пыталась сломить непокорного Светослава, но было уже поздно. Поэтому воспитание Ольги и Свенельда не принесло желаемого результата, за исключением успехов в военном деле. В это время Светослав уже осознавал себя князем, его любила дружина за великодушие, природную сметку, знание военного дела, личную храбрость, силу и умение владеть оружием. Класть поклоны христианскому богу такой человек, конечно же, не желал. Боги русов не принуждали молиться, поэтому для Светослава они были светлыми и родными, с ними было легко общаться. В результате вокруг Светослава сплотились все активные и энергичные люди.

Следовательно, официальная рюриковская династия является изобретением христианских летописцев, заинтересованных в стабилизации престолонаследия в государстве, а также западников, стремившихся через рюриковскую династию привязать Россию к Европе. Мое мнение состоит в том, что рюриковскую династию представляют всего два человека: Рюрик и его сын Игорь. **Со Светослава начинается династия древлянских князей.** Настойчивость Ольги вела к конфликту, который рано или поздно должен был быть

разрешён. И этот момент наступил, когда в 961 году в Киеве появился Адальберт, который с присущей германцам педантичностью и упорством стал принуждать Светослава и его окружение к принятию христианства, это переполнило чашу терпения.

В 962 году Светослав, опираясь на дружину и недовольство основной массы народа, совершает переворот. Епископ Адальберт едва спасся бегством. Некоторые из его сообщников-проповедников были убиты. Ольга была отстранена от управления княжеством и находилась до конца своих дней в среде христиан в предместье Угорское. Там же находилась церковь святого Николая, построенная над могилой князя-отступника Аскольда. В народе после переворота обозначился невиданный подъём. Опираясь на него, Светослав в 964 году освобождает от иудейской зависимости вятичей.

Последние более 150 лет вели неравную борьбу с жестоким врагом и заложили первоклассную по тому времени крепость *Козельск*, которую иудеям так и не удалось взять. Воспользовавшись тем, что немногочисленное наёмное войско Хазарии стерегло печенегов на Нижнем Днепре, Светослав объединил свои силы с вятичами и в 965 году разгромил гарнизон крепости Саркел. Взятием этой крепости он доказал, что иудеев-рахдонитов и их наёмников можно бить. В 966 году Светослав совершает второй поход в земли вятичей, где закладывает ладейный флот для осуществления броски на юг. Возможно, уже в 967 году ему бы удалось разгромить иудейскую Хазарию, но здесь помешало осложнение обстановки на Балканах.

Л. Гумилёв много внимания уделил Светославу и событиям того времени, доказывая, что в Киеве правила княгиня Ольга с христианами, а Светослав только ходил в походы и был не нужен правящей христианской верхушке, что война с Хазарией не закончилась в 965 году, а продолжалась также в 968–969 годах, что она велась в основном силами

печенегов, что Светослав стремился создать на Дунае своё государство, отделившись от Киева. Эти предположения верны только отчасти и касаются они продолжительности войны с иудеями-рахдонитами, а также неприятия Светославом христианства, понявшего его суть, которую он выразил словами: «*Вера христианска уродство есть*». Однако в целом события развернулись несколько иначе, чем писал Л. Гумилёв и другие историки.

После переворота 962 года христианская община Киева, во главе с Ольгой, сидела тихо, выжидая момент, чтобы нагадить Светославу, всецело занятому борьбой с внешними врагами. Историки академической науки действительно ошибаются, полагая, что война Светослава с Хазарией была одномоментным актом 965 года. Борьба, хотя и с ослабленным, но ещё мощным противником не могла решиться столь быстро. Захваченная Светославом крепость Саркел была отбита наёмным войском Хазарии в 966 году.

Это заставило Светослава вновь двинуть своё войско в земли вятичей в 966 году и продумать план войны с Хазарией. Новый поход на Саркел ничего не давал, кроме жесточайшего сражения с наёмниками. Нужно было принимать иное решение. Иное решение состояло в том, чтобы сковать наёмное войско печенегами, подготовить ладейный флот, на котором рать русов должна была спуститься по Оке и Волге в её низовья, и напасть на столицу иудейской Хазарии город *Итиль*. Однако подготовка флота требовала времени. На это ушли 966 и 967 годы.

Пока шла подготовка ладейного флота на Балканах разразился кризис. Император **Никифор Фока** в 966 году перестал платить дань болгарам, которую Ромея обязывалась выплачивать по договору 927 года. Кроме этого он потребовал, чтобы болгары не пропускали венгров через Дунай грабить провинции империи. Болгарский царь **Пётр** ответил, что он заключил с венграми мир и не намерен

его нарушать. Никифор Фока решил наказать Болгарию и принудить её к уступчивости, для чего направил некоего Калокира с 15 кентинариями золота в Киев к Светославу с предложением сделать набег на Болгарию совместно с печенегами.

Не желая терять союзников печенегов, без которых успешно воевать против наёмного войска Хазарии было невозможно, Светослав согласился. Продолжая готовить поход против иудейской Хазарии, Светослав смог выставить относительно небольшое войско, около 10 тысяч человек, которое сам и возглавил. Высадив своё войско в устье Дуная, он внезапно напал на болгар и разбил их. Затем объединил силы с печенегами и венграми, разбил болгар у *Доростола*. Царь Пётр не выдержал поражений и умер, а Светославу удалось занять Болгарию до *Филипполя*.

Ставку он организовал в *Переславце* (Малой Преславе) на берегу реки Враны, не выражая желания возвращаться в Киев. Это испортило отношения Фоки со Светославом, так как Фока увидел, что вместо Болгарии на Дунае появилась ещё более мощная военная сила и к тому же ещё крайне непредсказуемая. Стало ясно, что от неё нужно избавиться во что бы то ни стало. Тем более что от христиан, находившихся в войске Светослава, стала поступать информация, что Калокир подбивает Светослава к походу на Константинополь, для того чтобы Калокир занял престол.

Но без наличия сил этого сделать было невозможно. Поэтому притязания Калокира вряд ли могут служить обвинением в развязывании войны, как это делают византийские хронисты **Кедрен** и **Зонара**, с которыми согласились летописцы Руси и Л. Гумилёв. Войну начал Фока, который решил избавиться от угрозы с Дуная. Так как печенеги были со Светославом, а ромейское войско было связано войной с арабами, то Фока обратился за помощью к Хазарии. Иудеи-рахдониты решили воспользоваться моментом, чтобы восстановить утраченные позиции.

Но так как наёмное войско было немногочисленным, а боеспособных союзников уже не было, то они смогли собрать разный сброд, включая заволжских печенегов, подчинившихся им, и бросили его в поход на Киев в 968 году. Киев оказался в тяжёлом положении. Однако печенеги Поднепровья, находившиеся в союзе со Светославом, оповестили его о движении войска иудеев-рахдонитов. Светослав выслал вперёд дружину **Претича**, чтобы он задержал войско противника. Сам же с печенегами и большей частью своего войска двинулся к Киеву.

Претич у Киева перехватил сборное войско иудеев и вступил в переговоры, выигрывая время до подхода Светослава. Светослав не замедлил с подходом. Вместе они обрушились на противника и разгромили его. После этого Светослав принял окончательное решение о разгроме Хазарии. Так что в этот период печенеги были верными друзьями Светослава, поэтому винить их в походе на Киев так же неверно, как и обвинять Калокира в развязывании войны. После этой победы печенежская конница двинулась в преследование войск иудеев-рахдонитов по степям, это и дало повод **Ибн-Хаукилю** записать в 969 году, что печенеги являются «*остриём*» и союзниками русов.

Светослав с пешей ратью сел в ладьи и по Оке и Волге двинулся на юг. Однако на Волге были буртасы и болгары, которые неоднократно вредили русам и могли оповестить Итиль об опасности. Светослав внезапно напал на них и нанёс жесточайшее поражение. После этого он мог не опасаться за свой тыл и двинулся к Итилю. Войско Светослава на ладьях атаковало Итиль с трёх сторон. Иудей-рахдониты оказались в ловушке. Итиль был разгромлен. Иудейская община была уничтожена. Центр сложной системы исчез. Развалилась и сама система. Хазары, народ этнически родственной русам и беспощадно угнетаемый иудеями-рахдонитами, желания воевать за них не проявили и попрятались по плавням.

Наёмное войско, состоявшее из арабов и разного сброда, частью погибло под ударами печенежской конницы, а частью ушло в современный Азербайджан. Поэтому дальнейший поход Светослава проходил без препятствий через «чёрные земли» к Среднему Тереку, т.е. к Семендеру, затем через степи к Дону и, после взятия крепости Саркел, к Киеву. Возвращаясь с Терека через Саркел, Светослав миновал Кубань. Он знал, что на Северном Кавказе и Кубани находились племена русов (чигов, гетов, асов, касогов). Они-то и образовали княжество *Тмутаракань*, существовавшее в 969–986 годах. Крепость Саркел была переименована в *Белую Вежу*, которая некоторое время была форпостом Киевской Руси на востоке.

Официальные историки недоумевают, почему Светослав не присоединил хазар к своей державе? Л. Гумилёв причину видит в том, что Светославу тогда пришлось бы принять ислам, которого он не хотел принимать. Мне эти причины представляются надуманными. Светослав не присоединил ни хазар, ни вятичей потому, что он не собирался их присоединять. Он освобождал этнически родственные народы, оставляя возможность жить по родовому праву, то есть он восстанавливал естественно сложившуюся конфедерацию этнически родственных народов, подобную Русколани.

Другое дело, воспользовались этими возможностями народы или нет. Вятичи воспользовались. А вот хазары нет. Дело здесь в том, что они более чем 150 лет подвергались насаждению иудаизма и христианства, поэтому воля к свободе у них была основательно подавлена и они оказались лёгкой добычей для воинственного ислама. Показательным является случай, связанный с населением одного из северных островов Каспия, который тогда именовался «остров русов» и на нём проживало около 100 тысяч жителей.

Вот что пишет о судьбе этих русов Ал-Марвади: «Когда они обратились в христианство в 912 году, вера притупила

их мечи, дверь добычи закрылась перед ними, они вернулись к нужде и бедности, сократились у них средства к существованию. Вот они и захотели сделаться мусульманами... Вот они и послали послов к владыке Хорезма, четырёх мужей из приближённых царя, а у них независимый царь, называется их царь Булдимир... Пришли послы их в Хорезм... и они обратились в ислам».

Это свидетельство Ал-Марвади ясно показывает, что на Каспии с незапамятных времён многие острова были заселены русами, которые жили там вплоть до X века с.л. включительно. Островные русы были частью народа, проживавшего на берегах Каспия, Терека, Волги и Дона, имя которому было русы (хазары). Разгром иудейской Хазарии и продолжительные контакты тюрок с русами (хазарами) как раз и привели к смене ими веры. Таким образом, на восточном берегу Каспия усилился эмир Хорезма, а на западном эмир Дербента. В результате иудаизм и христианство на Тереке и Нижней Волге исчезли без следа, уступив место исламу.

В 969 году Светослав с триумфом возвратился в Киев победителем иудейской Хазарии. Такого мало кто ожидал. Не ожидала такого и Ольга, желавшая ему неудачи. Этот удар для неё был пострашнее, чем отстранение от власти в 962 году. Этого удара она пережить не могла, так как рушились все её планы христианизации Руси. Именно тогда в христианской общине Киева зарождаются замыслы убийства Светослава.

Ольга умерла 11 июля 969 года. Христианские летописцы пишут, что сторонники Ольги провожали её с плачем великим («...людьє вси плачемъ великомъ»). Было от чего плакать христианам, умерла их вдохновительница, оставляя киевских христиан на волю ненавидимого ими Светослава. Но Светослав, на погибель свою, оказался человеком крайне великодушным и веротерпимым. Он не тронул христианской общины в Киеве. Более того, оставил править

В в Киеве крайне веротерпимого **Ярополка**, в Древлянской земле — **Олега**, а в Новгородской — малолетнего **Владимира**.

Л. Гумилёв удивляется, зачем нужно было Светославу терять 969 год в борьбе с греками. Смерть бывшей княгини Ольги и устройство управления в Киеве — разве не уважительная причина потери времени. Устройство управления Светославом в 969 году чётко показывает, что он неукоснительно следовал русо-арийской традиции, возрождая родовые федерации: *Полянскую* (Киев), *Древлянскую* (Коростень), *Словенскую* (Новгород). Упорядочив организацию общественной жизни, Светослав вновь вернулся в Болгарию.

В этой связи Л. Гумилёв вновь ошибается, полагая, что Светослав убыл в Болгарию потому, что чувствовал себя в Киеве неуверенно. Именно потому, что он чувствовал себя там твёрдо, он и решил продолжить войну на Балканах. Однако он совершил ошибку, потому что не взял с собой печенегов. Его союзниками стали болгары и венгры. Но этот союз имел значительную слабость. Дело в том, что после поражения нанесённого Светославом болгарам, их боеспособность резко понизилась. К тому же это поражение не располагало к искренней дружбе. Наконец, болгары уже были христианами, что таило угрозу сговора с Ромеей.

Изменилась обстановка и в Ромее. В 969 году в Константинополе в результате дворцового переворота к власти пришёл **Иоанн Цимисхий**, который предпринял все меры, чтобы вытеснить Светослава за Дунай. Светослав, не имея сил для ведения большой войны, сделал ставку на удержание Болгарии путём демонстрации силы и ведения переговоров. Он перебросил во Фракию отряд болгар и венгров для угрозы Константинополю. Однако полководец Цимисхия **Варда Склир** разбил этот отряд у Аркадиополя. Потерпев поражение, венгры ушли домой, изрядно ослабив Светослава, а болгары разочаровались в нём.

В

Зимой 970–971 годов Светослав попытался исправить положение, направив отряд в Македонию с целью создания плацдарма для похода на Константинополь. Но массовой поддержки он там не получил. Хуже того, подстрекаемые греками, болгарские христиане восстали против киевских русов. Светослав вынужден был снова брать Переславец. Эта победа несколько стабилизировала положение Светослава, но, оставаясь в Переславце, он мог оказаться в ловушке, стоило имперским войскам захватить устье Дуная. Светослав был полководцем-самородком, поэтому интуитивно понял опасность и изменил расстановку своих сил.

В Переславце он оставил царевича **Бориса Болгарского**, Калокира и своего воеводу **Сфенкла**. Сам же с главными силами укрепился в Доростоле, в низовьях Дуная, на границе Болгарии с уличами, и вступил в переговоры с Цимисхием. Переговоры Светослав вёл в грозном тоне, требуя дани и надеясь, что Цимисхий не решится на боевые действия. Однако Цимисхий активно готовил войска и весной 971 года начал кампанию вполне неожиданно для Светослава. 15 тысяч пехоты и 13 тысяч конницы имперского войска прошли через неохраемые теснины Балкан и осадили Переславец.

На третий день штурма крепость пала. Воевода Сфенкл с частью войска пробился и вместе с Калокиром ушёл на соединение с главными силами. Царевич Борис сдался грекам. После этого вся христианская Болгария восстала против Светослава. За неимением конницы Светославу пришлось запереться в Доростоле, тем более что в Дунай вошло 300 греческих кораблей с огнеметными машинами. Светослав оказался в окружении. Ему пришлось дать сражение у стен города.

Воины Светослава сражались доблестно и даже опрокинули пехоту противника. Положение спасла латная конница ромеев. Воины Светослава, сомкнув ряды, с большими

потерями отошли в крепость. Началась осада. Наконец, потери и голод заставили Светослава заключить мир за свободный пропуск русов из осаждённого Доростола и предоставление пищи изголодавшемуся войску. В августе 971 года Светослав покинул Болгарию.

Цимисхий не был уверен, что печенеги, бывшие ранее в союзе со Светославом, не нападут на Болгарию и не переломят ход боевых действий в пользу Светослава. Поэтому Цимисхий предложил печенегам союз с империей, если они пообещают не переходить Дунай и не разорять Болгарию, а также *«позволить русам пройти через их землю в своё отечество»*. Печенеги согласились на всё, кроме последнего, так как *«ожесточены на русов за то, что они заключили мир с ромеями»*. Так повествуют Кедрен и Зонара.

Что же всё-таки произошло и почему печенеги изменили своё дружеское отношение к Светославу на явно враждебное? Несколько причин, на мой взгляд, повлияли на изменение отношений между печенегами и Светославом. *Во-первых*, Светослав не взял печенегов в поход 970–971 годов в Болгарию. Такое отношение не могло быть оценено печенегами положительно, тем более что печенеги сыграли большую роль в разгроме наёмной конницы иудейской Хазарии. *Во-вторых*, иудеи-рахдониты, конечно же, не могли простить Светославу погрома, а поэтому делали всё, чтобы натравить печенегов на Светослава, что им и удалось осуществить. *В-третьих*, большую роль в натравливании печенегов на Светослава сыграли киевские христиане, не желавшие возврата князя, исповедовавшего Веру Предков.

Светослав не был наивным человеком. Он прекрасно понимал, что его поражение обусловлено поведением христиан, которые помогали друг другу независимо от того, в какой войске они находились. Разумеется, под подозрение попали и христиане его войска. Во время расследования на острове *Березань* (Белобережье) были обнаружены доказательства

предательской деятельности христианизированных русов, включая брата Светослава **Улеба**. Брата убил сам Светослав. Были убиты и остальные христиане. Священников, как основных вдохновителей предательства, пытали.

Чёрное предательство сломило веротерпимость и великодушие Светослава. После предательства и поражения благородный характер князя изменился полярно. Под влиянием психологического шока он послал в Киев приказ сжечь церкви и обещал по возвращении «*изгубить*» всех христиан. Это была вторая его ошибка, которая стоила ему головы. Вывод из этого случая может быть один: **открытость в замыслах никогда не приводит к победе**. Уцелевшие христиане и воевода Свенельд бежали степью в Киев. Их печенеги пропустили. Когда весной 972 года Светослав с остатками своего войска речным путём попытался вернуться в Киев, печенеги напали на него и истребили всех до единого, включая самого Светослава.

В этой связи нельзя согласиться с Л. Гумилёвым, который полагает, что если бы победил Светослав, то Киев бы превратился в «*замок рыцаря разбойника, вроде Бранного Бора (ныне — Бранденбург) или базу пиратов с культом Световита, как было на острове Руге. Но тогда бы русов постигла судьба лютичей, бодричей и поморян, истративших свой пассионарный фонд в постоянных войнах с соседями. Для этих храбрых славян не только немцы и датчане но и все соседи были врагами, а без друзей жить нельзя*».

Данная выдержка совершенно определённо выдаёт Л. Гумилёва как сторонника христианства, пытающегося всё поставить с ног на голову. Христианская приверженность Л. Гумилёва не позволила ему правильно оценить действия русов, в том числе и Светослава. Л. Гумилёв не столько не смог, сколько не захотел увидеть, что западные русы и Светослав изо всех сил защищались, как могли, от превосходящих сил многочисленных противников. Главной

их целью было восстановление утраченных позиций. Светослав после разгрома иудейской Хазарии, по существу, восстановил Русколань. Оставалось восстановить Борею. Для этого была начата и продолжена война в Болгарии.

И хотя эту задачу ему решить не удалось, но всё же кое-что он сумел сделать для укрепления русо-арийского мира. **А вот насаждение христианства на Руси поставило западных русов перед лицом уничтожения.** Гибель Светослава означала начало гибели родовой федеративно-конфедеративной системы организации общественной жизни русов и начало уничтожения их прежнего святоотеческого (ведического) миропонимания. Наступало чужебожие с чужими кумирами (И. Христом и т.д.), наступала узурпация власти князьями, наступало имперское, самодержавное, эксплуататорское государство. Поэтому нам нечего удивляться, что русские люди, в конце концов, превратились в Иванов не помнящих родства.

Светослав по своему значению стоит рядом с Белоревом. Только Белореву удалось восстановить и продлить на несколько сотен лет федеративно-конфедеративную систему организации общественной жизни русов и ведическое миропонимание. Светославу же досталось трагическое время, когда эпоха изменилась. Он был героем, который сопротивлялся, и не без успеха, наступлению перемен, но достичь победы надолго не мог. **Главное, что он сделал — это разгромил иудеев-рахдонитов и обеспечил Русскому Народу свободу манёвра на востоке, в то время как юг и запад для него были уже закрыты навсегда.** Опасность, которая оттуда исходила, не прекращается до настоящего времени вот уже более тысячи лет и выражается не только в военных вторжениях, но и в идейно-религиозном наступлении, что является наиболее опасным.

Болгары, приняв христианство, поставили его выше этнического родства и предали Светослава, тем самым выбрали рабскую судьбу. Болгария стала провинцией Ромейской

империи, где гнёт имперских чиновников становился всё сильнее и сильнее. После победы турок над Ромеей гнёт имперских чиновников заменяется на гнёт турок. В общей сложности рабство болгарского народа продолжалось около 1000 лет. Начатое Светославом дело закончилось только в XIX веке, когда на волне подъёма внимания к этническому родству болгары получили независимость из рук Русского Народа. Но судьбы зачинателя и освободителей оказались на удивление схожими. Светослав погиб от коварства внешних сил и внутренних недоброжелателей, то же самое произошло с **Александром II и Скобелевым**.

Гибель Светослава значительно укрепила позиции христиан в Киеве. Разумеется, они понимали, что самостоятельное *Древлянское княжество* может послужить опорой для разгрома христианской общины Киева. Начались интриги, целью которых было столкнуть Ярополка с Олегом. К сожалению, христианам удалось натравить брата на брата. Вражда разгоралась до 977 года. В этом году Олег был убит, а древляне окончательно потеряли самостоятельность. Устрашившись гибели брата, Владимир бежит к варягам, обуреваемый злобой к Ярополку.

Усилив своё княжество древлянами, Ярополк зимой 978 года совершает успешный поход против печенегов и наносит им тяжёлое поражение. Но его положение в Киеве не было прочным. Убийство Олега и потакание христианам возбуждали возмущение и противодействие в дружине и значительной части народа. В этих условиях положение Владимира было более предпочтительным. К тому же нужно иметь в виду, что новгородцы не оставили своего замысла добиться контроля над торговым путём из варяг в греки. Повторилась история с Рюриком. Новгородская торговая олигархия дала Владимиру деньги для найма варяжского войска.

После захвата Владимиром Полоцка Ярополк *«посла к нему увесчевати. Посла же и воинство во кривичи, да воспретят Владимиру воевати. Владимир, услышав сие, убояся,*

хотя бежати ко Новгороду, но вуй его Добрыня, ведый яко Ярополк не любим есть у людей, зане христианом даде волю велику, удержа Владимира и посла в полки Ярополчи з дары к воеводам, водя их ко Владимиру. Оные же, яко первее рех, не правяху Ярополку и яшася предати полк Владимиру. Тогда Добрыня со Владимиром иде на полки Ярополчи не силою, ни храбростию, но предательством воевод Ярополчих...»

11 июня 978 года Владимир занял Киев. Но этим вопросом занятия престола решён быть не мог, так как Ярополк был ещё жив. Стремление Владимира расправиться с Ярополком совпадало с требованиями варягов ввести человеческие жертвоприношения. Выше мы уже встречались с человеческими жертвоприношениями у готов, что как раз подтверждает готское происхождение многих варягов. Владимир вступил с Ярополком в переговоры и договорился о личной встрече в крепости Родне. В 980 году Ярополк был убит варягами во время переговоров с Владимиром.

Братоубийство сделало Владимира князем Киевской Руси. Таким образом, Ярополк стал жертвой своей любви к христианам и коварства Владимира, желавшего стать князем в Киеве. Однако убийство Ярополка, своеволие и разбои варягов были отрицательно восприняты киевлянами, поэтому они не хотели признавать его князем. Желая добиться расположения киевлян. Владимир всю вину за убийство Ярополка свалил на варягов. При помощи **Дабрана (Добрыни)** он собрал русские дружины и выдворил варягов в Константинополь, не заплатив им за службу ни гроша.

Кроме того, он послал в Константинополь предупреждение о том, что этих разбойников (варягов) следует рассредоточить по отрядам, иначе они наделают бед. Видимо, Владимир с Дабраном (Добрыней) учли при взаимоотношениях с варягами то унижение, которое они перетерпели, когда находились у них. На месте разрушенной при Светославе церкви Владимир сооружает новое капище Перуна.

Владимир этого периода демонстрирует явную приверженность «*вере отчич и дедич*» для того, чтобы утвердиться у власти.

Естественно, эту же цель преследовал Дабран (Добрыня). Им удалось достичь своей цели. Киевляне признали Владимира своим князем, хотя его отношения с христианами ухудшились, но это обнаружится позднее. Владимир и Дабран (Добрыня), добившись укрепления власти в Киеве, повели энергичную завоевательную политику. В 981 году были присоединены червенские города. В 981–982 годах были подчинены вятичи. В 983 году покорены ятвяги.

В этом же году в Киеве Владимир, будучи ещё под идейным влиянием варягов, попытался ввести в киевском обществе человеческие жертвоприношения, несмотря на то что они святоотеческой верой были запрещены. Был брошен жребий, который выпал на христианина-варяга, к тому же греческого подданного. Обречённый на жертву человек оказал сопротивление, завязалась драка, в ходе которой погибли обречённый и его отец, придавленный подрубленными сеньями.

Чего хотели добиться Владимир и Дабран (Добрыня), устраивая это кровавое представление, трудно сказать, одно несомненно, что такие грубые меры поднимали авторитет христианства. Вполне возможно, Владимир и его подручные уже в 983 году начали искать опору в части народа, на которую можно было бы надёжно положиться в условиях расширения завоеваний и создания империи. В 984 году Владимир вновь подчинил радимичей. В 985 году осуществляется поход на болгар. Но болгары хорошо подготовились и оказали ожесточённое сопротивление. В результате Болгария завоёвана не была.

После похода воевода Дабран сделал странное заявление о том, что обутые в сапоги болгары дань давать не должны, надо искать лапотников. Нам ясно, что это завуалированная форма признания независимости Болгарии. Не сумев

В

слоमितь болгар, Владимир и Дабран решили осуществить поход против Тмутаракани. Этот поход, совершённый в 986 году, был успешным. Об этом сообщает **Мукалдаси**, закончивший свой труд в 988–989 годах, и **Иаков Мних**, упомянутый в летописи под 1074 годом, который писал: *«И на козары шед, победы, а и дань на них положи»*.

Естественно, победа далась не только и не столько потому, что хорошо воевали, а потому, что этнически родственные хазарские племена не желали воевать и к тому же уже были христианами. Но Владимир, в отличие от Светослава, шёл не как освободитель, а как завоеватель. Поэтому в Тмутаракани был оставлен наместником малолетний сын Владимира **Мстислав**, а Тмутаракань была превращена в базу для будущих походов русов по Кубани, Тереку и Каспию в Ширван в XI веке.

В ходе осуществления этих походов Владимир и Дабран (Добрыня) обратили внимание, что крещёные воины их войска быстрее находили общий язык с крещёными хазарами, чем остальные воины их войска. Поэтому когда в Ромее в 987 году произошло восстание **Варды Фоки** и император попросил помощи у Владимира, тот незамедлительно направил своих воинов, значительная часть из которых была христианами, для подавления восстания. Победой у Хрисополя и Авидоса войско Владимира предотвратило падение ромейского императора **Василия II**.

Эти походы показали Владимиру, что христиане были наиболее сплочённой и дисциплинированной частью его войска. И в Киеве христиане были наиболее послушной частью населения. В условиях создаваемой империи это было крайне важно. Поэтому выбор веры Владимиром произошёл в ходе создания империи. Было и несколько чисто личных моментов.

Во-первых, он влюбился в греческую царевну и захотел на ней жениться, а без принятия христианской веры этого добиться было невозможно.

Во-вторых, после подавления восстания он осознавал себя спасителем ромейской империи и императора Василия II, а потому во всём хотел быть ему равным. Равенство могло дать только родство с ромейским императором. Таким образом, личные устремления Владимира совпадали с интересами создаваемой империи. Желая осуществить задуманное, Владимир в 988 году крестился сам и крестил свою дружину. В христианских летописях есть упоминание о соревновании религиозных конфессий перед Владимиром. Такое вряд ли могло быть. Скорее всего, это мифотворчество христианских летописцев, которые хотели в выгодном свете представить христианство.

Однако Василий II не пошёл навстречу Владимиру и поначалу отказался выдавать за него царевну, даже несмотря на принятие христианства Владимиром и его дружиной. Владимир обиделся и в 989 году осадил *Корсунь* (Херсонес), требуя себе в жёны греческую царевну. Город, осаждённый с моря и суши, пал после того, как лишился воды, поступавшей в него по подземным трубам. Местоположение водопровода якобы было указано сторонниками Владимира. По одним источникам, попом **Анастасом**, по другим — варягом **Ждьеберном**, пустившим из крепости стрелу с запиской.

После падения Корсуня (Херсонеса) император Ромеи признал притязания Владимира и отдал ему в жёны царевну. Слишком важен был для него Херсонес. Добившись своего и став родственником ромейского императора, Владимир мог теперь приступить к крещению народа. В пятницу 1 августа 990 года, в торговый день недели, население Киева было загнано в *Почайну*, где и состоялось крещение киевлян, не окрещённых ранее. Затем наступила очередь других городов. В 991 году были крещены новгородцы. Жители близкого к Киеву Чернигова были крещены в 992 году. Жители Смоленска, лежащего на пути «из варяг в греки» были крещены только в 1013 году.

Христианизация страны шла крайне медленно, с огромными человеческими жертвами и материальными утратами. В земле белых хорват на Верхнем Днестре карательное войско сотнями сжигало деревни «язычников». Потомки дреговичей до сих пор хранят предания о том, как каменные кресты приплыли по реке и вода Припяти окрасилась кровью. В Ростове попы плавали на плотках по озеру и для быстроты крещения давали одни и те же «имена» целым толпам людей. Там, где не справлялись греческие попы, на помощь привлекали немецких. Однако стоило крестителям уйти, как все крещённые возвращались к святоотеческой вере и отрекались от «человеколюбивого» христианства.

В это время сохранили святоотеческую веру кривичи, радимичи и вятичи. Если характеризовать Владимира в общем плане, то он был, как это сейчас модно говорить, *прагматиком*, которому в общем-то, кроме личного возвеличивания и обогащения, на всё остальное было наплевать. Такие прагматики всегда смотрят на народ как на материал, из которого можно слепить что угодно. В результате получается уродство. Таким образом, уродство стало реальностью только с четвёртой попытки.

Первым было крещение Дира около 830 года. Вторым — крещение Аскольда в 866 году. Третьим — крещение Ольги в 947–962 годах. Четвёртым — крещение Владимира в 988–990 годах. Христианизация Киевской Руси нанесла непоправимый урон народам русов в культурном и событийном плане, прежде всего. Тысячами сжигались дощечки и берестяные письма с древними сказаниями и хрониками. Те же летописи, которые из-за их особой ценности писались на дорогом пергаменте, соскабливались, а пергамент заполнялся церковными «поучениями». Жгли волхвов, хранителей знаний и мудрости народной, которые из поколения в поколение передавали накопленные знания.

Собственно в стране шла гражданская война. Длительность её можно определить лишь приблизительно. Однако

её начало чётко обозначено гибелью Светослава и его войска в 972 году. Это говорит о том, что русы были свободолюбивыми людьми, которые не желали идти в религиозное рабство. За это время погибло огромное количество наших Предков. **Поэтому неправильно считать, что Киевская Русь приняла христианство, оно там было насаждено силой.** Насаждение христианства привело к открытому и скрытому сопротивлению имперской оккупационной власти, которое не прекращается по настоящее время.

Насаждение христианства в Киевской Руси знаменовало собой наступление перелома в борьбе не только со святоотеческой верой русов, но и германских (готских) народов с народами русов. После освободительного похода гуннского войска западные русы занимали обширные пространства: от Лабы (Эльбы) на западе до Волги на востоке; от Венедского (Балтийского) моря до Балкан, Русского (Чёрного) моря, Кавказского хребта и Каспийского моря. В VII веке западные русы были представлены многими народами. Наиболее известными являются: болгары, сербы, хорваты, хорутяне (словенцы), чехи, моравы, словаки, бодричи, лютичи, полабы, поморяне (прусы), мазовшане, потомки антов древляне и поляне (днепровские и ляшские), волыняне (дулебы), уличи, тиверцы, словене, хазары (донские, волжские, терские и кубанские). Были восстановлены Русколань, Словения, Веня, созданы Болгария и Великая Моравия.

К концу X века положение резко изменилось. Под христианским владычеством оказались: болгары, сербы, хорваты, хорутяне (словенцы), чехи, моравы, словаки, потомки антов древляне и поляне (днепровские и ляшские), волыняне (дулебы), уличи, тиверцы, дреговичи, северяне, словене, хазары (донские и кубанские), тавры (крымские русичи). Нерушимо стояли за святоотеческую веру: бодричи, лютичи, полабы, поморяне (поморские русичи), мазовшане, руяне, кривичи, радимичи, вятичи. **Везде, куда приходило христианство, усиливался моральный и материальный гнёт.**

Не выдержав его, русы в 994 году подняли восстание на Эльбе. Его возглавил талантливый вождь князь **Володарь**. Несмотря на крещение в 996 году польского царя **Мечислава I** и полян ляхских, а также его объединение с императором Германии **Оттоном III** и королём чешским **Болеславом II** против восставших, восстание развивалось успешно. Настолько была велика ненависть русов к своим «спасителям». В 997 году восставшие выгнали магдебургского архиепископа *Гизлера*. В 998 году бодричи камня на камне не оставили от монастыря Гилерслебена. Не раз доходили восставшие до стен *Магдебурга* — главного оплота германо-крестоносных захватчиков.

В 1000 году Германия потеряла все свои завоевания, которые были осуществлены в последние 200 лет, начиная с Карла Великого. В этом же году состоялся освободительный поход Володаря на Киев, который закончился неудачей, катастрофически сказавшейся на будущем всех западных русов. Конец тысячелетия ознаменовался также крупной победой Римского папства. В *Гнезно* была утверждена самая восточная архиепископская кафедра. На торжествах, устроенных королём **Болеславом Храбрым** по случаю продажи полян ляхских в христианское рабство Римской церкви, присутствовал германский император Оттон III, подаривший Болеславу «права» на восточные территории, включая те, которые ещё предстояло завоевать.

Принятие Владимиром христианства не избавило Киевскую Русь от войн с Ромеей и западными христианскими государствами. Захват Херсонеса и навязывание своей воли империи обошлись дорого. Ромея натравила на Киевскую Русь печенегов. Эта война длилась с 989 по 997 год. Византия, как в своё время греки-ахейцы, использовала эту войну для организации работорговли русами. В ходе этой войны Владимир потерял всё Причерноморье. Тмутаракань была отделена от Киевской Руси и сократилась до небольшого княжества. Война с печенегами шла тяжело потому,

что русы Киевской Руси не желали укрепления чуждой им власти.

Поэтому Владимир вынужден был пойти на невыгодный мир с печенегами, чтобы можно было продолжить христианизацию русов, но она шла кроваво и так же трудно. Ситуация осложнилась тем, что успешные действия русов на западе создали условия для освободительного похода на Киев. Володарю удалось дойти до Киева. Но в это время против него выступили ляхи, угры (венгры), чехи и германцы. Поэтому Володарь вынужден был возвратиться на запад, чтобы отразить очередную германо-крестоносную агрессию. Владимир воспользовался неожиданной помощью и в 1001 году заключил союз *«с Болеславом Лядским, и с Стефаном Угорским, и с Андрихом Чешским»*.

Этот союз он, видимо, хотел обратить против Ромей и печенегов, так как в этом же году послал посольство к римскому папе с просьбой о содействии в крещении русов. Вскоре в Киеве появляется колобрегский епископ **Рейнберн**, прославившийся своими зверствами на западе. Однако этот союз оказался фикцией, так как он не защищал Киевскую Русь от нашествий с запада. Ещё при жизни Владимира в 1013 году Болеслав Храбрый, получивший от Оттона III *«права»* на восточные земли, вторгся в пределы Киевской Руси. Так рухнула первая попытка единения с Западом.

Ляхи были отбиты, отношения с ними испортились. Киевская Русь при Владимире, благодаря христианизации, была изолирована и внутренне неустойчива. Значительно сократилась её территория. Печенеги захватили донские степи до Днепра и всё Причерноморье. Новгородская торговая аристократия превратила Словению в Новгородскую торговую республику с минимальным подчинением Киеву. Неоднократно против христианизированного Киева восставали древляне, силой приходилось подчинять *«отлагавшихся»* вятичей и радимичей, что, естественно, не способствовало укреплению государства.

Так что христианскому «*книжнику*» Владимиру ничего не оставалось, как читать псалтырь да молиться. Киевская Русь при Владимире была территориально значительно меньше не только Киевской Руси Светослава, но даже Киевской Руси Аскольда. А если говорить о её международном влиянии, то при Аскольде Киевская Русь с успехом воевала с Ромеей, при Светославе сокрушила иудейскую Хазарию, а при Владимире с трудом отбивала набеги печенегов.



Уйгурия, кыргызы, Китай, кидани, джурджени, тангуты, Рассения и турки-сельджуки

На востоке в это время назревала новая трагедия, имевшая для будущего несравненно большее значение, чем победа Светослава над иудейской Хазарией. К 1100 году турки настолько усилились, что прочно обосновались в Средней Азии. Они серьёзно стали угрожать шёлковому пути из Китая в Европу. Шёлковый путь проходил тогда по территории Уйгурии на востоке и по территории Рассении на западе.

Причём протяжённость западного участка была более чем в 3 раза длиннее, чем восточного. Разумеется, уйгуры-несториане были заинтересованы в контроле над шёлковым путём. На этом основании Л. Гумилёв сделал ошибочный вывод, что именно уйгуры-несториане дали деньги для организации войска киданей, которые якобы разгромили турок-сельджуков. Здесь же он делает второй ошибочный вывод, что Уйгурия и есть то самое царство пресвитера Иоанна, о котором ходили слухи на западе в XII–XIII веках.

Чтобы разобраться в ситуации, сложившейся в Средней Азии, нам необходимо хотя бы вкратце проанализировать, что происходило на востоке. В это время Уйгурию постигли те же проблемы, которые до неё погубили Тюркское го-

сударство. Разложение правящей верхушки дало свои смертоносные плоды. В её среде началось соперничество, вскоре переросшее во вражду, чем как раз и воспользовались покорённые племена, которые стали отпадать. В 794 году отпали племена шато, а в 835 году — татабы. Война с кыргызами вступила в завершающую фазу. Кыргызы поддерживали союзные отношения не только с Рассенией, но также с карлуками и тибетцами.

С 818 года кыргызов возглавлял князь **Ажо**. Его мать была тюргешской княжной. В то время часть тюргешей уже слилась с карлуками. Жена князя была дочерью тибетского полководца. Следовательно, с тибетцами и карлуками у него были родственные связи. Благодаря этому получился мощный союз против Уйгурии. Поэтому князь Ажо решил перейти в наступление и разгромить Уйгурию. Посему он потребовал безоговорочной капитуляции от уйгурского Бао-и-хана, которому он направил послание следующего содержания: *«Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму Золотую твою юрту. Если можешь состязаться со мною, — приходи: если не можешь, то скорее уходи»*.

В это же время на юге восстановили свои силы тюркишато и тоже стали угрожать уйгурам. Именно они первыми разгромили уйгуров. Затем их разгромили кыргызы и захватили Карокорум. Там им досталось всё богатство уйгуров. После чего уйгуры начали разбегаться в разные стороны. Часть бежала на юг и поддалась тибетцам. Другая часть во главе с Пан Торэ ушла к карлукам. Третья часть (потомки токуз-огузов) в марте 841 года объявила ханом Уге-тегина и решила продолжить борьбу против кыргызов. Однако вся Халха, включая Каракорум, со всеми сокровищами уйгуров, находилась в руках кыргызов. Только спесь господствовавшего совсем недавно народа толкала его на продолжение борьбы.

Кроме того, кыргызы захватили китайскую принцессу, которая была женой трёх предыдущих уйгурских ханов.

Не желая портить отношения с Китаем, кыргызы отправили её домой с эскортом и свитой. Уйгуры напали на караван, перебили эскорт, освободили царевну, которая стала женой Уге-тегина. Не надеясь удержаться в Халхе, Уге-тегин увёл своих уйгуров на берега Хуанхэ. Огромная голодная и деморализованная толпа уйгуров оказалась на границе Китая. Китайцы попытались договориться с уйгурами, но это оказалось невыполнимо. Голодные уйгуры начали грабить приграничные китайские территории в Ордосе и Шаньси. Китайцы направили против них войско, и уйгуры были вынуждены бежать в Даурию.

Кидани, сохранявшие верность уйгурскому хану, но подвергшиеся грабёжам, восстали и перешли на сторону китайцев. В начале 843 года уйгуры были вновь разбиты. Израненный Уге-тегин со своим окружением бежал к племени «чёрная телега». Но это племя было прокитайского происхождения, поэтому оно выдало уйгуров. Уге-тегин был убит, а его подданные рассеялись. Таким образом, Уйгурское государство просуществовало всего около 100 лет. При этом ничего чрезвычайно выдающегося уйгуры не совершили, да и не могли совершить, так как были сложносоставным народом, по определению неспособным к созданию ни долговременной культурной традиции, ни сплочённой государственной организации.

Остатки уйгуров возглавил брат погибшего хана Энянь-тегин. Вначале этих оставшихся приняли татабы. В 847 году китайцы разбили татабов и Энянь-тегин бежал к племени харийцев (шивэй). Китайцы потребовали его выдачи. Тогда он с женой, сыном и девятью воинами ушёл от этого племени. Князь кыргызов, узнав, что остатки уйгуров ушли к харийцам (шивэй), прибыл в Северо-Западную Даурию с тьмой войска и харийцы выдали беглецов, потому что не желали войны с кыргызами и постоянно поддерживали с ними дружественные отношения. Спаслись немногие, только те, которые, *«укрываясь в лесах и го-*

рах, пропитываясь грабежом», добрались до карлуков и примкнули в Пан Торэ.

После разгрома уйгурского войска китайцы собрали все книги манихеев и сожгли их, а имущество передали казне. Решительность действий веротерпимых китайцев показывает, что претензии манихеев на право проповедовать божественные истины, без серьёзного на то основания, не понравилась им. Уничтожение основ манихейства открыло дорогу буддизму прежде всего в среде китайцев.

Ушедшие к карлукам уйгуры вскоре разделились на две группы. Большая часть обосновалась в Куче, которую они сумели отстоять от тибетцев. Другая часть обосновалась на границе Тибета, около Бишбалыка. Это оказалось возможным благодаря тому, что в Тибете шла гражданская война и уйгуры смогли накопить силы. В 956 году в Куче уже был новый хан — Манли, пожелавший возобновить союз с Китаем. Однако тибетцы перерезали пути, связавшие уйгуров с Китаем.

Началась война уйгуров и китайцев с тибетцами, которая закончилась поражением тибетцев. Однако война Танской династии Китая с Тибетом закончилась не только победой, но и разложением Танской династии, которая перестала заниматься активной внешней политикой. Это было на пользу уйгурам, которые смогли создать и сохранить крепкое, хотя и небольшое, государство, включавшее: Бишбалык, Турфан, Кучу, северный берег озера Лобнор и Джунгарию до реки Манас. Из этого государства-княжества позднее образовалась средневековая Уйгурия.

В результате длительных и кровопролитных войн народы Восточной Азии к 861 году оказались вынужденными ограничиться значительно меньшими территориями, а не теми, на которые претендовали. Тибетцы вернулись на своё исконное плоскогорье. Китайцы отошли за Великую стену. Уйгуры укрепились в оазисах Западного края. Кидани образовали восьмиплеменной союз и закрепили за собой

Юго-Западную Даурию (Манчжурию). Остатки тюрков засели в Горном Алтае. Великая степь пришла в запустение: *во-первых*, потому, что в течение полувека была ареной войны между уйгурами и кыргызами; *во-вторых*, потому, что кыргызы не стремились в степь. Им были ближе родные горы Саяно-Алтая. Степь же для них была лишь поприщем для подвигов, позволявших захватить разного рода добычу.

После того как между кыргызским войском и уйгурами пролегла пустыня, и последние скрылись в крепостях, унаследованных ими от китайских военнопоселенцев, война перестала приносить кыргызам добычу и постепенно затухла. Уйгуры довольно быстро смешались с местным населением оазисов Турфана, Карашара, Кучи и передали потомству своё имя. С конца IX века уйгурами стали называться именно оседлые обитатели предгорий Тянь-Шаня. В сущности, это был уже новый народ, состоявший из купцов, ремесленников и садоводов, ничем не напоминавший воинственных кочевников, имя которых он приобрёл и носил. В 874 году новое уйгурское государство было официально признано Китаем, несмотря на поражение, которое нанесли уйгурам тангуты.

Таким образом, уйгуры унаследовали китайские владения Западного края и превратили этот форпост китайского проникновения на запад в собственный оплот, направленный и против китайцев, и против мусульман. Разгром тибетцев в 861 году был последней победой империи Тан. С этого момента она неуклонно разваливалась. После ряда восстаний и династических переворотов Китай династии Тан рухнул. На смену ей пришла династия Поздняя Лян. Это случилось в 907 году. С этого момента начался новый период в развитии Китая, который носит название *«Пять династий и десять царств»*.

Тем временем потомки народа сяньби — кидани — создали своё государство. Основателем его стал Елюй Амбагань, который в 907 году совершил государственный переворот.

До этого года кидани избирали главу восьмиплеменного союза из племенных вождей, который должен был возглавлять союз в течение трёх лет. Елюй Амбагань уже пробыв предводителем союза три года и должен был смениться. Не желая расставаться с главенством в союзе, он собрал остальных племенных вождей и приказал своим воинам схватить и убить их. После чего он объявил себя *«Небесным императором»* и продолжил начатые ранее завоевания.

Елюй Амбагань умер в начале 927 года, оставив своему сыну Дэгуану престол большого государства, которое в 916 году стало называться империей и составило серьёзную конкуренцию Китаю. Кроме киданей, конкуренцию Китаю составили и тангуты (дансяны), которые в середине VII века выселились из долины Таохэ и Вейшуй в Ордос и Алашань. Здесь они окрепли и разбогатели, но не объединились в союз, как кидани, и не создали единое государство. Населявшие Ганьсу держались союза с Китаем. Восточные подчинились киданям.

И только центральная группа проявила стремление к самостоятельности. В 873 году эти тангуты овладели городом Сячжоу и в 884 году, за помощь династии Тан в подавлении восстания Хуан Чао, были признаны китайцами как автономное вассальное княжество. В 982 году тангуты подняли восстание против китайских войск, введённых на их территорию. Началась война с китайцами, которая закончилась победой тангутов в 987 году. Последующие боевые действия для тангутов были столь удачными, что китайский император повелел разрушить крепость Сячжоу и уступить тангутам Западное Ганьсу и Ордос. В 990 году новое тангутское государство было признано Китаем.

На рубеже IX–X веков в Восточной Азии сложилось такое положение, когда Великая Степь опустела, а на её окраинах образовались три новых государства: киданей, тангутов и уйгуров. На севере Великой Степи и в Сяно-Алтае прочно обосновались кыргызы, которые тесно

контактировали с Рассенией. Между Китаем и вновь образованными государствами завязались сложные отношения. Кидани с тангутами втянулись в длительные войны с Китаем. Уйгуры, желавшие дружить с Китаем, были во враждебных отношениях с тангутами. Кыргызов от всех остальных отделяла Великая Степь и пустыня Гоби, которая в это время расширяла свои пространства, так как наступил период засухи.

Именно поэтому Великая Степь опустела и многие народы стали искать места для проживания за её пределами, в том числе и на севере. Именно в это время племя курыкан, вытесненное ещё сяньбийцами из Забайкалья на север Байкальского озера под давлением потомков табгачей — бурят, было вытеснено ещё дальше на север. Им ничего не оставалось делать, как сесть на плоты и в лодки и по реке Лене спуститься в её среднее течение, где они и расселились в прибрежных лугах и долинах, образовав народ якутов.

Племя курыкан образовалось около двух тысяч лет назад от смешения харийцев (хуннов) с китайцами. С этого момента Забайкальская весь Рассении отпадает от неё и заселяется различными кочевыми племенами дарийского происхождения, включая монголов. Якуты и буряты не проявляли враждебного отношения к Рассении, а потому влились в Северобайкальскую весь, не нарушая этническую идентичность остальных племён этой веси.

Изменение в составе населения на рубеже IX–X веков шло не только в Забайкалье, но также в Западном крае и Средней Азии. Расселившиеся ранее в Западном крае тюрки-нушиби смешались с местным населением, породив новый народ ягма, который принял ислам в 900 году и таким образом вошёл в исламский мир. Этот народ ещё называли народом «бограч», так как в момент образования его возглавлял Богра-хан. Вследствие этого Западный край постепенно отюркечивался и превращался в Восточный Тюркестан.

Похожие процессы шли в Семиречье и Средней Азии, где тюрки-карлуки, вместе с потомками басмалов — аргынами и потомками тюргешей — тухси, уже составляли большую часть населения Семиречья и востока Средней Азии. Карлуки, обитавшие в Семиреченской веси Рассении, вплоть до 960 года находились в её составе и вели войны с уйгурами и мусульманами. Почти до середины IX века они вполне успешно противостояли и уйгурам, и мусульманам. Это было следствием того, что в те времена им большую помощь оказывали кимаки Рассении. После того как кимаки во второй половине втянулись в войны с печенегами и уграми, карлуки вынуждены были воевать с уйгурами и мусульманами на два фронта.

Противостоять одновременно двум сильным противникам им было не под силу. Поэтому они утратили северо-восточные территории Западного края, так как уйгуры на время захватили Аксу и Барсхан, откуда их выбили кыргызы. В войне с мусульманами карлуки также стали терпеть поражения. В 840 году Нух ибн Асад захватил Исфиджаб и построил стену, защищавшую земледельческие районы Средней Азии от кочевников. В 893 году Исмаил Самани захватил Талас. К тому же против карлуков выступили гузы, обосновавшиеся у Синего (Аральского) моря.

После завоевания Ирана арабами некоторые парфянские Рода ушли на север в Согдиану и здесь столкнулись с печенегами. Начавшиеся войны сплотили эти Рода, которые поначалу назывались Огузы, то есть Рода. Затем образовался народ гузы, они же торки, позднее ставшие туркменами. Зажатые между арабами и печенегами гузы вынуждены были подчиниться арабам и принять ислам. Это помогло вести им войну с печенегами, которых тогда уже теснили кимаки. После вытеснения печенегов на запад гузы заняли все территории западнее Синего (Аральского) моря и вступили в конфликт с карлуками на стороне мусульман.

В

Гузы разговаривали на языке пехлеви. В те времена пехлеви был схож с тюркским языком, так как тот и другой были разными диалектами древнерусского языка. Это способствовало сближению и слиянию карлуков и гузов. В X веке гузы были натравлены иудеями-рахдонитами против печенегов и двинулись на запад. Однако разгром иудейской Хазарии Светославом привёл к тому, что печенеги всеми силами обрушились на гузов и стали теснить их на восток. Последние вынуждены были с согласия кимаков уйти в Среднюю Асию и объединиться с карлуками, которые в 960 году тоже приняли ислам.

Если к этому добавить, что население Согдианы в прошлом говорило на древнерусском языке, а число прибывающих тюркоязычных племён и народов всё увеличивалось, то на рубеже X и XI веков, с принятием ими ислама, уже не было преград для создания единой тюркоязычной общности в Средней Азии. Выход печенегов в Заволжские степи создал новую угрозу Рассении. Пока в Средней Азии карлуки и гузы постепенно смешивались, они не представляли серьёзной угрозы, поэтому почти всё полевое войско Рассении вновь обратилось против печенегов и в XI веке двинулось на запад. Но как только в конце XI века карлуки и гузы слились, они создали угрозу Рассении и полевое войско пришлось повернуть против них и оттеснить их южнее Синего моря (Арала) и Балхаша.

Процессы этнообразования захватили также Иран. Парфянские племена, ещё до завоевания Ирана арабами, сплотились в новую общность и создали народ турок. Иранские шах-ин-шахи имели турецкую конницу как наиболее боеспособную часть своего войска. Именно турки стали той силой, которая возродила Иран и составила серьёзную конкуренцию арабам, начала теснить их на запад. Образовавшийся новый народ турок-сельджуков принял ислам и окончательно порвал со своим русо-арийским прошлым, а потому стал претендовать не только на терри-

тории занятые арабами, но и на те, которые лежали на севере. Именно турки-сельджуки создали угрозу завоевания Средней Азии после распада Арабского халифата.

Однако этому завоеванию и движению турок-сельджуков на север не суждено было сбыться. Кто предотвратил новое нашествие, мы и расскажем ниже. Л. Гумилёв утверждает, что это сделали кидани, которые из Манчжурии пришли в Среднюю Азию и, имея всего лишь 30 тысяч войска, разгромили 100-тысячное войско турок-сельджуков. Этого не могло быть по определению. Итак, что же было на самом деле. На самом деле государство киданей, которое называли империей Ляо, достигло вершины своего могущества к 1100 году. Но так как правящий строй с самого начала её образования настойчиво китаезировал страну и вёл завоевательные войны против кочевников, то в среде покорённых народов, среди которых самым многочисленным были чжурджени, накопилось немало недовольства.

В 1114 году чжурджени восстали, и империя зашаталась. Расшатанное внутренними смутами государство киданей, правящий слой которого оторвался от традиций своего народа, оказало чжурдженям слабое сопротивление и пало в 1125 году. В последние годы существования империи Ляо в ставке императора произошёл раскол. Император и его советники пытались организовать контрнаступление неподготовленными силами. Против этого выступил принц Елюй Даши, который доказывал, что с неподготовленным войском выступать нельзя. Но с ним не согласились. Тогда он убил двух наиболее упрямых советников и бежал на запад к кочевникам, имея всего лишь 200 воинов.

Выйдя к племени онгутов, он объявил себя ханом, после чего они дали ему 400 лошадей, 20 верблюдов и тысячу овец. Затем он двинулся к киданьской крепости Хотунь, находившейся на западном рубеже киданьского государства. Гарнизон крепости подчинился Елюю Даши, но считывал он не 20 тысяч воинов, как считает Л. Гумилёв,

а всего лишь 2 тысячи человек. Для того чтобы начать войну с чжурджениями, ему пришлось объединять кочевников и искать союзников. Он объявил себя гурханом, чем порвал с китаефильским прошлым в надежде привлечь к себе кочевников и бывших союзников тангутов.

В 1126 году силы Елюя Даши увеличились до 10 тысяч человек. К нему присоединилась незначительная часть кочевников и немногочисленные кидани, не пожелавшие оставаться под господством чжурджений. Чжурджени, получив сведения об усилении Елюя Даши, в 1128 году направили против него сильное войско. Понимая бесперспективность борьбы с ним, Елюй Даши оставил крепость Хотунь и увёл верных ему людей на запад. Всего с ним ушло около 4 тысяч человек. Многие кочевники и даже кидани не захотели уходить в чужие края. После того как он достиг Южной Джунгарии, к нему примкнули главы семи уйгурских аймаков (районов) Притяньшанья. В ходе похода к нему пристали новые отряды кочевников. В составе его войска оказались разные по численности отряды, состоявшие из представителей 18 племён, а также отряд тангутов.

В Бишбалыке он собрал круг предводителей отрядов, на котором заявил о желании бороться за восстановление киданьского государства и добиться объединения кочевников всей степи. Собравшиеся поддержали его. Численность войска вновь составила около 10 тысяч человек. Личная подготовка каждого воина была на высоте, однако это было ещё не войско, а ополчение, состоявшее из разного сброда. Но кочевники степи, и прежде всего кыргызы, не спешили объединяться. Попытка заставить их подчиниться привела к полному поражению и обострила отношения с мусульманами Восточного Тюркестана.

Елюй Даши понял, что за кыргызами стоит непреодолимая сила, поэтому он решил наладить хорошие отношения с Рассенией. Жрецы Рассении согласились впустить его в Семиречье, если он поможет восточным карлукам

в борьбе с ханом города Баласагуна. Елюю Даши ничего не оставалось делать, как согласиться и поддержать восточных карлуков в распре с ханом этого города. Захватив Баласагун, Елюй Даши лишил этого владельца ханской власти, так как сам уже объявил себя гурханом, но оставил его в должности *«управляющего тюрками»*. Этот успех позволил Елюю Даши закрепиться в Семиречье и привлечь к себе внимание киданей, ранее бежавших на запад.

Как только Елюй Даши появился в Баласагуне, эти кидани потянулись к нему. Благодаря этому его силы увеличились. Далее Л. Гумилёв утверждает, что Елюй Даши подчинил себе канглов и в 1129 году вновь напал на Кашгар и Хотан, взяв обе эти крепости. Крепости он действительно взял, а вот канглов он не подчинял. Дело в том, что Л. Гумилёв оперирует часто китайскими названиями многих территорий и народов. Так вот, весь Рассении, которая располагалась севернее Балхаша и северо-восточнее Синего (Аральского) моря, китайцы называли Кангюй, а её жителей — канглами.

Хотя на самом деле это были кимаки, которые были державообразующим народом Рассении. Поэтому не было никакого подчинения канглов Елюем Даши. На самом деле состоялся союз Елюя Даши с Рассенией, которая согласилась с тем, чтобы он возглавил Семиреченскую весь, что и способствовало его усилению. Кроме имевшихся 10 тысяч войска, ему удалось собрать из местных киданей и карлуков ещё 10 тысяч воинов. Для захвата Кашгара и Хотана ему была придана тьма полевого войска Рассении. С 30-тысячным войском он и взял Кашгар и Хотан.

Как утверждает Л. Гумилёв, Елюй Даши в 1134 году направил для отвоевания империи Ляо 70 тысяч воинов. Однако его войско потеряло в походе столько лошадей и быков, что вернулось с полпути. Елюй Даши по возвращении войска сказал: *«Небо не благоприятствовало мне! Это его воля»*.

После чего он отказался от походов на восток. При этом Л. Гумилёв недоумевает, откуда Елюй Даши собрал столь большое войско? Все его расчёты по этому поводу не убедительны, так как основаны на том, что тюрки Средней Азии и Семиречья будто бы пришли к нему на помощь. Этого не могло быть, так как подавляющая часть была мусульманами и воевала на их стороне.

А что же было на самом деле? Захват Кашгара и Хотана распалил воображение Елюя Даши, и он стал убеждать жрецов Рассении, чтобы они оказали помощь в отвоевании империи Ляо. Жрецы не были наивными людьми и хорошо понимали трудности этого похода. К тому же они помнили, как ушло на запад и пропало гуннское войско. Поэтому они оговорили вопрос командования во время похода, так как большую часть войска в 70 тысяч человек составляло полевое войско Рассении. Возглавлял это войско верховный предводитель полевого войска Рассении. Елюй Даши обязывался остаться в Семиречье.

В то же время верховный предводитель полевого войска Рассении был ориентирован жрецами, что воевать с дарийцами-чжурдженями не нужно, а нужно найти предлог для оправдания прекращения похода. Утрата лошадей и быков явилась той причиной, которая остановила поход. Хотя эти лошади и быки были переданы кыргызам и укрыты в горах Саяно-Алтая. После того как Елюй Даши отказался от походов на восток, он решил самостоятельно отвоевать у мусульман часть Средней Азии.

На подготовку войска ушло три года. Елюй Даши собрал 30 тысяч воинов. Вот почему в 1137 году под Ходжен-том он наголову разгромил войско Рукн-ад-дина Махмудхана, который сменил на посту правителя Самарканда Арслан-хана, отстранённого султаном Санджаром в 1130 году. Это поражение не на шутку встревожило мусульман Средней Азии: *«Страх и печаль настали великие»*. Да и было отчего взволноваться. Поражение вызвало неповино-

вание карлуков в войске Махмуд-хана, которые обратились за помощью к Елюю Даши.

Однако он не выступил к ним на помощь. Возникает вопрос: почему? Да потому, что жрецы Рассении были против войны с мусульманами Средней Азии, зная, что за ними стоят турки-сельджуки. И всё же они начали стягивать полевое войско Рассении к рубежам Средней Азии. Но султан Санджар не был столь предусмотрительным, как жрецы Рассении, и немедленно приступил к сбору и передислокации своего войска в Среднюю Азию. На это у него ушло четыре года. На борьбу с неверными явилось всё войско султана Санджара, сопровождаемое вспомогательными отрядами из Хорасана, Седжестана, Гура, Газны и Мазандерана. Здесь были лучшие воины мусульманского мира, закалённые в сражениях с арабами, греками и крестоносцами. Войско Санджара насчитывало около 100 тысяч воинов.

А теперь предоставим слово Л. Гумилёву: *«По словам Ибн-ал-Асира, будто-бы он (Елюй Даши. — Прим. автора) выставил 300 тысяч воинов «из киданей, тюрков и китайцев». Что может эта фраза значить? Киданей было меньше 30 тысяч всадников. Тюрки в большинстве своём жили севернее и западнее Балхаша, т.е. за пределами Кара-Китайской державы. Никаких китайцев быть не могло. Восточные кочевники-монголы в это время активно воевали с чжурдженями, тангуты тоже. Короче говоря, неоткуда было прийти подкреплениям для войны с мусульманами, да и незачем было восточным степнякам поддерживать хана, сбежавшего от них.*

И, не смотря на всё это, в 1141 году на Катванской равнине, лежавшей между Ходжентом и Самаркандом, Елюй Даши, разделив своё войско на три части, оттеснил мусульман в долину Диргам (один из притоков Зеравшана) и разгромил их так, как этого не могли сделать ни Карл Мартелл, ни Лев Исавр, ни Готфрид Бульонский. Султан

Санджар успел убежать, но его жена и соратники попали в плен, а 30 тысяч лучших сельджукских воинов пали смертью храбрых. Вот факт! То, что он совершился, несомненно, но почему это могло произойти, непонятно и никем не объяснено. Значит, надо искать объяснения. И последнее: после столь блестящей победы Елюя Даши ограничился тем, что занял Самарканд и Бухару, и какой-то киданьский отряд разграбил Хорезмский оазис. Хорезмшах, впрочем, быстро договорился с гурханом, обязавшись платить какие-то подати натурой и 30 тысяч динаров золотом ежегодно. Во всех захваченных киданями городах Средней Азии были оставлены местные владельцы, обязанные только платить гурхану незначительную подать. Чем объяснить столь странную умеренность? Ведь гурхан должен был, по крайней мере, вознаградить своё войско, а своих средств у него не было. Источники и тут молчат».

Итак, если верить Л. Гумилёву, факт разгрома тюркок-сельджуков Елюем Даши есть, а объяснения этому факту нет. Что ж, так считает Л. Гумилёв. Ибн-ал-Асир констатирует, что войско Елюя Даши состояло «из киданей, тюркок и китайцев». В отношении киданей у Л. Гумилёва нет возражений, хотя он считает, что их было менее 30 тысяч всадников. Кто же были остальные, если он наличие тюркок и китайцев отвергает? И правильно ли он делает, отвергая наличие тюркок и китайцев? Относительно тюркок хорошо известно, что мусульманские хронисты кимаков относили к тюркам, причём к самым благородным. А это значит, что значительную часть войска, участвовавшего в сражении, составляли кимаки.

Но и тюрки в лице карлуков тоже были и входили в число 30 тысяч войска Елюя Даши. Их было около 15 тысяч человек. Относительно китайцев тоже всё довольно просто. Мусульманский автор за китайцев принял тангутов, которых у Елюя Даши было около пяти тысяч. Киданей, таким образом, было всего около 10 тысяч человек.

Таким образом, мусульманский автор, хотя и ошибся в отношении названий представителей народов, участвовавших в сражении, тем не менее более правильно определил этнический состав войска, чем Л. Гумилёв. Что касается численности, которую он даёт в 300 тысяч человек, то это обычное преувеличение, чтобы показать, что его единоверцы (турки-сельджуки) потерпели поражение не случайно, а в связи с огромным численным превосходством противника.

В вопросе численности мусульманский автор не прав, как собственно не прав и Л. Гумилёв, который считает, что у Елюя Даши было всего лишь 30 тысяч всадников. При троекратном численном превосходстве одного из противников меньшая по численности сторона побеждает только в том случае, если она хорошо профессионально подготовлена и выступает против наспех собранного ополчения. Турки-сельджуки таким ополчением не были. На самом деле, кроме 30 тысяч всадников Елюя Даши, включавшего киданей, карлуков и тангутов, было ещё 60 тысяч всадников полевого войска Рассении, состоявшего из кимаков.

Так что в сражении на Катванской равнине приняли участие примерно равные силы с обеих сторон. Причём боеспособность прежде всего полевого войска Рассении оказалась значительно выше боеспособности войска турок-сельджуков. В результате их постигло катастрофическое поражение, и они были вынуждены отказаться от похода на север и перенести свои завоевания из Средней Азии в Двуречье, Малую Асию и Кавказ.

Вторая часть приведённого мной текста Л. Гумилёва касается его недоумения по поводу того, что гурхан Елюй Даши оставил всех владетелей Средней Азии на своих местах и обложил их малой данью. Если исходить из традиций тогдашнего государства, то такой подход, конечно же, вызовет недоумение. Но если иметь в виду, что Елюй

В Даши, называвший себя гурханом, был всего лишь князем Семиреченской веси Рассении, то он находился под контролем её жрецов и потому не имел права назначать большую дань, как и менять владетелей.

Попытки Л. Гумилёва доказать, что Елюй Даши победил благодаря помощи уйгурских купцов и христиан Уйгурии и Средней Азии, ещё менее основательны, и мы их разбирать не будем. В то время в войне деньги играли куда меньшую роль, чем это принято считать. Что касается шёлкового пути, который контролировали уйгурские купцы, то они контролировали небольшой его отрезок юго-восточнее Тянь-Шаня и Тарбагатая. Западный участок, начинавшийся в Семиречье, разветвлялся на три пути. Из Семиречья на север в Асгард, столицу Рассении. Из Семиречья через Среднюю Азию в Иран. Из Семиречья на Южный Урал, Кавказ и в Киевскую Русь. Два северных участка пути контролировали торговцы Рассении. Участок, проходивший через Среднюю Азию, контролировали местные купцы.

Л. Гумилёв полагает, что Елюй Даши был основателем кара-киданьской державы, в которую он произвольно, кроме Семиречья, включил Уйгурию и Среднюю Азию. На самом деле это была не держава и даже не государство, а весь Рассении. Уйгурия была самостоятельным государством, поддерживавшим с Семиреченской весью Рассении дружественные отношения, так как она сильно зависела от торговли и желала беспрепятственного продвижения товаров по шёлковому пути. Владения Средней Азии также не подчинялись правителю Семиречья. Они платили небольшую дань Рассении, доставляя её в Асгард через Семиречье.

Всякое посягательство правителя Семиречья на права владений Средней Азии встречало отпор, вплоть до применения вооружённой силы, как это произошло в 1158 году с Хорезмом, который выставил против киданей большее по численности войско. Л. Гумилёв также полагает, что

В Елюй Даши отдавал предпочтение христианам, в результате чего уже при его жизни объединились несториане и монофизиты. Как умный правитель Елюй Даши понимал, что народы подчинённых ему территорий имели различные религиозные вероисповедывания, которые не способствовали единению народов.

Особенно антагонистичными были христиане, свáрившиеся даже между собой. Поэтому он стремился уменьшить этот антагонизм и вражду между различными религиозными конфессиями. Сам же продолжал оставаться сторонником древней веры киданей. Елюй Даши умер в 1143 году. Даже после его смерти кочевники Великой Степи, а также чжурдженская империя Кинь и китайская империя Сун рассматривали его владение как киданьское государство, хотя подавляющее большинство населения было тюркским и кидани быстро ассимилировались в их среде.

За прошедшие 10 лет чжурдженская империя Кинь (Цзинь) примирилась с подчинившимися ей киданями и решила установить отношения подчинения с теми, которые ушли на запад. Но как только чжурдженский посол в 1144 году прибыл к правителю Семиреченской веси и потребовал, чтобы тот слез с коня и выслушал императорский указ, его самого стащили с коня и тут же убили. Сын Елюя Даши Илей был малолетним, когда умер его отец. Илей — кимакское имя. В Смутное время в России одним из самозванцев был казак Илейка. В этой связи Елюй — это дарийское (киданьское) имя, Илия — иудейское имя, Илья — русское имя. Все они имеют в своей основе древнеарийское имя Илей.

Власть перешла к ханше — матери, которую Елюй Даши перед смертью назначил регентшей. В 1151 году Илей достиг совершеннолетия и стал полноправным правителем. До 1161 года он мирно правил. За это время у киданей произошёл только один конфликт с Хорезмом в 1158 году. Но этот конфликт закончился без крови, так как кидани не приняли боя с превосходящими силами хорезмийцев. Это

говорит о том, что кидани и при Елюй Даши не обладали высоким боевым мастерством. Иначе они бы не утратили его столь быстро.

После смерти Илея на престол вступила его младшая сестра, которая правила до 1177 года. Она была замужем за одним из сановников двора. Став ханшей, она завела себе любовника, который стал добиваться, чтобы она убила своего мужа, что и было выполнено. Отец убитого возмутил войско. Ханша и её любовник были схвачены и казнены. В 1178 году на престол вступил сын Илея Джурка, который правил до 1213 года.

Джурка тоже арийское имя. У русов и ариев есть Богиня Жива (Дева Жива). Вот и Джурка означает Дивный Живой. Первую половину своего правления он был занят тем, что всеми силами пытался сохранить власть слабеющих киданей. Ради этого он помог патриарху Илию III учредить несторианскую митрополию «*Каишгара и Невакета (Семиречья)*». Во вторую половину своего правления он ввязался в противостояние с Чингисханом, в результате утратил поддержку жрецов Рассении. О том как это произошло, разговор пойдёт ниже.



Киевская Русь

Киевский князь Владимир умер в 1015 году. Смерти предшествовала продолжительная болезнь, которая также расшатывала устой государства. В связи с болезнью Владимир постоянно держал при себе одного из младших сыновей Бориса, которого любил больше других. Сыновья **Борис** и **Глеб** родились от византийской принцессы **Анны**. Поэтому Бориса, не без оснований, считали наследником. Однако у Владимира к этому времени в живых было 11 сыновей. Старший сын от полоцкой княжны Рогнеды **Ярослав** не собирался отказываться от своих прав.

Каждый из братьев при дворе и в тех местах, где они княжили, имели свою партию, свои дружины и были готовы предъявить свои претензии на престол. Был ещё **Святополк**, пасынок Владимира, сын убитого им брата Ярополка, который тоже претендовал на место под солнцем. Таким образом, ситуация в Киевской Руси обострялась ещё и династическими проблемами, которые наплодил христианин Владимир. Надвигалась развязка. Первым выступил Святополк, женатый на дочери польского короля Болеслава I.

Вместе с польской принцессой в Киев прибыл епископ **Рейнберн**, который как раз и стал вдохновителем заговора против Владимира. Таким образом, поляки пытались добиться поставленной цели — захвата западных земель Киевской Руси, но уже не при помощи оружия, а через посредство осуществления заговора. Владимиру удалось раскрыть заговор. Заговорщики, в том числе Святополк, были схвачены и посажены в темницу. Здесь епископ Рейнберн и провёл свои последние дни.

Святополк был отпущен на свободу и отправлен в город *Туров*, где находился под постоянным присмотром ненавидимого дядьки. Расправа над Святополком подтолкнула Ярослава на решительные действия. К этому побудили его сами новгородцы, постоянно стремившиеся к самостоятельности. Развитию событий способствовали и внешние обстоятельства. Буквально перед смертью Владимира печенеги начали свой очередной набег. Владимир направил против печенегов Бориса, дав ему в подчинение войско.

В это время племянник Святополк оказался в Киеве. Смерть Владимира всколыхнула все накопившиеся противоречия, тем более что главные претенденты на престол уже были готовы к действию. Находившийся в это время рядом Святополк взял инициативу в свои руки. Он приказал доставить тело Владимира из Берестова в Киев и начал раздавать

горожанам подарки, стремясь заручиться их поддержкой. В это время сторонники Бориса послали за ним гонцов в степи, а сестра Ярослава **Предслава** послала гонцов к нему в Новгород.

Гонцы сторонников Бориса нашли его войско на реке Альте и сообщили о смерти отца, а также о восшествии на престол Святополка. Близкие к Борису люди уговаривали молодого князя вести войско на Киев и взять власть. Однако Борис отказался сделать это, так как не чувствовал себя способным управлять государством. В то время ему было всего чуть более 20 лет. Христиане же выдают этот отказ за высокий нравственный поступок. Узнав об отказе Бориса идти на Киев, войско разошлось по домам. Для опытных в политике и войнах людей было ясно, что Борис и его близкие — люди мало на что способные, и они сами себя поставили в положение обречённых.

После того как Святополк узнал, что войско покинуло Бориса, и тот остался с небольшим отрядом своих людей, он организовал собственный отряд во главе с боярином **Путшей**, который обещал расправиться с Борисом. Борис был извещён своими сторонниками о намерениях Святополка убить его, но ничего не сделал для своего спасения. Вместо того чтобы уходить, он остался на месте и принялся молиться перед образом Христа, видимо, вспомнил отца, который молился всякий раз, когда подступала опасность.

Уставший от многочисленных волнений и молитв, Борис поздним вечером лёг спать. В это время и появился отряд Путши. Нападавшие быстро перебили и разогнали малочисленную охрану и прорвались к шатру. Ударами копий снаружи они поразили князя на его постели. Затем завернули тело Бориса в шатёр и повезли его к Святополку. В Вышгороде обнаружили, что Борис ещё дышит. По приказу Святополка Борис был убит. Так Святополк устранил одного из своих соперников, действуя решительно, быстро и жестоко.

Однако оставался ещё брат Бориса муромский князь Глеб, также рождённый от византийской принцессы, который вполне мог претендовать на престол. Святополк направил к нему гонцов с просьбой прибыть в Киев, так как отец тяжело болен. Глеб, ничего не подозревая, с небольшой дружиной отправился в путь. В пути он получил известие о смерти отца и убийстве Бориса. Пришлось остановиться на полпути к Киеву, на Днепре. Здесь его и застали люди Святополка. Они ворвались в ладью, перебили дружину, затем по их приказу повар зарезал Глеба его ножом. Святополк также расправился ещё с одним братом — Святославом, который правил в Древлянской земле и пытался бежать в Венгрию. Его настигли в пути и убили. Так Святополк отомстил Владимиру за убийство своего отца и собственные злоключения.

Авторы официальных исторических изданий умиляются по поводу христианской канонизации Бориса и Глеба и всячески поносят Святополка. Тем самым они **выказывают своё собственное недопонимание того, что главным вредоносным центром был князь Владимир. Именно он изменил староотеческой вере, внёс вражду в народ и в правящий княжеский род. Именно благодаря ему началась борьба за самодержавный абсолютизм, в результате чего стало модным приглашать внешние силы для борьбы со своими внутренними противниками.** Но его авторы официальных изданий критике и обвинениям в *«окаянстве»* не подвергают, а христиане почитают за святого.

Теперь в борьбе за власть столкнулись Святополк и Ярослав, который при помощи новгородцев собрал 40-тысячную рать. Правда, вновь не обошлось без эксцессов, так как нанятые варяги начали безобразничать. То есть варяги всегда смотрели на русов как на добычу, а не как на равноправных союзников. Произошла почти такая же ситуация, как с Рюриком (Рериком). Разница состояла только в том, что Ярославу удалось замирить враждующих, пообещав новгородцам, что немедленно уведёт войско на юг против Киева.

Святополк выступил на встречу с киевским войском и печенегами, согласившимися ему помочь.

Противники встретились на Днепре близ города *Любеча* ранней зимой 1016 года. Сражение у реки, где было немало стариц, образовавших целые озёра, не способствовало эффективному применению печенежской конницы, а в пехоте Святополк уступал Ярославу. В результате победа досталась Ярославу. Святополк бежал в Польшу. Ярослав занял Киев в 1017 году. Но борьба на этом не закончилась. Святополк вернулся вместе с Болеславом I и польским войском. Решающее сражение произошло на берегу Буга. Ярослав потерпел поражение и бежал в Новгород с несколькими дружинниками. Святополк занял Киев.

Польские гарнизоны были расположены во многих городах Киевской Руси. Но поляки повели себя как завоеватели. В ответ киевляне взялись за оружие. В таких условиях Святополк вынужден был сам выступить на стороне восставших. Поляков избивали повсюду, где их заставляли восставшие. Осаждённый во дворце Болеслав I принял решение оставить Киев. Уходя, поляки ограбили город, увели с собой в полон массу людей. В числе уведённых в полон оказалась и Предслава, сестра Ярослава, которая стала наложницей польского короля. Ушёл с поляками и верховный церковный иерарх грек Анастас, верноподданнически служивший Владимиру. Ушёл, забрав с собой все ценности и казну Десятинной церкви. Это достаточно хорошо характеризует христианских просветителей Киевской Руси, их истинные нравственные качества.

Но поляки не только ограбили Киев, они ещё захватили западные города Киевской Руси. В это время Ярослав в Новгороде собрал новое войско и двинулся против Киева. Святополк не мог рассчитывать на поддержку киевлян и бежал к печенегам. Соперники вновь встретились на реке Альте в 1018 году. Сражение произошло недалеко от того места, где был убит Борис. Оно закончилось победой Яро-

слава. Святополк бежал в Польшу, а затем в Чехию. Но по дороге умер. В 1019 году Ярослав вторично вступил в Киев.

Но Ярославу пока удалось объединить только киевлян и новгородцев. Многие окраины оказались неподвластны Киеву. Это касалось прежде всего Полоцкого княжества, где правил внук Рогволода Брячислав, и далёкого Тмутараканского княжества, где правил сын Владимира **Мстислав**. После того как Ярослав сел на престол в Киеве, Брячислав захватом Новгорода попытался укрепить свои позиции. Но силы были явно неравны, и Ярослав быстро справился с Брячиславом, подчинив Полоцкое княжество Киеву. Затем он попытался вернуть западные города Киевской Руси. Но это ему не удалось осуществить. В это время на Северном Кавказе набирал силы Мстислав.

Ему удалось объединить многие северокавказские племена: русов (чигов, гетов, асов, русов и даже касогов), победив в поединке их предводителя **Редедю**. После этого он был готов к войне с Ярославом, чем и решил воспользоваться. Собрав большое войско из подвластных племён, он в 1023 году двинулся в поход. В это время Ярослав находился в Новгороде. Войско Мстислава подошло к Киеву. Однако горожане «затворились» и не впустили Мстислава. Не решившись штурмовать Киев, Мстислав отошёл к Чернигову и занял его. Чернигов стал, по существу, центром всей Восточной Руси.

Ярослав вновь вынужден был обратиться к варягам, которые вскоре явились в большом числе. В 1024 году под Листвином, недалеко от Чернигова, произошло сражение. Сражение выиграл Мстислав. Ярослав, минуя Киев, бежал в Новгород. Через два года Ярослав собрал новое войско и прибыл в Киев. На этот раз братья воздержались от кровопролития и заключили мир. По этому договору всё левобережье Днепра с Северной землёй, Черниговом, Переяславлем и другими городами отошло к Мстиславу, не считая Тмутараканского княжества.

Мстислав, ставший, по-существу, правителем соседнего государства, сделал своей столицей Чернигов. Под управлением Ярослава остались Киев с правобережными землями и Новгород с северными землями. В начале 30-х годов XI века Польшу потрясла междоусобица. Воспользовавшись этим, а также союзом с Мстиславом, Ярослав отвоевал западные города Киевской Руси. В 1036 году умер Мстислав. А так как он не имел наследников, то его владения отошли к Ярославу. Так через 64 года, под верховенством Ярослава, была восстановлена Киевская Русь Светослава.

Правда, Ярослав уже выступал в качестве самодержавного правителя. В год смерти Мстислава печенеги отважились осуществить поход на Киев. В это время Ярослав вновь был в Новгороде. Печенеги подошли к городу и осадили его, Ярослав действовал быстро. Собрал войско, в которое вошли варяги и новгородцы, и двинулся к Киеву. Внезапное появление войска Ярослава застало печенегов врасплох. Ему удалось легко войти в город. Затем он вместе с киевлянами вышел из города и дал сражение печенегам. В центре его войска действовали варяги, на флангах новгородцы и киевляне. Весь день длилось сражение. К вечеру войско Ярослава одолело печенегов. После этого поражения печенеги уже не смогли оправиться.

В ознаменование этой победы в 1037 году Ярослав на месте сражения заложил собор Святой Софии, точь-в-точь как в Константинополе. И это не было случайностью. Ярослав этим шагом подчёркивал свою духовную и религиозную зависимость от Ромейской империи. Несколько позднее последовало приглашение из Константинополя митрополита **Феопмента**, который появляется в Киеве в 1039 году. Этот шаг Ярослава показывает, что правящий класс Киевской Руси сделал ставку на христианство и установление самодержавного правления.

Но признание Ярославом духовно-религиозной зависимости от Ромейской империи не прибавило Киевской Руси

авторитета среди греков, которые смотрели на христианизированных русов как на людей второго сорта. Это переносилось и на бытовые отношения. Около 1040 года в Константинополе произошла расправа над киевскими купцами. Она послужила поводом к войне с Византией. Большое войско под началом старшего сына Ярослава **Владимира** в 1043 году двинулось к Константинополю на ладьях.

Около западных берегов Чёрного моря флот попал в бурю. Часть судов потонула, часть разметало. Около шести тысяч воинов с потонувших судов, во главе с воеводой Вышатой, высадилось на сушу. Большая часть войска морем двинулась обратно в Киев. Император **Константин Мономах** приказал преследовать ладейный флот и уничтожить высадившихся воинов. В морском сражении киевские русы нанесли поражение ромеям и благополучно возвратились. Судьба высадившихся была трагична. Ромеи окружили и взяли в плен отряд Вышаты. Многих ослепили и отпустили в Киев для устрашения.

Лишь в 1046 году Киевская Русь заключила новый мирный договор с Ромеей. В честь возобновления мирных отношений был устроен брак принцессы, дочери Константина Мономаха, с четвёртым сыном Ярослава Всеволодом. В 1053 году от этого брака родился сын — будущий великий князь Владимир Мономах. В это время Ярослав породнился со многими европейскими государями, что, однако не исключало войн и вторжений с их стороны в будущем.

Война с Ромеей несколько отрезвила Ярослава и заставила его вести достаточно самостоятельную духовно-религиозную политику, что выразилось в поставлении в 1051 году митрополитом Иллариона без согласия константинопольской патриархии, с которого, к сожалению, пошло возвеличивание Владимира, крестившего киевлян. Разумеется, это произошло с согласия Ярослава. Не случайно Илларион именовал Ярослава на иудейский манер *«великим каганом»*.

В Ярослав, которого ещё называли «*Мудрым*», умер в 1054 году, в год разделения христианства на правоверное и католическое. Перед смертью он разделил Киевскую Русь между своими сыновьями. Свой престол он оставил старшему сыну **Изяславу**. Остальным сыновьям наказал не вступать во владения других братьев. Таким образом, старший в великокняжеском роду становился великим князем.

Но такой подход к престолонаследию не обеспечивал стабильности власти, так как каждый великий князь стремился передать престол не следующему за ним брату, а своему старшему сыну. Передвижением князей далеко не всегда было довольно население того или иного княжества. В перспективе система престолонаследия настолько запутывала права князей на великое княжение, что без войн и междоусобиц обойтись становилось невозможно. Выходит, не таким уж «*Мудрым*» был этот «*великий каган*».

Усиление влияния христианства также не способствовало укреплению единства народа. Вражда поэтому тлела постоянно и выливалась в открытые столкновения при обострении экономической ситуации или внешнеполитической обстановки. Первым мощным восстанием на базе ухудшения экономической ситуации было выступление народа в Суздале в 1024 году. В том году был голод. Народ, возглавляемый волхвами, стал захватывать дворы богатых людей и разыскивать хлеб.

Христианство внесло раскол в Род. Если раньше всё созданное руками людей принадлежало Роду и потреблялось всеми членами Рода, то теперь в Роду выделились богатые и бедные, что неизбежно вело к имущественному расслоению и вражде на этой почве. Таким образом, к религиозно-миропонятийному расколу добавились социально-экономические проблемы. В этих условиях вырастала отчуждённость власти от народа, равно как стремление этой власти удержать своё господство над народом.

В этой связи воинская сила — княжеские дружины всё больше превращались в корпус жандармов, призванный держать народ в повиновении. Вследствие чего у дружинников не остаётся времени совершенствовать своё боевое мастерство. Уровень боеспособности княжеских дружин стал резко падать. К этому добавилось нежелание молодых людей из народа идти в такую дружину. В результате княжеские дружины перестают быть надёжной опорой в борьбе с внешними врагами. Выявляется необходимость привлечения наёмников из других стран или приглашение войск других государств и народов. Такую практику мы как раз видим в действиях Ярослава и Святополка.

Выявляется также необходимость дружить с тем, кто имел внушительную вооружённую силу. Отсюда как раз вытекают действия Ярослава, связанные с заключением династических браков. Но эта политика могла дать эффект только в условиях отсутствия агрессивного и сильного противника. В случае его появления созданную Ярославом и Владимиром государственную систему ждала катастрофа. И эта катастрофа громко постучала в двери в 1068 году, когда в пределы Киевской Руси пришли кимаки (половцы), а затем германские крестоносцы.



Рассения, Монголия, Хорезм и Киевско-Половецкая Русь

Так как критика позиции академической исторической науки, включая Л. Гумилёва, в изложении последующих событий заняла бы много места и времени, я намерен ею пользоваться только в исключительных случаях, чтобы основное внимание сосредоточить на изложении причинно-следственных связей и последовательности происходивших тогда событий, ибо даже у Л. Гумилёва всё это даётся в рваном и противоречивом виде. Итак, продолжим наш рассказ.

После небольшой передышки война была возобновлена. В 1208 году **Субудай** настиг найманов и меркитов в верховьях Иртыша, при впадении в него Бухтармы, и нанёс им тяжёлое поражение. Князь меркитов **Токта** в сражении был убит.

Остатки меркито-найманского войска во главе с **Кучлуком** ушли в Семиречье, где были приняты князем (гурханом) Джуркой, нуждавшимся в бойцах для войны с Хорезмом. Впоследствии Кучлук стал близким другом и фаворитом князя (гурхана), который выдал за него свою дочь. Но эти действия князя (гурхана) кара-киданей не одобрили жрецы Рассении, так как кара-кидани приняли к себе врагов их ставленника Чинги. Поэтому они сразу же отказали Джурке в помощи, хотя поначалу Джурка пытался втянуть меркитов и найманов в войну с Хорезмом, что вообще-то связало им руки на некоторое время. Без помощи Рассении союз разбитых меркитов, найманов и киданей серьёзной угрозы для монголов не представлял.

Коль этот противник пока не представлял серьёзной угрозы, можно было воспользоваться выгодно складывавшейся обстановкой на востоке. В это время на востоке империя чжурдженей Кинь вела войну на трёх фронтах: с китайской империей Сун, тангутами и движением «*краснокафтанников*». Тем не менее, несмотря на численный перевес противников, чжурджени везде одерживали победы. Положение изменилось в 1211 году. Но первый удар хан Чинги нанёс по царству *Тангут*, так как не было полной уверенности, что тангуты не помогут империи Кинь. Удар по тангутам был нанесён для того, чтобы принудить их к миру. Замысел удался. Кроме огромных богатств, Чинги получил крайне выгодный для него мир. Теперь можно было нанести удар по империи Кинь. Весной 1211 года Чинги взял пограничную крепость *У-ша*. Вскоре были взяты ещё несколько крепостей, которые считались непреодолимыми для кочевников.

Возникает вопрос, откуда у Чинги взялась современная по тому времени осадная техника, без которой штурмовать крепости было просто невозможно? Ведь воины Чинги ещё не завоевали ни одной «культурной» страны — ни Китай, ни Хорезм. Они только завершили объединение своей степной страны, где осадная техника не производилась. Для меня ответ очевиден. Чинги изготовил эту технику при помощи жрецов Рассении. После взятия приграничных крепостей империя Кинь была опустошена вплоть до Пекина. **Киданьские войска империи восстали и предались Чинги, мотивируя свой поступок тем, что они братья по крови с монголами, что как раз абсолютно подтверждает нашу точку зрения о существовании дальневосточного дарийского очага.** В 1213 году был взят Пекин.

Пока шла победоносная война на востоке, в Средней Азии положение стало меняться в пользу хорезмшаха **Мухаммеда**. Меркиты и найманы, создавшие союз с кара-кидаными, не захотели воевать с Хорезмом. Они жаждали взять реванш у Чинги и искали себе для этого союзников. Джурка и кара-кидани, в свою очередь, не хотели воевать с Чинги. Разразился конфликт, в результате которого зять Джурки найман Кучлук в 1211 году захватил казну князя (гурхана) и принудил его действовать по своему усмотрению. В этом деле авантюриста Кучлука поддержала часть кара-киданьских вельмож.

Отпадением кара-киданей от Рассении и разраставшимся конфликтом среди них воспользовался Мухаммед. В 1208 году он отказался выплачивать дань Рассении, привлёк на свою сторону владетеля Хотана и занял *Бухару* и *Самарканд*. В это время войско Рассении воевало на двух фронтах. На западе с христианизировавшимися собратьями, булгарами и примкнувшими к ним уграми, а на юге с Хорезмом. За счёт переброски части сил с запада Самарканд удалось отбить, однако в дальнейшем борьба шла с переменным успехом.

В 1213 году, не выдержав позора и нервного напряжения, умирает князь кара-киданей Джурка. К власти в стране

пришёл авантюрист Кучлук. Он сразу же заключил с Мухаммедом союз и стал готовить поход против Чинги. В 1216 году меркиты и найманы, надеясь на помощь Мухаммеда, двинулись в поход. Внимательно наблюдавшие за развитием событий жрецы Рассении предупредили Чинги о растущей опасности на западе, посоветовали ему заключить мир на востоке и перебросить силы на запад, так как Правители Рассении берегли своё войско.

Чинги немедленно перебросил два тымена своего войска во главе с сыном *Джучи* на запад. Меркиты и найманы, пытаясь захватить как можно больше территории, оторвались от войск хорезмшаха Мухаммеда, чем и воспользовался Джучи, который стремительно атаковал противника и наголову разбил его у реки Иргиз. После первых столкновений со значительно превосходящими силами хорезмшаха Джучи отвёл свои тымены к главным силам. Хорезмшах также не стал испытывать судьбу и отвёл своё войско на запад. Однако поражение не отрезвило Кучлука.

В 1218 году Кучлук осадил город *Алмалык*. А так как женой владетеля Алмалыка была монголка, то Чинги немедленно, в соответствии с требованиями Ясы, пришёл на помощь. Кучлук вынужден был отступить. Мусульманское население также стало избивать сторонников Кучлука, который вынужден был бежать на юг в Сарыкол, где был настигнут монголами и убит. Кара-кидани подчинились монголам без сопротивления. Они были включены в состав войска Чинги как отдельное 10-тысячное соединение, уравненное в правах с остальными соединениями войска Чинги. Это говорит о том, что кидани в прошлом имели небольшую численность. Так появился десятый тымен. С этого момента войско Чинги и войско Рассении действовали совместно против Хорезма.

После ликвидации Кучлука и его сторонников Чинги направил к хорезмшаху послов с целью выяснения причины, почему Мухаммед помогал Кучлуку в войне с Джучи.

Мухаммед, полагаясь на численность своего войска, ничего лучшего не придумал, как убить послов Чинги. Убийство послов во все времена считалось делом крайне позорным. Особенно шепетильно к этому относились русо-арийские народы. Убийство послов переполнило чашу терпения. Объединённое тартаро-монгольское войско во главе с князем Чинги численностью около 120 тысяч человек вторглось в Хорезм в 1219 году.

В этом войске монголов было около 90 тысяч человек и около 30 тысяч человек составлял полевой корпус Рассении под предводительством Субудая, что составляло половину войска Рассении. Другая половина находилась на Южном Урале. Хотя численность войска Мухаммеда и составляла около 500 тысяч человек, но оно имело существенную слабость. Основная масса его использовалась для обороны крепостей. Численность же полевых войск хотя и равнялась численности тартаро-монгольского войска, боеспособность их была значительно ниже. Потерпев первые поражения в поле, хорезмийцы заперлись в крепостях, которые Чинги стал брать одну за другой.

Когда главные силы Мухаммеда были разбиты, хорезмшах бежал и укрылся на одном из островов Каспия, где и был убит. Его сын *Джелял ад-дин* попытался организовать сопротивление, но после ряда поражений бежал в Иран. В 1222 году Средняя Азия была завоёвана. Но так как в Иране Джелял ад-дин начал набирать новое войско, Чинги направил в погоню за ним корпус Субудая, а сам занялся закреплением захваченной страны. Джелял ад-дин, узнав, что за ним отправлена погоня, бросился в бегство в Малую Азию.

Преследовавший его Субудай подчинялся не только Чинги, но и жрецам Рассении, для которых погоня за Джелял ад-дином была лишь предлогом для того, чтобы направить этот корпус, после обхода Каспия с юга, в тыл христианизированным собратьям и их союзникам, оказывавшим

упорное сопротивление войску Рассении на Южном Урале. Когда корпус Субудая повернул на север и, сметая всё на своём пути, ринулся в тыл вышеозначенному противнику. Джелал ад-дин набрал новое войско и, желая укрепить тыл, напал на Грузию, где надолго увяз.

Через некоторое время Чинги понял, что в Иране нет сил, способных создать ему серьёзную угрозу, и послал за Субудаем тьмен **Тохучара**, чтобы вернуть первого в ставку. Но Тохучар догнал Субудая только на Калке. Весной 1223 года корпус Субудая вышел на просторы Северного Кавказа, где столкнулся с аланами и соседствовавшими с ними крещёными половцами **Юрия Кончаковича**. Субудай направил к Юрию Кончаковичу послов, которые должны были убедить его, что Субудай не желает войны с половцами.

Юрий Кончакович вряд ли поверил обещаниям Субудая, но так как главные силы половцев находились на Урале, он был вынужден вступить в переговоры и соблюдать нейтралитет, чтобы выиграть время. Субудай легко справился с аланами и продвинулся до Дона. Здесь нашлись союзники. Ими оказались единоверные и этнически родственные бродники, которых Л. Гумилёв почему-то считает потомками православных хазар. Если бы бродники были потомками православных хазар, то тогда они выступили бы против Субудая и его войска.

А так как бродники правоверными («православными») не были, то они, естественно, были во враждебных отношениях с крещёными половцами и встретили войско Субудая как единоверцев. Используя помощь бродников, Субудай разгромил противостоящих ему половцев Юрия Кончаковича, а князя **Котяна** (тестя **Мстислава Удалого**) прогнал за Днепр. Не имея возможности оттянуть свои силы с востока, половецкие князья обратились за помощью в Киев. Родственные и религиозные связи сыграли свою роль.

В Киеве посчитали врагов половецких князей своими врагами. А чтобы их союзники не сомневались, что по-

мощь будет оказана, организовали убийство послов Субудая. После этого отступить было некуда. Князьям Киевско-Половецкой Руси удалось собрать внушительные силы, около 80 тысяч ратников. Переправившись через Днепр, союзное войско, без должного порядка, бросилось преследовать тьмен **Джебэ**, который был выделен Субудаем для ослабления союзного войска частыми налётами. В одной из стычек Мстислав Удалой со своей дружиной даже захватил в плен тысячника **Гомябека**, которого отдал на расправу своим друзьям половцам.

В ходе умышленного отхода Джебэ растянул силы союзного войска и значительно ослабил его. После этого в сражение вступил Субудай с главными силами. К началу решительного сражения подошёл со своим тьменом Тохучар. Разгром союзников был страшным. Из-за неорганизованности и прямой безответственности князей погибла подавляющая часть ратников. В значительной части это произошло ещё и потому, что бежавший с поля сражения Мстислав Удалой добрался до Днепра и приказал порубить все лодки, которые войско использовало для переправы. Так христианизированные князья уже тогда **«любили»** христианизированных русов. Это сражение со всей очевидностью показывает, что войско Субудая в вопросах ведения войны, сплочённости, организованности, идейного единства стояло на голову выше ратей христианизированных половцев и русов.

В этой связи следует обратить внимание ещё на одну фальсификацию, которая претендует на историческое исследование сражения на р. Калке. Тем более что она была выпущена в соответствии с федеральной целевой программой книгоиздания Российской Федерации на 1994 год и вошла в серию **«Великие сражения русской истории»**. Эта фальсификация изложена в брошюре, которая называется **«Битва на Калке 31 мая 1223 года»**. Автор текста И. Голыженков и художник И. Дзысь использовали результаты *«исследований»* некоего М.В. Горелика. Профессионализм

этой группы исследователей прошлого не выдерживает никакой критики.

При подготовке этой брошюры авторы опирались на те источники, которыми рекомендует пользоваться официальная историческая наука. Но эти сведения они разбавили изрядной долей собственных некомпетентных домыслов. Это касается как организации сражения, так и особенно оснащения войск. В части в организации сражения они упустили из виду, что по пятам тьменов Субудая и Джебэ шёл тьмен Тохучара. В момент, когда конные рати Киевско-Половецкой Руси преодолели р. Калку и устремились преследовать конников Джебэ, на его правом фланге развернулся тьмен Тохучара, а на левом фланге уже заранее был сосредоточен тьмен Субудая.

В это время войско Киевско-Половецкой Руси растянулось и разделилось на три части. Около 30 тысяч человек составлял передовой отряд во главе с Мстиславом Удалым и половецким князем Котяном. Этот отряд состоял из конных дружин. Средний отряд во главе с киевским князем, численностью тоже около 30 тысяч человек, ещё только подходил к р. Калке. Этот отряд в основном состоял из пеших воинов. Третий отряд, численностью около 20 тысяч человек, был без централизованного руководства. Это были отставшие дружины и те ратники из крестьян, которые были выделены для охраны стад и захваченной добычи.

Передовой отряд Мстислава Удалого и Котяна по численности не уступал корпусу Субудая, но был значительно хуже его организован, так как состоял из различных по численности и боеспособности дружин. Поэтому удар с флангов сплочённых масс конников Субудая и Тохучара легко опрокинул передовые дружины, а за ними и весь передовой отряд. Паника завершила дело. Никто, конечно же, не пытался отойти в лагерь киевского князя, который успел изготавиться к сражению на холме западнее р. Калки, как это утверждают авторы брошюры. Все дружины передового

отряда бежали не останавливаясь. Мстислав Удалой, Котян и другие — к Днепру. Дружины северных княжеств — к Чернигову.

В погоню за Мстиславом Удалым и Котяном бросился Джебэ, чтобы поквитаться за Гомябека. За дружинами северных княжеств устремился Тохучар. Субудай и его тьмен преследованием не занимались. Субудай силами своего тьмена окружил войско киевского князя и стал ждать, когда жара и отсутствие воды заставят этот отряд сложить оружие. Атаман бродников Плоскиня лишь поспособствовал тому, чтобы киевляне сложили оружие побыстрее. Сам Субудай, вместе со своим двуххвостым красным *бунчуком* (знаменем), непосредственно в сражении не участвовал.

Он с холма руководил всем сражением. Поэтому И. Дзысь изобразил это знамя в бою неверно. Нужно иметь также в виду, что на бунчуке (знамени) Субудая изображался беркут, атакующий зайца. Два хвоста бунчука (знамени) означали наличие начальника, возглавляющего корпус, состоящий из двух тьменов. Бунчук (знамя) тьмена имело один хвост. Корпуса полевого ордынского войска Рассении, да и монголов тоже, как правило, состояли из двух тьменов. Корпус из трёх тьменов был редкостью.

И если в организации сражения авторы брошюры допустили ошибки только в расстановке сил Субудая и ведении ими преследования, то в показе экипировки войска Субудая столько оказалось личных выдумок, что диву даёшься, когда рассматриваешь их рисунки и читаешь их пояснения. Прежде всего это касается защитного вооружения. В войске Киевско-Половецкой Руси подавляющее число воинов имело в качестве защитного вооружения *тягиляи*. Тягиляй — это защитный доспех, сшитый из 2 слоёв кожи, между которыми вставлены и прошиты дубовые или костяные (из конских копыт) пластины. В таких доспехах часто изображаются русские богатыри на рисунках сказок.

И только князья, бояре да сотники княжеских дружин имели пластинчатые доспехи, редко кольчужные. Пластинчатый доспех также шился из кожи, на которую нашивались металлические пластины, перекрывающие одна другую. Кольчуга была полностью металлической и вязалась из металлических колец. По прочности эти доспехи шли в следующем порядке: вначале кольчуга, затем пластинчатый доспех, потом тягиляй. Войско Субудая имело только кольчужные и пластинчатые доспехи. Тягиляев у них не было. Причём рядовые воины были одеты в пластинчатые доспехи, а командиры всех степеней и витязи — в кольчуги.

Существенное отличие было и в защите головы. Шлемы (шеломы) войска Киевско-Половецкой Руси составляли громадное многообразие, какое только можно было тогда встретить в Европе. От цилиндрическо-квадратных (напоминающих вёдра) до сферических различной формы. Островерхих шлемов были единицы. В своём большинстве эти шлемы собирались из пластин разной величины. Литых почти не было. В войске Субудая в основном были островерхие шлемы. Такие шлемы позднее появятся в дружинах московских князей XIV–XVII веков. Значительная часть их была кованой. То есть, и в этом виде защитного вооружения воины Субудая превосходили противника.

Что касается щитов, то и здесь превосходство было не на стороне войска Киевско-Половецкой Руси. Большинство щитов имело плетёную ивовую основу различной формы, обтянутую кожей. На некоторых крепились металлические пластины в виде креста. Цельнометаллические щиты имели опять же только князья и бояре. В войске Субудая только часть воинов имела обтянутые кожей и усиленные металлическими пластинами щиты. Большая часть имела металлические щиты.

В оснащении ударным и метательным оружием воины Субудая имели разительное превосходство. У их противников были обычные копьё, мечи и редко сабли, а также луки.

посылавшие стрелу едва ли дальше 200 метров. У воинов Субудая копья были снабжены крюками, чтобы можно было стаскивать всадников противника с коней. Всё войско было оснащено саблями. Сабли легче и прочнее меча, ими удобнее рубиться в бою. И конечно же войско Субудая имело тугие луки, из которых стрелу можно было пустить на 500 и более метров.

Признавая более высокую оснащённость войска Субудая, авторы брошюры почему-то считают, что это вооружение его воины захватили в Китае и в Иране. Но здесь получается большая нестыковка. Дело в том, что сражение на р. Калке состоялось в 1223 году. До завоевания Китая было ещё далеко. Так что никакого китайского вооружения на Калке не было. Что касается Ирана, то через него Субудай действительно прошёл как нож сквозь масло. Могло ли так пройти через Иран плохо вооружённое войско? Вряд ли, тем более если там, якобы, были запасы современного оружия. Если бы были эти запасы, то обязательно появилось бы и достаточно боеспособное войско. Но его-то как раз и не оказалось.

К тому же нужно иметь в виду, что до Ирана был Хорезм, где была большая по численности вооружённая сила, но почему-то не оказавшая серьёзного сопротивления. Это произошло потому, что в организационном плане и в плане вооружения войск противники Хорезма обладали существенным превосходством, примерно таким же, как и над войском Киевско-Половецкой Руси. **Значит, оснащался корпус Субудая не в Китае, не в Хорезме и не в Иране, а у себя в отечестве, в Рассении.** Но для этого необходима развитая металлургия. И она в Рассении была.

В июне 2001 года я лично посетил раскоп древнего городища у села Чича Здвинского района Новосибирской области. Это поселение было покинуто жителями приблизительно за 800 лет до с.л. Но уже тогда и ранее жители этого городища пользовались бронзовыми ножами. Следующий пример имеет к сражению на р. Калке и другим событиям

значительно большее отношение. В 90-е годы XX века на юге Большереченского района Омской области в урочище Батаково были произведены раскопки. В этом месте найдено более 100 археологических памятников. На высоких, покрытых лесом гривах, на пространстве в 20 километров обнаружены четыре поселения. Славянская традиция называет это созвездие поселений **Вендогардом**.

Город занимал площадь в 15 тысяч гектаров. Даже по современным меркам это довольно крупный город. Люди, жившие в этом городе, многое знали и умели, чего современные специалисты постичь не могут. В частности, это касается металлургии. Выбирая слой грунта, относящегося к IV веку с.л., археологи обнаружили полуразрушенные металлургические печи, с помощью которых в древности получали из болотной руды железо. Печь была устроена в грунте. К ней шли воздуховоды. Подобное производство ранее обнаруживали в Аркаиме, в 300-х километрах от Челябинска. Правда, там печи оплетала сложная система воздуховодов.

У печей в урочище Батаково (Вендогарде) оказалось только два воздуховода. В Батаково (Вендогарде) нашли шлаки и гораздо бóльшие, чем в Аркаиме. Значит, металлургическое производство в Вендогарде работало интенсивно именно в то время, когда гуннское войско двинулось на запад. У меня нет сомнений, что именно отсюда они имели наконечники копий и стрел, которые пробивали любые доспехи их противников. Шлаки из Батаково (Вендогарда) исследовали в закрытых лабораториях военно-промышленного комплекса. После исследования заключение гласило, что древняя технология неизвестна современному металлургическому производству.

Кроме того, на раскопе были обнаружены пластинки доспеха воина, относящиеся ко II веку до с.л., изготовленные из сплава с примесью драгоценного металла, покрытого плотной коркой гидроокислов железа. Стоит ли теперь удивляться победам русов и ариев (гуннов, хуннов и

парфян) над китайцами и римлянами. Один вид их войска в сияющих доспехах повергал противника в смятение. Делались же эти доспехи в Вендогарде. Всего на раскопе обнаружено 28 предметов из захоронения воина. Сейчас нет оснований считать, что это производство было заброшено в IV веке. Оно продолжало работать вплоть до середины XVI века, правда, с меньшей интенсивностью, так как появились другие металлургические центры.

Всё это позволяет утверждать, что в Рассении (Сибири) уже в далёком прошлом во многих местах существовала развитая металлургия, которая производила высококачественный металл неизвестным сейчас способом. Этот высококачественный металл, конечно же, прежде всего использовался в военном деле. Если это учесть, станет ясно, почему воины Субудая были вооружены значительно лучше своих противников, и поэтому они как нож сквозь масло проходили через целые страны, обращая их народы в ужас и смятение.

Вывод из вышесказанного следует один. Наши соотечественники сейчас смотрят на прошлое Сибири с позиций европейца, для которого она является заброшенным краем с дремучей и непроходимой тайгой, снегами и белыми медведями, где, по этой причине, ничего не происходило и не могло произойти. Это равносильно утверждению, что сейчас в Сибири нет ни городов, ни Норильского и Кузнецкого металлургических комбинатов, ни развитой оборонной промышленности и т.д. и т.п. Хотя на самом деле всё это есть, как, собственно, была в прошлом могучая Русо-Арийская Держава Рассения, которая по многим параметрам превосходила значительное число стран всего мира. **Пора, уважаемые соотечественники, избавиться от европейской точки зрения на своё собственное прошлое и взглянуть на него объективно и с большим уважением.**

Победой на Калке в 1223 году открылся новый этап гражданской войны в русо-арийском мире, который носил уже объединительно-миропонятийный характер. Но эта

В

победа корпуса Субудая на Калке в 1223 году не была бесспорной. Главные силы западных половцев и их союзников находились на Урале. Субудаяу пришлось принять решение о прорыве на восток. Первым, как всегда, шёл тьмен Джебэ. При переправе через Волгу на него напало объединённое войско половцев, болгар и угров. Сражение было тяжёлым. Тьмен Джебе понёс большие потери.

Но подошедшие и вступившие в сражение главные силы Субудая отбросили противника и двинулись на соединение с войском Рассении. Потери тьмена Джебэ официальная история и Л. Гумилёв истолковали как поражение Субудая от камских болгар, что, естественно, неверно. Булгары хотя и входили в объединённое войско, но не составляли главной силы в нём. И тем не менее участие войска болгар в этом сражении дало им право заявить о своей победе над противником, который ушёл на восток. Это хвастовство болгар было некритически воспринято христианскими хронистами и вошло в академические разработки.

Закрепив свои позиции в Средней Азии и дождавшись Субудая, Великий Князь Чинги повернул основную массу своих войск против царства Тангут. Тем более что тангутский царь сам дал повод для войны, так как отказал Чинги в военной помощи против Хорезма, которую он обязан был предоставить по договору 1211 года. По законам Ясы такой «друг» подлежал наказанию. Похоже, тангутский царь надеялся на поражение Чинги в войне с Хорезмом и таким образом рассчитывал освободиться от зависимости без пролития крови.

При принятии решения о войне с Тангутом впервые за долгие годы мнения Чинги и жрецов Рассении разошлись. Жрецы настаивали на организации похода на запад, тем более что противник был основательно потрёпан. Кроме того, этот поход обеспечивал достижение задачи объединения всего русо-арийского мира. Но Чинги воспротивился этому, не столько потому, что имел формальный повод

к войне с Тангутом, сколько потому, что узнал о повороте корпуса Субудая жрецами Рассении на север.

Чинги проявил упрямство и увёл свои силы на восток против тангутов. В 1227 году он осадил город *Эцзин-ай* (ныне — развалины Хара-хото). Во время осады в августе 1227 года Чинги умер. Однако военачальники скрыли смерть хана и добились сдачи города, жестоко расправившись с его населением. Была получена огромная добыча. Эта последняя победа Чинги обеспечила полное господство монголов над Центральной Азией, так как она повлекла за собой добровольное подчинение Тибета.

Академическая историческая наука и Л. Гумилёв считают, что ссорившийся с отцом старший сын Джучи якобы был всего лишь сторонником мягкого отношения к покорённым народам, за что и был убит. Однако дела обстояли иначе. При принятии решения о войне с Тангутом Джучи поддержал жрецов Рассении. Этого Чинги не мог простить своему старшему сыну, вот почему в начале 1227 года Джучи был убит подосланными гвардейцами стражи. Его детей **Орду** и **Бату** также ждала расправа. И они были вынуждены бежать к жрецам Рассении. Смерть великого деда спасла их от преследования. Жрецы Рассении обеспечили избрание Орду князем Южной веси Рассении (Северного и Западного Прибалхашья), а Бату — князем Южно-Уральской веси с Хорезмом в придачу.

После смерти Чинги второй сын, **Чагатай** — хранитель Ясы, получил в удел Среднюю Асию. Но так как он был слишком крут и строг, то Чинги перед смертью рекомендовал избрать на престол не его, а третьего сына, **Угедея**, получившего в удел Западную Монголию и Джунгарию. Угедей был добр, бездарен и склонен к запою, поэтому не казался опасным для военачальников, не без оснований опасавшихся произвола хана. Четвёртый, последний сын — **Толуй**, получивший по древнему русо-арийскому обычаю удел своего отца, был одним из самых способных

полководцев и правителей. До курултая (круга), на котором избирался хан, благодаря влиянию Субудая было учреждено регенство во главе с Толуем.

Курултай (круг), на котором ханом был избран Угедей, состоялся в 1229 году. За это время, пока основная часть войска присутствовала на курултае (круге), чжурджени и мусульмане потеснили монгольские заслоны. Поэтому после курултая (круга) войско разделилось по двум направлениям: против чжурдженей и против мусульман. Правители Рассении поняли, что не получают подкреплений, и все имеющиеся силы сосредоточили на западе. Благодаря этому в 1229 году войско Рассении разгромило объединённые силы крещёных половцев, болгар и угров у Саксина.

Этническая русо-арийская компонента стала убывать, что создавало опасный прецедент. Восполнить её можно было только за счёт Киевско-Половецкой Руси. Но Киевско-Половецкая Русь благодаря христианизации всё больше и больше отдалялась от основного массива русо-арийских народов. Этот факт настоятельно требовал осуществления похода на запад. Правда, нужно сказать, что в Киевско-Половецкой Руси далеко не все князья хотели жить, как короли Европы. Были и такие, которые сохраняли верность русо-арийской традиции.

В частности, сторонником этой традиции был князь **Ярослав Всеволодович**, который поддерживал тесные связи с Рассенией и настаивал на осуществлении похода, тем более что угроза русам в Прибалтике неуклонно нарастала. На эту угрозу не реагировал его брат **Юрий**, княживший во Владимир-Суздальской Руси и желавший самодержавного правления. Следовательно, поход ордынского войска на запад задумывался как освободительный, призванный восстановить русо-арийское единство и пресечь крестоносные вторжения на территории восточных русов.

Решение о начале похода на курултае (круге) в Монголии в 1235 году было принято, а вот помощь Рассении оказалась

незначительной. Да это и понятно. Монгольские войска были задействованы в Китае, Даурии, а также в Иране. Правители Рассении вынуждены были полагаться в основном только на свои силы. В этой связи с востока был отозван Субудай со своим тьменом. Таким образом, на западе было сосредоточено 5 тьменов из 6, имевшихся у Рассении. Шестой тьмен оставался в Рассении. Высшее руководство было возложено на Верховного Атамана **Батюню**.

Кто был этот Батюня? Его родословная нам пока неизвестна. Однако это вряд ли был внук князя Чинги Бату. Дело в том, что Батюня умер в 1256 году. Ему тогда уже было за 60 лет. То есть он родился ранее 1200 года. В то же время внук князя Чинги Бату в 1227 году, когда состоялось убийство его отца Джучи, был ещё отроком не старше 15 лет. Возглавить в 1236 году тьмен, а тем более войско из пяти тьменов, человеку, не достигшему ещё 25-летнего возраста, ни в Рассении, ни в Монголии никто бы не позволил.

К ставке Верховного Атамана Батюни от Монголии были прикомандированы: сын Утедея — **Гуюк**, сын Чагатая — **Бури**, сын Толуя — **Мункэ**. Каждый имел при себе по одной тысяче монголов личной охраны. Историки официальной науки правильно определили, что монголов было мало, всего несколько тысяч человек. Они удивляются и недоумевают, почему столь небольшое число монголов управляло столь большим войском (официальная история даёт численность татар в 300 тысяч человек). Однако удивляться и недоумевать здесь нечему и незачем.

Действительно, монголов было всего лишь 3 тысячи человек. И они не управляли войском. Они учились в этом войске воевать. Каждый из монгольских князей со своей тысячей был прикомандирован к одному из тьменов Рассении, кроме тьменов Батюни и Субудая. К полевому войску Рассении также был присоединён тьмен среднеазиатских тюрок, бродивших в Средней Азии после разгрома Хорезма.

Их набралось несколько более 10 тысяч человек. Они были приданы тьмену, к которому был прикомандирован монгольский князь Мункэ. В результате был образован отдельный корпус, который действовал на южном фланге войск Батюни. Численность войск Батюни, таким образом, составила около 65 тысяч человек.

Поход начался в 1236 году. Этнический состав войска Батюни говорит о том, что из 65 тысяч человек около 12 тысяч были тюрки, около 3 тысяч были монголы и около 50 тысяч были тартары (кимаки). Отсюда вполне понятно, что никакого татаро-монгольского войска в действительности не существовало. На самом деле было тартарское войско, в котором тартары составляли подавляющее большинство. Уже в 1235 году войска Рассении добились значительных успехов. Этому способствовало отпадение угров от половцев и болгар в 1234 году. Несмотря на то что силы были примерно равны, войско Рассении разгромило противника и овладело *Сасцией, Булгарией, Меровией, Веудином, Пойдовойей, «царством морданов»* на Урале и в Поволжье.

Удалось также оттеснить западных половцев в низовья Волги, а болгар — на Каму. Это позволило создать предпосылки для разгрома противника по частям. Подход тьмена Субудая и среднеазиатских тюрок позволил ускорить решение этой задачи. Главные силы Рассении (4 тьмена), во главе с Батюней и Субудаем, были направлены против Булгарии, которая на протяжении многих лет поддерживала противников Рассении. Тьмен тартар Мункэ со среднеазиатскими тюрками, боеспособность которых была невелика, выступил для наблюдения за половцами. В этом же 1236 году Булгария была разгромлена.

Весной 1237 года основные силы Рассении обрушились на половцев. В одном из сражений погиб главный организатор и военачальник половцев **Бачман**. Гибель Бачмана тяжело отразилась на боеспособности крещёных половцев.

Деморализованные, они откатились за Дон. Это позволило Батюне и Субудая направить корпус Мункэ на Северный Кавказ, где он разгромил алан, как почти 800 лет назад это сделало гуннское войско. Разгромив алан на Кубани, Мункэ вышел на Дон, чем и приковал к себе главные силы половцев, что развязало Батюне и Субудая руки для организации похода против христианизированных русских княжеств.

Осенью 1237 года основные силы Батюни и Субудая (по уточненным данным 40–45 тысяч человек) подошли к Рязанскому княжеству. После взятия Рязани удар был нанесён по Владимир-Суздальскому княжеству. Князь **Юрий II** приказал своим воеводам оборонять столицу, а сам бежал на север собирать ополчение. Войска Батюни и Субудая взяли вначале Суздаль, а 7 февраля 1238 года Владимир. 4 марта темником Бурундаем было разгромлено ополчение Юрия II на реке Сити. Сам князь пал в бою. 5 марта другая часть войска Батюни, после недельной осады, взяла город *Торжок*. Начинаясь весна заставила приостановить боевые действия.

Историки, писавшие официальную версию событий, абсолютно не вдумывались в смысл 7-недельной задержки Субудая и Батюни под Козельском. Город действительно сопротивлялся, но не так долго и не так отчаянно, как об этом написано в официальных источниках. Осада длилась ровно столько, сколько времени требовалось для организации штурма крепости. Это время, около недели, одинаково как для Торжка, так и для Козельска. Всё остальное время войско Батюни и Субудая отдыхало, дожидаясь спада половодья.

Поэтому никаким «злым городом» Козельск назван не был. Это просто более поздние выдумки христианских летописцев. Оборону Торжка и Козельска организовывали вятичи. Этот народ всегда стойко защищал свои рубежи и свою независимость. Созданные ими крепости были

надёжной защитой не только от нашествий семитов-сарматов и иудейской Хазарии, но и от попыток киевских, черниговских, владимир-суздальских князей и т.д. подчинить вятичей своему господству. Тогда в Киевской Руси все воевали против всех.

Появление тартарского войска у стен Торжка и Козельска лишь раззадорило вятичей, не раз отбивавших походы ратей окружавших их русских княжеств. Однако на этот раз пришлось столкнуться не с плохо обученным ополчением какого-либо близ расположенного княжества, а с полевым профессиональным войском, устоять против которого было невозможно.

Подтверждает нашу точку зрения также то, что на помощь осаждённым в Торжке и Козельске вятичам не пришли ни смоленские князья, ни **Михаил Черниговский**, ни Ярослав Всеволодович, наследовавший во Владимире стол погибшего брата Юрия II, хотя у всех этих князей войска были. Более того, во время осады Козельска войсками Батюни и Субудая Ярослав Всеволодович совершил победоносный поход в Литву.

Разве могло произойти такое во время, когда Владимир-Суздальское княжество было захвачено некими враждебными татаро-монголами? Конечно, нет. На самом деле всё было иначе. Во Владимир-Суздальском княжестве существовало две партии. Самодержавная партия Юрия II и партия, выступавшая за русо-арийское единство. Эту партию возглавлял Ярослав Всеволодович. За ним шла значительная часть владимирцев. Поэтому когда войско Рассении пришло во Владимир-Суздальскую землю, то Ярослав Всеволодович призвал владимирцев не оказывать сопротивления.

Юрию II с его сторонниками ничего не оставалось, как бежать на реку Сити и там попытаться собрать сильное войско. Город Владимир был сдан без боя. А за бежавшим Юрием II был отправлен темник Бурундай, который настиг Юрия II на Сити и разгромил его. Ярослав Всеволодович

Был избран владимирцами своим новым князем. После чего он спешно формирует новое войско — владимирский тьмен и участвует в продолжении похода на запад. Батюня и Субудай усилили войско Ярослава своим тьменом, и этот отдельный корпус, подобно корпусу Мункэ, совершил успешный поход в Литву. Этот поход для Батюни и Субудая был важен тем, что в ходе него на северо-западном направлении не было выявлено противников русо-арийского единства.

Это непосредственно повлияло на развитие дальнейших событий. Поэтому семинедельное нахождение основных сил войска Рассении у Козельска было также обусловлено ожиданием результатов похода Ярослава в Литву. Как только обстановка прояснилась, а половодье спало, Батюня и Субудай повернули свои силы против главного их противника — половцев, предоставив Ярославу полномочия и возможности для противодействия возможным угрозам на северо-западном направлении. Наша точка зрения подтверждается также тем, что в зимнее время астраханские и крымские тюрки не воевали даже в более поздние времена.

В 1238–1239 годах войско Батюни и Субудая, объединённое с корпусом Мункэ, оттеснило половцев за Днепр и разгромило их союзника Черниговское княжество. В 1240 году они вынудили половцев отходить в Венгрию и разгромили союзное им Киевское княжество. Половецкий князь Котян ушёл в Венгрию, где поначалу был дружелюбно принят королём Венгрии **Белой IV**, но затем, в страхе перед вторжением войск Рассении и под воздействием враждебного окружения **Белы IV**, был убит. Оставшиеся половцы ушли в Никею (бывшую Ромею). Однако это не спасло Венгрию.

В 1241–1242 годах Польша и Венгрия были тоже разгромлены. Разгром половцев и поддерживавших их княжеств и королевств был полным. **Ватикан, перепуганный результатами этого похода, был вынужден согласиться прекратить крестовые походы против восточных русов.**

Войдя до Адриатического побережья, войско Тартарии (Рассении) повернуло назад.

Воспользовавшись тем, что в среде христианизированных русов шла гражданская война, крестоносцы попытались расширить свои владения в Прибалтике. Организатором и координатором очередного крестового похода был папский легат **Вильгельм**, получивший от папы **Григория IX** задание принудить Новгород перейти в католическую веру. Были у них сторонники и среди псковитян с новгородцами, желавших торговать с Ганзой, а не воевать, что обостряло их отношения особенно с Владимир-Суздальским княжеством. Этому не стоит удивляться, так как для **торговой аристократии нет отечества. Её интересы не идут дальше получения максимальной прибыли и ею определяются.**

Однако германофильскую позицию разделяла меньшая часть новгородцев и псковитян. Большая часть уже была воспитана на зверствах крестоносцев, проявленных ими в предыдущих войнах. Эта жестокость была обусловлена тем обстоятельством, что разделение христианской церкви на правоверную («православную») и католическую было вызвано этническими особенностями германцев, не желавших быть христовым стадом, с которого собиралась дань для организации сладкой жизни византийских «*небожителей*». Они желали быть господами жизни сами, а поэтому стремились завоевать земли на востоке. Поэтому разделение церкви в 1054 году не является случайным.

Оно давало германцам идейно-религиозное обоснование их захватов. Именно идейно-религиозные разногласия обострили борьбу до крайности и обусловили консолидацию сил русо-арийского общества в борьбе с крестоносцами. Угроза крестоносного нашествия заставила новгородцев обратиться к Ярославу Всеволодовичу, чтобы он дал им князя для организации защиты. Ярослав Всеволодович послал в Новгород своего сына 18-летнего **Александра**. В этих условиях Александру, приглашённому на княжение в Нов-

город, без больших усилий удалось собрать добровольцев, готовых сразиться с врагом.

Высадившееся в устье реки Невы шведское войско ярла **Биргера** было разгромлено 15 июня 1240 года, после чего Александр Ярославич стал **Невским**. Однако более опасным было наступление германских крестоносцев, которые в 1240 году взяли Изборск и Псков, ворота которого им открыл глава германской партии боярин **Твердила Иванович**. Поработала германофильская партия и в Новгороде. Благодаря её проискам А. Невскому было отказано в княжении и он убыл в свою вотчину. Воспользовавшись этим, *ливонцы* совместно с *ливами* и *эстами* в 1241 году заняли *Копорье* и *Тесов* на реке *Оредежь* и приблизились к Новгороду. Уже в 30 верстах от новгородских стен ливонские разъезды захватывали купцов, отнимали у населения скот и не давали крестьянам пахать.

Большинство новгородцев убедилось, что крестоносцы несут им большую опасность. Германофилы были отстранены от власти, победила патриотическая партия, которая направила послов к Ярославу просить помощи. А. Невский с ратью вернулся в Новгород. Используя разбросанность сил крестоносцев, Александр взял Копорье, где перевешал изменников из *води* и *чуди*. В начале 1242 года освободил Псков, где также устроил расправу над сторонниками германофильской партии. 5 апреля 1242 года, когда крестоносцы собрали свои силы, нанёс им сокрушительное поражение на Чудском озере. Затем в результате ряда удачных походов в 1245 году А. Невский разгромил литовцев и изгнал их из пределов псковщины. Тогда же из Финляндии бежал епископ **Томас** (англичанин) от восставшей *еми*, подержанной русами.

Это была последняя точка в гражданской войне за объединение русских княжеств, которая постепенно переросла в войну против внешней агрессии. В ходе этой войны как раз и был сорван поход германских крестоносцев на

Северо-Западную Русь. Разумеется, в этой борьбе с крестоносцами проявился полководческий талант А. Невского. Но не только это. Главное состояло в том, что объединение славянства от Карпат и до Забайкалья позволило сосредоточить усилия на отражении внешней агрессии. **Таким образом, главная задача освободительного похода ордынского войска, призванная пресечь крестовые вторжения на территории восточных славян, была выполнена.**

Не какая-то надуманная Л. Гумилёвым пассионарность спасла положение, а то, что полки Владимир-Суздальского княжества теперь, не опасаясь за свои тылы, могли насмерть биться с крестоносцами. Объединение позволило также унифицировать взимание податей. Вместо княжеских и разбойных поборов разной величины была введена стародавняя — десятина. После чего стали невозможны произвольные поборы. Но самое главное — начали жёстко пресекаться княжеские усобицы.

Право на княжение теперь приходилось отстаивать в ставке полевого ордынского войска, а не в ходе разбойного набега с удальцами на то или иное княжество. Полевое войско называлось Западной Ордой. Это позднее фальсификаторы от исторической науки придали данному слову иное значение. Понятие «Золотая Орда» появилось с подачи людей, ездивших в ставку ордынского войска и видевших там шатры и здания с позолоченными крышами. Рассказы об этом вошли в христианские летописи, на которые опирается официальная историческая наука. Так было навязано нашему обществу понятие Золотой Орды как сборища тюркских народов. Поэтому никогда не существовало государства Золотая Орда. Вместо неё всегда была Держава — Тартария (Рассения).

И пока было крепким полевое войско (Орда), до тех пор были прочными и безопасными рубежи Великой Державы Тартарии (Рассении), которая в течение следующих 180 лет удерживала в своём составе всю Киевско-Поло-

вецкую Русь. Восстания, о которых пишет официальная историческая наука, конечно были. Но они имели иную подоплёку, нежели та, на которой настаивает историческая наука. Она утверждает, что восстания вызывались непосильным «*татаро-монгольским игом*». На самом деле причины этих восстаний были иные. *Во-первых*, на восстания людей подбивали князья, желавшие править самодержавно. *Во-вторых*, на бунты подбивали людей прохвосты, желавшие поживиться за счёт богатых. *В-третьих*, на восстание подбивала сама власть, желавшая остановить наборы добровольцев для ведения войны с Китаем.

Что касается отравления А. Невского, то Верховный Атаман Берке (Беркут) в этом был абсолютно не заинтересован. Для него дружба с А. Невским была крайне важна, чтобы сохранить единство Державы. У А. Невского хватало недоброжелателей в среде западных русских князей, которые не только желали ему смерти, но и всё делали, чтобы гибель А. Невского случилась. Отравление А. Невского в ставке Западной Орды преследовало цель вбить клин между Владимир-Суздальским княжеством и западным ордынским войском. Но этого не случилось. В результате убийцы и провокаторы просчитались.



Тартария (Рассения) и Монголия

Однако ничто не вечно в этом мире. Уже при жизни Чинги наметилась трещина между ним и правителями Рассении. После смерти Чинги сыновья разобрали между собой те земли, которые они завоевали со своим отцом. Средняя Азия досталась Чагатаю. Джунгария и Западная Монголия — Угедю. Остальная Монголия — Толую. Ханом был избран Угедей, человек не столько бездарный, сколько не желавший утруждать себя практическими делами.

По существу, созданная руками жрецов Рассении и Чинги Держава распалась. На её месте образовалось две: Тартария и Монголия. В Монгольскую вошли *удусы* (уделы) Чагатая, Угедя и Толуя. В Тартарию — территории от Карпат до Тихого океана. При Угедее еле заметная трещина превратилась в эрозию, которая стала разъедать Монгольскую Державу. Этому изрядно поспособствовали китайские советники Угедя. Угедей умер в 1241 году.

Оказавшись у власти, придворная камарилья во главе с его вдовой **Туракиной** повела решительную борьбу с монгольскими ветеранами, которые группировались вокруг брата Чинги **Отчигина**. Он в 1242 году сделал неудачную попытку захватить престол. Все замешанные в заговоре были казнены. Это не было случайностью. Дело в том, что монгольское войско уже не было этнически однородным. За время правления Угедя оно всё более и более пополнялось за счёт тюрок, чжурдженей, тангутов и даже китайцев.

Таким образом, создатели державы оказались в меньшинстве даже в собственном войске. Войско Тартарии было теперь задействовано на западе. В этих условиях вырисовывалась опасная конфронтация. Именно эти трагические события на востоке заставили Батюню и Субудая остановить поход на западе и повернуть войско на восток. А так как опрометчиво бросаться в сражения ордынские полководцы не привыкли, то потребовалось некоторое время на соби́рание сил и выяснение обстановки. В частности, нужно было победно закончить войну на северо-западе с крестоносцами.

Как только пришло сообщение, что в августе 1246 года ставку Монгольской Державы возглавил сын Угедя Гуюк, Батюня направил туда своего сподвижника и друга князя Ярослава Всеволодовича с поручением выяснить намерения Гуюка в отношении Рассении. Гуюк заверил, что никаких враждебных действий он не предусматривал. Однако его мать Туракина, желавшая полностью освободиться из-под

контроля Рассении и связанных с нею монгольских ветеранов, организовала отравление Ярослава Всеволодовича. Война, таким образом, стала неизбежной.

В 1248 году славянское, ордынское войско было готово к походу на восток. Гююк двинулся ему навстречу. Однако военачальники, окружавшие его, хорошо понимали, что столкновение с ордынским войском грозит им полным разгромом. Поэтому они организовали убийство Гююка и тем самым предотвратили столкновение. Однако ордынское войско задержалось на востоке до 1251 года, пока на курултае (круге) не был избран главой Монгольской Державы друг Батюни Мункэ. На этом курултае было также признано старшинство Тартарии (Рассении) над Монголией. Был также произведён раздел сфер влияния между Тартарской Державой и Монголией.

К Монгольской Державе отошли Джунгария, Монголия, Тибет, Китай и другие восточные страны. К Тартарии (Рассении) отошли территории от Тихого океана до Карпат, Средняя Азия и Иран. В это время во Владимир-Суздальской земле шли непростые процессы. После гибели Ярослава Всеволодовича Владимирско-Суздальский удел унаследовал **Андрей Ярославич**, который решил воспользоваться осложнением обстановки для ордынского войска на востоке, поднять мятеж и выйти из его подчинения. Ему удалось сговориться с **Даниилом Галицким** и даже крестоносцами о совместных действиях.

Однако его взгляды не разделял брат А. Невский, который был сторонником славянского единства, как и его отец Ярослав Всеволодович. А. Невский уехал в ставку ордынского войска, где побратался с **Сартаком**, сыном Батюни, и был им усыновлён. После этого он получил в подчинение корпус ордынского войска во главе с темником **Неврюем**. В 1252 году он вернулся во Владимир-Суздальскую землю и стал её князем. Андрей вынужден был бежать в Швецию. Германские крестоносцы, видя такой

оборот событий, вынуждены были остановить наступление на Новгород и Псков.

Даже после смерти А. Невского немцы боялись самой возможности появления ордынского войска. В 1269 году они запросили мира только потому, что узнали о появлении в Новгороде отряда ордынского войска. Так большая часть территорий русов была спасена от крестоносного нашествия. В то же время Даниил Галицкий продолжал чинить свою прозападническую линию. Кончилось это тем, что в 1259 году ордынский полководец **Бурундай** заставил его срыть все крепости и дать войско для похода в Польшу.

После этого Галиция настолько ослабела, что без серьёзных усилий была присоединена к Польше в 1339 году польским королём **Казимиром Великим**. Там было насаждено католичество. И если сравнивать, то Владимир-Суздальское княжество, выступавшее за единство Державы, получило перспективу своего развития, а Галиция и Волынь стали окраинами Польши, навсегда расставшись с надеждами на возрождение.

Окитаивание Угедея и проделки Туракины имели не только те последствия, что Батюня получил право жаловать грамоты и ярлыки *«султанам Рума, Сирии и других стран»*, но также то, что ему пришлось отвести свои тьмены из Польши, Венгрии и Болгарии. Как раз это и спасло Европу от установления господства тартар. В 1256 году умер Верховный Атаман ордынского войска Тартарии (Рассении) Батюня. Его преемником стал сын Сартак. Глава Монгольской Державы Мункэ признал за Сартаком все права, которые имел Батюня по решению курултая (круга) 1251 года.

Утверждение Сартака в роли Верховного Атамана западного ордынского войска было связано не столько с его полководческими способностями, сколько с той дружбой, которая сложилась между ним и А. Невским, что было немало важно в сложившихся условиях. Крупных военных столкно-

Вений на западе не предполагалось. Княжества бывшей Киевско-Половецкой Руси должны были стать тылом Державы, обеспечивающим пополнениями полевое войско (орду).

Однако Сартак оказался слишком прямолинейным и открытым человеком. Он опрометчиво поссорился со своим дядей Берке (Беркутом), который уже принял мусульманскую веру. Через несколько дней Сартак был отравлен. В 1257 году после казни жены Сартака **Баракчин** и их сына **Улакчи** управление в западном ордынском войске возглавил мусульманин Берке (Беркут). Однако он понимал, что его действия могут оттолкнуть от ордынского войска русские княжества.

Чтобы вернуть их доверие, Берке (Беркут) организовал нападение на Самарканд и учинил там резню несториан. Несторианская церковь находилась тогда под покровительством Великого Хана Монголии Мункэ. Последний прислал послов для ведения переговоров. Однако Берке (Беркут) организовал убийство этих послов и всех баскаков в областях, подконтрольных западному ордынскому войску, занимавшимся вербовкой добровольцев для ведения войн Монголией на востоке.

Откуда взялся этот Берке (Беркут)? По официальной истории, у Джучи было два сына — Бату и Орду, которые были спасены жрецами Рассении, а затем от них получили уделы. Орду — в Прибалхашье, а Бату — Южный Урал и Мангышлак. О Берке (Беркуте) ничего не упоминается, где и что он получил, как будто его не было вообще. Есть достаточно оснований полагать, что такого брата у Бату действительно не было. Но у Верховного Атамана Батюни такой брат был. Вот почему позднее тюрко-мусульманские и самодержавно-христианские фальсификаторы истории, обоюдно заинтересованные в её искажении, используя сходство имён, вместо Верховного Атамана Батюни стали писать о внуке Чингисхана **Батухане**.

Благодаря нападению на Самарканд Берке (Беркуту) удалось сохранить верность русских княжеств ордынскому войску.

Вот почему жрецы Тартарии спокойно отнеслись к этому перевороту и к тем мероприятиям, которые осуществил Берке (Беркут). Кроме того, они знали, что Великий Хан Монголии Мункэ уже в 1256 году в Джунгарии сформировал армию из уйгуров, тибетцев и китайцев, во главе которой поставил своего брата **Хулагу**. Не было никаких сомнений, что эта армия предназначалась для завоевания Средней Азии и Ирана, ранее отошедших к Тартарии (Рассении).

К концу 1257 года это войско ликвидировало все крепости исламистов в Иране и в феврале 1258 года заняло Багдад. Находившееся в Иране ордынское войско получило от Берке (Беркута) приказ отходить через Кавказ. Некоторые тысячники так и сделали. Однако на стороне Хулагу остался ордынский корпус **Кит-Буги**. После смерти Мункэ, в 1259 году, Хулагу отвёл свои главные силы в Иран, оставив 20-тысячный корпус Кит-Буги в Палестине. Мамлюки Египта не замедлили воспользоваться случаем. Они собрали превосходящие силы и разбили корпус Кит-Буги, которому не оказали помощи крестоносцы иерусалимского королевства.

После гибели иерусалимского королевства состоялся суд инквизиции над тамплиерами, на котором они всячески отрицали свою вину и доказывали, что с монголами никаких договоров заключать было нельзя, так как это сущие дьяволы. Так беспардонная ложь тамплиеров о зверском виде и жестокостях монголов распространилась по Европе, которая затем была перенесена и на ордынское войско Славянской Державы. Эта ложь и легла в основу сочинений христианских фальсификаторов.

После смерти в 1259 году Мункэ наследство досталось его брату **Хубилаю**, которого вначале признал Берке (Беркут), так как Хубилай отказался от Средней Азии и Ирана и сосредоточил свои завоевания на востоке. Но после того как Берке (Беркут) узнал, что Хубилай делает ставку на местные народы, он изменил свои приоритеты и ока-

зал помощь **Ариг-Буге**. В Монгольской Державе началась гражданская война. В ходе этой войны Ариг-Буга потерпел поражение, а его сторонники были казнены.

После этой победы в 1264 году Хубилай перенёс свою ставку из Кайпина в Пекин и лишил звания столицы Карокурум. Дальше больше, в 1271 году Хубилай дал своей династии китайское название «**Юань**». Сам Хубилай стал императором. Так перестала существовать Монгольская Держава. Всё это не могло не встревожить правителей Тартарии (Рассении). И они поддержали западных монголов, во главе с чингизидом **Хайду**, которые попытались возродить Монгольскую Державу. Хайду начал войну с Хубилаем в 1275 году и она продолжалась до 1301 года.

В ходе этой войны, несмотря на поддержку Тартарии, сторонники возрождения потерпели не одно поражение, в результате чего белые монголы были истреблены, а значительная часть Монголии заселена отюркеченными кочевыми китайскими племенами. Это поражение было обусловлено не только огромным количественным превосходством противника. Главное заключалось в том, что полевая ставка вместе с полевым войском отделилась от старшего войска, готовившего пополнение, и выступила против него. Этот процесс мы наблюдали выше ещё в гуннском войске, когда Аттал (Аттила) устроил расправу над советом глав родов и волхвов старшего войска. Прошрое, как видим, повторяется и не только в виде фарса.



Трансформация западного ордынского войска

Не обошёл стороной этот процесс и ордынное войско Тартарии. Первый мусульманин Берке (Беркут) не решился заставить принять ислам своих воинов, так как тартарская

компонента ордынского войска была тогда подавляющей. Отвлечение значительных сил войска на восток, для борьбы с окитаившимся Хубилаем и его сторонниками, изменила соотношение сил в западном ордынском войске. Тартарская компонента стала уменьшаться, а тюркская возрастать. Тартария, связанная на востоке войной, оказалась не в состоянии противостоять этому естественному процессу.

Главу войска перестали назначать из Тартарии. Теперь его приводили к управлению местные закулисные силы. Большую роль в этом деле сыграло удаление ставки западного ордынского войска от жреческого центра, оставшегося в Рассении в Асгарде. Положение резко изменилось перед приходом к власти **Узбека** в 1312 году. К этому времени тартарская компонента уменьшилась в ордынском войске настолько, что **Узбек** решился на введение ислама.

После этого западное ордынское войско стало разваливаться по этно-религиозному принципу. Ислам, естественно, восприняли тюрки, освоившие Донские и Причерноморские степи. Булгары приняли ислам ещё в 922 году. Тартары частью стали уходить на восток, а частью в русские княжества. Это серьёзно усилило вначале Владимир-Суздальское княжество, а затем его преемницу — *Московскую Русь*. Так ордынское войско разделилось на русских и тюрков.

Приход к власти **Узбека** и введение мусульманства означало, что трансформация западного ордынского войска завершилась. Оно превратилось в большую тюркскую орду, в которой правили не полководцы, пекущиеся о единстве Державы, а ханы, примером для которых были Хубилай и Хулагу, отколовшиеся от Монголии и Тартарии и образовавшие свои империи в Китае, Средней Азии и Иране. Для обоснования своего неподчинения Тартарии (Рассении) новоиспеченные ханы стали отыскивать свои корни в среде потомков Чингисхана, тем более что некоторые действительно происходили от Бату — внука Чингисхана.

В

Разумеется, при этом начало быстро расти число претендентов, считающих себя чингизидами. Каждый, естественно, доказывал своё право на престол и хотел иметь свой улус. В таких условиях процесс деления большой тюркской орды не замедлил начаться. После убийства хана **Джанибека**, а затем и отцеубийцы **Бердибека** в 1359 году в большой тюркской орде началась замятня (смута). С 1359 по 1379 год (за 20 лет) сменилось 25 ханов. При этом большая тюркская орда распалась на ряд более мелких.

В 1361 году эмир **Булат-Тимур** совершил поход на болгар, подчинил их себе, до основания разрушил город Булгар и остался там править. Эмир **Тагай** захватил город Наровчат на правом берегу Волги и превратил его в столицу другого тюркского ханства. В ходе замятни выделился темник **Мамай**, который хотел посадить в городе Сарая своего ставленника, некоего Абдуллаха. Но под давлением других претендентов он вынужден был уйти на правый берег Волги и установил свой контроль над Крымом и Донским районом. Именно в это время у Мамае созрела идея, по примеру Хубилаея и Хулагу, создать свою империю западнее Волги, опираясь на тюрков.

Эмир **Ходжа-Черкес** образовал ханство со столицей в городе *Хаджа-Тархане* (Астрахани). Отпала от Сарая и Синяя Орда, включавшая Южный Урал, Мангышлак и Хорезм, бывшая вотчина Бату-хана. Однако и она затем распалась на три ханства. Из состава Синей Орды выделился Хорезм, а на Яике объявил себя ханом эмир **Алибек-Айбек**. В этих условиях усилившееся Московское княжество, верное единству с Тартарией (Рассенией), оказалось в ситуации, когда нужно было выбирать, как быть? Так как западное ордынское войско к 1370 году по существу переродилось, князь **Дмитрий** в 1372 году принял решение о прекращении выплаты дани («Ига») на его содержание и также повёл себя как самостоятельный князь. Точно такие же события в это же время происходили и в Средней Азии.

М

В Описывая походы и войны Тимура Р.Н. Безертинов задаётся вопросом: «*За какие грехи ведомый дьяволом Тимур в непрерывной войне разрушал одно тюрко-мусульманское государство за другим? За какие грехи Великий Тэнгри отвернулся от тюрков? Пока никто не задавался этими вопросами. А может, эти страдания тюрки испытали потому, что они сами отвернулись от Великого Тэнгри, от духов своих предков, традиций, обычаев и в духовной битве поражение оказалось предвестником проигранных битв на земле?*»

Что ж, постановка вопроса абсолютно правильная, а вот ответ верен только отчасти. Для того чтобы ответить на поставленные Р.Н. Безертиновым вопросы, нам вначале придётся обратиться к прошлому описываемых событий. Тюркские историки, описывая события того времени, сосредоточивают своё внимание на улусах чингизидов, называя все эти улусы тюркскими. В то же время они проходят мимо вполне очевидных фактов, так как некритически изучают источники. Вот и Р.Н. Безертинов, описывая историю Джагатайского улуса, рассказывает о нём, как об образовании, которое распалось постепенно под влиянием перехода населения Средней Азии (*Мавераннахра*) к оседлости. Однако дела обстояли иначе.

После того как в 1257 году Хулагу вторгся в Среднюю Азию (Мавераннахр), а затем в Иран, он по существу создал империю хулагидов. В результате Средняя Азия (Мавераннахр), заселённая тюрками, отошла к нему. Именно это событие привело к тому, что Джагатайский улус распался на две части: *Туркестан*, включавший в себя Мавераннахр (Среднюю Азию), заселённый в основном тюрками; и *Монголистан*, включавший в себя Семиречье и Кашгар, заселённый в основном монголами.

Улус Джучи, а если точнее, то уделы Орду и Бату, входили в состав Тартарии (Рассении) и никакого отношения к Джагатайскому улусу не имели. Удел Орду был заселён

в основном тартарами, а удел Бату, на первом этапе, имел смешанное тартарско-тюркское население. Таким образом, этнический состав Монголистана, Мавераннахра и Южной Рассении был разным, что возбуждало возникновение антипатий, которые как раз и были подмечены Р.Н. Безертиновым и другими авторами. Причём отношения славян-тартар Рассении и монголов были дружественными, а отношения и тех и других к тюркам, как и наоборот, были достаточно неприязненными.

Это неизбежно вело к столкновениям. В 1269 году царевич **Барак** из улуса Джагатая (Мавераннахра), подбиваемый **Хубилаем**, начал нападать на караваны, безопасность которых обеспечивалась постоянным ордынским войском Рассении. Жрецы Рассении и Верховный Атаман постоянного ордынского войска **Тимур Меньшой** потребовали собрать курултай (круг) чингизидов и нойонов монгольских улусов Угедея и Джагатая с участием представителей постоянного ордынского войска Рассении.

Курултай состоялся у реки *Талас*. На нём был установлен мир, а также уточнены границы этих улусов. По решению курултая эти улусы были признаны независимыми от правления Хубилая и объявлены самостоятельными государствами. Естественно, влияние на них Рассении возросло. Наиболее тесными стали эти отношения в период войн северных монгольских улусов с Хубилаем. Рассения неоднократно оказывала помощь Монголистану войсками в период этих войн. В ходе сражений 50-х годов XIV века как раз и выдвинулся тысячник Тимур, воевавший в составе одного тьмена Рассении в Монголистане.

Замятня (смута) в Тюркестане началась в 1338 году. То есть значительно раньше, чем в отюркеченном западном ордынском войске. Причина, естественно, была одна и та же: каждый отюркеченный чингизид хотел иметь свой улус и править самодержавно. В этих условиях положение Тюркестана (Мавераннахра) с каждым годом ухудшалось. Не лучше обстояли дела

и в Иране. За развитием событий в Тюркестане внимательно следили в Рассении. Жрецам Рассении в конце 50-х годов XIV века стало ясно, что нужно начинать объединительный процесс в Тюркестане, чтобы установить там своё влияние.

Но Тартария в это время ещё была связана войной на востоке, в Монголии, а поэтому было принято решение использовать хана Монголистана **Туклук-Тимура** для объединения Тюркестана. Такое решение вызывалось ещё и тем, что чингизиды Тюркестана могли не принять в качестве Верховного Правителя темника Рассении. В этом случае война становилась неизбежной, а сил для её ведения у Рассении не было, так как они были задействованы на востоке. Вот почему решили обойтись приданием тьмена Тимура хану Монголистана Туклук-Тимуру.

В 1360 году хан Туклук-Тимур с сильным войском перешёл реку Сырдарью у Ходжента и, не встречая сильного сопротивления, быстро занял весь Тюркестан (Мавераннахр). За помощь, оказанную в этом походе, Туклук-Тимур передал молодому темнику Тимуру в личное владение *Кашкадарьинский вилайет*, правитель которого **Хаджи-Барлас** бежал в Хорасан.

Именно в это время из Монголистана были выведены все отюркеченные китайские кочевые племена кара-китаи и расселены в Средней Азии. Позднее часть из них осела и стала называться **узбеками**, а другая часть продолжала кочевать и получила название **кайсаки**, что означает «*скитающийся без приюта узбек*». В более позднее время кайсаки объединятся с кыргызами и станут называться **кыргызкайсаками**. Сейчас их называют казахами.

Сам Туклук-Тимур вернулся в Семиречье. Этим воспользовался эмир **Хусейн**, внук бывшего правителя Тюркестана (Мавераннахра) эмира **Казагана**, который поднял восстание. Туклук-Тимуру в 1361 году пришлось вернуться в Тюркестан. Ополчение эмира Хусейна было рассеяно. Но в это время в Монголистане вспыхнул мятеж. Часть эмиров воз-

вели на ханский престол одного из потомков Чингисхана — **Тамлика**.

Туклук-Тимур, оставив правителем Тюркестана своего сына **Ильяса-Ходжу**, назначил темника (эмира) Тимура первым министром и главнокомандующим, а сам вернулся в Монголистан. Естественно, что монголы без уважения относились к тюркам, к тому же принявшим ислам. Своевольство монгольских военачальников и войска по отношению к местному населению стало обыденным явлением. После заключения под стражу 70 *сеидов* из потомков пророка Мухаммеда большая толпа мусульман пришла к Тимуру с просьбой освободить сеидов.

Тимур понимал, что бесчинствами успокоить страну нельзя, поэтому приказал освободить сеидов. Этим неосторожным решением он навлек на себя недовольство монгольских военачальников, которые составили и отправили хану Туклук-Тимуру письмо, в котором обвиняли темника Тимура во всех грехах. Хан Туклук-Тимур поверил доносчикам, приказал схватить и казнить Тимура. Однако приказ попал в руки самого Тимура. С верными людьми Тимур вынужден был скрываться. С этого момента начались многолетние злоключения Тимура. Однако он не ушёл в Рассению, так как там ему не могли серьёзно помочь. Поэтому Тимур вынужден был полагаться только на свои силы.

Вплоть до 1370 года он ведёт напряжённую борьбу то с одними, то с другими противниками. В конце 60-х годов XIV века борьба в основном развернулась между ним и эмиром Хусейном, который ранее неоднократно был его сторонником. В 1369 году эмир Хусейн стал энергично укреплять принадлежавший ему **Балх**. Тимур расценил это как приготовление, направленное против него лично. В 1370 году Тимур собрал большое войско и осадил Балх. Осада города стоила больших потерь. Но после нескольких штурмов Балх был взят.

Эмир Хусейн погиб от руки некоего **Кайхусрау**, в отместку за убийство его брата. Так в 1370 году Тимур стал Верховным Правителем Тюркестана (Мавераннахра). И в это время он оказывается в конфронтации с Верховным Атаманом Рассении Урусом, который был направлен на запад для объединения и возрождения западного ордынского войска и отвоёвывания у него Хорезма. Конечно, такое решение ему не могло понравиться. Тем более и сам Тимур за прошедшие 10 лет сильно изменился. Этому способствовал целый ряд причин.

Во-первых, он действовал в стране, в которой мусульмане составляли подавляющее большинство населения, не считаться с которыми было опасно. Поэтому постепенно Тимур стал активным сторонником ислама, который он умело использовал против врагов Тартарии (Рассении).

Во-вторых, Тюркестан был областью, которая со времён Чингисхана принадлежала его потомкам, с чем также нельзя было не считаться. Поэтому Тимур восстановил институт Великого Хана и действовал под его прикрытием.

В-третьих, злоключения прошедших 10 лет изменили его отношение к монголам и Монголистану. Монголы, некогда бывшие верными друзьями, превратились в заклятых врагов. Поэтому нечего удивляться, что после объединения Тюркестана (Мавераннахра) Тимур начал войну с Монголистаном.

Но несмотря на это он оставался сторонником Тартарии (Рассении). Ему удалось восстановить важнейший орган русо-арийской организации общественного управления — круг (курултай), на который собирались все без исключения царевичи, эмиры, беки и другие военачальники. Все организованные им походы приводили к сокрушению противников Тартарии (Рассении): тюрок в Средней Азии, на Волге и Дону, турок в Малой Азии, монголов в Монголистане и т.д. Отвечая на вопрос, поставленный Р.Н. Безертиновым, следует сказать, что никакой дьявол

не руководил Тимуром. Им руководила возложенная на него ответственность за сохранение единства Тартарии (Рассении).

В 1369 году Верховный Атаман Урус был направлен на запад. Объединение западного ордынского войска Урус начал с Синей Орды. И это не случайно. Как мы видели выше, Южно-Уральская весь была выделена в своё время Бату-хану, внуку Чингисхана, в удел правителями Рассении. Её подчинение автоматически ставило вне закона всех остальных претендентов на большие и малые ханские престолы. С возвращения Синей Орды под державную руку Тартарии (Рассении) и начал объединительные действия Верховный Атаман Урус. Тюрко-мусульманские историки называют его Урус-ханом, не вдаваясь даже в значение имени Урус.

По прибытии в Синию Орду с корпусом ордынских войск Урус вызвал всех царевичей, эмиров и беков на курултай (круг). Некоторые царевичи не явились. Вполне понятно почему. Они считали уже себя чингизидами, стоящими выше любого ордынского темника. К тому же они полагали, что Рассения теперь не обладает силами, способными заставить подчиниться. Среди неподчинившихся был и правитель Мангышлака **Туй-Хаджа-оглан**. По приказу Уруса Туй-Хаджа был схвачен и казнён.

Подавив сепаратизм царевичей, Верховный Атаман Урус к 1375 году вновь подчинил Южно-Уральскую весь (Синюю Орду) Рассении. Затем он совершил разведывательные походы против хана Хаджи-Черкеса и хана Алибека, но те отказались подчиниться. И всё же в 1376 году ему удалось закрепить за Тартарией (Рассенией) все районы, находившиеся восточнее Волги, кроме Хорезма. В то же время к началу лета 1377 года все улусы, находившиеся западнее Волги, кроме улуса Хаджи-Черкеса, находились под властью Мамай.

Поход Верховного Атамана Уруса на запад против Мамай, таким образом, был делом времени. Отсрочка этого

похода оказалась связанной с **Тохтамышем**. После казни правителя Мангышлака Туй-Хаджи-оглана его сын Тохтамыш несколько раз убегал из орды, но так как он был несовершеннолетним, его возвращали и прощали. Но как только Тохтамыш достиг совершеннолетия, он вновь бежал, теперь уже к Тимуру. Это произошло в 1376 году. Тимур, обиженный на жрецов Тартарии, обласкал Тохтамыша и пожаловал ему области Сауран, Отрар и Сыгнак.

Урус дважды изгонял Тохтамыша из этих областей. И дважды Тимур возвращал его назад. После этого Урус направил в ставку Тимура посла с требованием выдать Тохтамыша и заявил о готовности к войне. Зимой 1377 года война началась. Два войска встретились в районе Саурана. Но неожиданно разыгравшаяся снежная буря и наступившие морозы приостановили боевые действия. Престарелый Урус из-за обострения болезни покинул свой лагерь, оставив за себя **Кара-Кисека**. Древнеарийское происхождение имени Кисек вполне очевидно по «Велесовой книге».

Этим воспользовался Тимур и принудил Кара-Кисека к отходу. На этот раз Сауран остался за Тимуром, который он вновь пожаловал Тохтамышу и провозгласил его ханом. После этих неудач и обострения болезни умер Верховный Атаман Урус. Два месяца войско возглавлял младший сын Уруса Токтакия. Вскоре Верховным Атаманом был назначен незаурядный полководец старший сын Уруса **Тимур-Мелек**, который немедленно организовал поход на Сауран и разбил Тохтамыша. Последний случайно спасся и бежал к Тимуру.

Тимур-Мелек был хорошим военачальником, но в то же время любил покутить. Одержав победу над Тохтамышем, он перестал заниматься делами, запил и погряз в развлечениях. Это стало известно жрецам Рассении и Тимуру. Жрецы уговорили Тимура, чтобы он согласился стать Верховным Атаманом и поручили ему сместить Мелека. Зимой 1378–1379 годов Тимур организовал поход против Мелека. Окружение Мелека не пожелало сражаться и перешло на

сторону Тимура. С Мелеком остался только приставленный к нему жрецами **Балты** (Балтычок, по тюркским изданием), отец будущего полководца **Едигея**.

Тохтамыш, желавший свести счёты с Мелеком, проведаль о его местонахождении и внезапно напал, взял его в плен вместе с Балты. Тимура-Мелека казнили, а Балты предложили перейти на сторону Тохтамыша. Балты отказался от такого предложения. Тогда его казнили тоже. Так Тохтамыш обрёл себе врага в лице Едигея. Тимур, ставший Верховным Атаманом ордынского войска Рассении, добился того, чтобы атаманом западного ордынского войска стал Тохтамыш. После его назначения Тимур передал под контроль Тохтамыша Хорезм, облегчая ему организацию похода против Мамайя.

Мамай в период борьбы Тимура с Урусом, а затем с Мелеком, времени даром не терял. Он завёл тесные связи с венецианскими и генуэзскими купцами, которые ссужали его деньгами. Теперь он мог начать действовать более активно, готовясь к решительным сражениям с набиравшим силы ордынским войском. Естественно, он начал оказывать давление и на Московское княжество. В 1374 году Мамай направил через *Нижний Новгород* своих послов с требованиями Москве подчиниться.

Но верный Тартарии (Рассении) архиепископ Суздальский и Нижегородский **Дионисий**, во избежание недоразумений, организовал убийство послов Мамайя. В ответ на эту акцию в 1377 году Мамай послал войско во главе с царевичем **Арапшой** против Нижнего Новгорода. Для защиты Нижнего Новгорода князь Дмитрий выдвинул московско-суздальскую рать, которая, не ожидая быстрого подхода тюрков, расположилась на безымянной речке недалеко от Нижнего Новгорода и предалась бражничеству.

Тюрки внезапно напали и разгромили эту рать. После чего эта речка и была названа *Пьяной*. Затем Арапша

взял Нижний Новгород и сжёг его, но опасаясь подхода новых русских сил, ушёл из пределов Московской Руси. Поражение 1377 года имело то последствие, что оно заставило князя Дмитрия и его окружение повысить боеготовность войска. Успешный поход Арапши создал у Мамаю иллюзию, что с Москвой можно будет легко справиться. Поэтому он в 1378 году организует поход темника **Бегича**. Однако войско князя Дмитрия на реке Воже наголову разгромило Бегича. Эта победа резко усилила влияние Москвы, в результате старшинство Москвы признали даже черниговские князья.

В то же время эта победа показала Мамаю, что осилить Москву можно, только максимально мобилизовав всех её противников. В свою очередь, не осилив Москвы, нечего было и думать об эффективном противодействии угрозе с востока. И Мамай предпринимает лихорадочные усилия. В 1379 году он подчиняет весь Северный Кавказ и город Хаджи-Тархан (Астрахань). Генуэзцы и венецианцы ускоренно вербовали наёмников. Вся пехота Мамаю состояла из венецианцев, генуэзцев и кавказцев. Непосредственно перед походом Мамай договорился о совместных действиях с литовским князем **Ягайло** и рязанским князем **Олегом**.



Сражение на поле Куликовом

Несмотря на то, что я исследую прошлые события, а не военные проблемы, мимо разбора этого сражения я пройти не могу. Дело не только в том, что многие официальные источники неверно освещают подоплёку этого сражения, но и в том, что многие современные писатели высказали немало неверных предположений. Одни — потому что поверхностно рассматривали сложившуюся в то время поли-

тическую ситуацию, другие — потому что не подготовлены в военных вопросах.

К этой группе авторов я отношу Л. Гумилёва — автора серии книг по тюркской проблеме, А.И. Журавлёва — автора книги «Кто мы, русские, и когда мы возникли?», Н.Г. Богданова — автора книги «Подвиги христианских пастырей», Р.Н. Безертинова — автора труда «Татары, тюрки — потрясатели Вселенной». Каждый из них внёс свою лепту в фальсификацию событий тех лет. Поэтому о каждом из них мы будем говорить в контексте заявленного им утверждения. В частности, Л. Гумилёв, на точке зрения которого стоит Р.Н. Безертинов, утверждает, что на поле Куликовом русские победили потому, что действовали как татары. Насколько верна эта точка зрения, мы увидим ниже.

В начале 1380 года Тохтамыш был готов начать поход и разослал ярлыки, в которых объявлял Мамаю вне закона и требовал подчинения ордынскому войску. Ярлыки Тохтамыша были отправлены также **Дмитрию Московскому, Олегу Рязанскому и Ольгерду Литовскому**. Каждый из них стал собирать воинскую силу. Однако Олег и Ольгерд решили, что примут сторону победителя, имея в виду Тохтамыша или Мамаю. Отсюда понятно, почему они не «успели» к полю сражения. Для Дмитрия выбора не было. Разгром войска темника Бегича на реке Воже в 1378 году не позволял уклониться от столкновения с Мамаем. К тому же ярлык Тохтамыша требовал беспрекословного подчинения и выступления против Мамаю.

С ярлыком были ознакомлены приближённые князя Дмитрия, в том числе церковные иерархи. Ситуация была непростой. Тохтамыш был ещё далеко, а Мамай мог появиться в любой день. Разгорелся спор. Иерархи христианской церкви, озабоченные сохранением своих монастырей и церквей, предлагали откупиться от Мамаю, что означало оказать ему помощь в войне с Тохтамышем. Иерархи восточной веры **Сергий Радонежский** и его брат **Фёдор**, имевшие

большое влияние на архиепископа Суздальского и Нижегородского Дионисия, настаивали на сохранении верности Тартарии (Рассении), таким образом, выступали за поддержку Тохтамыша.

Отсюда абсолютно неправ Н.Г. Богданов, который считает Сергия Радонежского, его брата Фёдора и Дионисия врагами князя Дмитрия. Спор решил князь Дмитрий. Он твёрдо высказался за верность Тартарии (Рассении) и оказание помощи Тохтамышу. Об этом официальная история молчит, так как летописи писались христианскими монахами, негативная позиция христианской церкви в них, естественно, была исключена, а союз Дмитрия с Тохтамышем после 1382 года было невыгодно показывать Великим Князьям. Выступив на стороне законного претендента, Дмитрий пресёк неподчинение в стане русских князей, которые со времён Александра Невского хорошо знали, что в случае неповиновения пощады от ордынского войска не будет.

Благодаря этому Дмитрию удалось собрать внушительные силы. Но не 150 тысяч человек, как указывается во многих официальных источниках. Если судить по потерям — 600 князей, бояр и воевод, то это даёт, по моим подсчётам, около 18 тысяч человек, что соответствует одной трети всего войска, участвовавшего в сражении. Таким образом, у Дмитрия собралось 55, максимум 60 тысяч человек. Для того, чтобы высчитать, мне пришлось просмотреть кое-какой материал о численности дружин бояр, воевод и князей того времени. В среднем оказалось около 30 тысяч человек. Всё остальное высчитывается довольно просто.

У Мамаю собралось 33 орды. Орда Мамаю — это не тьма полевого ордынского войска в 10 тысяч человек, которые могли дать войско в 300–330 тысяч человек и о которых говорится во многих официальных источниках. Орда Мамаю — это ополчение одного племени (народа). Орды были разными по численности — от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. В среднем орда насчитывала 2,5 тысячи

человек. Умножив 2,5 тысячи на 33 орды, получим 82,5 тысячи человек. То есть численность войск Мамаия составляла от 80 до 85 тысяч человек. Больше Мамай собрать не мог ещё и потому, что улусы восточнее Волги ему не подчинялись.

Нужно иметь в виду также и то, что из 30 тысяч воинов славяно-тартарского происхождения, находившихся в западном ордынском войске, с Мамаем не осталось никого. За время замятни (смуты) и собирания сил противниками тартары ушли к московскому Великому Князю, видя в нём верного сторонника сохранения единства Тартарии (Рассени). Таким образом, подавляющая часть войск Мамаия, около 60 тысяч человек, состояла из тюрок. **В этой связи следует это войско называть не тартарским, а тюркским.** Для Мамаия выбор состоял лишь в том, против кого выступить вначале: против Дмитрия или против Тохтамыша.

Война с Тохтамышем, который был в союзе с Тимуром, грозила перерасти в длительную, к тому же с открытым для Дмитрия тылом, что было чревато безусловным поражением. Оставалось одно — выступить против Дмитрия и постараться его разгромить до подхода Тохтамыша. Тохтамыш имел три тьмена (30 тысяч человек), которые в его распоряжение предоставил Тимур, так как многие эмиры после убийства Балты выжидали и не спешили к нему на помощь. В этих условиях Тохтамышу было выгодно задержаться с походом до исхода сражения, которое, несомненно, ослабляло и Мамаия, и Дмитрия. Это давало возможность Тохтамышу справиться с каждым из них при помощи Олега Рязанского или Ольгерда Литовского, или даже самому, что и произошло позднее.

Если теперь оценить стратегию каждого из этих государственных деятелей, то можно сказать, что стратегия Тохтамыша на данном этапе оказалась самой дальновидной. Не менее дальновидной оказалась стратегия Олега Рязанского и Ольгерда Литовского. Наименее дальновидными, примерно на одном уровне, оказались стратегии

Мамай и Дмитрий, несмотря на то, что они оба собрали значительные силы, оба обеспечили себя союзниками. Слабость их стратегий состояла в том, что они оба рвались в сражение. И если у Мамай есть оправдание в лице надвигавшегося Тохтамыша, то у Дмитрия такого оправдания нет. Он мог избрать иной способ организации боевых действий, однако он тоже бросился в сражение. Теперь всё зависело от организации сражения, последнего слова стратегии.

В своей книге «Кто мы, русские, и когда мы возникли?» А.И. Журавлёв на все лады расхваливает Дмитрия и ругает Мамай. Однако он грубо ошибается не только в численности воинских сил и стратегии противников, но и особенно в организации сражения, в которой Мамай допустил непростительную ошибку. Неверно определив время похода и поведение Тохтамыша (вопросы стратегии), Мамай и Дмитрий бросились очертя голову в сражение. Дмитрий, рассчитывая на скорый подход Тохтамыша, перешёл Непрядву и изготовился для сражения на *поле Куликовом*.

Мамай, опасаясь скорого подхода Тохтамыша, отказался от ведения сражения по «Кону Ассы» и бросил все силы на узком участке против Дмитрия, рассчитывая одним усилием смять его. Если бы Мамай правильно понял намерения Тохтамыша, он бы организовал и провёл сражение так, как требовал «Кон Ассы». То есть налётами конницы за 2–3 дня растянул бы боевые порядки Дмитрия, ослабил его войска физически и морально, а затем разгромил бы русских, как Субудай на Калке. Но Мамай не разглядел намерений Тохтамыша, заспешил и бросился в открытое сражение. В этом как раз и состоял стратегический просчёт Мамай.

Именно в организации сражения у Дмитрия дела обстояли лучше, потому что у него, как у И. Сталина, был свой Г. Жуков — **Боброк Волынец**, воевода-ведун, представитель старой русо-арийской воинской школы, который за свою

долгую боевую жизнь изучил много способов разгрома противника. Разгром в 1378 году войска темника Бегича укрепил его в вере, что тюрк можно успешно бить, если они бросаются в сражение очертя голову. Он выработал ряд приёмов заманивания противника в такое сражение.

Первый приём: выделение сильной конной разведки — сторожевого полка, который действовал по нескольким направлениям. Каждый отряд этого полка имел около 1000 человек, мог справиться с небольшой ордой в несколько сот человек, чем суживал фронт движения тюркского войска и возможности для манёвра, заставляя его держаться кучно. Затем этот сторожевой полк превращался в резервный полк.

Второй приём: выделение сравнительно небольшого передового полка, около 5 тысяч человек, на 1–2 км от главных сил, который, кроме охранения и предупреждения главных сил от внезапного нападения, служил приманкой для нападения главных сил тюрк. Никакого циркачества, как считает А.И. Журавлёв, здесь не было. Здесь была суровая боевая необходимость.

Третий приём: Боброк хорошо знал, что без резервов с тюрками воевать было невозможно. Поэтому он всегда старался иметь, кроме общего резерва (резервного полка), ещё и второй эшелон, как принято говорить сейчас, или засадный полк, который вступал в сражение в критический момент.

Главные силы распределялись по гуннскому образцу. Они делились на три равные части: полк правой руки, центральный полк и полк левой руки. Во главе каждого полка стоял князь-воевода с отборными воинами в центре. Такой боевой порядок не сковывал инициативу частных начальников и позволял ударом отборной дружины проламывать боевой порядок противника, если тот шёл одной волной (одним эшелонем). О гуннском боевом порядке мы уже рассказывали выше.

Построение главных сил было сплошным. Деление на полки — номинальным. Разрывов между полками не было. Разрывы были опасны, в них тюрки могли вклиниться. Правый фланг главных сил упирался в овраги, что не давало тюркам возможности его обойти, левый упирался в дубраву, что тоже мешало обходу. Никаких оврагов перед Ольгердовичами, как считает А.И. Журавлёв, не было, так как это мешало бы конным дружинам, которые неоднократно срывались в атаку.

Учёл Боброк Волынец и качество вооружённой силы. Войска Ольгердовичей имели вооружение, не уступавшее тюркскому. Почти так же был вооружён центр, где стояла часть московского войска и дружины других князей, в том числе устюжане. В резервном полку была бесшабашная гвардия московского князя — около 5 тысяч человек, тоже прекрасно вооружённая. Полк левой руки был набран из разных отрядов посошных людей. Этот полк был слабее других полков вооружён и обучен. Именно за ним и поставил Боброк Волынец засадный полк — около 20 тысяч человек.

Отсюда понятно, почему тюрки прорвались на левом фланге русского войска. Таким образом, главные силы русского войска представляли собой сплошную стену в 30 тысяч человек, построенных в 15 рядов по фронту в два километра. Один человек на один метр фронта. Такую стену налётом сокрушить было невозможно. Нужно было крепко сражаться, чтобы её проломить. Для справки: *спартанская фаланга* имела 8 рядов, а *всесокрушающая македонская фаланга* — 16 рядов. С отходом передового полка, 5 тысяч человек, к центральному полку образовывался большой полк, его плотность возросла до 25 рядов. Так что центр стал крепким орешком, который тюркам разгрызть так и не удалось, как они ни старались.

Кроме того, Боброку удалось правильно решить вопросы организации командования. Князь Дмитрий был чело-

веком вспыльчивым, склонным принимать преждевременные решения, поэтому находиться со вторым эшелонем (засадным полком) ему было нельзя. Он мог преждевременно ввести полк в дело влиянием своего авторитета. Следовательно, Дмитрий должен был остаться во главе большого полка. Однако ведун Боброк знал, что, возглавив большой полк, Дмитрий лишался возможности выжить.

Дело в том, что по правилам ордынского войска, каждый воин был заинтересован в уничтожении знатных людей противника. За убийство или пленение малого князя, боярина или воеводы рядовой ордынский воин становился сотником, а это значило, что в несколько раз возрастала его доля в общей добыче, кроме того, он получал звание *витязя*, что освобождало его семью от податей, а Род делало знаменитым. В дополнение он получал большое единовременное вознаграждение. Такой порядок возбуждал бешеную энергию в среде ордынских воинов.

Именно поэтому ордынские воины в первую очередь набрасывались на воевод, бояр и их окружение. Вот почему на поле Куликовом погибло так много представителей этого сословия. Таким образом, Великий Князь был вожделенной мечтой для многих тюрков. Если бы Дмитрий стал во главе большого полка, смерть его была бы неизбежной, что и случилось с боярином **Михаилом Бренко**. Гибель Дмитрия, без сомнения, поколебала бы ряды большого полка. Это как раз и понимал воевода-ведун Боброк. Он-то и посоветовал князьям произвести подмену Дмитрия на Бренко, который дородством и внешним видом походил на Великого Князя.

Дмитрий согласился встать в ряды простых воинов не столько потому, что хотел выжить, сколько для того, чтобы психологически поддержать рядовых воинов мыслью, что Великий Князь может сражаться рядом с каждым из них. Слух об этом был пушен по войску после переодевания Дмитрия и Бренка на глазах у многих воинов. Так Боброк избавился от некомпетентного вмешательства Великого Князя

в полководчество, сосредоточив его в своих руках. Таким образом, он первый среди полководцев западных русов применил ордынский приём командования. Когда полководец оказывался в тылу, а не впереди на острие атаки.

Но это единственное, что применил Боброк Волынец из арсенала ордынского войска. Остальное он не мог применить, потому что московское войско на 50% состояло из пеших воинов. Поэтому о налётах на противника, его растягивании, дроблении и ослаблении на первом этапе не могло быть и речи. А без этого не может быть речи об организации сражения по ордынскому образцу. Так что ни Л. Гумилёв, ни Р.Н. Безертинов представления не имеют о том, как организовывали сражения ордынские полководцы.

Обнаруживает смутное представление о сражении и профессор А.И. Журавлёв. Дело в том, что Мамай разделил своё войско на три эшелона. Так как у него было около 10 тысяч пехоты, то в первый эшелон была выделена вся пехота и около 10 тысяч конницы черкасского удела, образовавшегося на Северном Кавказе вместо Тмутараканского княжества. Задача первого эшелона была проста — завязать сражение и обнаружить слабые места в боевом порядке московского войска. Пехота и черкасы были не тюркского происхождения (около 5 тысяч генуэзцев и венецианцев, около 5 тысяч армян и около 5 тысяч других кавказцев).

Их, по ордынским правилам, беречь не следовало. Их-то Мамай и бросил в сражение первыми. Первой пошла пехота ещё и потому, что её нельзя посылать за конницей, так как она не смогла бы пробиться до противника через конную массу. За конницей пехота идёт только в период преследования. Второй и третий эшелоны, по 30 тысяч человек, составляли, собственно, турки. Второй эшелон предназначался для сокрушения боевого порядка московского войска, а третий — для завершения разгрома.

Поэтому сражение началось выдвиганием первого эшелона войск Мамаю к боевым порядкам московского войска,

В

отходом передового полка к главным силам и образованием большого полка, а также поединками отборных воинов, а не налётом 30–40 тысяч конницы Мамай на Ольгердовичей через овраги, как об этом пишет А.И. Журавлёв. Мамай, хотя и отступил от ордынских правил, но не настолько, чтобы проявить столь вопиющую некомпетентность. Это ставит его выше многих современных *«полководцев»*.

Поединок **Пересвета** с **Челубеем** закончился тем, что первым с коня упал Челубей, а за ним Пересвет. Пересвет не мог упасть на Челубея, так как поединок совершался на боевых конях. Символичность гибели этих богатырей состояла не столько в том, что московская рать одолела тюрков на поле Куликовом, сколько в том, что первым потерпел поражение Мамай, а вторым Дмитрий — от Тохтамыша в 1382 году. Кстати, следует сказать, что Челубей был черкасом, то есть русом.

Здесь нужно несколько слов сказать о Пересвете и Ослябе, которых официальные источники считают христианскими монахами, а также Сергии Радонежском, коего официальные источники также причисляют к христианским иерархам. **Алексий I** умер в 1378 году. Место официального владыки христианской церкви в это время было свободно. Соискатели этого места находились в Никее. К тому же мнение остальных христианских иерархов Дмитрию было известно. Однако благословление в то время много значило для воинов. Так что Дмитрию ничего не оставалось, как просить его у Сергия Радонежского — жреца Веры Первопредков.

Была ещё одна веская причина, по которой Дмитрий обратился к Сергию Радонежскому. Издавна при святилищах и капищах русов и ариев, подобных храму Свентовита на острове Руян, воспитывались храмовые воины. Такие воины были и у Сергия Радонежского. Причём немало — целая сотня. И назывались они *«Чёрная сотня»*. Каждый такой храмовый воин стоил 5, а то и 10 обычных дружинников.

Вот этих воинов и хотел заполучить Дмитрий у Сергия Радонежского. Наряду с благословением, эта «Чёрная сотня» была хорошим подкреплением войску, особенно в поддержании боевого духа.

Если мы это учтём, станет понятно, почему Пересвет и Ослябя взяли в руки оружие. в то время как христианским попам и монахам брать в руки оружие строго запрещено. Обращают на себя внимание и имена Пересвет и Ослябя, на которые абсолютно не обратил внимания Н.Г. Богданов. Это не христианские имена, а дохристианские имена русов, которые прямо говорят о своих владельцах как о людях, совершенно не связанных с христианской церковью.

Нужно иметь также в виду, что Пересвет и Ослябя были даны Дмитрию для личной охраны. И когда понадобилось выехать на поединок со знаменитым Челубеем, воином не менее умелым, Пересвет попросил Дмитрия доверить ему сразиться со столь грозным соперником. Так Ослябя остался один охранять князя Дмитрия и до конца исполнил свой долг. Возникает вопрос: так кого же должен был похоронить Дмитрий Донской в Московском Симоновском монастыре? Ответ очевиден — Пересвета и Ослябю.

Благословение Сергий Радонежский давал Дмитрию наедине. Никаких христианских попов рядом не было. Поэтому позднее христианские попы по этому поводу писали кто во что горазд, сохраняя лишь самую суть, что благословение было дано. Отсюда все изыскания Н.Г. Богданова относительно Сергия Радонежского, Пересвета, Осляби, Фёдора и Дионисия являются типичными измышлениями новейшего времени. Таким образом, последующая канонизация Сергия Радонежского христианской церковью, а через 600 лет и Дмитрия Донского, не что иное, как примазывание этой церкви к великим делам Дмитрия Донского, Боброка Волынского и Сергия Радонежского.

Однако вернёмся к сражению, которое развивалось по следующему сценарию. После гибели Пересвета и Челубея

В первый эшелон Мамай бросился в атаку, завязалась сеча. Но сил первого эшелона не хватило для того, чтобы нащупать слабые места. Собственно, это и понятно даже по количеству сил противников (25 тысяч войск Мамай против 35 тысяч войск Дмитрия). Здесь сразу же сказалась ошибка Мамай в распределении сил по эшелонам. Благодаря этому Ольгердовичи даже начали теснить противника перед собой.

Мамай вынужден был двинуть второй эшелон. Сеча ужесточилась. Погибла большая часть пехоты Мамай, но и московское войско несло большие потери. Кроме того, обнаружилась слабость полка левой руки. Он начал подаваться назад. Заметив это, Мамай заспешил и бросил в сражение третий эшелон, который смял полк левой руки московского войска. Резервный полк Дмитрия бросился в сечу. Но пяти тысяч отборных воинов оказалось недостаточно, чтобы остановить конников Мамай, которые продолжали теснить первый эшелон войск Дмитрия к центру и выходить в тыл большому полку.

Как только третий эшелон Мамай увяз в бою с остатками полка левой руки, резервным полком и частью большого полка и подставил свои тылы под удар, воевода-ведун Боброк двинул засадный полк в сражение. Он-то и ударил в тыл войска Мамай и смял его правое крыло. Тюрки побежали. Небольшой резерв Мамай уже ничего сделать не мог. Московское войско преследовало тюрок несколько вёрст. Естественно, многих перебили, но не так много, как считает А.И. Журавлёв.

О потерях войска Д. Донского убитыми я уже приводил расчёт — они составляли около 18 тысяч человек. Но если учесть тяжелораненых, то в строю осталось около 30 тысяч человек. Потери Мамай были, конечно же, значительно больше. Во-первых, пехота Мамай погибла полностью. А это не менее 15 тысяч человек. Черкасы, не выходявшие из сражения от начала до конца, потеряли три четверти

своего состава. Собственно, от первого эшелона в 25 тысяч человек мало что осталось.

Второй эшелон тоже понёс значительные потери — не менее половины своего состава. Это даёт около 15 тысяч человек. Более трети потерял третий эшелон, а это составляет около 12 тысяч человек. Таким образом, общие потери Мамаю составили около 45 тысяч человек, так как тяжело раненные были добиты в период преследования. У Мамаю осталось около 30–35 тысяч деморализованных воинов. Таким образом, потери Мамаю убитыми были в 2.5 раза больше, чем у Дмитрия. Так что нельзя согласиться с Р.Н. Бертеновым, который считает, что потери Мамаю были небольшими.

Здесь нельзя пройти мимо А. Фоменко и Г. Носовского, выдвинувших «оригинальную» версию, что битва состоялась не на поле Куликовом, а на поле Куличковом, в окрестностях тогдашней Москвы. Этот вывод они делают на том основании, что на поле Куликовом не найдено свидетельств этой битвы, а на поле Куличковом таких свидетельств много. Фоменко и Носовскому следовало бы знать, что во времена Дмитрия Донского павших на поле брани воинов, как и во времена Светослава, сжигали.

Оружие тогда ценилось очень дорого и его собирали для будущих сражений. Хоронили по христианскому обряду только христианизированных князей и их приближённых. Войско Дмитрия Донского потому и задержалось на поле Куликовом на целую неделю, что нужно было совершить обряд сжигания и собрать вооружение. Что касается поля Куличкова, то там тоже были сражения с тюрками, но позднее — в 1521, 1571 и 1591 годах, когда они непосредственно подступали к Москве.

Начало замятни (смуты) в западном ордынском войске позволило Европе значительно продвинуться на восток. Поляки не замедлили воспользоваться ситуацией и присоединили к себе Галицкое и Киевское княжества. Литва

тоже не дремала. Ею были захвачены Полоцкое, Смоленское и Северское княжества. Таким образом, Киевско-Половецкая Русь ко времени сражения на поле Куликовом и непосредственно после него оказалась разделённой почти пополам. Западные княжества отошли к Польше и Литве. Восточные остались в составе Тартарии (Рассении).

И хотя победа была достигнута, тем не менее, положение князя Дмитрия оказалось хуже некуда. Огромные потери подорвали возможности Московского княжества в борьбе с набиравшим силу Литовским княжеством, не говоря уже о Тохтамыше, который, став во главе западного ордынского войска, отнюдь не собирался быть гарантом единства Тартарии (Рассении) и в тайне вынашивал планы отделения от неё, выхода из-под контроля Тимура. Нанесение удара по Москве с его стороны, таким образом, было делом времени и повода. Как мы увидим ниже, этот повод не замедлил представиться. Удар по Москве нужен был Тохтамышу для того, чтобы исключить даже малейшую угрозу себе со стороны Москвы в случае начала войны с Тимуром.



Тимур, Тохтамыш и Ёдигей

За период с 1371 по 1377 годы Тимур предпринял 6 походов в Монголистан, однако присоединить его к Тюркестану не смог. В четвёртом походе он даже попал в засаду, из которой чудом вырвался. Эти походы, а также походы против Хорезма, показали, что организация его войска довольно несовершенна. После того как Тимур стал Верховным Атаманом Тартарии (Рассении), жрецы помогли ему реформировать войско. Вначале был наведён порядок в командовании. Для этого было отобрано 313 человек, доказавших свои способности в предыдущих сражениях и преданных ему.

Все они получили высокие должности. Причём 100 человек стали тысячниками, 10 возглавили тьмены, а трое составили личное окружение Тимура. Таким образом, войско Тимура в конце 70-х годов XIV века насчитывало около 100 тысяч человек, сведённых в 10 тьменов. Эта цифра в дальнейшем отклонялась в ту или иную сторону, но никогда численность войска не превышала 140 тысяч человек. Поэтому сведения о двухсот- и даже трёхсоттысячном войске у Тимура нужно воспринимать как явное преувеличение. Организация тьменов была аналогична ордынскому тьмену.

Необходимость штурма городов требовала иметь в составе войска пехоту. В некоторых походах Тимура пехота составляла до 50%. При этом пехота в дальних походах обеспечивалась лошадьми. В то же время значительная часть конницы была обучена действиям в пешем порядке. Кроме конницы и пехоты, из жителей, занимавшихся судостроением, набиралось соединение переправщиков (понтонёров). Из ремесленников и алхимиков набиралось соединение строителей осадных машин, метательных орудий и метателей греческого огня. Они как раз и составляли 13-й и 14-й тьмены.

В построение войска для сражения также были внесены существенные изменения. У Чингисхана при организации сражения войско делилось на два эшелона. Первый изматывал противника и добивался его расчленения, а второй затем сокрушал разделённого противника. Данное построение наиболее эффективным было при ведении боевых действий конницы в степи против смешанного войска противника. Но так как к этому времени организацией сражений по «Ясе Чингисхана» овладели китайцы, тюрки и арабы, то полководцам Тартарии (Рассении) пришлось менять саму организацию сражения.

У Тимура войско делилось на четыре части (корпуса): *центр, правое крыло, левое крыло и резерв*. Центр, правое

и левое крыло должны были отбить все наскоки конницы противника и максимально его ослабить, а затем, совместно с резервом, нанести ему поражение. Такая организация сражения напоминает построение, применённое Боброком на поле Куликовом. **Но если у Боброка такое построение было результатом гениальной догадки, основанной на личном опыте, то у Тимура обобщённый опыт лёг не только в организацию сражения, но и в организацию войска.**

Для того чтобы центр, правое и левое крылья выполнили свою задачу с меньшими потерями, войско Тимура стало применять окопные щиты, которые устанавливались перед повозками, выстроенными в виде полукруга. Эти окопные щиты защищали лучников, находившихся на повозках и метательные орудия, обстреливавшие противника. Каждая из частей (корпусов) войска имела по 2–3 тымена. Они включали и пехоту, и конницу. Поэтому в случае необходимости они могли действовать самостоятельно. Только резерв состоял из отборной конницы. Эта гвардия набиралась, как полагает Р.Н. Безертинов, из *джагатаев*. Но кто такие были джагатаи?

Джагатаями, на самом деле, были тартары Рассении (Сибири). Это были профессиональные вояки, которые никогда не гоняли с собой стада скота. Именно их Тимур ценил выше всех других войск. Именно поэтому ни официальные российские историки, ни тюркские не засвидетельствовали ни одного похода Тимура в Тартарию (Рассению) с целью захвата и закрепления какой-либо области или города. Обеспечением продовольствием этой гвардейской конницы Тимура занимались специально выделенные табунщики из кочевых кайсаков. Вся остальная конница состояла из тюрков. Данная организация войска и сражения была опробована полководцами Тартарии (Рассении) и передана Тимуру после его назначения Верховным Атаманом ордынского войска.

Устроив своё войско по новому образцу, Тимур приступил к завоеванию Ирана. Данное решение не было случайным. Рассения всегда уделяла Ирану большое внимание и неоднократно владела им. В этой связи достаточно вспомнить Великого Князя Кисека, а затем князя Аршака, чтобы понять это. При Тимуре вновь предоставлялась возможность установить контроль над Ираном, так как процессы распада империи хулагидов там уже стали необратимыми. Но эта война организовывалась также по-новому. Здесь Тимур выступает сторонником того, что при завоевании чужого государства не нужно действовать только оружием, если можно достичь цели политической.

Он тщательно изучает нравственные силы и обычаи народа, которые можно было бы использовать в целях завоевания. Но если мы вспомним действия Великого Князя русов и ариев (чжоусцев) **У-Вана**, и его поучение при завоевании Китая, то это поучение за 2500 лет до Тимура, требовавшее не нападать на жителей, не оказавших сопротивления, чётко перекликается с действиями Тимура. А это значит, что и тот, и другой в своих действиях соблюдали «Кон Ассы» — «Правила войны», с которыми их познакомили жрецы Рассении. Отсюда понятно, что «**Уложение Тимура**» было составлено на основании «Кона Ассы», точно так же как и «**Яса Чингисхана**».

К 1380 году в Хорасане сложилась взрывоопасная обстановка. Властью были недовольны многие подданные. Тимур с некоторыми из них установил тайные сношения и решил начать завоевание этой страны. Построив мост через Амударью у Термеза, он переправляет войско через реку и устремляется на Герат. Попутно овладевает городами *Балх*, *Андху* и *Фюршенджи*. В то время Гератом владел **Гияс ад-дин Пир Али** из династии **Куртов**. Этот правитель не сумел организовать оборону Герата, хотя город был хорошо укреплен (имел внешние и внутренние стены и знаменитую крепость *Ихтияр ад-дин*). Гияс ад-дин почти без сопротивления сдался Тимуру, обещавшему не трогать жителей.

Тимур наложил на жителей единовременную дань и распорядился, чтобы именитые жители Герата покинули город и отправились в Кеш (*Шахрисабз*), который он в то время всячески возвеличивал и украшал. Следуя общему порядку, установленному в Тартарии (Рассении), Тимур приказал срыть укрепления города, а знаменитые городские ворота, усиленные и украшенные железными резными пластинами с нанесёнными на них надписями, отправить в Шахрисабз. После сдачи на милость победителя Гияс ад-дина эмиры Хоросана последовали его примеру. За Харасаном покоряются *Систан*, *Херат* и *Себзевар*. В 1383 году покорился *Кангадар*.

Таким образом, почти всё пространство до Кангадара и Мазандерана было Тимуром завоёвано почти без боевых действий. Однако в том же 1383 году в Себзеваре вспыхнуло восстание *сербедаров*. В октябре войска Тимура взяли Себзевар и разрушили его крепость. В 1384 году Тимур покорил *Гурган*, а в 1385 году Северный Иран, от Дамгана до Султании. Затем он покорил Мазандаран и повернул в Азербайджан. В 1386 году захватил *Тебриз*. Осенью 1386 года войска Тимура вторглись в Армению, захватили и разрушили крепости *Гарн*, *Карс* и т.д. Из Армении Тимур двинулся в Грузию и осадил *Тифлис*.

Царём *Иберии* (Грузии) был Баграт V, который был потомком евреев, переселившихся в VI веке из Персии сначала в Армению, а оттуда в Иберию (Грузию). Причины переселения иудеев из Персии в Армению, Грузию и Русколань мы уже выше описали. Грузины не оказали серьёзного сопротивления, Тифлис был взят штурмом 21 ноября 1386 года. Баграт V попал в плен. Тимур предложил ему стать мусульманином. И хотя Баграт V был христианином, тем не менее, согласился на смену веры. Да это и понятно, для иудея Баграта, что мусульманство, что христианство были всего лишь ответвлениями иудаизма, между которыми он не видел большой разницы.

В 1387 году Тимур из Закавказья двинулся в Южный Иран, захватил Исфаган, который сдался без сопротивления. На жителей была наложена единовременная дань. Однако она показалась жителям большой и они восстали. После чего город был взят штурмом. Именитых горожан Тимур пощадил, а остальных приказано было перебить. Вслед за Исфаганом был взят *Шираз*. В Ширазе Тимур получил известие, что возведённый им на атаманство в западном ордынском войске Тохтамыш вторгся в Тюркестан, осадил Бухару и Хорезм. С востока развязал боевые действия правитель Монголистана **Камар ад-дин**.

Тимур немедленно направил свою гвардию, три тьмена, к Самарканду, где доблестно оборонялся сын Тимура **Омар-шейх**. Следом за авангардом незамедлительно двинулся и сам Тимур с остальными войсками. Возникает вопрос: как же получилось, что его ставленник Тохтамыш решил нанести удар в спину своему благодетелю? Мы оставили Тохтамыша изготавившимся к войне с Мамаем. В его распоряжении весной 1380 года было три тьмена войск (около 30 тысяч человек). Один тьмен был набран из тюрок Синей Орды и принадлежал лично Тохтамышу. Два других были даны ему Тимуром. В конце лета 1380 года он занял *Сарай*.

Но так как многие эмиры, включая Едигея, отнеслись к нему с недоверием, то на помощь не спешили. Выступить против Мамаю с тридцатью тысячами воинов было опасно. Вот почему Тохтамыш не спешил броситься в сражение. Однако после сражения на поле Куликовом Мамай, хотя и имел около 30 тысяч воинов, но их боевой дух был подорван и сражаться с правильно организованным войском Тохтамыша с надеждой на успех, они уже не могли.

Тохтамыш бросился в погоню и догнал Мамаю на берегу реки Калки, близ современного Мариуполя. Сторонники Мамаю, видя, что им сражение не выиграть, сошли с коней и принесли присягу на верность Тохтамышу. Но в то же время они не схватили и не выдали Мамаю, так как счи-

тали такой поступок предательским. Это говорит о том, что в то время даже среди тюрок ещё сохранялись некоторые русо-арийские традиции. Мамай был отпущен и отбыл в Крым, где его отравили генуэзцы, полагавшие, что с проигравшим не стоит иметь дело. Большую роль в отравлении Мамай сыграло золото, которое ему удалось увезти в Крым.

Так Тохтамыш стал во главе западного ордынского войска. Казалось бы, ничто не предвещало, что в недалёком будущем он потерпит крах. Тюркские историки полагают, что Тохтамыш стал жертвой собственной некомпетентности, игрушкой в руках своих не менее некомпетентных, эмиров и беков, почему и погубил свою жизнь и государство. Я с таким подходом согласиться не могу, так как и в действиях против Москвы, и в действиях против Тимура у Тохтамыша просматривается строго определённая линия поведения. Я не разделяю того мнения, что поход Тохтамыша на Москву был необдуманном и ничего не давшим. Этим походом Тохтамыш добился многого. И вот почему.

Тохтамыш был отюркеченным потомком Чингисхана и выходцем из тюркской Синей Орды. Для него примерами были не полководцы Рассении, такие, как Батюня или Тимур. Для него примером служили Хубилай — создатель окитаенной империи Юань — и Хулагу — создатель империи в Тюркестане и Иране. А поэтому Тохтамышу было наплевать на единство Тартарии (Рассении). Он захотел на базе западного ордынского войска, к власти над которым он так ловко прорвался, создать свою тюркскую империю. Тем более, что западное ордынское войско к этому времени превратилось, по-существу, в большую тюркскую орду.

Чтобы создать империю, ему нужно было только подчинить себе некоторых самостоятельных князей, эмиров и беков. Каким образом это можно было тогда осуществить? Только посредством совершения нескольких победоносных походов против тех, кто ещё сохранял свою номинальную

самостоятельность. Создание тюркской империи было невозможно без освобождения из-под опеки Тимура. **Идея создания тюркской империи как раз и стала путеводной звездой для Тохтамыша, которая и привела его впоследствии к гибели.** После того как соратники Мамаю перешли на сторону Тохтамыша, Тимур отозвал свои тьмены в Тюркестан, так как уже начал подготовку похода в Иран.

У Тохтамыша остались лишь его советники. После этого в окружении Тохтамыша появились новые люди, которые не забыли поражения на поле Куликовом и желали отмщения. Они энергично подталкивали Тохтамыша к походу на Москву. Но и сам Тохтамыш хорошо понимал, что Москва, доказавшая преданность Тартарии (Рассении), может вновь послужить местом, где начнут собираться силы, выступающие за её единство, в случае если он объявит о выходе из её состава и неподчинении Тимуру. Таким образом, его желания совпали с мнением бывших соратников Мамаю.

Успешный поход на Москву, кроме того, должен был показать самостоятельным эмирам силу Тохтамыша и принудить их к покорности. Поэтому поход против Москвы был делом времени и повода, который вскоре появился. **Поводом послужил донос суздальских князей, которые представили приглашение киевского митрополита Киприана в Москву на патриаршество, благодаря которому христиане литовские подпадали под контроль Москвы, как сговор Москвы с Литвой.**

Тохтамыш немедленно двинул войско на Москву. Суздальские князья служили проводниками. 12 августа 1382 года войско Тохтамыша подошло к Москве. Князь Дмитрий Донской, узнав о подходе Тохтамыша, выехал в *Переяславль*, а затем в *Кострому* собирать войско. В Москве он оставил за себя митрополита Киприана, поручив ему город и свою семью. Однако в отсутствие князя и бояр холопы и слуги открыли подвалы и получили доступ к винам. Таким образом, «защитники» Москвы перепились и власть.

по-существу, перешла в руки пьяной толпы. Митрополит Киприан и княжна с детьми, видя такое дело, решили оставить Москву. Пьяные москвичи разграбили их багаж, а потом выпустили из города.

Когда войско Тохтамыша подошло к Москве, пьяная орава на стенах Кремля начала всячески поносить неприятеля и палить из тюфяков (первые огнестрельные орудия). Войско Тохтамыша не было подготовлено для взятия крепостей. Это была уже обычная, слабоорганизованная тюркская орда. Тохтамыш приказал суздальским князьям вступить в переговоры с москвичами, чтобы те впустили его посольство. Москвичи, не ожидая подвоха, открыли ворота. Следом за послами ворвалось и войско Тохтамыша. Началась резня, в ходе которой погибло 24 тысячи москвичей.

Расправа над Москвой позволила объединить тюрок. Теперь можно было начать подготовку к борьбе с Тимуром. Чтобы окончательно обезопасить себя со стороны Москвы, Тохтамыш в 1383 году вытребовал сына Дмитрия Донского **Василия** в заложники. Вся подготовка проходила в тайне, так как при Тохтамыше ещё находились советники Тимура **Урлук-Тимур** и **Ак-Буга**. Когда же они умерли, настало время разрыва с Тимуром. В 1385 году Тимур приступил к завоеванию Азербайджана, Тохтамыш тоже направил туда большое войско во главе с царевичем **Бекбулатом**, эмирами **Исабеком** и **Янгидаем**.

Они прошли через *Дербент* и осадили *Тебриз*. После взятия города в начале 1385 года их войско двинулось в *Мерагу*, затем повернуло назад и, пройдя через Тебриз, опустошило области *Меранда* и *Нахичевань*. После чего войско сосредоточилось в *Карабахе*, а затем вернулось в орду. В 1386 году Тохтамыш решил закрепить Азербайджан за собой и предпринял новый поход. Но в это время в Карабахе на зимовку расположилось войско Тимура. Войско Тохтамыша успело дойти только до реки Самур южнее Дербента.

Тимур, узнав о движении войск Тохтамыша, послал ему навстречу разведывательный отряд, которому приказал при встрече в сражение не вступать, а отойти без боя. Тимур при этом сослался на договор, который существовал между ним и Тохтамышем о разделе сфер влияния на Кавказе. Однако Тохтамыш продолжил движение. На этот раз Тимур направил навстречу ему сильный корпус во главе со своим сыном **Мираншахом**.

Во время стычки корпуса Мираншаха и передового отряда Тохтамыша воины Тимура захватили в плен несколько знатных лиц из окружения Тохтамыша. Тимур оказал им большой почёт. В беседе с ними он заявил, что между ними права отца и сына и что из-за нескольких дураков не следует губить тысячи людей, поэтому необходимо соблюдать договор, а кто будет нарушать, тех нужно казнить. Тохтамыш вынужден был повернуть назад. В ноябре 1386 года Тимур захватил Грузию. В Тбилиси и Дарьяльском ущелье он оставил сильные гарнизоны.

Пока Тимур закреплял Закавказье, Тохтамыш заключил союз с давним врагом Тимура — правителем Монголистана Камар ад-дином, чем создал угрозу владениям Тимура в Тюркестане. Камар ад-дин вторгся в Тюркестан с востока. Часть войска Тохтамыша, во главе с султаном **Махмудом**, из Хорезма вторглась в Тюркестан. Другая часть войска осенью 1387 года осадила город *Сауран*. Гарнизон отстоял город, однако окрестности Саурана были опустошены. Отдельные отряды Тохтамыша проникли до Ташкента и разграбили его. Один из отрядов даже осаждал Бухару. Однако крепостные стены Бухары, Самарканда и Термеза спасли города от разграбления.

Весть о внезапном вторжении войск Тохтамыша дошла до Тимура. Он прекратил войну с **Шах-Мансуром** и двинул 30 тысяч всадников к Самарканду, где доблестно оборонялся сын Тимура Омар-шейх. Следом за авангардом в Самарканд прибыл и сам Тимур с остальным войском. Быстрое

В появлении Тимура вызвало панику в среде войска Тохтамыш-ша. Они были рассредоточены на большом пространстве, а потому не оказали организованного сопротивления и поспешно откатились на север. Тохтамыш начал собирать войско, но на пути к Ходженту Тимур настиг его, принудил к сражению и нанёс жестокое поражение.

В среде войск Тохтамышша началось недовольство. Сыновья полководцев, **Темир-Кутлуг** (сын Тимур-Мелека) и **Кунче-оглан** (сын Уруса), организовали мятеж с целью свержения Тохтамышша. Мятеж не удался. Мятежники бежали к Тимуру. В организации этого мятежа важную роль играл Едигей, связанный родственными узами с Темир-Кутлугом и вслед за ним бежавший к Тимуру. В ответ на разорение Тюркестана Тохтамышем Тимур организовал поход на Хорезм. Весной 1388 года войска Тимура, почти не встречая сопротивления, ворвались в пределы Хорезма. Города Хорезм и Ургенч были взяты без боев. Войска Тимура преследовали отступающего Тохтамышша до Кушкента и Кира, после чего вернулись назад.

Во время пребывания в Хорезме Тимур издал указ, по которому все жители города и области переселялись в Самарканд, а Ургенч подлежал разрушению. Хотя указ Тимура полностью не был выполнен, после этого погрома Хорезм потерял своё прежнее значение. На разрушение Хорезма Тохтамыш ответил новым походом в Тюркестан. Осенью 1388 года войско Тохтамышша перешло Сырдарью, разграбило город *Яссы* (современный г. Туркестан) и близлежащие районы. Но на этом его успехи закончились.

Тимур подтянул войско и перешёл в наступление. В феврале 1389 года войско Тимура переправилось через Сырдарью, атаковало войско Тохтамышша и преследовало его до *Белака*, расположенного в устье реки Сарык-Узень. В результате поражений 1387–1389 годов в войске Тохтамышша начало расти недовольство, что и заставило его повернуть

на запад. Собственно, такой исход кампании был уже заранее предопределён. Встав во главе большой тюркской орды и подчинив себе обманом Московское княжество, Тохтамыш ничего серьёзного не сделал в плане укрепления войска. Поэтому оно представляло ополчение, состоявшее из разных по численности и боеспособности орд, которые возглавлялись царевичами, эмирами и беками.

Когда это войско пришло в Тюркестан, оно распалось на большое число вооружённых банд численностью от нескольких сот до нескольких тысяч человек, бросившихся грабить местное население. Естественно, при встрече с организованной силой эти банды-орды не могли оказать серьёзного сопротивления и часто бросались в паническое бегство. Подчинённость орд царевичам, эмирам и бекам, а не воинским начальникам имела ещё то отрицательное последствие, что каждый царевич, эмир и бек, опасаясь больших потерь, не спешил вступить в сражение, так как потери и поражения автоматически понижали его роль в войске.

Это со всей очевидностью показывает, что с усилением тюркской доминанты, организация войска и все его боевые традиции полностью деградировали. Вот почему Тохтамыш не смог эффективно противостоять Тимуру. Воспользовавшись отходом Тохтамыша, Тимур решил расправиться с давним своим противником — правителем Монголистана Камар ад-дином. В Семиречье Тимур двинул основную массу своих войск. И если говорить о совершении глупости и недалёковидности, то это касается больше Камар ад-дина, нежели Тохтамыша. Последний, развязав кампанию против Тимура, привлёк Камар ад-дина для совместного выступления. В то же время Камар ад-дин, соглашаясь быть союзником Тохтамыша в этой войне, не подумал о возможностях Тимура и последствиях для Монголистана в случае поражения.

Войско Тимура развернуло стремительное наступление. Оно с ходу форсировало *Или* и *Иль-Имиль*, обогнуло *Ала-*

Куль и достигло *Тарбагатая* — сердца Монголистана. Не останавливаясь, оно продвинулось до современных Кульджи и Чургучака. Авангард вышел к Чёрному Иртышу. После этого войско Тимура разделилось. Один отряд двинулся на восток, к озеру *Баграш-Куль*, и дошёл до *Турфанского оазиса*. Другой отряд перешёл через отроги *Тянь-Шаня* и взял *Карашар*. Встал вопрос: как быть? Тимур созвал совет всех военачальников своего войска, а также проводников, знавших места и местоположение монголов.

На этом совете Тимур предложил обсудить вопрос, как ослабить противника так, чтобы из Монголистана больше не исходила серьёзная угроза. Было решено разделить войско на пять частей и продолжить преследование монголов. Все отряды, ушедшие преследовать монголов, по пути, где проходили, забирали у монголов скот, имущество, а их самих уводили в полон. После учинённого ими погрома, обременённые огромными обозами, они соединились у Карашара в долине *Юлдуз*. Здесь Тимур по заведённому порядку дал отдых войску, наградил отличившихся воинов, затем возвратился в Самарканд.

Но на этом война не закончилась. Камар ад-дин собрал верных соратников и освободил Семиречье. Тимур тут же отреагировал, направив против него сильное войско. Это войско в течение шести месяцев преследовало Камар ад-дина. После того как он переправился через Иртыш и скрылся в Тартарии (Рассении), войско Тимура возвратилось в Самарканд. В Тартарии (Рассении) он был схвачен и предан смерти, так как выступил против Тимура. Вот почему после 1391 года о Камар ад-дине никто ничего не слышал.

Разгром и опустошение Монголистана обеспечили тылы Тимура. Теперь он мог безбоязненно совершать дальние походы. Целью для очередного похода теперь была большая тюркская орда Тохтамыша, не столько потому, что Едигей подбивал его к совершению похода, сколько потому, что Тимур понимал, что не разгромив Тохтамыша, нельзя идти

в Иран, так как Тохтамыш обязательно ударит в спину. Начиная войну с Тохтамышем, Тимур решил обеспечить внезапность хотя бы первой части похода. Войско Тимура выступило в феврале 1391 года, когда южная степь уже зазеленела.

Вместе с весенним теплом оно продвигалось на север, подкармливая лошадей свежей травой. Данный маршрут обеспечивал не только скрытность начала похода, но также облегчал проблему снабжения войска продовольствием и фуражом. Однако избежать утечки информации полностью всё же не удалось. Два воина Едигея бежали из лагеря Тимура и принесли первые известия о его движении в Сарай 6 апреля. Однако указать правильно маршрут они не смогли. Поэтому Тохтамыш, собрав войско, расположился в *Крык-Куле*, на правом берегу Урала (*Яика*), и послал за подкреплениями. Тохтамыш предполагал ударить по противнику во время его переправы.

Но Тимур, поднявшись до верховьев Тобола, повернул на запад и совершил переправу в верховьях Урала (*Яика*). Тохтамыш со своим войском вынужден был отступить из *Крык-Куля*. Некоторые подкрепления Тохтамыша, прибывшие на прежнее место сбора, оказались в ловушке и стали лёгкой добычей Тимура. Форсировав Урал (*Яик*) в его верховьях без помех, войско Тимура дошло до реки *Ик* (приток Камы), не встречая сопротивления. Это показывает, что Тохтамыш решил избрать путь отхода, рассчитывая на то, что войска Тимура сами растянутся или разбредутся в поисках пищи.

Отход Тохтамыша не сопровождался активными действиями его войска. Оно в это время почти не нападало на противника. Поэтому расчётам Тохтамыша не суждено было сбыться. Тимур твёрдо управлял войском и не позволил ему растянуться. Дальнейший отход для Тохтамыша становился опасным, так как мог перерасти в беспорядочное отступление. Тохтамыш вынужден был дать сражение на реке *Кундурча*.

Утром 18 июня 1391 года войска Тимура и Тохтамыша встали друг против друга. В этом сражении Тимур имел 4 корпуса. На этот раз корпуса Тимура имели по три тымена. Численность его войск достигала 12 тыменов или 120 тысяч человек. Центр, левое и правое крылья имели по одному корпусу. В резерве оставался один корпус, или три тымена. Тохтамыш собрал примерно такое же по численности войско. Поэтому сведения, что у того и другого было по 200 тысяч воинов являются явным преувеличением.

Не сумев растянуть боевые порядки войска Тимура, Тохтамыш решил охватить его фланги и навязать сражение в окружении. Для этого он бросил в сражение сразу почти всё войско. Так безграмотно до него не поступал никто. И хотя вначале Тохтамышу удалось охватить фланги войска Тимура, тюрки, встретив организованное сопротивление, не смогли преодолеть его. Резервов для создания перелома на одном из флангов не оказалось. К тому же, глядя на такую безграмотную организацию сражения, Тохтамышу изменили хан **Бек-Булат**, царевичи **Ходжам ад-дин**, **Туртджак-берде**, **Давуд** и князь **Тегин**. Вместе с ними ушли и их люди.

Этим воспользовалось войско Тимура и перешло в наступление. Тюрки Тохтамыша стали отходить. Усиленное резервом правое крыло Тимура с ходу форсировало реку Кундурчу и попыталось прижать войско Тохтамыша к Волге, после чего это войско обратилось в беспорядочное бегство. Сам Тохтамыш чудом спасся. Его спасло то, что войско Тимура, особенно лошади, за время похода сильно устало. Потери войска Тохтамыша были большими, но не столь огромными (до ста тысяч), как сообщают официальные историки. Эти потери составили не более 30 тысяч человек. И Тимур не был ослаблен так сильно, как описывают тюрко-мусульманские историки.

В 18 могилах, указанных на карте **Фрао Маура**, захоронены не темники, так как такого количества темников

у Тимура просто не было. В этих могилах захоронены тысячники со своими погибшими воинами и воинами других тысяч. Следовательно, если грубо предположить, что с каждым тысячником похоронена тысяча человек, то это составит не более 20 тысяч воинов. И всё-таки войско Тимура было сильно уставшим. Полгода оно шло к месту сражения, что, несомненно, было большим испытанием. Поэтому победа в сражении далась нелегко. Войску требовался длительный отдых.

И Тимур его предоставил. 26 дней войско Тимура отдыхало и собирало трофеи. После сражения войскам Тимура досталась огромная добыча. Только для Тимура было отобрано более пяти тысяч молодых парней и девушек. Кроме того, были захвачены огромные стада скота и другие богатства. Во время отдыха Тимур согласился отпустить всех ханов и царевичей, которые перешли на его сторону, в свои улусы. На правый берег Волги Тимур не пошёл, полагая, что Тохтамыш не сможет уже оправиться.

На такой вывод его наталкивало то, что почти все ханы, эмиры и беки восточнее Волги перешли на его сторону, да и некоторые западнее Волги поддерживали его, и он вернулся в Тюркестан. Но так только казалось. До осени 1391 года о местонахождении Тохтамыша никто ничего не знал. Этим воспользовался Бек-Булат. Он захватил Сарай и объявил себя ханом. В Сарае стали чеканить его монеты с титулом «Султан правосудный». Однако земли, принадлежавшие бывшим соратникам Мамай, перешедшим на сторону Тохтамыша, не подверглись погрому, они находились западнее Волги.

Они вновь поддержали Тохтамыша, которому снова удалось собрать войско и выдворить Бек-Булата из города Сарая. Бек-Булат бежал в Крым. Тохтамыш осадил его в Крыму, но вынужден был снять осаду, так как Темир-Кутлуг захватил Сарай. Тохтамыш снял осаду и вернулся в Сарай. Темир-Кутлуг, не имея достаточных сил, оставил Сарай.

В 1392 году Тохтамыш вновь осадил Крым. На этот раз он одержал победу и казнил Бек-Булата. В 1393 году даже территория некоторых районов Синей Орды оказалась в руках Тохтамыша. Вновь объединив большую тюркскую орду, Тохтамыш стал искать себе союзников для продолжения войны с Тимуром. Он отправил послов к литовскому князю **Ягайло**, к султану Египта **Эззарху** и турецкому султану **Баязиду**.

Хотя от них он военной помощи не получил, но ободренное их обещаниями войско Тохтамыша в 1394 году вновь прошло через Дербент и напало на Ширван. Тимур в это время находился в непосредственной близости от района, в котором действовал передовой отряд Тохтамыша. Сам Тохтамыш в это время заканчивал формирование войска для похода в Закавказье. Появление передового отряда Тохтамыша в Закавказье Тимур расценил как провокацию. Войску Тимура не составляло труда изгнать передовой отряд Тохтамыша из Ширвана за Дербент.

Новая война с Тохтамышем Тимур в то время была не нужна. Он закреплял за собой Иран. Поэтому он послал Тохтамышу письмо-ультиматум, в котором напоминал ему его прегрешения, свои благодеяния и свои намерения решительно пресечь попытки Тохтамыша завоевать Закавказье. Но окружение Тохтамыша настояло на продолжении боевых действий. Ответ Тохтамыша был грубым, это означало, что крупного столкновения не избежать. Тимур больше не медлил. Он подтянул один корпус из Ирана, объединил его с войском, действовавшим в Грузии, и двинулся против Тохтамыша.

Передовой отряд Тохтамыша, не приняв боя, отступил на р. *Кой-Су*. Но Тимур одним тыменом форсировал реку выше по течению, у крепости *Тарки*, и принудил передовой отряд Тохтамыша отойти за *Терек*. Войско Тимура переправилось через Терек. К месту переправы подошли и основные силы Тохтамыша. Там и произошло сражение,

которое решило участь тюркской империи Тохтамыша. Во вторник 14 апреля 1395 года войско Тимура и войско Тохтамыша сошлись на поле брани.

Численность войск на этот раз была разной. Тимур привлёк к походу 7 тьменов, что составило около 70 тысяч воинов. Тохтамыш смог собрать около 90 тысяч тюрок. Большого он собрать не мог. Сказались потери 1391 года и отход от Тохтамыша многих ханов, эмиров и беков. В отношении качества войск превосходство было на стороне Тимура. Это было типичное профессиональное ордынское войско, которым управляли полководцы. Войско было приучено к дисциплине и настроено на выполнение задачи. Выставив окопные щиты, оно приготовилось к отражению атак тюрок.

Состояние войска Тохтамыша мы уже выше описали. Здесь следует только сказать, что такое войско могло добиться успеха, если оно, действуя изгоном, внезапно напало на противника. Хорошо организованному противнику они противостоять не могли. Тюрки Тохтамыша были хорошими конниками, стрелками из лука, рубаками, наконец. Но они утратили организационную структуру ордынского войска, а поэтому разучились беспрекословно выполнять приказы своих военачальников и совершать сложные манёвры.

Тимур, как всегда, разделил войско на четыре части. Центр, левое и правое крыло имели по два тьмена. В резерве был оставлен один тьмен. Он решил вначале отразить атаки тюрок, а затем перейти в наступление. Тохтамыш, не имея возможности преодолеть заграждения, состоящие из телег и окопных щитов, решил вновь охватить противника с флангов. Однако теперь основные силы он решил сосредоточить на своём правом фланге, возглавить который поручил эмирам **Кунче-оглану, Бек-Ярлы-оглану, Актау Давуд-Суфи** и **Утугу**. Левый фланг Тохтамыша возглавили эмиры **Исабек** и **Бакши-Хаджи**.

Атака началась почти одновременно. Завязалось ожесточённое сражение. Тимур быстро определил распределение сил противника и сосредоточил силы левого крыла и центра для отражения главных сил противника. Сам же с правым крылом и резервом обрушился на более слабый левый фланг Тохтамыша и опрокинул его. Тохтамышу пришлось усилить своё левое крыло за счёт правого. Но это не спасло положения. На правом фланге Тохтамыша в это время начались раздоры. Один из эмиров правого крыла — Актау — вступил в ссору с эмиром Кунче-огланом из-за того, что последний хотел, чтобы черкасы первыми вступили в сражение. В результате Актау со своей ордой, состоявшей из черкас, вышел из боя, чем полностью расстроил правое крыло войск Тохтамыша, и оно начало поспешно отступать в сторону Азова.

Это и решило исход сражения. Тимур, почувствовав ослабление нажима противника на своё левое крыло и центр, снял часть сил оттуда, перебросил их на помощь своему правому крылу и перешёл в наступление. К концу вторых суток сражения левое крыло войск Тохтамыша было смято. Остатки войска Тохтамыша поспешно отступили на север. На этот раз Тимур решил разделаться с Тохтамышем окончательно. Он теперь понимал, что главной силой Тохтамыша были тюрки, располагавшиеся западнее Волги. Именно их он и решил уничтожить.

Оставив обозы и пехоту на Северном Кавказе, с 40 тысячами конницы бросился преследовать Тохтамыша. Преследуя тюрков, Тимур настиг их у Волги и беспощадно расправился с ними. Спаслись только те, кто успел переправиться через Волгу. Далее Тимур двинулся на Сарай. Все города и посёлки по дороге к Сарая были разгромлены и разграблены войсками Тимура. В Сараяе по указанию Тимура сын полководца Уруса **Куюрчак** был провозглашён атаманом западного ордынского войска.

Устроив власть в Сараяе, Тимур двинулся вверх по Волге и поднялся выше Самарской излучины. По пути движения

он разгромил и разграбил все города и посёлки, которые остались от погрома 1391 года. Потеряв следы Тохтамыша, Тимур повернул от Волги к западу, так как тюрки на Дону не собирались покоряться ему. Однако войско Тимура, занятые непрерывным преследованием противника в течение трёх месяцев, уже испытывало большую усталость. Нужен был отдых, не столько людям, сколько лошадям. Выйдя в район Ельца, Тимур решил дать войску отдых.

Причины поворота Тимура из Ельца на юг подавляющим большинством тюрко-мусульманских и официальных российских историков описаны абсолютно неверно. Одни видят причину в том, что надвигалась осень, а поэтому, якобы опасаясь холодов, Тимур повернул на юг. Другие видят причину в том, что войска Тимура захватили огромные богатства и поэтому вынуждены были повернуть на юг, чтобы доставить их в Самарканд. Третьи (большей частью историки христианского толка) полагают, что Тимуру приснился страшный сон, согласно которому всё небесное воинство ополчилось против него. Сочтя этот сон за дурное предзнаменование, Тимур якобы и решил повернуть на юг.

Однако ни одну из этих причин нельзя считать серьёзной в столь важном деле. Войско Тимура холодов не боялось. Ещё в 1377–1380 годах оно довольно успешно действовало в зимних условиях. А когда Тимур в августе стоял в Ельце, до холодов ещё было два месяца. За это время он мог опустошить не только Московское княжество, но также Владимиро-Суздальское и Тверское княжества и даже дойти до Великого Новгорода. Захваченная добыча также не могла быть причиной поворота. На конвоирование её в район Терека достаточно было выделить часть сил и только. Что касается сна, то здесь весь вопрос в его интерпретации.

Тимур был человеком с достаточно развитыми парапсихическими способностями. И когда он глубоко над чем-то задумывался, его мозг продолжал работать и во сне,

решая ту задачу, над которой наяву ломал голову Тимур. В результате рождались вещие сны, к которым он относился со всей серьёзностью. Так и в этот раз. Тимур наяву ломал голову над вопросом, сможет ли Тохтамыш восстановить свои силы и опять начать угрожать ему? Вот ему и приснились конные массы, которые неслись на него в атаку. Проснувшись, Тимур понял, что ещё окончательно не разделался с Тохтамышем. Тимуру было также известно, что значительная часть войска Тохтамыша отступила на Азов. Вот она и могла послужить основой для возрождения сил заклятого врага.

Он рассказал сон своему окружению и принял решение о походе на юг, тем более что на юге действительно происходили события, которые могли серьёзно осложнить обстановку. Эмиры правого крыла Тохтамыша, отошедшие к Азову, провозгласили своим ханом **Таш-Тимур-оглана** и стали энергично собирать войско. Так что опасность вырисовывалась вполне очевидная, согласующаяся с картиной сна. Сведения о сне Тимура позднее распространились за пределы войска и дошли до христианских попов, которые поворот Тимура на юг представили как чудесное спасение Москвы по велению Небесного Провидения. Низкопробность этой лжи вполне очевидна в свете нашего анализа.

К тому же нужно иметь в виду, что Тимур, конечно же, хорошо знал, что Москва осталась верной Тартарии (Рассении), а поэтому никаких причин для похода на север у него не было. Ему нужно было покончить с большой тюркской ордой, которая при Тохтамыше немало ему навредила, и восстановить западное ордынское войско. Вот почему война, которую развязал Тохтамыш против Тимура, превратилась в резню по уничтожению тюрков и других народов Северного Кавказа. Развернув наступление на Азов и Крым, Тимур не щадил никого. Все аулы и города в направлении наступления были взяты и уничтожены.

Тимур в буквальном смысле слова разрушил основные жизненные районы большой тюркской орды. Он взял и разрушил города, стоявшие на пути караванной торговли — *Кафу, Солхат, Азов, Моджары, Хаджи-Тархан, Сарай ал-Джадид* и т.д. Р.Н. Безертинов полагает, что «уничтожение основных жизненных районов государства свидетельствует не об обычном грабеже, а об определённом политическом замысле, основная цель которого состояла в уничтожении экономического и военного потенциала одного из претендентов на создание мировой державы». Что ж, с этим вполне можно согласиться, если иметь в виду, что Тохтамыш задумал создать Великую Тюркскую империю. Но его планам не суждено было сбыться.

Расправившись с тюрками, Тимур обрушился на народы Северного Кавказа. Причиной этой резни явились нападения горцев на обозы, оставленные Тимуром на Тереке. Войска Тимура брали крепости горцев одну за другой, а защитников связывали и сбрасывали в пропасть. Шла настоящая истребительная война. Весной 1396 года Тимур возвратился в Дербент, а оттуда по берегу Куры пошёл дальше на запад. Прибыв в Агдам и Карабах, он отдал в управление своему сыну Мираншаху все области от Дербента до Багдада и от Хамадана до самой дальней границы Афганистана, а сам через Султанию и Хамадан вернулся в Самарканд.

Во время этого похода он осадил и взял много городов и крепостей. Выделял корпуса для покорения *Курдистана* и стран Персидского залива. Этими действиями он до того укротил *курдов*, грабивших караваны, что купцы с грузом товаров могли теперь ходить без всякого прикрытия там, где раньше нужны были целые отряды для их охраны. Но оставим походы Тимура в Индию и против **Баязида Турецкого**, так как эти события не имеют прямого отношения к теме нашего разговора.

После погрома, устроенного Тимуром, большая тюркская орда представляла собой жалкое зрелище. По существу, она

распалась на несколько более мелких орд. На восточном берегу, в районе Сарая, правил ставленник Тимура Куюрчак. В нижнем течении Волги, в районе Хаджи-Тархана (Астрахани), правил Темир-Кутлуг. В Крыму правил Таш-Темир. Но и Тохтамыш ещё не сложил оружия. Пробравшись с кучкой соратников на Дон, он собрал войско и двинулся в Крым. Летом 1396 года Тохтамыш осадил Кафу. Некоторые тюркские беки перешли на его сторону. В результате ему удалось захватить Крым.

В это же время, летом 1396 года, правитель Хаджи-Тархана Темир-Кутлуг выступил против своего дяди Куюрчака, кочевавшего в районе Сарая. Войско Куюрчака было разбито. Он сам со своими приближёнными бежал, но затем умер. Темир-Кутлуг занял Сарай. Таким образом, в конце 1396 года образовались две независимые друг от друга тюркские орды. В то же время на Южном Урале образовался Мангытский удел Едигея, подчинивший себе часть тюрок Синей Орды. Впоследствии он дал начало Ногайской Орде.

Осенью 1396 года Темир-Кутлуг выступил против Тохтамыша. Темир-Кутлугу удалось переманить часть тюркской аристократии Крыма на свою сторону, наделив их разными льготами. Тохтамыш вынужден был бежать в Киев под опеку литовского князя **Витовта**. Последний принял Тохтамыша и оказал ему помощь. Летом 1397 года литовско-тюркское войско, имевшее на вооружении огнестрельное оружие, двинулось из Киева в Крым и 8 сентября у стен Кафы одержало победу над небольшим войском Темир-Кутлуга. Тохтамыш воспрянул духом и разослал своих людей приглашать к нему верных тюрок. Ситуация начала вновь обостряться.

Видя образовавшийся союз Тохтамыша и Витовта, Темир-Кутлуг решил не испытывать судьбу, а поэтому направил посла к Тимуру. С послом Темир-Кутлуга Едигей направил своего посла с просьбой признать их полноправными правителями. Тимур согласился. Для него было важно, что

на северо-западе теперь были искренние друзья, и он мог не бояться за свой тыл. В то же время Темир-Кутлуг признавался полноправным правителем в Сарая, что было крайне важно в борьбе с Тохтамышем. Зимой 1398 года Темир-Кутлуг выступил против Тохтамыша, нанёс ему поражение и заставил его вновь бежать к Витовту в Киев.

В это время Витовт вынашивал амбициозные планы объединения под своей властью всех русских княжеств и территорий, подконтрольных тюркам, вплоть до Волги. В 1395 году он овладел Смоленском. Затем начал войну с Рязанью, так как князь Олег поддерживал Смоленск. Витовт победил, но жестокие расправы над побеждёнными вызвали восстания против Литвы и недовольство в Москве и Твери, которые начали готовиться к войне с Литвой. Однако в это время Литва была значительно сильнее Московского и Тверского княжеств вместе взятых. Победа на поле Куликовом была всего лишь вспышкой короткого взлёта Москвы во время правления Дмитрия Донского. И она стоила столь дорого, что после этого долгое время Московское княжество серьёзной силы не представляло и могло стать лёгкой добычей Литвы.

Однако на пути амбициозных планов Витовта встало возрождающееся западное ордынское войско, верность которому Москва доказала в 1380 году. Встретившиеся в Киеве князь Витовт и Тохтамыш нашли общий язык. Тохтамыш уступил Витовту права на русские княжества, а Витовт обещал помочь Тохтамышу вернуться в Сарай, чтобы потом жить в мире и дружбе. Изгнание Темир-Кутлуга из Сарая представлялось делом несложным, потому что Тимур ушёл в Индию и существенно помочь ему не мог, а Едигей, считалось, не имел необходимых сил для помощи. Тверь и Москва, из-за их явной слабости, вообще не брались в расчёт.

Да и среди подданных Темир-Кутлуга было немало сторонников Тохтамыша. Все эти факторы обнадеживали Тохтамыша и Витовта. Оставалось только собрать сильное

войско. Витовт отнёсся к сбору войска со всей предусмотрительностью. Литовско-тюркское войско было усилено отрядами польской шляхты и немецких рыцарей. Численность войска составляла около 70 тысяч человек, но не 100 или 120 тысяч, как считают официальные российские и тюрко-мусульманские историки. Войско имело много тяжёлого вооружения, включая бомбарды и пехоту, отчего утратило подвижность.

Чтобы не допустить присоединения сочувствующих к Тохтамышу, Темир-Кутлуг, собрав около 30 тысяч войска, двинулся к Днепру, чтобы встретить противника на дальних рубежах. Одновременно он послал гонца к Едигею с просьбой о помощи. Едигей незамедлительно выступил с двумя тьменами войска (около 20 тысяч человек), которое он успел подготовить к этому времени. Обстановка складывалась таким образом, что можно было дать сражение по классическому образцу, изложенному в «Коне Ассы», по которому первый эшелон — войско Темир-Кутлуга должно было завязать сражение, непрерывными нападениями ослабить противника и принудить его конницу броситься в погоню. Затем вводом в сражение второго эшелона — тьменов Едигея опрокинуть конницу противника и в преследовании уничтожить всё его войско.

Темир-Кутлуг встретил войско противника на р. Ворскле и потребовал от Витовта выдачи Тохтамыша. Витовт отказал и потребовал полной покорности, угрожая предать мечу все тюркские селения. Витовт уже возомнил себя Великим Князем всех русских княжеств, поэтому был настолько уверен в своих силах, что затянул переговоры. За это время подошло войско Едигея. Едигей вступил в переговоры и, в свою очередь, потребовал от Витовта покорности, уплаты дани и чеканки на литовских деньгах печати Едигея.

Витовт посчитал такое предложение оскорбительным и решил дать сражение. 12 августа 1399 года объединённое

литовско-тюркско-польско-немецкое войско, под гром выстрелов бомбард, перешло в наступление. Стрельба из бомбард и пищалей в широкой степи оказалась неэффективной. Тем не менее литовско-польско-немецкая конница начала теснить конников Темир-Кутлуга и постепенно в построении войска Витовта образовались разрывы. *Во-первых*, пехота с бомбардами, пищалями и обозом осталась за р. Ворсклой. *Во-вторых*, немецкие рыцари, имевшие более тяжёлое вооружение, тоже отстали. Впереди шли только литовско-польские всадники и турки Тохтамыша.

В это время и вступили в сражение тьмены Едигея. Они обрушились на идущих в центре литовцев. С флангов ударили конники Темир-Кутлуга. Видя появление новых масс конницы, Тохтамыш первым бежал с поля боя, так как хорошо понимал, к чему это приведёт. Затем побежали поляки пана **Шурковского**, который громче всех требовал погрома противника. Начался жуткий разгром. В числе убитых только князей было более 20 человек. Немецких рыцарей переловили арканами, большинство из них погибло. Вся пехота была уничтожена. Обоз с бомбардами и пищалями достался победителям.

Войско Едигея и Темир-Кутлуга преследовало противника вплоть до Луцка, уничтожая всё на своём пути. Погром был страшный. В результате этого погрома Литва была настоль ослаблена, что не могла уже самостоятельно себя защитить. Опасаясь новых походов Едигея, Витовт в 1401 году согласился на заключение *Виленской унии*, по которой Литва вошла в состав Польши. Амбициозные планы Витовта потерпели полную катастрофу. Возникает, естественно, вопрос: кто же по-настоящему выиграл в результате поражения Витовта? Конечно же, Москва. **С этого момента закатилась звезда Литовской Руси, и начала подниматься звезда Московской Руси.**

Здесь следует уделить внимание и судьбе Витовта. Витовт, видя неизбежность поражения, также бежал с поля боя.

Если бы не казак Мамай, который увёл Витовта в глухой лес, его судьба была бы трагичной. Возникает вопрос: откуда появились казаки в 1399 году? Казаки — это особая часть ордынского войска, которая располагалась вдоль рубежей Тартарии (Рассении). Они воспрещали проникновение мелких отрядов грабителей на её территорию, а в случае вторжения крупных отрядов извещали полевое войско об их появлении и усиливали его при отражении такового вторжения. Казаки были профессиональными воинами и имели, как правило, тартарское происхождение.

Ранее мы говорили о тартарах как о русо-арийском народе, проживавшем восточнее Урала. Они были названы тартарами потому, что им покровительствовали боги Тарх и Тара. От соединения имён этих славянских богов и происходит этноним — тартары. Поэтому ордынское войско действительно было тартарским. Но затем тартарская компонента в период разложения западного ордынского войска резко сократилась. В то же время резко возросла тюркская компонента. Таким образом, в результате подъёма большой тюркской орды тартарская компонента в степи составляла менее 15% и она была представлена казаками. Казаки тогда в основном располагались по Днепру. Вот почему казак Мамай оказался в войске Витовта и спас его.

После сражения на р. Ворскле пришедшие с Едигеем тартары осели на Верхнем Доне. Позднее они дали начало донским казакам. Поэтому никаких *сибирских татар*, как считает Р.Н. Безертинов, у Тохтамыша не было. У него были тюрки. Тартары были у Едигея. Таким образом, Едигей был полководцем ордынского войска и последним военным начальником, возродившим на короткое время западное ордынское войско. В 1399 году умер Темир-Кутлуг. Едигей стал полновластным правителем. В течение 20 лет он управлял западным ордынским войском. Здесь он применил ту же систему общественного управления, что и Тимур. Осознавая, что тюркская орда играла уже значительную

роль, Едигей во главе её оставил хана-чингизида. И менял их всякий раз, как только тот или иной хан переставал соблюдать интересы ордынского войска.

Теперь ничто не мешало Москве восстановить прежние отношения с ордынским войском и эффективно препятствовать амбициозным планам Витовта и Олега Рязанского. Олег Рязанский поэтому решил усилиться за счёт Литвы. Воспользовавшись разгромом Витовта на р. Ворскле, Олег Рязанский в 1401 году отвоевал у него Смоленск для своего зятя **Юрия Святославича** и казнил сторонников Литвы. Но на следующий год **Семён Ольгердович** разбил рязанское войско у *Любутска*. Олег Рязанский не выдержал потрясений и скончался. После его смерти Рязань уже не могла соперничать с Москвой.

Тем временем Тохтамыш вывел свой отряд за Каму и объявился в Булгаре, который тюрки захватили ещё в 1361 году. Местные тюрки поддержали Тохтамыша, и он решил внезапно напасть на Сарай, но в 1406 году он был разбит Едигеем и бежал в низовья *Тобола*, где его настигли и убили сторонники Едигея. В это время, после смерти Тимура, в Тюркестане началась новая замятня (смута). Едигей решил воспользоваться ею, чтобы вернуть Хорезм. Он двинул туда свои войска. Наместник Тимура **Мусик**, не имея возможности получить помощь, бежал. Едигей без труда занял город и оставил там своего наместника.

Пока Едигей с основной частью войска находился в походе на востоке, ситуацией решил воспользоваться Витовт, который решил напасть на Москву. Князь Василий запросил помощи. Хан **Шадибек**, в отсутствие Едигея, отдал последние войска **Василию I**. Войско Витовта и объединённое московско-ордынское войско сошлись под *Тулой* у реки *Плавы*. Витовт, узнав о подходе ордынских войск, не решился начать сражение и отошёл. Память о разгроме на р. Ворскле была ещё очень сильна. Однако уходом войска на помощь Москве воспользовался сын Тохтамы-

ша Джалал ад-дин, который решил сместить хана Шадибека. Но подоспевшие войска Едигея отогнали его. Джалал ад-дин вначале бежал в Булгар, а затем в Москву. Вместо того чтобы схватить Джалал ад-дина и выдать его Едигею, князь Василий вступил с ним в переговоры.

Этот поступок был верхом глупости князя Василия. Едигей не мог не отреагировать на него. В 1408 году Едигей потребовал от Василия выдачи детей Тохтамыша. Однако Василий необдуманно отказал. Осенью 1408 года войско Едигея вторглось в Московское княжество. В течение ноября–декабря оно разорило *Коломну, Переяславль, Юрьев, Ростов, Дмитров, Серпухов, Нижний Новгород, Городец*, другие города и осадило Москву. Джалал ад-дин через Литву бежал в Донские степи, где было немало противников Едигея среди тюрок, собрал отряд и напал на Сарай. После получения известия о нападении Джалал ад-дина на Сарай Едигей взял с москвичей откуп и с войском двинулся на Сарай. С подходом Едигея Джалал ад-дин бежал со своими сторонниками в Литву к Витовту.

Р.Н. Безертинов полагает, что у Джалал ад-дина было около 40 тысяч человек. Но это недостоверная цифра. Дело в том, что в сражении при Грюнвальде в 1410 году турки Джалал ад-дина хотя и приняли участие, однако их численность была сравнительно небольшой, около 10 тысяч человек. После этого сражения Витовт помог Джалал ад-дину захватить Крым. Этому способствовала распря, которая началась между Едигеем и новым ханом тюркской орды **Темиром**. Темира поддержала основная масса тюрок, и Едигей со своими сторонниками вынужден был бежать в г. Сарайчик, где находился его *Мангытский удел*. Тут его настигло войско Темир-хана. Силы были слишком неравны и Едигей потерпел поражение. После чего он вынужден был бежать в Ургенч. В апреле 1411 года войско Темир-хана начало осаду Ургенча, которая продолжалась шесть месяцев.

Пока Темир-хан осаждал Ургенч, сыновья Тохтамыша собрали своих сторонников и разгромили под Хаджи-Тарханом (Астраханью) орду Темир-хана. Власть Джалал ад-дина распространилась теперь на всей территории западнее Волги. Темир-хан вынужден был снять осаду Ургенча и двинуться против Джалал ад-дина. Но победить Джалал ад-дина не хватило сил. В одном из столкновений Темир-хан погиб. Так бездарно погиб человек, попытавшийся выступить против Едигея. Джалал ад-дин провозгласил себя ханом и двинул войско на Ургенч, чтобы расправиться с Едигеем.

Но длительная осада не дала результатов. Войско обеих сторон было настолько ослаблено, что когда на подходе к городу появилось войско тимурида **Шахруха**, Джалал ад-дин вернулся в Сарай, а Едигей — в Сарайчик. Город Ургенч без сопротивления сдался тимуридам. Но правление Джалал ад-дина было коротким. В 1412 году он был убит братом **Керим-Берди**. Вновь в большой тюркской орде началась замятня (смута). Пока сыновья Тохтамыша убивали друг друга, Едигей собирал войско. В 1417 году он взял Сарай. Хан **Керим-Берди** бежал в Крым. Войско Едигея взяло город Тану и осадило Кафу. Керим-Берди бежал в Литву к Витовту.

Однако у Едигея уже не было сил, чтобы повторить погром Литвы, как это случилось в 1399 году. Тюркская орда вновь раскололась, и подавляющее её большинство было теперь против Едигея. Опять в ответственный момент развития событий этническая доминанта оказалась решающей. В 1419 году сын Тохтамыша **Кадыр-Берди** появился в Крыму и с помощью Витовта был провозглашён ханом *Большой тюркской орды*. В 1420 году он собрал большое войско и двинулся на Сарай против Едигея. Едигей, ощущая недостаток сил, отступил на Урал (Яик), где и дал сражение. Едигею удалось собрать 35 тысяч войска. Кадыр-Берди имел около 80 тысяч войска.

Едигей решил дать сражение по образцу Тимура и в первый эшелон выделил три тымена. В резерве у него осталась личная гвардия, около 5 тысяч человек, с которой он неоднократно спасал положение. Но подавляющее численное превосходство противника сыграло свою роль. Сражение было жестоким, с обеих сторон было много убитых. В сражении был убит Кадыр-Берди. Серьёзно был ранен и Едигей, что заставило его выйти из сражения и укрыться с горсткой своих людей. Затем он послал одного воина узнать, что делает противник, и где собирается его войско. Однако этот воин попал в руки эмиров Кадыр-Берди и под пытками рассказал, где находится Едигей. Воины Кадыр-Берди нашли Едигея и убили его.

Так погиб последний военачальник ордынского войска, который своей железной рукой в течение 20 лет удерживал Большую тюркскую орду в узде, сокрушил растущую мощь Литвы и обеспечил перспективу развития Московской Руси. В этой связи становится вполне понятно, почему некоторые тюрко-мусульманские историки называют Едигея *собакой*. По-тюркски «*нокай*» — это собака. Отсюда и Мангытский удел Едигея называют *Ногайской* (Собачьей) ордой. Отсюда также понятно, почему Ногайская орда находилась в постоянной вражде с Большой тюркской ордой вплоть до её гибели.



Закат Тартарин (Рассенин)

Как мы уже установили выше, тартары были костяком самых боеспособных войск Тимура. Многочисленные войны, которые вёл Тимур, хотя и были не напрасными, однако они обескровили Тартарию (Рассению). Несмотря на высокую боеспособность этих войск, потери были тоже немалыми, восполнять которые становилось всё труднее

и труднее. Природно-климатические условия Тартарии (Рассении) не способствовали демографическому росту населения. К тому же в конце XIV века вновь обострилась обстановка на востоке. Китай, освободившийся от монголов в 1368 году, начал планомерное завоевание Монголии. В 1388 году, когда Тохтамыш вторгся в Тюркестан и столкнулся с Тимуром, китайцы вторглись в Восточную Монголию, взяли Каракорум и разрушили его до основания.

Восточную Монголию заполонили отюркеченные китайские кочевые племена. Причём некоторые из них даже проникли в пределы Саяно-Алтая. Остатки белых монголов были оттеснены на запад. В 1389 году по Монголистану с запада нанёс мощный удар Тимур. Разгром был страшный. Эмир Монголистана Камар ад-дин ушёл в Тартарию (Рассению), но был схвачен и предан смерти, так как соблазнился на обещания Тохтамыша и самовольно выступил против Тимура. Однако убийство Камар ад-дина не забыли его потомки. В конце XV века началась новая консолидация монголов, теперь они назывались ойратами. Ойраты проживали к востоку от Тарбагатая, по верхнему течению Иртыша и в верховьях реки Или.

В начале XVI века они слились с уйгурами и создали мощное государство Джунгарию, после чего начали осуществлять систематические походы в Тартарию (Рассению) по восточному берегу Иртыша. В 1535 году им удалось взять столицу Тартарии (Рассении) город Асгард, который располагался на месте нынешнего Омска, и разрушить его. Разрушены были Вендогард и многие другие города. Наступление с востока китайцев и с юга джунгар само по себе представляло серьёзную угрозу, однако в это время сильно осложнилась обстановка на юго-западе и западе.

После смерти Тимура в Тюркестане началась новая *замятня* (смута), но теперь уже между тимуридами. Никто из них не был связан с Тартарией (Рассенией). Все они были исламистами, боровшимися друг с другом за власть

над той или иной провинцией из состава Тюркестана и Ирана. Именно в это время из состава Тюркестана выделлась *Киргиз-кайсакская орда*. Предками *киргиз-кайсаков* (казахов) были отюркеченные кочевые китайские племена (*кара-китай*), которые проживали в Монголистане.

Но затем они с ханом Монголистана Туклук-Тимуром в 1360 году пришли в Тюркестан, где и остались. Тогда они назывались *узбеками-кайсаками*. Узбеки-кайсаки — это не казаки, а *«скитающиеся без приюта»*, то есть кочующие узбеки. Кочующие узбеки как раз и образовали Кайсакскую орду. Кайсакская орда образовалась между 1440 и 1450 годами. Она вначале контролировала северные области Тюркестана. Однако по мере ослабления Тартарии (Рассении) кайсаки захватили юго-западные территории, расположенные северо-восточнее Арала и севернее Балхаша.

Не лучше обстояли дела и на северо-западе. Когда Тохтамыш в 1406 году бежал в низовья Тобола, с ним туда устремилось немало тюрок, которые попрятались по лесам и осели там. Находиться среди угров, подчинявшихся Тартарии (Рассении), и называться тюрками, тогда было крайне опасно. Вот эти-то тюрки и присвоили себе название сибирских татар. Через некоторое время в их среде выделилось несколько ханов, которые повели между собой борьбу за власть. Эта борьба закончилась тем, что Сибирское татарское княжество в 1429 году возглавил **Махмутек**. Р.Н. Безертинов включает в Сибирское княжество территории восточнее склонов Уральских гор, бассейны Оби и Иртыша до Обского залива включительно, Сургут и Барабинскую степь.

На самом же деле Сибирское татарское княжество в момент образования на севере охватывало нынешний Ханты-Мансийский округ и доходило до Оби в месте впадения Иртыша. На юге граница проходила севернее современного города Тара. По существу, оно ограничивалось бассейном реки Тобол и нижним течением Иртыша. И только позднее, когда джунгары в 1535 году взяли и разрушили

столицу Тартарии (Рассении) г. Асгард и втянулись в войны с Кайсакской ордой, Сибирское татарское княжество овладело территориями западнее Иртыша и Барабинской степью до Оби включительно. Это княжество с самого начала не входило в состав Тартарии (Рассении).

К 1570 году территория Тартарии (Рассении) значительно сократилась. Многочисленные противники с юго-востока, юга, запада и северо-запада продолжали напирать. Жрецам Тартарии (Рассении) становилось ясно: если не привлечь дополнительные силы, положение может стать катастрофическим. Решили воспользоваться опытом Тимура. То есть решили послать способного человека туда, где можно было собрать необходимую воинскую силу, с которой бы можно было обрушиться на одного из противников и прорвать образовавшуюся блокаду. В Монголии и Тюркестане таких сил не было. Но такие силы были на западе. Поднимавшаяся Московская Русь или донские казаки вполне могли оказать эту помощь.

Встал вопрос, кого послать на столь важное задание? Выбор пал на подающего большие надежды тысячника Ермака. С ним была наряжена команда отчаянных бойцов в несколько десятков человек. Такая группа конников легче могла пройти по занятой тюрками территории, чем войско в несколько тысяч человек. С этим-то отрядом Ермак и объявился в начале 80-х годов XVI века на Дону. Но его действия уже тесно связаны с подъёмом Московской Руси, поэтому будут рассмотрены в следующей книге. Сейчас же следует подвести некоторый итог.

Выше мы установили, что Тартария (Рассения), которая в начале II тысячелетия с.л. простиралась от Волги до Забайкалья, обрела наибольшие размеры в середине XIII века, когда к ней были присоединены: Монголия, Манчжурия, Уйгурия, Тибет, Средняя Азия, Киевско-Половецкая Русь и Иран. После чего, по инициативе князя Чинги, произошло отделение Монгольской державы, в которую вошли:

Монголия, Манчжурия, Уйгурия, Тибет, Средняя Азия и Иран. Это было началом кризиса, охватившего Монголию, а затем и Тартарию (Рассению).

Второй этап кризиса связан с появлением при Угедее института *«товарищей великого хана»* и проделками его вдовы Туракины. После смерти Угедее и избрания Гуюка Тартария (Рассения) вынуждена была вмешаться в дела Монгольской Державы, из-за чего произошло перераспределение сфер влияния. Сфера влияния Монгольской Державы была ограничена: Уйгурией, Тибетом, Монголией, Манчжурией, Китаем и другими восточными странами. К Тартарии (Рассении) отошли Средняя Азия и Иран.

Третий этап кризиса связан с начавшейся в конце XIII века гражданской войной в Монгольской державе Хубилая, которую он превратил в окитаенную империю *«Юань»*, и появлением института омусульманенных и отюркеченных *«товарищей Великого Атамана»* в западном ордынском войске Тартарии. Этот третий этап привёл уже к расколу самой Тартарии (Рассении) на две части: восточную и западную. Восточная часть, основу которой составляла Рассения, была втянута в длительную борьбу с Китаем. В результате этой борьбы погибли последние представители арийских народов Монголии, а территории, ранее им принадлежавшие, оказались заселёнными отюркеченными китайскими кочевыми племенами.

С образованием Джунгарии, Кайсакской орды и Сибирского татарского княжества борьба вступила в кульминационную фазу. В начале XVI века джунгары взяли и разрушили столицу Тартарии (Рассении) город Асгард. Однако по открытому Ермаком пути двинулись на восток казачьи и другие воинские отряды Московского государства, поднявшегося благодаря витязям западного ордынского войска. Это движение прорвало блокаду восточного славянского центра.

И хотя Тартария (Рассения), которую на западе ошибочно называли *царством пресвитера Иоанна*, перестала

существовать, благодаря ей были обеспечены подъём и развитие России. **Прекращение существования Тартарии (Рассении) знаменовало окончание державно-имперского периода развития Современного Человечества и его вступление в государственно-имперский период развития.** В ходе войн XV и XVI веков отюркеченная Кайсакская (казахская) орда оказалась на территории Южной Тартарии (Сибири), которую казахи, в силу забвения русским народом своего прошлого, считают своей и называют Казахстаном.

Когда мы говорим о Тартарии (Рассении), читатель вправе сказать, что о ней упоминают только «Славяно-Арийские Веды», а также её существование подтверждается некоторыми косвенными источниками. **В условиях, когда громадное число прямых источников было уничтожено, другого пути восстановления истинного прошлого просто нет. При этом всегда нужно помнить, что отсутствие прямых источников вовсе не означает отсутствие самих событий, тем более когда шло целенаправленное уничтожение источников правящими верхами и христианской церковью.** О том, как это происходило, достаточно хорошо свидетельствует современность.

На примере извращения и принижения советского прошлого хорошо виден механизм уничтожения источников. Мне и моим современникам отлично известно, что во Второй мировой войне именно СССР вынес на себе основную тяжесть этой войны. Но уже сейчас этот факт поставлен под сомнение. Русскому Народу и особенно его молодому поколению навязывается мысль, что главную роль во Второй мировой войне сыграли союзники. Пройдёт совсем немного времени и о Советском Союзе Иваны, родства не помнящие, перестанут упоминать вообще. И максимум источников будет уничтожен. Но это не будет означать, что Советского Союза не было, и не было его ведущей роли во Второй мировой войне. Так и с Тартарией (Рассенией), которая многие тысячелетия была основой Русо-Арийского Мира.

В Западная часть, основу которой вначале составляла Владимир-Суздальская земля, сохранилась благодаря двум важным обстоятельствам. Первое обстоятельство состояло в том, что в среде владимир-суздальского общества победила линия на сохранение славянского единства, на страже которого стояло полевое войско (Орда) Тартарии (Рассении). Строннику славянского единства Светославу не удалось осуществить объединение западной и восточной частей в силу мощного противодействия киевского христианизированного общества и длительного отрыва киевских русов от кимаков. Однако идея единения славян не умерла.

Её подхватило владимир-суздальское общество. Потомок Светослава Ярослав Всеволодович передал эту идею своему сыну Александру Ярославичу (Невскому), тот, в свою очередь, своему сыну Даниилу Александровичу (Московскому), от которого её усвоил Иван Данилович (Калита) и т.д. Второе обстоятельство было связано с расколом христианства в 1054 году, когда правоверные («православные») христиане были католичеством поставлены вне закона, и на них начались такие же гонения, как и на «язычников». В основе этого раскола, конечно же, лежали этно-видовые проблемы. **Разделение христианства на правоверное («православное») христианство и католичество освящало и закрепляло враждебные отношения, существовавшие ранее между южно-европейским подвидом серого вида и славянским подвидом белого вида.**

В этих условиях реализация идей славянского единства и правоверного («православного») христианства могла быть реализована только на самодержавной (имперской) основе. Разумеется, в этом случае не могло быть речи о равноправном вхождении различных народов в создававшуюся империю, которое обеспечивалось полевым войском (Ордой) на основании строго оговорённых и обязательных для обеих сторон установлений. Для полевого войска (Орды)

обязательной была оборона рубежей Тартарии (Рассении), отражение внешней агрессии и пресечение распрей внутри неё. Для входящих в Тартарию (Рассению) народов обязательной была выплата десятины на содержание полевого войска (Орды).

В самодержавном (имперском) государстве не могло уже идти речи ни о каких договорённых отношениях. Самодержавное (имперское) государство, освящённое христианством, устанавливало своё господство над всеми без исключения народами. Конечно, это позволило мобилизовать большие силы, но в то же время отделило власть от народа и противопоставило их друг другу. **В этой связи самодержавной (имперской) власти уже не нужны были достоверные знания о прошлом. Ей нужна была мифология, оправдывающая законность самодержавной власти. В этом деле христианство явилось самым лучшим помощником.**

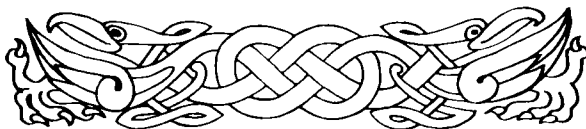
Вот почему самодержавная (имперская) власть вместе с христианством превратила русских людей в Иванов, родства не помнящих. Вот почему русским людям был привит порок различных заимствований и подражаний (*синдром неполноценности*). Русский человек был настолько закрепощён догмами христианства, что оказался практически неспособным адекватно реагировать на изменение ситуаций, складывавшихся в XX веке.

На базе самодержавия и христианства невозможно было полностью реализовать идею славянского единства. Поэтому вначале она трансформировалась в идею собирания русских земель. А затем правящие верхи вообще от неё отказались. Путеводной звездой для них стало христианство и подражание Западу, что привело к забвению истинного прошлого славянства и выработало в Русском Народе немало отрицательных черт, которые привели к отсталости, восстаниям и различным революциям, управляемым из-за рубежа.

При этом русские люди проявляли полное непонимание происходящего. Таким образом, сыграла свою роль ущербность, заложенная самодержавием и христианством в Русском Народе. Синдром неполноценности, порок необдуманной подражательности, утрата знаний прошлого, неспособность адекватно реагировать на меняющиеся обстоятельства сразу же дали о себе знать. Начался распад государственной системы, созданной на имперской и христианской базе.

Эта система, державшаяся вначале на имперской психологии и религиозном («православном») догмате, а затем на марксистской идеологии, но лишённая крепкой этнической основы, неизбежно начала разваливаться, как только ослабли религиозные и идеологические догмы. **Отсюда ясно, что Русский Народ переживает сейчас период обострения тяжелейшей, затяжной, комплексной болезни. Отсюда также ясно, что Русский Народ стоит на переломе прошлого и грядущего, который его окончательно погубит либо вдохнёт в него новую жизнь.**

В настоящее время верхи всех без исключения стран, относившихся ранее к русо-арийскому миру, отрицательно относятся к идее славянского единства. Главной причиной такого положения дел является наличие в среде этих верхов значительного количества людей, которые находятся под влиянием Запада. Вследствие чего будущее Российской Федерации и других этнически родственных нам стран неопределённо, а возрождение славянского единства до крайности затруднено. Чтобы это возрождение состоялось, необходимо создать достаточно сильное славянское движение, которое пока находится в зачаточном состоянии.





ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В апреле 2002 года умер Тур Хейердал — путешественник и исследователь, который только в конце своей жизни понял, что скандинавский бог Один в прошлом был одним из славянских князей. Тур Хейердал жил и творил в Европе, закосневшей в своём снобизме. Конечно же, он не мог знать даже сотой доли того, что изложено в данной книге. И тем не менее его догадка, касающаяся истинных корней Одина, дорогого стоит. В этом отношении он, как честный человек и добросовестный исследователь, является примером для многих представителей официальной исторической науки, включая, без сомнения, и Л. Гумилёва.

В этой связи хочу высказать свою точку зрения относительно озарения, которому Л. Гумилёв придавал особое значение, но ограничивал его началом творческого процесса. Озарение — это не только рождение первоначальной руководящей идеи, оно часто приходит к человеку, находящемуся в состоянии творчества. **Следовательно, с него начинается, им сопровождается и им заканчивается творческий процесс, если, конечно, автор не занимается банальной компиляцией.** В этой связи недостаточно только подбирать цитаты из разных источников и подвергать их логическому рассуждению.

При этом необходимо уметь проводить анализ развития событий прошлого и отделять достоверные источники от недостоверных. Только в этом случае придёт понимание науки о прошлом и её движущей силы — творческого процесса. В основу же метода работы должно быть поло-

жено стремление раскрыть истину о прошлом, а не «морочить людям голову», как это делают до сих пор многие пишущие на исторические темы. Некоторые примеры были показаны выше. К сожалению, это касается многих из тех, кто высказывает несогласие с официальной исторической наукой, но в то же время не может верно проанализировать развитие событий, а поэтому при освещении того или иного вопроса впадает в ту или иную ошибку.

В первую очередь, это касается концепции А. Фоменко и Г. Носовского. Я потому и критикую их, что они причисляют к полевому ордынскому войску турок-сельджуков и тюрок. Они сократили бытие Современного Человечества с 13 008 лет по состоянию на 2000 год с.л. до 6000 лет. При этом они полностью исключили арийскую составляющую из прошлого русского народа.

Распад западного ордынского войска они связывают в основном с династией Романовых и превосходством привезённых ими с Запада мушкетов над пищалями. Я же считаю, что полевое ордынское войско трансформировалось в Большую тюркскую орду в ходе падения русо-арийского начала, обусловленного удалением ставки западного ордынского войска от жреческого центра, оставшегося на востоке. Это привело к тому, что значительно усилилось влияние на ставку и войско мусульманского и христианского религиозных учений. Можно найти ещё немало причин, по которым их можно и нужно критиковать. Но и этого вполне достаточно, чтобы понять несостоятельность их точки зрения.

Интерес для нас в этом плане представляет книга Йожко Шавли «**Венеты: наши древние предки**». Эта книга посвящена исследованию прошлого венетов, которые, по мнению автора, являются предками славян. Автор ограничивает своё исследование по времени XVIII веком до с.л. и территориально — до Днепра и Малой Азии. Есть у него утверждение, абсолютно не обоснованное и не доказанное, что в конце II тысячелетия до с.л. индоевропейцы «арийского

В

корня» достигают «даже Индии». Собственно все изыскания и доказательства Й. Шавли основываются на европейских источниках и археологии европейских культур.

Эта ограниченность не позволяет автору выйти на более серьёзные обобщения и выводы. Поэтому его книга не выходит за рамки спора, который уже давно идёт в среде официальной академической науки по поводу автохтонности или неавтохтонности славян в Европе. Этот спор к истинно состоявшемуся прошлому отношение имеет постольку поскольку. Более того, фетишизация автохтонности славян в Европе вредит истинному исследованию, так как под тем или иным предлогом отвергает миграцию славян в древности в Европу из других регионов Азии. Можно было бы не касаться этой книги, если бы предисловие к её переводу на русский язык не написал П. Тулаев, поставивший перед собой задачу восстановления славянского прошлого, опираясь на венецкую концепцию Й. Шавли:

«Разумеется, за тысячи лет наши предки неоднократно смешивались с соседними племенами и подвергались взаимовлиянию. Династические браки также предполагали соединение различных кровей. Возможно, под именем венецов в разные исторические эпохи выступали разные этносы. Однако это не означает, что они не были родственными, что у них не было преемственности. Ведь по сей день сохранилось не только имя венецы, но и многие характерные черты данной общности.

Дальнейшее изучение венецкого мира будет ещё более строгим. Применяя новейшие методы сравнительной культурологии, семиотики, лингвистики, антропологии, мы будем подходить дифференцированно к каждому факту. Мы будем отличать имя этноса от его носителя, этнос от языка, язык от антропологии, одну эпоху от другой, реконструируя шаг за шагом нашу родную древность».

С таким подходом и опорой на российскую академическую историческую науку, которая не признаёт «Велесову

книгу» и другие славянские источники, а также игнорирует письменные источники стран Азии и даже собственные археологические раскопки Аркаима, Чичи, урочища Батаково и т.д., поставленную задачу решить просто невозможно. Это будет очередной сизифов труд во благо академической исторической науки, далёкий от истинно состоявшегося прошлого. Похоже, П. Тулаев взялся изобретать свой велосипед. По предисловию книги Й. Шавли это достаточно хорошо видно. В политике он уже договорился до четвёртой мировой войны.

Будущее покажет, что будет представлять собой его «исторический велосипед». Собственно, уже по предисловию видно, что П. Тулаев ограничивает это прошлое XII веком до с.л. так как считает, что «эне́ты» (венеты) после гибели Трои частью двинулись на Апеннины, частью на север, а частью на Кавказ. Таким образом, обрезается значительная часть предыдущего прошлого наших Предков. Я уже не говорю о том, что самоназвание народа венеды возникло намного раньше, чем русы (трояне) двинулись на запад и север. На Кавказ они пойти не могли, так как там шла ожесточённая война.

Само по себе изобретение велосипеда в технике только у изобретателя отнимает драгоценное время и определённые ресурсы. В политике, военном деле и отображении прошлого «изобретение велосипеда», в лучшем случае, уводит общественность в сторону от истинного знания. В худшем — в отображении прошлого ведёт к затмению событий на долгие годы, как это случилось с концепцией официальной академической исторической науки.

Поэтому я не могу пройти мимо «изобретателей велосипедов». Их критика должна настроить людей, занимающихся изучением прошлого, на серьёзную и объективную работу, которая могла бы прежде всего восстановить истинность прошлого русского народа и его страны, а также выявить правила развития человеческого общества, чтобы

оно перестало быть слепым орудием в руках «великих личностей» и закулисных сил.

О прошлом русского народа мы выше говорили достаточно много. Настала пора сформулировать правила развития человеческого общества. Жизнь этноса, по Л. Гумилёву, определяется в 1200–1500 лет. С этим нельзя согласиться. Этноты живут так же, как люди. Одни люди живут несколько лет. Другие — несколько месяцев. Третьи — всего лишь несколько дней. А некоторые — даже значительно больше 100 лет. Так и этноты. Одни умирают в детстве, не прожив даже несколько сот лет, а другие живут многие тысячелетия. Всё зависит от того, как правящие верхи организуют жизнь этноса.

Поэтому удачи и ошибки правящих верхов определяют продолжительность жизни этноса и созданной ими общественной системы. Это правило развития этно-цивилизационной системы, а вместе с этим — и правило развития человечества. Правила развития человечества должны знать не только правящие верхи, но и весь народ, так как их часть, в силу приверженности своим корыстным интересам, всегда готова изменить народу.

Правила развития этносов, которые назывались законами, пытались сформулировать многие историки. Первенство в этом вопросе принадлежит русскому историку **Н. Данилевскому**. В своём знаменитом труде «Россия и Европа» он пишет:

«Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собой — для того, чтобы их сродство ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно по своим задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и раз-

виваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. *Начало цивилизации одного культурно-исторического типа не передаётся народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя, при большем или меньшем влиянии чуждых ему, предшествовавших или современных цивилизаций.*

Закон 4. *Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств.*

Закон 5. *Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста неопределённо продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу».*

Вначале, видимо, нужно разобраться, что такое правило (закон) развития этно-цивилизационной системы, а уже затем определить, насколько положения, сформулированные Н. Данилевским, могут считаться правилами (законами). **Правилом (законом) развития этно-цивилизационной системы является величина, систематически и постоянно воздействующая на развитие человека, народа, этноса и созданных ими общественных систем.** Если шагать от этого определения, то правилом (законом) из всех пяти положений Н. Данилевского можно считать только третье положение, потому что действительно развитие каждого культурно-исторического типа прямо зависит от внешнего воздействия.

Что касается первого, второго, четвёртого и пятого положений, то они касаются появления, становления и развития этносов, то есть Н. Данилевский дал толчок развитию

науки этнологии, которой и посвятил своё творчество Л. Гумилёв. Но учение об этносе не вмещает в себя все правила (законы) развития человечества. В частности, внешнее воздействие, безусловно, оказывает непосредственное влияние на развитие этноса, но оно не входит в теорию внутреннего развития этноса. А вот политическая зависимость, федерация или политическая система государств вряд ли могут существенно и однозначно положительно повлиять на продолжительность жизни этноса.

Их влияние неоднозначно и противоречиво. Часто они ведут к расколу этноса и его распаду. Поэтому политическая независимость, федерация или политическая система государств могут служить лишь средством в одном случае для укрепления этноса, а в другом — для его раскола. Всё зависит от того, кто и какие цели проводит через политическую независимость, федерацию или политическую систему государств. Значит, правилом или законом могут считаться идеология и политика, которые манипулируют политической независимостью, федерацией или политической системой государств. Сейчас мы являемся свидетелями именно такой идеологии и политики, обусловившей распад Союза ССР и раскол русского этноса. Следовательно, эти положения Н. Данилевского не являются правилами (законами).

Особенно интересно в этой связи пятое положение, о краткости цветения и плодоношения этноса, на чём развил свою теорию пассионарности Л. Гумилёв. Если считать так, как Н. Данилевский и Л. Гумилёв, то внешнее воздействие (мусульманизация и христианизация ордынского войска) совсем ни при чём, если Природой определён короткий срок цветения и плодоношения. Следовательно, пятое положение противоречит третьему и, следовательно, нужно согласиться с теми утверждениями, что Русский Народ прошёл уже пик своего развития и покатился к своему закату и гибели.

Соглашаться с таким подходом нельзя, потому что закат и гибель — это возможность, которая может, но не обя-

зательно должна состояться. Да и вряд ли создание империи и включение в неё, наряду с русскими, других этносов является периодом цветения и плодоношения. Скорее, это буйство этноса, поражённого разного рода недугами. А если говорить точнее, то это лишь один из периодов развития Цивилизации Русов, причём далеко не лучший период, в чём мы как раз и убедились, рассматривая прошлое русского народа.

На закат и гибель Русский Народ, конечно же, толкает внешнее воздействие, но кроме этого, действуют и другие правила (законы) развития человеческого общества, учёт действия которых может существенно выправить ситуацию. Н. Данилевский не был знаком с древним знанием, поэтому он, как и все власти предрешающие того времени, выдумывал законы. Закон — это то, что находится за **Коном — Правил**ом (Порядком).

Законы выдумываются людьми в интересах власти предрешающих верхов. **Кон (Правило) даёт**ся **Вышними силами в интересах всех людей**. Поэтому мы будем говорить о правилах и формулировать их применительно к развитию Современного Человечества. В этой связи мы вправе поставить вопрос: какие величины и процессы определяют развитие человечества и его составных частей, которые бы мы могли назвать правилами? Из анализа событий состоявшегося прошлого, проведённого выше, к правилам (законам) развития человечества мы можем отнести следующие.

Первое правило. Развитие человечества от изоляции его составляющих частей идёт к единству. Из данного моего очерка, уважаемый читатель, вытекает тот вывод, что современное человечество от родовой организации совершенно естественным путём перешло к родовой федерации и к конфедерации родовых федераций. Затем через узурпацию власти царями (военными вождями) и освящение этой узурпации власти новыми религиями (иудаизмом, христианством, магометанством, буддизмом и т.д.) — к имперскому

государству, а через него подошло к созданию региональных цивилизаций и объединению всего человечества в единое целое.

На Западе это правило хорошо понимают и стремятся создать такое единство, которое бы обеспечивало в нём господство Запада над всем остальным миром. Нынешние притязания Запада облегчаются развитием мирового хозяйства, которое контролируется им, главным содержанием которого является бесконтрольное расходование ресурсов Земли в основном в интересах Запада. Обустройство жизни западного человека в ущерб всем остальным является главным содержанием построения единства по меркам Запада. Но у современной западной технократической цивилизации и западной общественно-государственной системы организации власти есть два существенных недостатка.

Во-первых, ресурсы Земли не безграничны, и они быстро истощаются, поэтому закат западной технократической цивилизации не за горами. И он может быть ускорен установлением контроля над ресурсами со стороны национальных сил и региональных цивилизаций. В этом плане известный разумный изоляционизм является благом. Русскому Народу нужно решительно осадить всех, кто выступает против разумного изоляционизма. **Россия — страна самодостаточная и сможет существовать при ограничении связей с зарубежьем даже до минимума.**

Во-вторых, общественно-государственная система власти на Западе не является демократической — это диктатура промышленно-финансовой олигархии, состоящей из разнонационального сброда, управляемого мировым правительством. Такая система власти называется плутократией, а не демократией. Плутократия является результатом и конечным этапом развития имперского государства. Плутократия (олигархия) абсолютно ненасытна.

Ради прибыли она пойдёт на любые преступления, вплоть до сокращения численности народонаселения тем или иным

путём (от мягких — планирование семьи и рождаемости, до жёстких — уничтожение людей в войнах, инспирируемых эпидемиях, инициируемых природных бедствиях и техногенных катаклизмах). Цели плутократии (олигархии) мной уже изложены в книге «Грядущая стратегия России». Господство этой человеконенавистнической системы власти не может длиться неопределённо долго, так как государственно-имперский период уходит со сцены мирового развития.

На смену имперскому государству идёт вертикальная цивилизация, создаваемая великой нацией. Встанет Русский Народ в число великих наций и создаст такую цивилизацию или уйдёт в небытие, ответит будущее. У всякого народа существует право выбора. Выбор не правило, а право. Правило однозначно, а выбор противоречив. Болгары сделали выбор в пользу христианства и отвергли Светослава, чем обрекли себя на 1000 лет рабства. Посмотрим, что выберет Русский Народ.

Следовательно, Русский Народ и Современное Человечество стоят перед выбором. Для Русского Народа выбор заключается в том, что он или создаёт Славянскую Конфедерацию и обеспечивает своё будущее, или он отказывается от этого и погибает. Для Современного Человечества выбор заключается в том, что оно или превращается в Содружество Великих Цивилизаций — славянской, китайской, индусской, арабо-иранской, европейской, северо-американской и латино-американской — или превращается в управляемый мировым правительством безнациональный сброд.

Второе правило. Развитие составляющих Современное Человечество частей идёт при непрерывном воздействии друг на друга. Это воздействие всегда было разнообразным. В имперско-государственный период основным содержанием воздействия является война. И человечество уже в течение нескольких тысячелетий живёт в состоянии войны. Сейчас идёт война интересов разных этно-цивилизационных

образований, при определённом доминировании Запада, но лишь по причине того, что правящие верхи Российской Федерации, в который уже раз вопреки интересам Русского Народа, поддержали позицию антиславянского Запада. Но война этим не заканчивается. Наоборот, она получила новый импульс.

В мире от войны двух сверхдержав осуществляется переход к войне многих с одной сверхдержавой. В России эта война дополняется борьбой национально-патриотических сил с сионо-компрадорскими. **Так что Россия действительно является «полем битвы богов», и от Русского Народа сейчас зависит, каким станет мир в будущем, как, собственно, и то, кем и чем станут русские в этом будущем: господами, созидающим свою цивилизацию, или навозом, благоустраивающим западную технократическую цивилизацию.**

Эта война ведётся различными способами, методами и средствами. Выбором средств, способов и методов её ведения особенно не гнушается западная сторона, так как хорошо понимает, что поражение для неё является началом конца технократической западной цивилизации и господства финансово-промышленной плутократии (олигархии), которая стремится насадить своё господство, в том числе при помощи идеологий: *«либерализма»*, *«прав человека»* и *«общечеловеческих ценностей»*.

Вполне понятно, что эти доктрины — не что иное, как защита прав и интересов прежде всего международной финансово-промышленной плутократии (олигархии) Запада и распространение этих прав на собственность других народов, на судьбу которых ей равным счётом наплевать. Чтобы избежать этого, необходимо отказаться от вышеназванных идеологий Запада и *«общечеловеческой истории»*. Утверждать и восстанавливать нужно то, что было утрачено, чтобы все народы Земли знали своё прошлое и на этой базе научились уважать друг друга. Только в этом слу-

чае война, этот кровожадный спутник государственно-имперского периода, исчезнет, а борьба между этно-цивилизационными образованиями перейдёт в мирные формы соревнования в различных областях общественной, научно-технической и культурной жизни.

Третье правило. Развитие Современного Человечества и составляющих его частей идёт под мощным влиянием природно-климатических условий. Развитие Современного Человечества — это борьба за обладание наиболее благоприятными для проживания регионами Земли. Ухудшение природно-климатических условий для проживания людей на Урале и в нынешней Сибири с IX по II тысячелетия до с.л. обусловило движение русо-арийских народов в южном и западном направлениях, где они столкнулись с другими народами и этносами в Китае, Индии, Иране, на Ближнем Востоке, в Малой Азии, Средиземноморье и в Европе.

Так началось политическое развитие человечества, которое продолжается и в настоящее время. Зависимость каждого народа и каждого человека от природно-климатических условий будет всегда. Несмотря на то, что технический прогресс позволяет благоустроить территорию Российской Федерации, её суровые природно-климатические условия будут толкать людей в сторону тёплых морей.

В этом как раз заключаются большие сложности для нас, потому что часть людей, особенно из правящих верхов, всегда будет стремиться выехать из страны, хотя бы на отдых, вывозя при этом капитал. К тому же суровые природно-климатические условия значительно увеличивают затраты на организацию производства, что будет главной причиной низкого уровня вложения капиталов в различные промышленные объекты в нашей стране, если Российская Федерация будет оставаться в сфере рыночной экономики Запада. Природно-климатические условия — наш бич, требующий вдумчивого, научно-обоснованного подхода к развитию нашей страны.

Четвёртое правило. Последние 300 лет индустриально-промышленного развития добавили к борьбе за благоприятные для проживания регионы борьбу за природные ресурсы. Развитие промышленно-индустриального производства несколько смягчило влияние природно-климатических условий на существование народов, увеличив их зависимость от природных ресурсов. Русский Народ теперь может остановить своё движение на запад и юг и перестать тратить свои основные силы на ведение вооружённой борьбы за обладание регионами благоприятными для проживания людей, а, опираясь на имеющиеся ресурсы и научно-технический прогресс, заняться благоустройством своей страны.

Но полагаться в деле благоустройства страны в основном следует на собственные силы, так как даже для добычи сырья сложно найти инвесторов. А если они и появляются, то только на крайне выгодных для себя условиях, когда Русскому Народу достанутся лишь крохи с барского стола, а разграбление ресурсов будет идти полным ходом. В этой связи выявляется настоятельная необходимость организации эффективного контроля за использованием природных ресурсов и разумной изоляции экономики Российской Федерации от западной системы хозяйства.

Наличие достаточно большого количества ресурсов создаёт возможность для нашего самостоятельного развития в настоящем и будущем. Нужно хорошо себе усвоить, что тот, кто будет контролировать природные ресурсы и разумно ими распоряжаться, проживёт дольше. Поэтому альтернативы организации эффективного контроля за использованием природных ресурсов и энергосбережением нет.

Пятое правило. Смещение двух противоположных этно-цивилизационных и видовых систем ведёт к гибели одной из них. Прошлое человечества со всей наглядностью доказывает действие и действенность этого правила. Многие народы и цивилизации Китая, Индии, Ирана, России,

Америки и Европы исчезли с лица земли в результате действия этого правила. Не изменилась его эффективность и в настоящее время. Агрессивное «культурное» наступление одних народов приводит к гибели других. **«Цивилизация» побеждает «варварство» именно в силу своей культурной агрессивности.**

Так было всегда. Веротерпимость и культурная всеядность всегда создавали предпосылки для победы «культурной» агрессивности, в этой связи они крайне вредны. Жёстких правил, которыми пользовались многие народы, в том числе русы, арии (скифы) и западные русы, оказалось недостаточно, чтобы сохранить собственную культуру и собственные традиции. Скифскому царю Скилу отрубили голову за пьянство и измену скифским традициям. Западные русы наказывали всякого, кто стремился узнать об их богатствах и образе жизни.

Благодаря этим традициям и жёстким Родовым Устоям они дольше других народов сохранили истинную демократию и древнюю организацию общества — родовую федерацию, в которой на собрании (круге, вече) выбирались главы родов и князья. Русо-арийские народы были богатыми и здоровыми. Люди жили долго и счастливо благодаря традициям поведения и питания, за которыми строго следили главы родов и волхвы. Но эти традиции и правила не спасли наших предков от агрессивного западного цивилизационного воздействия представителей иных народов. Более того, их агрессивное проникновение, дополненное кровосмешением, привело к интенсивному росту численности других народов и катастрофическому уменьшению численности русов и ариев.

Ситуация сейчас такова, что уже в ближайшем будущем может наступить момент, когда вид белых людей вступит в период необратимого процесса своего уничтожения. В настоящее время агрессивное культурное и видовое наступление ведут евреи, европейцы, англо-саксы, китайцы

и мусульмане, что грозит уничтожением потомков русов и ариев, являющимся сердцевиной белого вида. Вновь мы сталкиваемся с необходимостью разумного изоляционизма, пресекающего агрессивное «культурное» и видовое наступление наших противников.

Шестое правило. Удачи, ошибки или откровенное предательство правящих верхов определяют судьбу того или иного народа, той или иной этно-цивилизационной и видовой системы. Этих примеров в прошлом столь много, что нет необходимости приводить их здесь по разным странам, достаточно России. Авторами всех трёх русских смут было высшее сословие: царизм и боярство в начале XVII века, думская интеллигенция и генералитет 1917 года, партхозноменклатура и генералитет конца XX века.

Это не является случайностью в силу вышеприведённых особенностей России. Это важнейшая, наряду с природно-климатическими условиями, проблема для России и Русского Народа. Решение этой проблемы может быть найдено не в чистках государственного аппарата по сталинскому образцу или призвании монарха, а в возврате к истинному демократизму, когда народ избирает для управления тех людей, которые действительно кое-что сделали для него, для той или иной территории нашей страны. Не обещания, а конкретные дела выдвиженца должны определять выбор людей.

Контрольной мерой деятельности людей и их выбора должны служить идеология национального развития Русского Народа и национально-государственные интересы нашей страны. Большую пользу для закрепления правящего класса в России может сыграть собственность. **Собственность должна быть в руках тех, кто больше вложил труда и создал для народа благ.** Большим шагом в этом направлении было бы создание федерации равноправных субъектов, исключаящей сепаратизм и обеспечивающей равные условия для развития каждого региона, формиро-

вание региональной элиты на базе развития региона, а не на базе подачек из столицы государства или от иных «доброжелателей» прозападной ориентации.

Седьмое правило. Восприятие чужих идей ведёт к гибели подражателей. Это правило перекликается с пятым, но несёт в себе иную смысловую нагрузку. При анализе и рассмотрении правил мы всё время натываемся на идеологию. И это не случайно. Наши официальные историки, в силу сложившейся прозападнической традиции, почти не уделяют внимания вопросу влияния религиозно-идейных систем на развитие народов и цивилизаций. А напрасно.

Именно эти системы определяют, каким быть тому или иному народу, той или иной стране и в целом всему человечеству. За прошедшие пятьсот лет правящие верхи России по крайней мере пять раз меняли свою идейно-религиозную основу, силой навязывая её народу. В результате народ страшно много терял от этих преобразований, потому что они сопровождались развязыванием длительных гражданских войн.

Насильственная христианизация болгар привела их к 1000-летнему рабству. Насильственная христианизация европейских русов привела их к онемечиванию и гибели. Насильственная христианизация киевских русов Владимиром Кровавым привела к утрате святоотеческой веры, уничтожению русо-арийской культуры, Родовой и федеративно-конфедеративной системы организации общественной жизни, уродованию христианскими «просветителями» письменности, длительным княжеским усобицам, разрушавшим славянское единство.

Возрождение Руси было осуществлено на базе борьбы за восстановление славянского единства (собирания русских земель), не утратившего своего значения и в настоящее время. **Именно славянское единство является стержнем русской национальной идеи на современном этапе. Без него никакой русской идеи нет и быть не может.** Утрата

этой стержневой основы привела к тому, что началось необдуманное заимствование христианских и западных систем организации общественной и хозяйственной жизни, что привело нас к пяти ступеням разрушения **Рассенин-России** и уничтожения Русского Народа.

1. Самодержавно-христианский переворот Василия III.
2. Смутное время.
3. Петровские «реформы».
4. Революция 1917 года.
5. Революции 1989–1993 годов.

При этом смутное время и петровские *«реформы»* нужно считать предтечами революций XX века. Как сложится судьба Русского Народа в третьем тысячелетии, нам неизвестно. Обращает на себя внимание то, что в конце и начале каждого тысячелетия русы и созданные ими институты переживают системный кризис, не без содействия собственных правящих верхов, предающих забвению национальные интересы собственного народа. В середине тысячелетия происходит его подъём.

Главными причинами системного кризиса, как это мы установили выше, являются суровые природно-климатические условия России, отказ правящих верхов от защиты национальных интересов Русского Народа и отсутствие идеологии национального развития, прочных национальных традиций. Вполне возможно, что при усвоении Русским Народом и его правящим классом идеологии национально-го развития возрождение произойдёт не к середине третьего тысячелетия, а намного раньше, уже в начале XXI века. Но это прямо зависит от того, как быстро Русский Народ усвоит идеологию национального возрождения и развития.

Восьмое правило. Выживает и успешно развивается лишь то этно-цивилизационное и видовое образование, которое способно упорно, настойчиво и целеустремленно отстаивать свои этно-цивилизационные и видовые интересы, генери-

ровать для их защиты новые и новые идеи. Относительно этого правила в основном всё ясно. В этом деле мы должны поучиться у Запада и евреев мёртвой хватке в борьбе за свои этно-цивилизационные и видовые интересы.

В этом плане обустройству страны и каждого региона, сохранению природных ресурсов, земли и комплексов, имеющих общенациональное значение, железных дорог, электроэнергетики и энергосбережения, политики разумного изоляционизма и славянского единства нет альтернативы. Но эти идеи сейчас нельзя осуществить догматически, как в прежние времена. Взять, к примеру, идею славянского единства (собираания русских земель). Сейчас нельзя её осуществить только путём применения вооружённой борьбы, хотя в некоторых случаях от неё отказываться не стоит.

Если невозможно в большинстве случаев применить вооружённую борьбу, значит, нужно искать иные пути для объединения славян. В этой связи возникает вопрос: можно ли объединиться на базе коммунистического союза? Нет, нельзя. Нельзя потому, что именно интернациональный коммунистический союз обусловил создание национальных правящих элит и окончательный распад России образца 1914 года. В этой связи и судьба Российской Федерации ещё окончательно не решена, так как причины распада, заложенные ленинцами, не перестали действовать, а были дополнены новыми, не менее серьёзными причинами.

К тому же возврат в союзное государство советского образца вызывает яростное сопротивление большинства правящих элит, образовавшихся на развалинах СССР. Особенно это касается Украины. Но может быть, этому поможет монархия и унитарное государство? Унитарное, монархическое, имперское государство страдает другой отрицательной стороной. Оно не обеспечивает условий для благоприятного развития своих региональных частей. В нём всё стягивается в столицу. Российская Федерация образца 1991–2000 годов мало чем отличалась от такого государства.

Собственно нам не нужно забывать, что все наши беды происходят от узурпации власти князьями и утверждения государственно-имперской психологии.

Государство не является неизменным. Оно меняется с изменением исторических условий и обстоятельств существования. На него не нужно смотреть как на неизменную данность. Государство развивается, причём развивается противоречиво. Отрицательные черты имперского и советского государства очевидны, поэтому обе эти системы построения государства себя изжили. Необходимо вернуться к федеративно-конфедеративной системе организации общественного управления. Но в этом не может быть копирования. Родовую федерацию восстановить пока невозможно, так как отсутствует родовая организация общества.

На смену Роду пришла областная и районная (окружная) территориально-административная система. Поэтому родовая федерация прошлого сейчас должна быть заменена на федерацию равноправных регионов. А так как нынешняя Российская Федерация является отрывком советской системы и федерацией народов, за исключением русских, а не регионов, то она должна быть преобразована в федерацию равноправных регионов, в каждом из которых права русских людей должны быть защищены конституционно и обеспечены возможности для возрождения Родовой Федерации.

Наряду с федерацией равноправных регионов должна быть создана Конфедерация этнически родственных нам народов. Название можно согласовать в ходе переговоров. В качестве предложения можно выдвинуть следующее название — Славянская Конфедерация (Держава). В состав этой Конфедерации (Державы) на первом этапе должны войти: Российская Федерация, Украина, Беларусь, Казахстан и Приднестровье. Казахстан для нас важен прежде всего с точки зрения обороноспособности Российской Федерации. Дело в том, что Южная Сибирь (Северный Казахстан до Балхаша и Арала) составляет третью, и очень важную,

часть Хартленда (основы Азии), территории от Карпат до Забайкалья. Всегда в прошлом было так — кто владел этой частью Хартленда, тот контролировал и всю Асию.

Девятое правило. Развитие Современного Человечества и составляющих его частей идёт по пути подъёма технического прогресса и падения духовно-нравственного начала, что грозит этому человечеству гибелью. Это правило чётко указывает на цикличность развития человечества. Данное правило было хорошо известно нашим далёким предкам, русам и ариям, которые на базе его изучения определили цикличность развития человеческого общества. Они чётко установили, что человечество в начале цикла обладает многими достоинствами, а в его конце обременено многими недостатками, которые в некоторых случаях приводят его к гибели. Предпосылками этой вселенской катастрофы являются:

- ♦ смена космических циклов;
- ♦ технический прогресс;
- ♦ духовно-нравственная деградация человечества.

В соответствии со Славянским Круголетом Числобога в 2012 году наша Солнечная система выйдет из-под воздействия излучений Чертога Лисы и войдёт под воздействие излучений Чертога Волка. И хотя это не будет окончанием цикла существования Современного Человечества, тем не менее этот переход приведёт к существенным изменениям во всех сферах жизни и деятельности людей. Каждый год приближает нас к этому рубежу. Но смены воздействия излучений для этого мало.

Важно также, на каком уровне технического развития и духовно-нравственной деградации окажется Современное Человечество на этом временном рубеже. В этой связи нам важно знать, как много накопило Современное Человечество недостатков, которые его могут погубить? Если брать технический прогресс, то мы должны признать, что

использование ядерной энергии. химизации. клонирования. компьютеризации. современного оружия массового поражения, а также неограниченная растрата природных ресурсов, наплевательское отношение к охране Природы и т.д. создают множество предпосылок для уничтожения Современного Человечества.

В то же время это показывает. насколько низко опустилось духовно-нравственное состояние Современного Человечества, которое. утратив древние знания. вместо жизни в ладу с Природой избрало жизнь за счёт Природы. и потому уже поставило себя на грань гибели. Поэтому в зависимости от тенденций. которые могут возобладать в человеческом обществе. предстоящий период жизни Современного Человечества. в XXI веке. может превратиться в рассвет или сумерки его существования.

Рассвет состоится только в том случае. если за этот период Современное Человечество избавится от ложных представлений и идейно-религиозных систем. вновь вернётся к славянскому миропониманию. Если этого не произойдёт. то Современное Человечество ждёт сумерки и ночь небытия. Русский Народ является составной частью Современного Человечества. **Однако это исключительно важная составная часть, так как Русский Народ является генетическим хранителем славянского миропонимания.**

Поэтому будущее всего Современного Человечества прямо зависит от прозрения Русского Народа. Некоторым кажется, что ничего серьёзного. кроме войн. ранее не происходило и так будет всегда. Но это не совсем так. С 2012 года Современное Человечество вступает в период. когда вселенская катастрофа может разразиться в любой момент. Поэтому с прозрением нужно спешить. Дело. таким образом, за выбором Русского Народа и той его организованностью и сплочённостью, которые решают дело.

Продолжение следует

СПИСОК используемой литературы

1. Абаза К.К. Герои и битвы. СПб., 1887.
2. Авдеев В.Б. Преодоление христианства. М.: Капь, 1994.
3. Антоненко С.Г. Русь Арийская, М.: Паллада, 1994.
4. Асов А. Велесова книга, М., 1995.
5. Безертинов Р.Н. Татары, тюрки — потрясатели Вселенной, Н.: ЦЭРИС, 2001.
6. Богданов Н.Г. Подвиги христианских пастырей М.: Русская Правда, 2002.
7. Бунич И. Пятисотлетняя война, СПб.: Облик, 1996.
8. Вольтман Л. Политическая антропология, С-П.: О.Н. Поповой, 1905, 2000.
9. Велеслав, Доброгнев, Светозар Славянское миропонимание, М.: Родович, 2008.
10. Всемирная история Т. 1, 2, 3. 4. Мн., 1996.
11. Голыженков И. Битва на Калке 31 мая 1223 года, М.: Изограф, 1994.
12. Громов В. Наши копи царя Соломона, Российская газета. 9.02.1996.
13. Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, Т. II, Л., 1926.
14. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай, М., 1948.
15. Грум-Гржимайло Г.Е. Можно ли считать китайцев автохтонами бассейнов среднего и нижнего течений Жёлтой реки? Отдельный оттиск. М.: Госуд. географ. Обществ. 1933.

16. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Клышников, Комаров и Ко. 1992.
17. Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Л.: Мишель и Ко. 1989.
18. Гумилёв Л.Н. Хунну. СПб.: Тайм-Аут-Компас. 1993.
19. Гумилёв Л.Н. Хунны в Китае. СПб.: Абрис, 1994.
20. Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства, М.: Клышников, Комаров и Ко. 1992.
21. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.: Клышников, Комаров и Ко, 1993.
22. Гусев О.М. Белый конь апокалипса. СПб.: ЛИО Редактор, 1999.
23. Данилевский Н.Я. Россия и Европа, СПб.: Глаголь, 1995.
24. Дебец Г.Ф. Палеонтология СССР, М.: Л.: 1948.
25. Демин В.М. Грядущая стратегия России. М.: Из-Глубин, 2007.
26. Демин В.М. Образование и крушение Российской империи. М-О.: Русская правда, 2007.
27. Демин В.Н. Тайны русского народа, М.: Вече, 1995.
28. Община староверов Монархия или Держава, Р-Д., 7515.
29. Дикой А. Евреи в России и в СССР. Н.-Й., 1967.
30. Дудко Д.М. Велесова книга. М.: Эксмо, 2002.
31. Журавлёв А. Кто мы, русские, и когда мы возникли. М.: МГУ, 1997.
32. Иакинф (Бичурин) История первых четырёх ханов из Дома Чингизова, СПб.: 1829.

33. Иванченко А.С. Путиами великого россиянина, СПб., 2006.
34. Кандыба В.М. История русского народа, М.: КСП, 1995.
35. Кандыба В.М., Золин П.М. Реальная история России, СПб.: Лань, 1997.
36. Каныгин Ю.М. Путь Ариев, К.: А.С.К., 2006.
37. Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, М., 1854.
38. Ковальков В. Русским соколам, М.: Православная русская академия и МФ «Семигор», 2001.
39. Козин С.А. Сокровенное сказание, М-Л., 1941.
40. Конфуций Уроки мудрости, М.: Эксмо-Пресс, Х.: Фолио, 2000.
41. Кузнецов Б.И. История Тибета пятого Далай-ламы, Пекин: 1957.
42. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, СПб.: Греческие писатели, Т-1, 1893.
43. Литаврин Г.Г. Византия и Славяне, СПб.: Алетейя, 1999.
44. Марков Н.Е. Ликъ Израиля. И. Voduhg-Verlag, 1938/ г. «За русское дело» № 1, 1996.
45. Марцеллин А. История, Т-III, кн. 21.
46. «Махабхарата» Библиотека всемирной литературы, М.: Художественная литература, 1973.
47. Миллер Г.Ф. История Сибири, Т-1, 1937.
48. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России, М.: Уч. МГУ, изд-е 2-е, 2000.

49. Петухов Ю.Д. Дорогами Богов. Подлинная история русского народа. 12 тысячелетий. М.: Мысль. 1990.
50. Петухов Ю.Д. История руссов. М.: Метагалактика. 2007.
51. Платон Диалоги «Тимей» и «Критий». Т.-III, М.: Мысль, 1999.
52. Приселков М.Д. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, М.: 1957.
53. ПСРЛ Т.-31., Л.: 1968.
54. Разин Е.Л. История военного искусства 31 в. до н.э. — 6 в.н.э., СПб.: Полигон, 1999.
55. Рампа, Т. Лобсанг Третий глаз. Л.: Лениздат. 1991.
56. Слатин Н.В. Влесова книга. М.-О.: Русская Правда. 2003.
57. Сахаров А.Н., Дмитриенко В.П., Ковальченко И.Д., Новосельцев А.П. История России с древнейших времён до конца XVII века. М.: АСТ, 1999.
58. Татищев В.Н. История Российская. Т.-I.
59. Тацит Свод древнейших письменных известий о славянах, Т.-I (I–VI), М.: РАН. 1994.
60. Ташкинов И.В. Арийская вежа — Русский простор. Т., 2000.
61. Темкин Г. Колыбель под семью звёздами // В сбор. «Дорогами тысячелетий», М.: Молодая гвардия, 1987.
62. Трехлебов А.В. Клич феникса, У. 1997.
63. Флоринский В.М. Первобытны славяне по памятникам их доисторической жизни. Т. 1894.
64. Фоменко А.Т. Глобальная хронология. М.: МГУ. 1993.
65. Фоменко А.Т. Носовский Г.Н. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. М.: МГУ, 1995.

66. Фукидид История // Пер. Г.А. Стратановского, М.: Ладомир, ООО Изд. АСТ, 1999.
67. Чивилихин В.А. Память, М.: Вече, 1994.
68. Шавли Й. Венеты: наши давние предки, М., 2003.
69. Шемшук В.А. Эколого-климатический кризис // В кн. «Минеральное сырьё и природа», Н.: Географическое общество АН СССР, 1988.
70. Шемшук В.А., Крылов А.И. Проблема предотвращения глобальной катастрофы // В кн. «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности». Материалы симпозиума АН СССР, вып. 2, 1983.
71. Шемшук В.А. Жизнь и гибель четырёх последних цивилизаций, М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2000.
72. Шерфенберг А. Портрет общества, обречённого на уничтожение, СПб.: г. «За русское дело» № 7 (78).
73. Шилов Ю. Прародина ариев, К., 1995.
74. Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен», Мн.: Харвест, 1999.
75. Шюре Э. Великие посвящённые, Калуга, 1914.
76. Энгельс Ф. Возникновение семьи, частной собственности и государства, М.: Политиздат, 1977.



СОДЕРЖАНИЕ

V. Державно-имперский период

Слово к читателю	4
Русколань, Македония. Боспорское царство. Парфия и Сарматы	5
Венея, Словения, Рим. сарматы, кельты и готы	12
Рассения, Хуннское государство. Китай и Парфянское государство	18
Рассения, алано-готский союз и возрождение Русколани.	60
Русколань, Византия. Рим и Европа	82
Китай, хунны, табгачи, жужани, тюрки и Рассения	96
Рассения, эфталиты, авары, тюрки, тюргешы, Русколань. Иран. Ромейская империя. болгары и арабы.	126
Рассения, Хазария, Ромея. Болгария и арабская агрессия	168
Иудаизация и гибель Хазарии	183
Рассения и Киевская Русь	193
Гибель Венеи	215
Рассения и Монголия	223
Киевская Русь, Словения, Болгария, Ромейская империя и иудейская Хазария.	240
Уйгурия, кыргызы, Китай, кидани, джурджени, тангуты, Рассения и турки-сельджуки.	281
Киевская Русь	300

Рассения, Монголия, Хорезм и Киевско-Половецкая Русь . . .	309
Тартария (Рассения) и Монголия	333
Трансформация западного ордынского войска	339
Сражение на поле Куликовом	350
Тимур, Тохтамыш и Едигей	363
Закат Тартарии (Рассении)	393
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	402
<i>Список используемой литературы</i>	423

Летописное наследие предков

СВЕТОЗАРЬ

**БЫСТЬТВОРЬ:
БЫТИЕ И ТВОРЕНИЕ РУСОВ И АРИЕВ**

Первое издание для общего познания

Вёрстка – В. Хохлов
Обложка – Н. Ломоносова

Издательство «**РОДОВИЧ**»

тел: 8 (916) 647-25-88

irij@bk.ru

www.swarog-fond.ru

В оформлении обложки использована работа художника Страги
«Перун поражает Сатанаила»

В оформлении форзаца использована работа Всеволода Иванова
«В городе Словенске»

Подп. в печ. 25.12.2011 г.
Формат 70×108 /16. Гарнитура Times NRom Cyr MT
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,6. Бумага офсетная
Тираж 3000 экз. Заказ № 2046

ISBN 978-5-904036-11-9



9 785904 036119

УДК 299.572

ББК 86.31

С 47

С 47 Светозарь.

Быстьтворь: бытие и творение русов и ариев. Книга 2

Во второй книге «Быстьтворь: бытие и творение русов и ариев» автор описывает события, происходившие в период с III по XV век по с.л. и сыгравшие ведущую роль в создании всей совокупности причин и следствий, приведших к трагическому поражению нашей Державы в противостоянии силам Востока и Запада. Эта книга является единственным в своём роде научно и фактически обоснованным трудом, объединившим огромное количество данных и создавшим цельную, детально проработанную картину событий прошлого с их внутренними предпосылками и далеко идущими последствиями.

© ООО «Родович», 2012.

© Автор Светозарь.

© Художники. Иванов В., Ольшанский Б. 2012.

ISBN 978-0-00-860820-0



ДРЕВНИЕ КАРТЫ и СХЕМЫ СОБЫТИЙ



Карта Империи Великой России Т. Лоттера. Аусбург, 1770-е



Условные обозначения

- | | |
|--|----------------------------|
| →→→→ походы китайцев | →→→→ походы войска индусов |
| →→→→ изгнание потомков чжоусцев юэчжей из Китая, территорий хуннов и Рассени | →→→→ походы сарматов |
| →→→→ походы хуннов | →→→→ походы Ганнибала |
| →→→→ походы войска Рассени | →→→→ походы римлян |
| →→→→ походы парфянского войска | ~ ~ ~ ~ Змиевы вала |
| | □□□□ стена Цинь-Шихуанди |

ерий на Востоке и Западе
(до 2000 года с.л.)





ЛИВИЯ
ливийцы

Условные обозначения

- походы китайцев
- отражение хуннами китайской агрессии
- преследование хуннами китайцев
- уничтожение китайского войска
- походы усуней против хуннов
- походы хуаней против хуннов
- походы римлян
- отражение парфянами агрессии римлян

а (2150-2050 лет до 2000 года с.л.)





Условные обозначения

- ← походы сяньби против хуннов
- ← походы ухуаней против хуннов
- ← походы усуней против хуннов
- ← походы южных хуннов против северных
- ← походы римлян в Дакию, Крым и Двуречье
- ← поход китайцев к Таласу и Восточным островам
- уход хуннов

(50 лет до с.л. — 100 лет с.л.)





Условные обозначения

- | | | | |
|--|---|--|--------------------------------------|
| | походы табгачей в Китай и Тогон | | походы гуннского войска на запад |
| | походы эфталитов в Иран, Индию и Рассению | | поход саксов в Британию |
| | походы ромеев в Иран | | поход бриттов на континент |
| | походы алан в Рассению | | походы венодов против готов и саксов |
| | походы вандалов в Испанию, Африку и Рим | | КП - Каталаунские поля |
| | | | 1 - бритты, 2 - франки, 3 - готы, |
| | | | 4 - русь, 5 - латы, 6 - эсты |

(100-350 годы с.л.)





Условные обозначения

- | | |
|--|---|
| <ul style="list-style-type: none"> походы табгачей в Китай и Тогон походы эфталитов в Иран, Индию и Рассению походы ромеев в Иран походы алан в Рассению походы вандалов в Испанию, Африку и Рим | <ul style="list-style-type: none"> походы гуннского войска на запад поход саксов в Британию поход бриттов на континент походы венодов против готов и саксов <p>КТ - Каталаунские поля</p> <p>1 - бритты, 2 - франки, 3 - готы,
4 - русь, 5 - латы, 6 - эсты</p> |
|--|---|

запад и табгачей в Китае (350–500 годы с.л.)







Условные обозначения

- ← походы кыргызов, карлуков и кимаков
- ← походы угров (венгров)
- ← походы печенегов
- ← уход на восток лютичей и бодричей
- ← походы ромеев и германских крестоносцев
- ← походы Рюрика в Новгород
- ← походы Олега в Киев
- ← уход русов в Киев
- 1 - юты; 2 - готы; 3 - русы;
- 4 - бодричи; 5 - чежи; 6 - лютичи;
- 7 - прусы; 8 - поляне; 9 - латы;
- 10 - эсты; 11 - ...; 12 - венгры

Уйгурского государства и Хазарии (800-900 годы с.л.)





Условные обозначения

- | | |
|--|---|
| ← (red dashed arrow) походы карлуков | ← (blue dashed arrow) походы ромеев |
| ← (purple dashed arrow) походы гузов | ← (blue solid arrow) походы германских крестоносцев |
| ← (green dashed arrow) походы венгров | ● (solid circle) гибель Итиля |
| ← (black dashed arrow) походы печенегов | ⊗ (circle with X) гибель Светослава |
| ← (black dashed arrow) походы Светослава | 1 - Дания; 2 - Болгария; |
| | 3 - латы; 4 - эсты; 5 - печенегу |

Историческая Хазария (900-1000 годы с.л.)





ками (половцами) печенегов
кого королевства (1000-1100 годы с.л.)



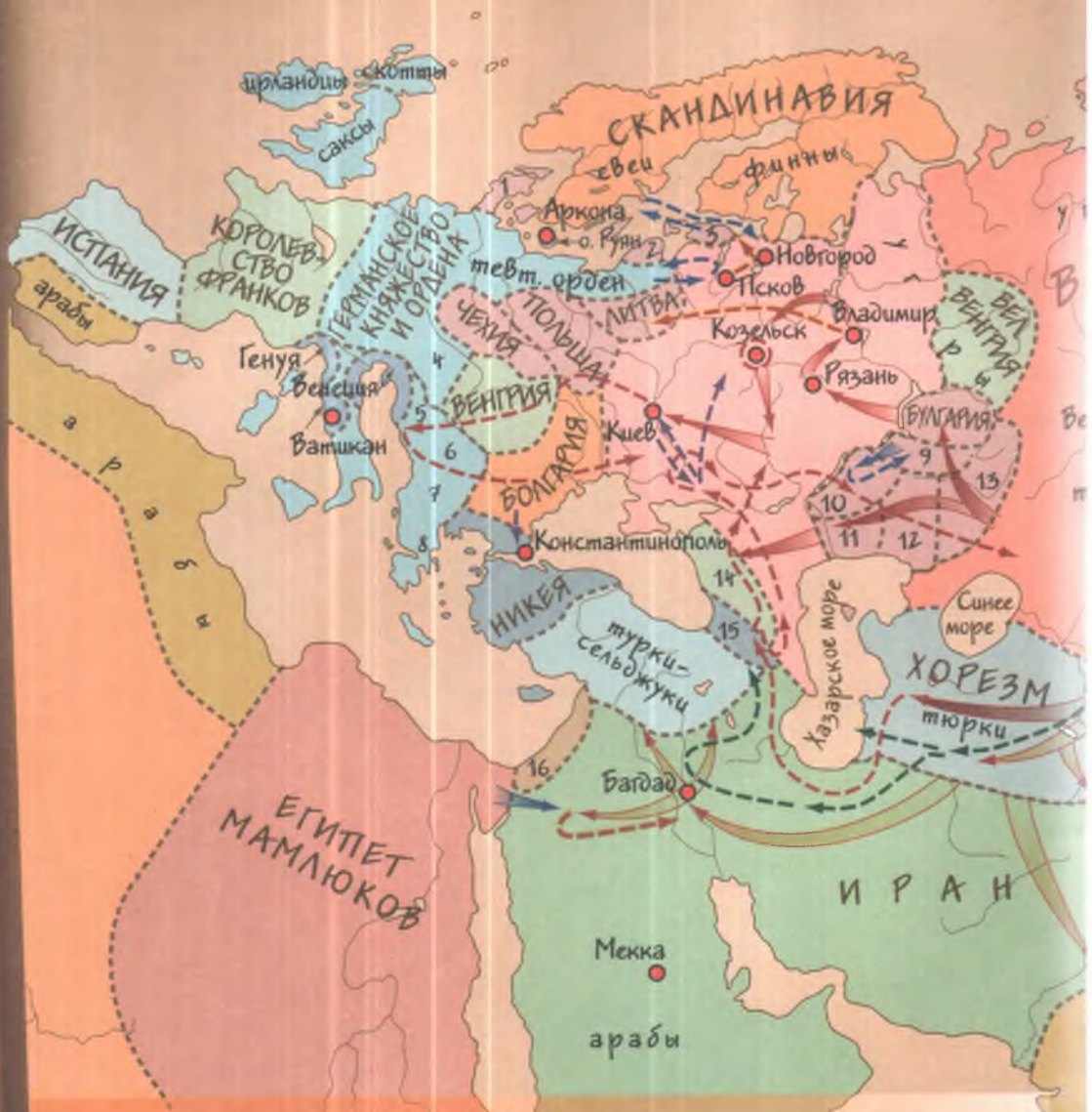


Условные обозначения

- ← походы войско Рассени
- ← походы киданей
- ← походы турок-сельджуков
- ← походы крестоносцев
- ← походы В. Мономаха против половцев
- ← походы А. Боголюбского против Киева
- 1 - Дания; 2 - латы; 3 - эсты;
- 4 - хорваты; 5 - сербы; 6 - македонцы;
- 7 - греки; 8 - Фугария; 9 - Меровия;
- 10 - Ведин; 11 - Сасция;
- 12 - Царство морданов;
- 13 - Тмутаракань; 14 - Иберия;
- 15 - Иерусалимское королевство

м Рассении турок-сельджуков Половецкой Руси (1100-1200 годы с.л.)





Условные обозначения

- ➔ походы ордынского войска
- ➔ походы Я. Всеволодовича и А. Невского
- ➔ походы монголов
- ➔ походы болгар и киевского войска
- ➔ бегство Мухаммеда и Джелиал ад-дина
- ➔ неудавшиеся походы болгар и крестоносцев
- 1 - Дания; 2 - латы; 3 - эсты;
- 4 - острия; 5 - хорваты; 6 - сербы;
- 7 - македонцы; 8 - греки; 9 - Фулгария;
- 10 - Меровия; 11 - Ведин; 12 - Сасция;
- 13 - Царство морданов;
- 14 - Тмутаракань; 15 - Иберия;
- 16 - Иерусалимское королевство

Киевско-Половецкой Руси и Тартарии (1200-1300 годы с.л.)





Условные обозначения

- походы китайцев и монголов
- походы монголов
- походы Д. Донского и Тимура
- походы Мамая и Тахмыша
- походы Руса и Тимура Великого
- походы литовцев

- 1 - Дания; 2 - латы; 3 - эсты;
- 4 - острия; 5 - хорваты; 6 - сербы;
- 7 - македонцы; 8 - греки

300-1400 годы с.л.)





Условные обозначения

- ←--- бегство Тохтамыша на Тобол
- ←--- преследование Тохтамыша войсками Едигея
- ←--- поход на Каму Мухаммеда и образование Казанского ханства

1 - латы; 2 - эсты;
3 - Венеция; 4 - Морея

Сибирского княжества ства (1400-1500 годы с.л.)





ём Московской Руси (1500-1550 годы с.л.)





